

Н. М. Голованов, В. Е. Перекислов, В. А. Фадеев

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Голованов Николай Михайлович — кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-майор налоговой полиции, начальник Санкт-Петербургского института повышения квалификации сотрудников ФСНП России.

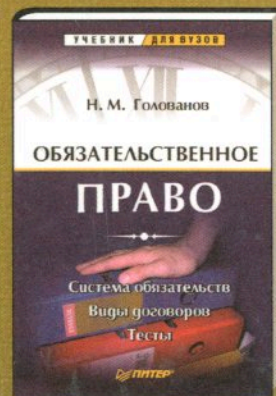
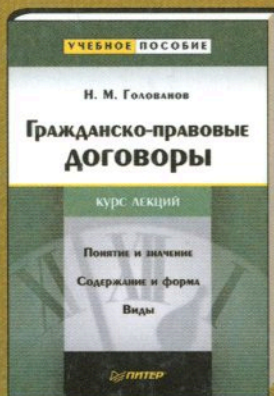
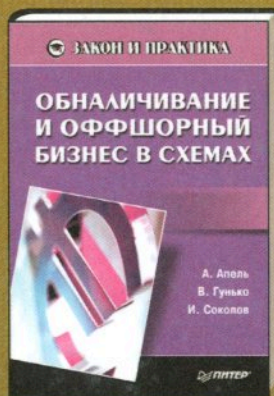
Перекислов Владимир Евгеньевич — кандидат технических наук, подполковник налоговой полиции, начальник отдела Санкт-Петербургского института повышения квалификации сотрудников ФСНП России. Системный аналитик, специалист в области теории управления и математического моделирования, права и экономической безопасности.

Фадеев Виктор Александрович — полковник налоговой полиции, почетный сотрудник налоговой полиции, заместитель начальника по учебной и научной работе Санкт-Петербургского института повышения квалификации сотрудников налоговой полиции ФСНП России.

Спрашивайте в книжных магазинах или заказывайте по почте

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПИТЕР»

Заказ наложенным платежом:

197198, С.-Петербург, а/я 619
e-mail: postbook@piter.com
для жителей России

61093, г. Харьков-93, а/я 9130, ООО «Питер»
e-mail: piter@tender.kharkov.ua
Тел.: (0572) 23-75-63,
28-20-05 (факс)
для жителей Украины

Посетите наш web-магазин:
www.piter.com

ISBN 5-318-00723-6

ПИТЕР
WWW.PITER.COM

ЗАКОН И ПРАКТИКА

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Н. М. Голованов
В. Е. Перекислов
В. А. Фадеев

Теоретические
аспекты

Криминальный сектор
теневой экономики

Выявление,
предупреждение
и пресечение
преступлений

ПИТЕР

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

ЗАКОН И ПРАКТИКА

СЕРИЯ

**Н. М. ГОЛОВАНОВ
В. Е. ПЕРЕКИСЛОВ
В. А. ФАДЕЕВ**

**ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА
И ЛЕГАЛИЗАЦИЯ
ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ**

ПИТЕР®

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Ростов-на-Дону · Екатеринбург · Самара
Киев · Харьков · Минск

2003

ББК 67.628.111.6
УДК 343.37
Г61

Николай Михайлович Голованов
Владимир Евгеньевич Перекислов
Виктор Александрович Фадеев

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Серия «Закон и практика»

Главный редактор
Заведующий редакцией
Руководитель проекта
Выпускающий редактор
Редактор
Художественный редактор
Корректоры
Верстка

Е. Строганова
И. Андреева
В. Засеева
О. Морозова
Л. Лебедева
Р. Яцко
Н. Викторова, Е. Гарпиченко
М. Кеслер

Голованов Н. М., Перекислов В. Е., Фадеев В. А.
Г61 Теневая экономика и легализация преступных доходов. — СПб.:
Питер, 2003. — 303 с.: ил. — (Серия «Закон и практика»).

ISBN 5-318-00723-6

Публикуемое издание — попытка теоретического обобщения различных взглядов на сущность теневой экономики, ее структуру и функции, факторы и системные свойства. Исследуются основные тенденции в теневом секторе экономики России на примере Северо-Западного федерального округа. Авторами использован системный подход в сочетании с экономико-правовым подходом к структурированному описанию компонентов теневой экономики.

Продемонстрирована особая опасность для общества криминального сектора теневой экономики, его связь с легализацией преступных доходов. Описаны механизмы отмывания «грязных» денег и проблемы, мешающие эффективному противодействию этому.

Книга предназначена как для практикующих юристов, так и для студентов юридических и экономических вузов. Будет интересна всем, кому небезразличны правовые проблемы российской экономики.

ББК 67.628.111.6
УДК 343.37

ООО «Питер Принт», 196105, Санкт-Петербург, ул. Благодатная, д. 67в.
Лицензия ИД № 05784 от 07.09.01.
Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93,
том 2: 95 3005 — литература учебная.
Подписано в печать 28.04.03. Формат 60 × 90/16. Усл. п. л. 19.
Тираж 3000 экз. Заказ № 126.
Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Пинография Правда 1906»,
191119, С.-Петербург, Социалистическая ул., 11-а.

ISBN 5-318-00723-6

© ЗАО Издательский дом «Питер», 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 7

Глава 1. Теоретико-правовая характеристика
теневой экономики 9

1.1. Сущностно-концептуальное понятие
теневой экономики 9

1.2. Системно-структурный анализ теневой
экономики 22

1.2.1. Теневая экономика как системное
социально-экономическое явление 22

1.2.2. Структура теневой экономики:
теоретические аспекты 29

1.2.3. Методы выявления и оценки теневого
сектора экономики 46

1.2.4. Особенности методов выявления
и оценки теневого сектора национальной
экономики 62

Глава 2. Изучение современных тенденций в теневом секторе экономики в России (на примере Северо-Западного федерального округа)	73
2.1. Макроэкономическая ситуация в Северо-Западном федеральном округе	73
2.2. Региональные экономические показатели СЗФО: анализ и выводы	89
2.3. Особенности структуры теневого сектора экономики СЗФО	105
2.4. Взаимодействие открытого и теневого секторов экономики СЗФО: выявление тенденций математическими методами	113
Глава 3. Криминальный сектор теневой экономики и легализация преступных доходов	148
3.1. Особенности и структура криминального сектора теневой экономики	148
3.2. Легализация преступных доходов: понятие и способы осуществления	161
3.2.1. Понятие легализации преступных доходов	161
3.2.2. Способы (методы) легализации преступных доходов	165
3.3. Краткая характеристика правового механизма противодействия легализации преступных доходов	173
3.3.1. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем	181

Глава 4. Деятельность налоговой полиции по борьбе с теневой экономикой и легализацией преступных доходов	187
4.1. Приоритетные линии деятельности территориальных органов налоговой полиции	187
4.2. Выявление, предупреждение и пресечение налоговых и иных преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности	194
4.2.1. Борьба с теневой экономикой при осуществлении грузоперевозок	202
4.3. Предложения по изменению законодательства в целях повышения эффективности противодействия теневой экономике	208
4.4. Информационные технологии, используемые для выявления теневой экономической деятельности	212
4.5. Выводы и предложения	230
Приложения	234
Приложение 1. Методика компьютерного поиска предприятий-однодневок	234
Приложение 2. Рекомендации по практике выявления, квалификации, документирования и расследования преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ) с анализом следственно-судебной практики по уголовным делам данной категории	243

Приложение 3. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»	263
Приложение 4. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в Федеральных органах налоговой полиции сообщений о преступлениях (утверждена Приказом ФСНП России от 16 августа 2002 г. № 379)	278
Список использованной литературы	291

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время число публикаций по проблематике теневой экономики постоянно увеличивается. И это не случайно, так как учеными, а также практическими сотрудниками правоохранительных органов все более осознается разрушительный для российского общества характер теневой экономики, сложившейся в России в настоящее время.

Авторы, являющиеся действующими сотрудниками налоговой полиции, работая в Санкт-Петербургском институте повышения квалификации сотрудников налоговой полиции ФСНП России, имеют уникальную возможность обобщения различных материалов практики борьбы с экономической преступностью и на этой основе — осмысления происходящих в настоящее время изменений в российской экономике, связанных с повышенной криминализацией стратегически важных для дальнейшего развития страны и жизни последующих поколений отраслей и сфер национального хозяйства.

Публикуемый материал следует рассматривать как попытку теоретического обобщения различных взглядов на сущность теневой экономики, ее структуру и функции, факторы и системные свойства. Для исследования теневой экономики как сложнейшего социально-экономического явления использован системный подход в сочетании с экономико-правовым подходом к структурированному описанию ее компонентов.

Исследуются основные тенденции в теневом секторе экономики России на примере Северо-Западного федерального округа. В результате исследований, проведенных с помощью методов математической статистики и корреляционного анализа, устанавливаются истинные причины небывалого размаха криминальной теневой экономической деятельности, приводящей

к обогащению мизерного процента граждан России в ущерб основной части населения, поставленной в условия выживания.

Продemonстрирована особая опасность для общества криминального сектора теневой экономики, его связь с легализацией преступных доходов. Описаны механизмы отмывания «грязных» денег и проблемы, мешающие эффективному противодействию этому.

В заключительной части работы и в приложениях приводятся сведения о борьбе налоговой полиции России с теневой экономикой и легализацией преступных доходов. Показано, что на современном этапе выявления теневых экономических операций большое значение имеют информационно-аналитические технологии.

* * *

После написания этой книги в структуре силовых ведомств России произошли изменения. В частности, с 1 июля 2003 г. упраздняется Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации. Но это не значит, что сведения, приведенные в главе 4 и приложениях 1, 2, 4, потеряли свою актуальность. Весь наработанный опыт налоговой полиции будет использован в новой силовой структуре — Федеральной службе по экономическим и налоговым преступлениям при МВД России. Будем надеяться, что осуществляемая Президентом России реформа силовых ведомств позволит повысить эффективность противодействия теневой экономике, так как устраняет дублирование функций правоохранительных органов в этой сфере.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. СУЩНОСТНО-КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В российском законодательстве отсутствуют такие понятия, как «теневая экономика» и «теневой капитал», что порождает некоторые проблемы при квалификации деяний субъектов теневой экономической деятельности с точки зрения Уголовного кодекса (УК) Российской Федерации (РФ). Каждый исследователь этого сложнейшего социально-экономического явления, рассматривая его с различных позиций, привносит свои оценки, взгляды и суждения, предлагая различные пути и способы учета теневых экономических явлений либо механизмы государственного противодействия развитию данной сферы.

Проблемы теневой экономики привлекли внимание исследователей еще в 30-х гг. Однако первые серьезные научные исследования в этом направлении появились лишь в конце 70-х гг. Одной из первых работ в этой области является работа П. Гутмана [42] (США), в которой однозначно утверждалось, что неучтенной экономической деятельностью пренебрегать нельзя.

Использование термина «теневая экономика» в отечественной научной литературе связано с попыткой проанализировать всплеск «теневой» хозяйственной деятельности в 1960-е гг. после введения УК СССР в 1961 г.¹ К тому же периоду относятся и первые эпизодические попытки проанализировать это явление:

¹Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. был принят 3-й сессией ВС РСФСР пятого созыва и введен в действие с 1 января 1961 г. Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ настоящий Кодекс признан утратившим силу с 1 января 1997 г.

была сформулирована и распространена точка зрения, согласно которой именно в этот период зародились и стали набирать силу теневые экономические процессы [119, 164].

Из-за отсутствия в тот период объективной оценки существующих реалий были сделаны две, на наш взгляд, принципиальные ошибки, оказавшие влияние на ход дальнейших исследований. Во-первых, появление термина «теневая экономика» было воспринято как появление самого явления, что, как выяснилось, не соответствует действительности. Во-вторых, утверждения, что «сталинский социализм» избежал коррупции, взяточничества и хищения, а «хрущевский» — нет, дезориентировало исследователей, усмотревших причину теневой экономики в отсутствии должного контроля, обусловленного демократическим постсталинским политическим режимом.

Следующий период проявления общественного интереса к проблеме теневой экономики относится к началу 70-х гг., когда среди экономистов укрепилась точка зрения, что причиной существования теневых экономических процессов является несовершенство хозяйственного механизма. В качестве основного средства противодействия предлагалась трансформация реальной экономической системы в «многосекторную, внутренне самостоятельную, социальную экономику» [66, 90]. Тем самым предполагалось обеспечить перевод социализма на новую ступень развития.

В целом теневая экономика на данном этапе не рассматривалась как самостоятельное общественное явление, реально существующее в действительности. Напротив, считалось, что бесконтрольные экономические процессы — это казус системы, случайность, проявившаяся в результате несовершенства хозяйственного механизма.

К середине 80-х гг. в отечественной науке и экономической практике интерес к проблеме теневой экономики значительно возрос [31, 34, 43, 78, 87]. Однако в ее трактовке преобладали криминальные тенденции. Статистическая методология оценки теневой экономики либо не рассматривалась вообще, либо

рассматривалась недостаточно. Фундаментальные отечественные разработки по данной проблеме отсутствовали.

В настоящее время единого общепринятого универсального понятия теневой экономики не сформулировано. Криминальная, подпольная, черная, серая, вторая, незаконная, параллельная, неофициальная, деструктивная, неучтенная, государственно-монополистически-феодалная, частнокапиталистическая — вот далеко не полный перечень ее синонимов. К ним примыкают термины и понятия: теневая составляющая экономики, теневой мир, теневые явления, теневой сектор, теневые операции, теневой бизнес и др. [156]. Это многообразие терминов свидетельствует о недостаточной изученности проблемы, неустоявшемся понятийном аппарате и обусловлено, как правило, различиями в характере решаемых авторами теоретических и прикладных задач, а также в методологии и методике исследований.

При этом зарубежные авторы часто отдают предпочтение так называемому операциональному определению теневой экономики, в котором характеризуются действия по измерению исследуемого явления, т. е. непосредственно показывается состав включаемых в теневую экономику видов деятельности [97, 176–179].

Проведенный анализ отечественных литературных источников показал, что сегодня можно выделить три основных концептуальных подхода к пониманию содержания теневой экономики: правовой, экономический и экономико-правовой.

Правовой подход

Сформулирован во второй половине 80-х гг. усилиями А. А. Сергеева [139], А. М. Яковлева [172], Т. И. Корягиной [77–79], А. Н. Шохина [163] и других ученых. В качестве ключевого критерия выделения теневых экономических явлений здесь выступает отношение к нормативной системе регулирования. Конкретными критериями являются: 1) уклонение от официальной регистрации и тем самым от государственного контроля

за экономической деятельностью; 2) противоправный характер деятельности.

Так, например, Д. Г. Макаров¹ [101, 102], В. М. Есипов [56] главной отличительной особенностью теневой экономики считают ее неконтролируемый характер. Это проявляется в недоступности получения государством экономической информации открытыми контрольными методами. В. О. Исправников, В. В. Куликов [66] для отнесения экономических явлений к теневым используют критерий противоправности и уклонения от официальной регистрации. П. Ореховский [116] использует для отнесения к теневой экономике более жесткий критерий — отсутствие государственной регистрации сделок.

Как видим, при всем разнообразии конкретных определений в основу выделения теневой экономики положен правовой критерий. Под теневой экономикой понимается совокупность различных видов экономической деятельности, осуществляемых хозяйствующими субъектами вне законных рамок, вне «правового поля».

Правовая концепция теневой экономики в целом ряде случаев сохраняет доминирующие позиции и сегодня. Она вошла в ряд учебников, учебных пособий и исследований прикладного характера [35, 41, 161, 166].

Однако при всей познавательной ценности попытки определить теньевую экономику только через правовые критерии методологически неверны, так как они основаны на вторичных признаках. Не юридические законы определяют общественную жизнь, а развивающееся общество обеспечивает правовое оформление новых общественных отношений. Поэтому право вторично по отношению к экономике и во многом субъективно.

Сегодня многое из того, что было раньше запрещено, стало возможным. И если в трактовке теневой хозяйственной деятельности руководствоваться только правовыми критериями

¹Так, Д. Г. Макаров считает, что общественная опасность теневой экономики «определяется именно скрытостью проведения в принципе общественно полезной деятельности» [101. С. 3].

без учета экономических реалий, то практически невозможно выявить сущность понятия «теневая экономика».

Экономический подход

Здесь выделяются три направления исследований.

Первое направление может быть обозначено как **квазиэкономическое**. Суть этого подхода раскрывают работы О. В. Осипенко [118, 119]. Он считает, что теневая экономика представляет собой сектор экономики, охватывающий «переплетение самых различных типов производственных отношений: феодальных, государственно-монополистически-феодальных и частнокапиталистических» [119. С. 27].

А. Шулус [164], поддерживая О. В. Осипенко, сделал ряд уточнений. Он считал, что в выделяемой триаде, переплетении «сложной совокупности отношений» доминанта принадлежит капиталистическому укладу. «Теньевую экономику, — писал А. Шулус, — я определяю прежде всего как подпольный капитализм» [164. С. 108].

В данном направлении была сделана попытка определить содержание теневой экономики с классовых позиций. Теньевую экономику указанные авторы стали представлять в качестве капиталистического уклада. И здесь возник один сложный теоретический момент, препятствующий признанию общественностью квазиэкономического подхода к трактовке понятия «теневая экономика». Дело в том, что теневая экономика — явление интернациональное, объективно присущее и рыночному хозяйству, которое ранее мы привыкли называть капиталистическим способом производства. Теньевая экономика существует во всех странах мира — развитых, развивающихся, странах с переходной экономикой. Применительно к условиям развитых стран с рыночной экономикой политико-экономический подход к трактовке ее содержания вообще не работал. Значит, квазиэкономический подход не учитывает нечто существенно общее, которое должно быть присуще теневой экономике во всех формах ее проявления.

Второе направление в рамках экономического подхода может быть названо **статистическим подходом**. Здесь основным критерием выделения теневых экономических отношений выступает их неучитываемость, т. е. отсутствие фиксации официальной статистикой. Наиболее последовательным и развитым является статистический подход на основе методологии системы национальных счетов (СНС) ООН. Он разработан специалистами ООН в целях более полного учета объемов производства ВВП. Теневую экономику они определяют как не учтенную официальной статистикой экономическую деятельность [110, 125, 127]. Неучтенная, по их мнению, экономика включает три вида деятельности: скрытую, неформальную, нелегальную:

- ♦ скрытая — характеризует разрешенную законом деятельность, которая официально «не показывается» или уменьшается осуществляющими ее субъектами с целью уклонения от уплаты налогов, внесения социальных взносов или от выполнения определенных административных обязанностей;
- ♦ неформальная — определяется как некорпорированная и принадлежащая домашним хозяйствам, действующим обычно на законном основании, и нацеленная на производство товаров и услуг, как правило, для собственных нужд;
- ♦ нелегальная (криминальная) экономическая деятельность является незаконной, т. е. она охватывает те виды производства товаров и услуг, которые прямо запрещены действующим законодательством. В настоящее время к таким видам деятельности относятся, например, производство и продажа наркотиков, оружия, бизнес на проституции, контрабанда, а также другие виды криминальной деятельности, наказуемой в соответствии с уголовным законодательством.

Преимуществом статистического подхода является возможность эффективного его использования для выявления производительных секторов теневой экономики, оценки их масшта-

бов и их учета при разработке экономической и правовой политики государства. Вместе с тем данный подход не лишен недостатков. Так, в рамках концепции СНС не удастся сколь-нибудь удовлетворительно оценить масштабы, структуру и влияние криминальной деятельности, не связанной с производством реального ВВП. В состав теневой экономики, с одной стороны, включаются все виды как общеуголовных, так и экономических преступлений, что чрезмерно расширяет границы теневой экономики, а с другой стороны, их учет ограничивается тем влиянием, которое они оказывают на производство и потребление ВВП текущего года. Кроме того, использование этой информации ограничивается целями уменьшения погрешностей статистических расчетов. Серьезной проблемой при использовании этого подхода может стать отсутствие или несовершенство информационной базы статистических оценок.

Третье направление в рамках экономического подхода — **истинно экономический подход** к трактовке теневой экономики [90, 154]. В качестве ключевого критерия здесь выступает специфика результатов теневой экономической деятельности. «Теневая экономика... — пишет К. А. Улыбин, — включает в себя все те виды деятельности, которые имеют негативный, деструктивный, дефективный характер, которые наносят вред обществу и его членам» [154. С. 12].

Аналогичную точку зрения развивает Ю. П. Курочкин. Теневую экономику он называет «деструктивным элементом экономики» [90. С. 103]. С ним согласен А. А. Смирнов, который пишет: «Конструктивный или деструктивный характер деятельности выступает исходным критерием отнесения ее различных видов к нормальной или теневой экономике. Поэтому теневой экономикой надо признать всякую экономическую деятельность, противоречащую общественным интересам, т. е. идущую в ущерб народу той страны, где она осуществляется» [140. С. 7].

Таким образом, деструктивный или общественно полезный характер результатов экономической деятельности является

исходным и определяющим критерием отнесения различных видов экономической деятельности к теневому или открытому сектору экономики.

Достоинство экономического подхода в трактовке содержания теневой экономики, на наш взгляд, очевидно. Он позволяет объективизировать процесс ее выявления. Деструктивные, разрушительные элементы развивающегося индустриального способа производства определяют необходимость правового регулирования деструктивной экономической деятельности.

Однако в концепции содержания теневой экономики, предложенной К. А. Улыбиным, Ю. П. Курочкиным, А. А. Смирновым, есть и недостатки. Первая их часть касается соотношения понятий «теневая экономика» и «деструктивная экономика». Авторы экономического подхода фактически ставят знак равенства между ними, рассматривают их как тождественные явления, что, с нашей точки зрения, не совсем убедительно. Вторая их часть связана с недостаточной разработанностью проблемы, с необходимостью дальнейшего развития предложенного подхода.

Экономико-правовой подход

Его смысловая нагрузка состоит в том, что доминантной сущностью теневой экономики является экономическое начало — деструктивный характер экономической деятельности [52, 53, 70, 146, 177].

Деструкция в переводе с латинского означает «разрушение, нарушение нормальной структуры чего-либо»¹. Применительно к общественному развитию деструктивную экономику можно определить как сектор экономики, который разрушает или сдерживает (нарушает) нормальное развитие человека, общественных систем и природы.

Деструктивное воздействие на человека осуществляется по следующим направлениям:

- ♦ во-первых, через формирование и удовлетворение иррациональных потребностей человека, способных физически и нравственно деформировать личность;
- ♦ во-вторых, через различные формы покушения на частную или личную собственность людей, что является также посягательством на свободу, справедливость и нравственное здоровье граждан;
- ♦ в-третьих, через производственные условия, в которых трудится человек (положение человека как фактора производства). Труд в тяжелых, вредных условиях разрушает физическое здоровье, а нередко и вообще лишает человека исходного естественного права — права на жизнь.

Деструктивная экономика оказывает негативное воздействие и на общественные системы. Она разрушает или замедляет развитие производительных сил и производственных отношений путем хищений, краж, различного рода аварий, покушений на отношения собственности, распределения, обмена; системы социального обеспечения, финансовую систему и т. д. Деструктивная экономика разрушает право, мораль, государственные институты. Ее оружие в этой борьбе — насилие, взятка, коррупция, ведущие к приглушению естественных прав человека на свободу, равенство и справедливость.

В исследованиях по теневой экономике явно недооценивается разрушительное воздействие современного общественного производства на природу. Истощение ресурсов, деградация и гибель окружающей среды — деструктивный компонент результатов экономической деятельности человека, имеющий прямое отношение к теневой экономике. Экологический вандализм ведет к реальному уничтожению невосполнимого национального богатства — природы, а в конечном итоге — здоровья и жизни граждан страны.

Отслеживание выделенных деструктивных последствий развития общественного производства, оценка степени их угрозы, блокирование и преодоление элементов деструкции экономического прогресса — важная задача государства, направленная на эффективное экономическое и социальное развитие общества.

¹Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 121.

Решая эту сложнейшую задачу, государство создает и превращает в жизнь правовые нормы, запрещающие определенные виды деструктивной экономической деятельности. В том случае, когда правовые нормы соответствуют догматическому общественному сознанию либо не отвечают интересам большинства членов общества, а направлены на обслуживание узкого круга приближенных к власти, они выталкивают в «тень» и здоровые, конструктивные формы экономической деятельности. В этом случае уместно говорить о деструктивном характере самих правовых норм, т. е. о «неправовых» законах.

Такие процессы существовали не только в командной экономике советского типа, формировавшей в своих недрах так называемую «вторую» экономику. Возникновение теневой экономики под воздействием деструктивных правовых норм, хотя и в значительно меньших масштабах, происходит и в рыночной экономике. В качестве яркого примера можно привести последствия действия «сухого закона» в США. В тень была загнана здоровая экономика (производство и реализация нормальных вин и крепких спиртных напитков) и появилась деструктивная экономика (производство и продажа различного рода суррогатов, подрывающих здоровье населения). Другие примеры перехода в «тень» приводятся в книге известного перуанского экономиста Эрнандо де Сото¹.

¹По мнению автора, основной причиной теневой экономической активности следует считать иррациональный правовой режим, когда «процветание» компании в меньшей степени зависит от того, насколько хорошо она работает, и в большей — от издержек, налагаемых на нее законом. Предприниматель, который лучше манипулирует этими издержками или связями с чиновниками, оказывается более успешным, чем тот, кто озабочен лишь производством». «Плодом „плохих“ законов становится экономическая ситуация, когда на нелегальную деятельность в Перу приходится 48% экономически активного населения и 61,2% рабочего времени, 38,9% официального ВВП. В некоторых сферах экономики теневики вообще стали основными производителями: так, например, нелегальный транспорт составляет 93% транспортного парка Лимы, столицы Перу. При этом товары и услуги, производимые теневиками, по существу ничем не отличаются от продукции легального производства» (Цит. по [93. С. 132–133]).

Таким образом, деструктивная экономика и теневая экономика не тождественные понятия. Деструктивная экономика как объективная реальность более широкое явление, чем теневая экономика. Лишь только самая опасная часть деструктивной экономической деятельности, сохраняющаяся вопреки запрещающим ее правовым нормам, формирует массив теневой экономики.

Второе отличие проявляется в следующем. Деструктивная экономика — это только объективная реальность, а теневая экономика — явление объективно-субъективное, результат воздействия объективных экономических процессов и субъективной воли государства [130. С. 24].

В теневой экономике имеет место и конструктивная деятельность, в ходе которой производятся, создаются товары и услуги, которые отсутствуют в официальной экономике. К примеру, к ним относится оказание транспортных услуг (частный извоз, подвоз дров, сена, угля и др.), строительство и ремонт дома, дачи и т. д. Эта деятельность в теории теневой экономики получила новое название статутной теневой экономики [49, 123, 134, 149, 150]. Конструктивные начала в теневой экономике не остались незамеченными и западными учеными. Так, известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии Василий Леонтьев, наблюдая нашу экономику в конце 80-х гг., когда значимость теневых сделок стала вполне очевидной, отмечал, что не нужно бояться теневой экономики. Она все равно будет инвестировать капитал в открытый сектор, создавая новые рабочие места, улучшая инфраструктуру¹. Главный специалист ЛНЦ «Леонтьевский центр» Н. Одинг полагает, что практически весь обозначившийся сейчас рост ВВП можно отнести за счет выхода теневой экономики в открытый сектор² [52. С. 27]. Кроме того, в самых последних исследованиях по проблематике теневой эко-

¹При условии, что теневой капитал работает на внутренний потребительский рынок, а не вывозится из России (см. главу 2).

²В первый период после финансового кризиса 1998 г.

номики все больше ученых склоняется к выводам о некоторых конструктивных началах, присущих этому явлению. Так, по мнению В. В. Колесникова, теневая экономика в современной России выступает в роли важного инструмента поддержания экономического и социального равновесия, так как создает условия для выживания бизнеса и населения. Ее наличие в отдельные периоды может способствовать повышению устойчивости экономической системы в целом. Сегодня теневые явления настолько глубоко проникли в ткань экономической деятельности, экономических связей и отношений, что само существование легальной хозяйственной системы в ее нынешнем виде уже невозможно вне жизни параллельного теневого мира [156. С. 84].

Аналогичную точку зрения разделяет В. Ф. Латыпов, который считает, что названному явлению нельзя придавать только однозначно негативный оттенок, так как в теневой экономике задействованы миллионы граждан и сотни тысяч субъектов хозяйствования. В этой связи подход к изучению и оценке теневой экономики как экономического и социального феномена следует дифференцировать: отделить конструктивную компоненту от деструктивной [156. С. 87].

Итак, согласно экономико-правовой концепции, теневая экономика имеет два начала — экономическое и правовое. Первичное объективное начало — деструктивная экономика, разрушающая или сдерживающая развитие человека, общества и природы. Стремительно нарастающие деструктивные процессы, сопровождающие развитие индустриального способа производства и негативно воздействующие на человека, природу и общество, требуют правового регулирования деструктивной экономической деятельности. При этом появление более безопасных возможностей удовлетворения общественных потребностей объективизирует необходимость формирования антидеструктивных правовых норм.

Деструктивная экономика, существующая вопреки действующим в ее отношении запретительным законам, образует первый сектор теневой экономики.

Ведущим началом в формировании теневой экономики может выступать не только экономика, но и законы. Появление «неправовых» законов, как показывает общественная практика, выталкивает в тень здоровую, конструктивную экономику, формируя второй сектор теневой экономики — статутную экономику. Таким образом, согласно взглядам авторов вышеизложенного подхода, теневая экономика — это деструктивная и статутная экономика, функционирующая вне правового поля [65].

Экономико-правовой подход к трактовке содержания теневой экономики позволяет конкретизировать ее очертания применительно к любому типу общественного устройства: и рыночному, и командному. В командной экономике акцент в содержании теневой экономики смещается в сторону ее статутного сектора, в рыночной экономике — в сторону деструктивного. В переходной экономике современной России рельефно представлены оба сектора теневой экономики — деструктивный и статутный.

В целом предлагаемый подход к пониманию теневой экономики является достаточно логичным и наиболее полно, по сравнению с ранее рассмотренными подходами, раскрывает ее сущность.

На наш взгляд, при характеристике теневой экономики следует также учитывать два момента. Во-первых, теневую экономику необходимо рассматривать как результат различных видов теневой экономической деятельности в отдельных сферах экономики, структурах экономических отношений, отраслях общественного хозяйства, областях материального производства и направлениях финансово-кредитной сферы; во-вторых, учитывать совокупность условий и факторов хозяйствования, обеспечивающих ее функционирование в обществе.

Рассмотрение различных видов теневой экономической деятельности как сущностной характеристики теневой экономики позволяет более адекватно охарактеризовать это явление, поскольку именно характер деятельности субъектов определяет сущность любой организационной системы.

Анализ совокупности условий и факторов теневой экономики, в том числе и латентных, позволяет, на наш взгляд, рассмотреть теневую экономику в единстве феноменального и процессуального, явления и сущности, внешнего и внутреннего.

Вышеизложенное, а также анализ и обобщение существующих подходов к трактовке современной теневой экономики позволили нам дать следующее ее рабочее определение: *под теневой экономикой понимается совокупность различных видов нелегальной (криминальной), неучтенной и фиктивной деятельности, направленной на получение дохода, скрываемого от официальных властей, и осуществляемой, как правило, в корыстных целях.*

Для полной характеристики сущности теневой экономики рассмотрим ее структуру.

1.2. СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

1.2.1. Теневая экономика как системное социально-экономическое явление

Системность — это качество, свойство объектов реального мира, поэтому теневая экономика как сложнейшее социально-экономическое явление, являясь объектом реального мира, обладает системными свойствами. При этом наши системные представления об объектах реального мира являются лишь его отражением. В связи с этим полностью описать в рамках конкретной теории или модели изучаемый объект невозможно, речь можно вести только о той или иной степени адекватности описания, руководствуясь поставленными задачами исследования.

В соответствии с основными принципами системности [19. С. 85–101] — целостности, структурности, иерархичности, взаимодействия с окружающей средой можно заключить, что теневая экономика является системным образованием и в ее изучении необходимо использовать системный подход.

На наш взгляд, теневая экономика обладает следующими системными свойствами:

- ♦ всеобщность, так как теневая экономика имеется в любых странах, независимо от их государственного и социально-экономического устройства. Естественно, что степень ее распространенности и масштабы различны. Однако вряд ли можно назвать такую страну мира, в экономике которой отсутствует теневая составляющая. Наиболее общей причиной возникновения теневой экономики, на наш взгляд, является наличие неустранимого противоречия между объективными законами экономики и их отражением в правовых нормах, в законодательстве государства;
- ♦ целостность — как бы ни расчленяли теневую экономику как явление в процессе его изучения, она все равно не сводится к простому объединению элементов, к простой совокупности негативных признаков либо к определенным видам экономической деятельности или совокупности экономических отношений;
- ♦ равновесие с внешней средой, проявляющееся в процессе взаимодействия с ней через тесное переплетение с официальной экономикой посредством легальных хозяйствующих структур, а также с институтами государства и общества;
- ♦ структурность, заключающаяся в наличии устойчивых связей и отношений внутри теневой экономики, обеспечивающих ее целостность и тождественность самой себе, т. е. способность к сохранению ее основных свойств при различных внутренних и внешних изменениях;
- ♦ иерархичность (как частный случай структурности) — расположение частей и элементов теневой экономики как целого в порядке от высшего к низшему. Понятие «иерархичность» характеризует развитую и упорядоченную форму структуры, ее многоуровневость. Каждый элемент теневой экономики может, в свою очередь, рассматриваться как система, а сама теневая экономика представляет собой один из компонентов более широкой системы — национального хозяйства. Иерархическая структура тене-

вой экономики характеризуется множеством связей между компонентами, наиболее характерными из которых являются связи координации и субординации. Координация (упорядоченность по горизонтали) и субординация (упорядоченность по вертикали) свойственны современной российской теневой экономике, поэтому теневая экономика — не только иерархическая, но и сетевая структура. «Теневая экономика и преступность с точки зрения теории управления работают как современные сетевые структуры. Административные элементы правоохранительных органов и государственных, напротив, работают как жесткие, иерархические структуры, в которых субъекты, находящиеся в одном уровне, практически не взаимодействуют или взаимодействуют в основном через центральные звенья управления» [29. С. 10]. Не случайно поэтому, что в последнее время в деятельности налоговой полиции России все чаще появляются межрегиональные дела, в ходе которых расследуются сетевые структуры теневой экономики;

- ♦ способность теневой экономики к самоорганизации и непрерывному развитию, органичному включению в мировые экономические связи (посредством, например, широкого использования оффшорных компаний организованными структурами, функционирующими в теневой экономике). Теневая экономика в настоящее время выступает как самоорганизующаяся, адаптивная система. Она в кратчайшие сроки приспособляется к внешним воздействиям (государства и его правоохранительных, контрольных, фискальных, надзорных и иных органов), непрерывно развивается в соответствии с общими экономическими принципами и находится в гармоничном равновесии со своей средой. В общем случае можно выделить пять основных стадий эволюции теневой экономики: зарождение, развитие, зрелость, упадок и гибель, которые отражают особенности как самой теневой эко-

номики, так и экономической системы, в рамках которой она функционирует. Можно с уверенностью утверждать, что в тех или иных формах теневая экономика присуща любой экономической системе и погибает только вместе с ней и государством, которое регулирует экономические отношения правовыми нормами. Следовательно, полностью уничтожить теневую экономику никогда не удастся; речь можно вести только об уменьшении ее масштабов и уничтожении наиболее опасных для общества форм (наркотики, бизнес на проституции, торговля людьми и человеческими органами, нелегальный оборот радиоактивных материалов и оружия массового поражения и другие деструктивные виды экономической деятельности);

- ♦ целенаправленность и наличие универсальных механизмов функционирования, заключающихся в общности типовых приемов и способов достижения целей функционирования. Это особенно относится к наиболее опасному сектору теневой экономики — нелегальному (криминальному). Если проанализировать осуществляемые криминальными группировками теневые операции, а затем обобщить результаты анализа, мы придем к общности механизмов «выкачивания» денежных средств из официальной экономики (например, обязательно присутствует такой элемент, как включение в «схемы» теневых операций фирм-«подставок», либо оффшоров, либо и тех и других). Отсюда, в свою очередь, следует, что наибольшую опасность для общества представляют именно перераспределительные теневые операции, когда в теневую экономику перекачиваются средства из здоровой экономики;
- ♦ наличие в теневой экономике как в одном целом двух противоположных начал — конструктивного и деструктивного. Конструктивным началом в теневой экономике является ее производительный сектор, а деструктивным — криминальный.

Последнее свойство теневой экономики, на наш взгляд, очень важно, так как позволяет сложнейшую проблему изучения теневой экономики осмыслить с философской точки зрения. По этому поводу хорошо высказался Ф. М. Сафин. «В любом обществе экономика, — пишет он, — представляет собой взаимообусловленность и взаимосвязь двух противоположных сторон — официальной и неофициальной, светлой и теневой. Еще Ф. Энгельс¹ отмечал, что резкие разграничительные линии несовместимы с теорией развития. Более того, совокупность „света“ и „тени“ составляет единое целое жизни общества². «Как и „свет“, так и „тень“ имеет множество оттенков: от серого до полного черного мрака. Объективная взаимность „света“ и „тени“ образует операциональный механизм функционирования и развития социума»³.

Значит, теневая экономика неуничтожима и неизживаема, а на определенных этапах развития общества играет положительную роль. Главное в борьбе с ней — поставить под контроль общества посредством государственных органов наиболее опасные формы теневой экономики, которые препятствуют прогрессивному развитию и оказывают крайне деструктивное воздействие на социум в целом и на отдельных индивидов в частности.

Рассуждая далее, можно предположить, что между структурными составляющими теневой экономики как целого и теневой экономикой и всей национальной экономикой (также рассматриваемой как целое) должна быть оптимальная пропорциональность. Учитывая целостность реального объекта (принцип целостности в системном походе), можно поставить вопрос: в каком соотношении должны находиться теневая и открытая

¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 527.

²Косолапов Н. А. Круговорот «света» и «тени» как механизм общественного развития // Восток. 2000. № 1. С. 103–113.

³Сафин Ф. М. Теневая экономика современной России: сущность, причины, факторы. — Казань: ТИСБИ, 2001. С. 4–5.

экономика? Подавление теневой экономики и ее полное уничтожение приведет с неизбежностью и к гибели открытой, так как только в их диалектическом единстве и противоположности и заключается механизм общественного развития. Тем более что теневая экономика имеет и конструктивное начало, а кроме того, государство обязано искать механизмы правового регулирования прогрессивного развития социально-экономических институтов. Можно полагать, что исходя из философского закона универсальности пропорций и гармонии такое соотношение есть не что иное, как «золотое сечение»¹. Другой вопрос — измерительные аспекты теневой экономической деятельности. Трудно измерить здоровую часть теневой экономики, но, видимо, она должна находиться в таком же отношении к открытой (официальной) экономике, как последняя — ко всей экономике государства. Именно наличие этой пропорциональности позволит обществу максимально полно использовать конструктивное начало в теневой экономике в целях социального прогресса. По нашему мнению, производительный сектор теневой экономики является движущей силой прогресса².

¹Золотое сечение — это не обычная пропорция, это отношение, выражающее фундаментальную закономерность. Для того чтобы целое, разделенное на две неравные части, казалось прекрасным с точки зрения формы, между меньшей и большей частями должно быть то же отношение, что и между большей частью и целым. Исследования ученых показали взаимосвязь явлений и процессов физического, биологического и социального мира с общим законом пропорциональности в природе [19. С. 87].

²«Теневой рынок нередко идет впереди, в авангарде рынка официального, легального. Не связанный никакими формальностями правовых норм, он быстрее отражает прогрессивные тенденции в экономическом развитии, оперативнее реагирует на изменения конъюнктуры рынка, колебания цен, динамику спроса и предложения. Своеобразна закономерность, характеризующая взаимодействие теневого рынка с легальным, официальным рынком. Чем хуже для рынка официального, чем он менее эффективен, тем более благоприятные условия складываются для теневого: со снижением эффективности официального рынка возрастает поток товаров, проходящих через теневой рынок» [58. С. 41].

Подтверждением системности теневой экономики являются результаты исследований, проведенных Л. М. Тимофеевым применительно к изучению теневой экономической деятельности в такой материальной отрасли экономики, как сельское хозяйство. Так, он пишет: «Основываясь на информации, полученной от наших респондентов, можно с полной определенностью утверждать, что современное сельское хозяйство России опирается не только, а часто и не столько на легальные рынки труда, капитала и орудий труда, сколько на широко развитые теневые рынки. Не следует давать однозначно отрицательную оценку столь широкому размаху теневых экономических отношений. При неотработанных и прямо зарегулированных легальных отношениях собственности операции вне официально установленных правил часто оказываются единственной спасительной возможностью вести хотя бы сколь-нибудь выгодное хозяйство. Не только активный сельский предприниматель, но и практически любой сельский житель, рационально рассчитывая свое экономическое поведение, широко использует теневые операции, чтобы приспособиться к существующим правовым последствиям и таким образом выжить и сохранить свое хозяйство» [152. С. 140].

Интересны также выводы Ф. Ф. Гликина и И. Д. Лукашиной. По их мнению, которое мы тоже разделяем, «теневая экономика живет по своим собственным законам... Теневая экономика — это сложное явление, представляющее совокупность неконтролируемых и нерегулируемых как противоправных, так и законных видов экономической деятельности. В ее сферу вовлечены:

- ♦ основные капиталы (движимость и недвижимость, средства производства, ресурсы производства);
- ♦ финансовые средства и ценные бумаги (акции, векселя, электронные карты и др.);
- ♦ личные капиталы субъектов теневой экономики (дома, земля, автомашины, дачи и др.);
- ♦ трудовые ресурсы (лица, которые задействованы в теневых экономических видах деятельности).

Огромные масштабы теневой экономики, тесное переплетение с легальной хозяйственной деятельностью затрудняют ее оценку и изучение, выявление фактов и выработку конкретных мер по ее сокращению и устранению. В той или иной мере теневая деятельность имеет место во всех странах, однако наиболее широких масштабов она достигла в странах с переходной экономикой, где слабо развито законодательство и не сформирована еще четкая экономическая политика» [32. С. 27–32].

Основной причиной масштабности теневой экономики в России следует признать неправильно выбранную стратегию перехода к рынку. Так, многими исследователями подтверждается вывод о том, что именно за счет приватизации большая часть экономики была вытолкнута в тень. И, по-видимому, пройдут многие и многие годы, пока так называемая «рыночная» экономика, построенная в России на средствах теневого оборота, будет «отмыта» [148, 170].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что теневая экономика является системным явлением, обладающим свойствами повсеместности, универсальности и всеисторичности. Она имеет сложную структуру и неразрывно, огромным числом нитей связана с официальной экономикой.

1.2.2. Структура теневой экономики: теоретические аспекты

Относительно выявления структуры теневой экономики¹ следует заметить, что эта проблема рассматривалась многими исследователями [8, 17, 18, 66, 68, 71, 73]. Наиболее полный

¹В экономической науке структура экономики — это «доля отдельных ее сфер, секторов, отраслей, некоторых составляющих в общих показателях экономических явлений и процессов» [5. С. 16]. Здесь же анализируются различные взгляды на структуру теневой экономики и обосновывается авторский подход к ней с позиции общенаучного понимания: «Структура — это совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях» [Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 657].

вариант структуры теневой экономики, ее классификация, на наш взгляд, представлена в работе К. В. Привалова [130]. Положительным здесь, в отличие от других авторов, является расширение перечня конкретных видов экономической деятельности, относящейся к теневой, определение источников ее происхождения и сферы деятельности, а также уточнение субъектов теневой экономики. Однако разработанные К. В. Приваловым, как и предлагаемые другими авторами, разновидности структур теневой экономики имеют общие недостатки. Они не дают целостного представления о теневой экономике и ее целенаправленности, в них не отражены сложность и иерархичность структуры, не раскрыты внутренние и внешние взаимосвязи составляющих теневой экономики как сложной системы и структурных ее компонентов. Отсюда вытекают неполнота охвата внешних проявлений теневой экономики, смешение в одном варианте структурных элементов, выделенных по разным критериям, определяющих повтор некоторых конкретных форм теневой экономики, отсутствие такого ее элемента, как уклонение от налоговых платежей путем сокрытия реальных доходов, и др.

Сложность точного описания структуры теневой экономики обусловлена, на наш взгляд, тем, что современную российскую экономику переходного периода отличают несовершенство социально-экономических отношений, высокий уровень энтропии экономической среды, обусловленной множественностью разноуровневых хозяйственных связей, крайняя сложность системы формирующихся рыночных отношений, слабая упорядоченность и бессистемность правовых норм, регулирующих отношения в экономической сфере [7, 50, 51, 135].

В связи с этим представляется, что на современном этапе методологической основой всестороннего рассмотрения теневой экономики является системный подход (являющийся основным принципом системного анализа), который получил в последние годы широкое распространение в качестве инструмента решения сложных задач в самых разнообразных сферах деятельности [2, 14, 17, 19, 36, 106, 114, 136, 173]. Системный подход предопределя-

ет необходимость рассмотрения теневой экономики в том множестве внешних и внутренних отношений, в которых она существует [23, 131, 169]. Теневая экономика, обладая определенным набором свойств, может быть охарактеризована как экономическая система. Понятие «экономическая система» исследователи трактуют по-разному. Согласно одной позиции [8, 16, 24, 66], экономическая система — это совокупность механизмов и институтов для принятия и реализации решений, касающихся производства, дохода и потребления в рамках определенной географической территории. В соответствии с другой точкой зрения [68, 70, 71, 131] экономическая система включает все институты, организации, законы, убеждения, позиции, оценки, запреты и схемы поведения, которые прямо или косвенно воздействуют на экономическое поведение людей и результаты их деятельности.

Такое определение показывает, что экономические системы многомерны, т. е. обладают огромным количеством свойств. При этом в рамках конкретных исследований различные авторы выделяют тот или иной набор свойств, в зависимости от целей исследования. В то же время эти свойства могут выступать критериями при дифференцировании экономических систем, определении их типов. Общесистемные свойства (целостность, упорядоченность, стабильность, изменчивость, устойчивость, подвижность, противоречивость, способность к саморазвитию и др.) характерны в том или ином виде и для теневой экономики как сложной экономической системы.

Свойства экономической системы как целого не тождественны простой сумме свойств входящих в нее структурных элементов.

Сущностью и источником самодвижения экономических процессов является противоречие. Экономическое противоречие всегда социально и предметно в том смысле, что люди вступают в противоречие друг с другом и сами с собой по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ и услуг. Противоречия системы обуславливают и противоречивые тенденции в ее развитии: с одной стороны — к целостности (однообразию), с другой — к обособленности (раз-

нообразию); с одной стороны — к централизации, с другой — к децентрализации и т. д. Это определяет волнообразный характер развития системы.

В процессе экономической деятельности отношения между людьми функционируют как определенная система, включающая объекты и субъекты этих отношений, различные формы связей между ними. По словам В. Леонтьева, экономика каждой страны — это большая система, в которой много разных видов деятельности, и каждое звено, компонент системы может существовать только потому, что получает что-либо от других, т. е. находится во взаимосвязи с другими звеньями [96. С. 88].

Таким образом, экономическая система — это особым образом упорядоченная система связей между производителями и потребителями материальных благ и услуг.

Для определения понятия «система теневой экономики» необходимо использовать достаточно сложную характеристику, отражающую единство теневой экономики и ее среды, выяснить характер связей в системе, ее движущие противоречия, основные тенденции развития, свойства и функции.

В соответствии с современными положениями системного подхода и экономической теории нами разработана общая структура теневой экономики как сложного системного образования (рис. 1.1), опубликованная ранее в [155].

Концептуальной ее основой является субъективное отражение принципов рыночной экономики, а также законодательных и нормативных актов, определяющих ее функционирование.

Выделяют следующие основные принципы рыночной экономики: обособленность и самостоятельность различных структурных звеньев и отдельных производителей; наличие стабильной финансовой и денежной системы; использование колебаний цен на основе учета спроса и предложения; свобода экономического субъекта и всемерное поощрение предпринимательства; полная ответственность собственника за результаты производственной и коммерческой деятельности; конкуренция производителей и других участников рыночных отношений [161. С. 14–17].

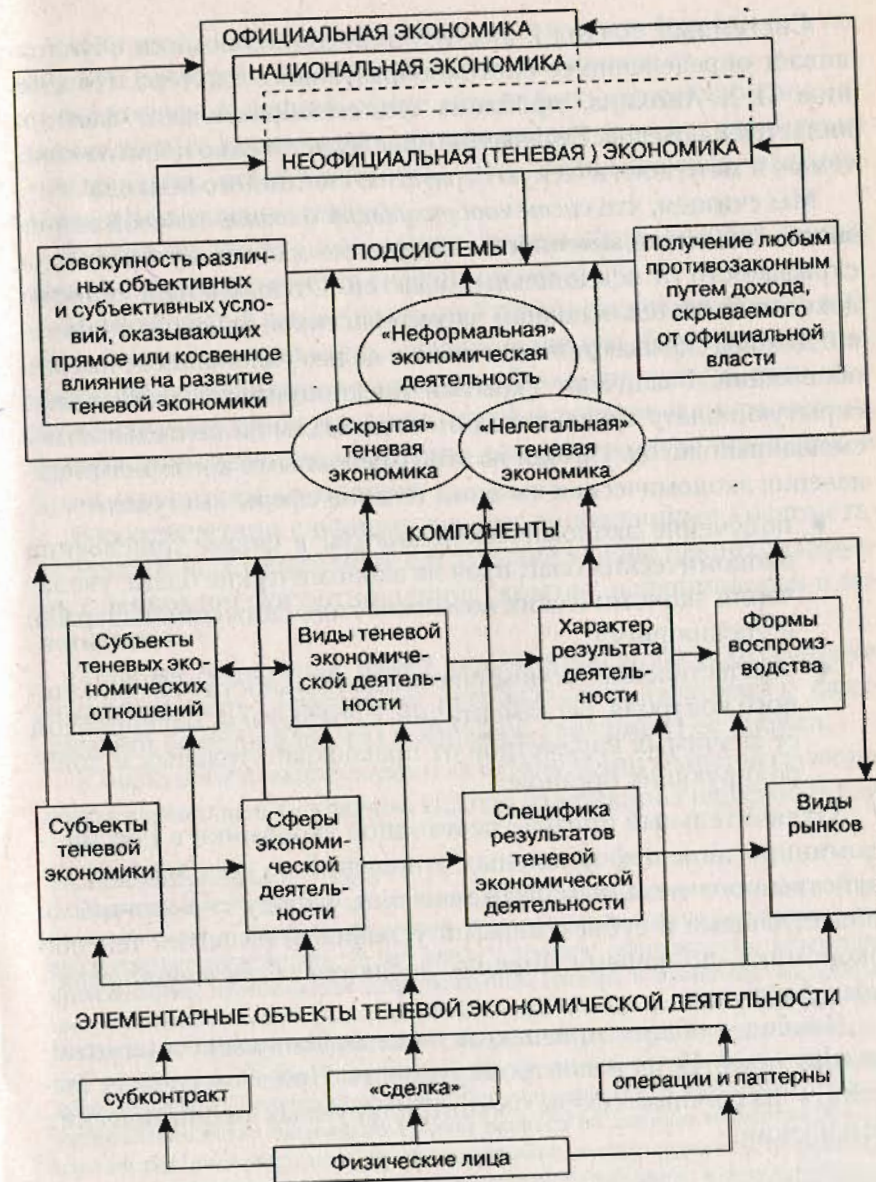

Рис. 1.1. Структура современной теневой экономики

Системный подход к анализу теневой экономики обуславливает определение ее системообразующего фактора. По мнению П. Х. Анохина, проблема системообразующего фактора является ключевой. Ее решение определяет и само понятие «система», и методологическую стратегию системного подхода¹.

Мы считаем, что *системообразующий фактор* теневой экономики — целенаправленность: получение любым путем дохода, скрываемого от официальных властей. Отсюда объем скрытых доходов является основной характеристикой теневой экономики. Доходы скрываются чаще всего с целью уклонения от налогообложения. Различают скрытый предпринимательский доход, скрытую оплату труда, доход от неформальной деятельности и смешанный доход. Исходя из этого, основными критериями выделения экономических явлений теневой сферы выступают:

- ♦ получение экономической выгоды в форме присвоения экономических благ, прав на экономические блага, увеличения экономических возможностей, снижения издержек и уровня риска;
- ♦ осуществление экономической деятельности вне социального контроля, регламентации, с сокрытием, маскировкой ее значимых параметров от правоохранительных и контролирующих органов.

Отличительный признак переходной экономики в России — доминирование неформальных отношений во всех звеньях хозяйственного механизма. Именно они, наряду с различными объективными и субъективными условиями развития теневой экономики, по нашему мнению, являются *системоорганизующим фактором*.

Наиболее общим признаком теневых экономических отношений является их неконтролируемость. При этом следует выделить различные сферы неконтролируемых экономических отношений.

¹Анохин П. К. Системные механизмы высшей нервной деятельности. — М.: Наука, 1979. 453 с.

Во-первых, это экономическая деятельность (операции в легальном секторе), скрываемая от учета и контроля.

Во-вторых, к данной сфере может быть отнесена экономическая деятельность, за осуществление которой предусмотрена юридическая ответственность. Это экономическая деятельность в нелегальном секторе.

В-третьих, это экономическая деятельность, которая фактически не контролируется (неформальная).

В-четвертых, в состав указанной сферы следует включать экономическую деятельность, осуществляемую без специальных операций по сокрытию от контроля. Это деятельность, формально не скрываемая от контроля, но осуществляемая в расчете на бездействие либо неадекватную реакцию контролирующих и правоохранительных органов.

В соответствии с официальными положениями Госкомстата России [110] выделяют следующие сферы неконтролируемых экономических отношений: скрытая, неформальная и нелегальная¹.

Теневая экономика имеет территориальную и отраслевую ограниченность. Различают региональный (местный), федеральный (национальный) и мировой (внешний) ее уровни.

Совокупность вышеуказанных ограничений является *системообуславливающим фактором*. Исходя из принципа иерархичности,

¹В настоящее время международная организация экономического сотрудничества с целью перехода на единую терминологию предлагает термин «ненаблюдаемая экономика». В нее входят: теневое производство, незаконное производство, производство неформального сектора и производство продукции домашними хозяйствами для собственного конечного потребления. Оправданно, по нашему мнению, такое определение для стран смешанной открытой экономики. В этих странах действуют правовые нормы и механизмы экономического функционирования: формальный сектор, как правило, институционально четко очерчен. В России переход на данную терминологию, на наш взгляд, пока затруднен. Институциональные структуры еще не оформлены, правовые «экономические» механизмы не отработаны, в результате часто невозможно отделить неформальный сектор от формального (более подробно см.: Измерение ненаблюдаемой экономики: Руководство. Париж, 2002. 262 с.).

скрытая, неформальная и нелегальная экономика представляет собой подсистемы более широкой системы теневой экономики. В свою очередь, они могут самостоятельно рассматриваться как системы. При этом процесс производства охватывает скрытая и неформальная экономическая деятельность. Поэтому при расчете масштабов теневого сектора экономики рассчитываются именно эти две составляющие. Третья (нелегальная) — это криминальная, антизаконная деятельность, где происходит лишь перераспределение ранее созданного продукта либо создаются продукт или услуга, прямо запрещенные законом.

Категория целого имеет смысл только по отношению к частям, которые его образуют, поэтому исследование компонентного содержания теневой экономики является еще одним кардинальным вопросом системного подхода.

На рис. 1.1 представлены структурные компоненты теневой экономической деятельности, которые выделены на основе анализа взглядов различных авторов. По существу они (компоненты) являются *системонаполняющим фактором* и имеют сложную структуру внутренних взаимосвязей.

Характеристика структурных компонентов теневой деятельности дана в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Характеристика структурных компонентов теневой деятельности

№ п/п	Структурные компоненты	Характеристика
1	2	3
1.	Субъекты теневой экономики	Сугубо криминальные элементы — «вершина» Теневики-хозяйственники — «средняя часть» Наемные работники и средние госслужащие — «подножие»

Продолжение табл. 1.1

1	2	3
2.	Субъекты теневых экономических отношений	1. Внутренняя экономика — встроенные в официальную экономику теневые отношения, связанные с официальным статусом их участников 2. Параллельная (вторгающаяся) экономика — теневые отношения, не связанные с официальным экономическим статусом их участников
3.	Сферы экономической деятельности	Производительный (функционирующий) капитал Банковская, аудиторская и страховая деятельность Биржевая деятельность Инвестиционная деятельность Деятельность, связанная с добычей и реализацией природных ресурсов Деятельность по оказанию услуг: медицинских, образовательных и т. п. Другие виды посреднической экономической деятельности
4.	Виды теневой экономической деятельности	1. Криминальная 2. Дилетантская
5.	Характер результата деятельности	1. Производительный, вносящий реальный вклад в произ-

Продолжение табл. 1.1

1	2	3
6.	Стадии воспроизводства	водство валового национального продукта. 2. Перераспределительный, не связанный с реальным созданием экономических благ, но перераспределяющий доходы и имущество 1. Теневое производство 2. Теневое распределение (скрытое от учета распределение доходов, экономические преступления) 3. Теневой обмен (реализация нелегально произведенной продукции, правонарушения в сфере потребительского рынка, реализация незаконно полученных ценностей) 4. Теневое потребление (потребление продукции собственного производства, удовлетворение деструктивных, асоциальных потребностей) 5. Теневые экономические отношения на рынках потребительских товаров и услуг
7.	Виды рынков	Рынки инвестиций Финансовые рынки Рынок труда

Окончание табл. 1.1

1	2	3
8.	Специфика результатов теневой экономической деятельности	Другие рынки (информации, технологий, интеллектуальной собственности и др.) Хомодеструктивная экономика: виды экономической деятельности, наносящие вред человеку, его имуществу, среде обитания Социодеструктивная экономика: формы экономической деятельности, нарушающие или замедляющие развитие экономики, общества в целом (незаконные процессы приватизации, незаконное предпринимательство, уклонение от уплаты налогов, криминальные банкротства и др.) Экологодеструктивная экономика: хищническое использование природных ресурсов, загрязнение окружающей среды путем осуществления экономической деятельности с уровнем выбросов и загрязнений, превышающим установленные параметры

Сложность структур выделяемых компонентов теневой экономики и их взаимосвязей рассмотрим на примере некоторых из них.

Субъекты теневой экономики. «Вершина» — это сугубо криминальные элементы: торговцы наркотиками и оружием, рэкетеры, бандиты-грабители, наемные убийцы, сутенеры и т. п.

Сюда же можно отнести и «классически» коррумпированных представителей органов власти и управления.

«Средняя часть» — это теневики-хозяйственники. К ним следует отнести предпринимателей, коммерсантов, финансистов, банкиров, промышленников и аграриев, мелких и средних бизнесменов. Зачастую они вынуждены уходить «в тень» главным образом лишь потому, что издержки их деятельности при существующих правилах и законах экономической игры превышают соответствующие выгоды и доходы. В перспективе эта прослойка способна выступать в качестве основы среднего класса нормальной рыночной экономики.

«Подножие» — это наемные работники, мелкие и средние государственные служащие. Для этой группы нерегистрируемая деятельность является неформальной деятельностью. Род их занятий не является противоправным, но в силу экономических и правовых обстоятельств эти занятия выводятся из-под действия закона «в тень».

Стадии воспроизводства. Обратимся к стадиям воспроизводства: процессу производства, образования и распределения доходов. На каждой стадии формируются теневые доходы, причем их объем возрастает по мере перехода от одной стадии к другой. Если на первой стадии создается только теневой продукт, то на второй — теневая прибыль, скрытая оплата труда, а также недополученные налоги по неденежным формам расчета. На третьей стадии к первым двум добавляются теневые финансовые потоки, образующиеся в результате перераспределительных процессов [51].

В качестве *элементарного объекта* теневой деятельности целесообразно рассматривать субконтракт, «сделки», операции и паттерны. Рассмотрим более подробно такие элементы, как паттерны и операции.

Паттерн (схемы, модели, шаблоны) теневой экономической деятельности — это совокупность взаимосвязанных действий, направленных на получение экономической выгоды и сокрытие значимых параметров деятельности. Его можно опреде-

лить также как стратегию или множества стратегий такой деятельности. Паттерн включает в качестве элементов теневые операции и иные действия. Он характеризуется повторяемостью, стабильностью, наличием устойчивой структуры алгоритма [8]. В качестве паттернов следует рассматривать типовые способы совершения псевдоопераций с использованием обязательного элемента — «подставной» фирмы, на которую переводятся все обязательства перед государством и другими участниками экономических отношений. Такие псевдооперации являются неотъемлемым элементом любых действий теневиков — по хищению бюджетных средств либо отмыванию преступных денег.

К операциям относятся, прежде всего, сделки (транзакции), а также учетные, расчетные, информационные процедуры. К прочим действиям можно отнести различные скрытые соглашения, организационные, коммуникативные, физические действия.

Характеристика теневых операций в сфере легальной экономики представлена в табл. 1.2.

Таблица 1.2

Характеристика теневых операций в сфере легальной экономики

№ п/п	Признак классификации	Характеристика
1	2	3
1.	Цели	а) снижение налоговой нагрузки; б) ограничение конкуренции; в) получение льгот, привилегий, исключительных прав у государства, в том числе путем коррупции и лоббирования законопроектов;

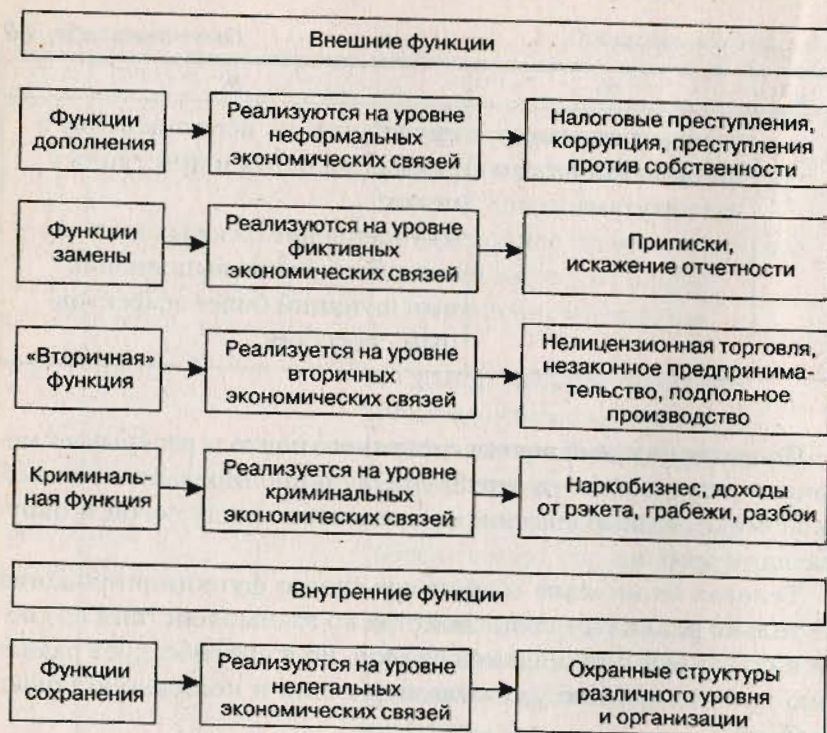

Рис. 1.2. Реализация функций в теневой экономике (по Н. В. Болва [18])

ной координации: «бюрократический», «рыночный», «этический» и «агрессивный»¹.

Объективной причиной стремительного расширения российской теневой экономики является смена отношений координации в действующей общественной системе. Предназначение российских реформ в этом контексте заключалось в свертывании «бюрократической» и расширении «рыночной» координации. Однако для включения отношений «рыночной» координации необходимы определенные условия (преодоление то-

¹Более подробно см.: Фридман М. И. Наша финансовая система. Опыт характеристики. СПб., 1994. С. 64.

варного дефицита, спада производства, контроль над инфляцией и т. д.), которые не были соблюдены. В результате экономические отношения в системе перестали регулироваться вообще. В этом случае возникают отношения «агрессивной» координации, регулируемой с помощью силы, не опосредованной ни моралью, ни законом.

Таким образом, функционирование системы теневой экономики тесно связано с развитием экономической системы. Основываясь на положениях системного подхода, мы определяем *теневую экономику в общенаучном смысле как особую самоорганизующуюся, саморегулирующуюся систему, развивающуюся в рамках действующей экономической системы в соответствии с общими ее принципами и находящуюся в гармоничном равновесии со своей средой*. Особенность системы теневой экономики заключается в том, что она не является официальной, имеет сложную структуру, специфическое функционирование, обеспечивающее ее существование практически во всех экономических системах.

Теневая экономика проявляется через результаты различных видов теневой деятельности. Вышерассмотренное позволяет дать следующее определение категории «теневая деятельность».

«Теневая деятельность» — совокупность финансово-хозяйственных операций юридических и физических лиц, сопровождающихся сокрытием тех или иных составляющих данных операций (в первую очередь денежных и иных средств — финансовых и материальных потоков) от государственного контроля.

При этом от государственного, прежде всего налогового, контроля могут скрываться не только денежные и иные средства, но и реальные участники, реальное содержание операций и даже сам факт их осуществления. Следует согласиться с Д. Г. Макаровым, который ввел понятие «псевдооперации» как финансово-хозяйственной операции, проводимой под видом фиктивной (вымышленной), притворной или мнимой сделки, в результате чего скрываются реальные участники и содержание операций [101. С. 14].

Предлагаемая нами структура теневой экономики из-за недостаточной изученности множественности ее внутренних и внешних связей носит несколько условный характер и требует дальнейшего уточнения. В целом вышеизложенное понимание теневой экономики, на наш взгляд, не изменяет объем данного понятия, однако обогащает знание ее структуры, что имеет важное практическое значение для выработки мер по контролю над анализируемой сферой.

Изучение структуры любого социального явления, каковым является и теневая экономическая деятельность, невозможно без подробных знаний о принципах его развития. Законы развития теневой экономики пока еще недостаточно изучены. Однако рассмотрение различных ее проявлений позволяет уточнить системную организацию теневой экономической деятельности, присущие ей внутренние и внешние связи и закономерности, что важно:

- ♦ для определения масштабности теневых экономических отношений и прогнозирования их динамики;
- ♦ для разработки мер противодействия развитию теневой экономической деятельности;
- ♦ для планирования и реализации мероприятий по пресечению ее криминальных последствий.

Рассмотрим теперь методы измерения теневой экономической деятельности.

1.2.3. Методы выявления и оценки теневого сектора экономики

Общая характеристика методов

Проблема выявления и оценки теневой экономики возникла потому, что сложно точно измерить то, что скрывается. Выделяют два основных подхода к оценке теневой экономики:

- ♦ сбор информации на микроуровне, позволяющий определить размер исследуемого явления в данное время и основанный на том, что расхождения между реальной и офици-

циальной экономической деятельностью и составляют размер теневой экономики;

- ♦ использование макроэкономических индикаторов или индикаторов, характеризующих обращение денег.

В настоящее время на основе данных подходов разработано несколько методов оценки теневой экономики, от использования которых зависит и оценка средних ее масштабов. Сравнение методов оценки средних масштабов теневой экономики, полученных различными методами ее измерения, приводятся в табл. 1.3.

Анализ результатов, приведенных в табл. 1.3., показывает, что каждый из применяемых методов оценки теневой экономики имеет свои особенности и дает различные результаты. Вследствие этого для выявления и оценки теневой экономики необходимо использовать не один, а целый ряд методов, чтобы они могли дополнить друг друга и дать наиболее правильные результаты.

Таблица 1.3

Сравнение различных методов оценки масштабов теневой экономики, % от ВВП (по Ф. Шнайдеру, Д. Энсте, 2000)

Оценка средних масштабов теневой экономики в Канаде, Германии, Великобритании, Италии и США (1970–1990 гг.)	Методы оценки	
	1	2
	24,4	Расхождение между фактическими и официальными учтенными трудовыми ресурсами
	21,9	Анализ объема операций — в работах Э. Файга

Окончание табл. 1.3

1	2
15,5	Анализ соотношения наличных денег и вкладов — в работах П. Гутмана
12,7	Метод учета расхода электричества
8,9	Метод спроса на деньги
7,9	Моделирование — в работах Б. Фрея
6,4	Расхождения между расходами и доходами
6,1	Анализ записей налоговых книг
3,1	Метод выборочных обследований

Источник: [162. С. 116].

Анализ литературных источников показал, что все существующие методы можно условно объединить в три группы (рис. 1.3):

- ♦ статистические методы, используемые на макроуровне;
- ♦ методы открытой проверки, используемые как на макро-, так и на микроуровнях;
- ♦ специальные методы экономико-правового анализа, используемые на микроуровне [8, 60, 74, 102, 103, 105, 125–127].

Статистические методы

Направлены на обеспечение наиболее полной регистрации теневых экономических явлений для обобщающей характеристики всей их совокупности и отдельных групп, выявления и изучения массовых статистических закономерностей.

Наиболее разработаны сегодня методы оценки скрытого производства товаров и услуг. Это обусловлено использованием для расчетов методологии системы национальных счетов (СНС) ООН (1993). Общий подход к оценке следующий. Параметры теневой экономики включают скрытое производство, скрытые доходы и скрытые от статистики расходы на конечное потребление и накопление. Теневое производство является исходным для оценки параметров теневой экономики, поскольку именно производство определяет и доходы и расходы. Основная задача — дать наиболее надежную оценку этим параметрам. Для этого могут быть избраны различные подходы. По мнению А. К. Бекряшева и И. П. Белозерова [8], наиболее надежным и точным является использование традиционных статистических методов, направленных на сбор дополнительной информации и проведение дополнительных обследований, т. е. совершенствование базовой статистики. Однако такой подход, как отмечают И. Д. Масакова [104], А. Е. Косарев [80], А. А. Пономаренко [125], не в состоянии дать полную оценку скрытой экономической деятельности.

При оценке производительных видов теневой экономической деятельности эффективен классический балансовый метод, который заключается в сопоставлении данных из разных источников и досчете недостающей информации [17, 109].

Многие виды экономической деятельности, имеющей перераспределительный характер, в рамках методологии СНС адекватно оценить не удастся. Определенная их часть может быть учтена при балансировании производства и потребления для уменьшения статистических ошибок.

Активно используются при оценке теневой экономики также экспертные оценки, которые в ряде случаев могут давать более

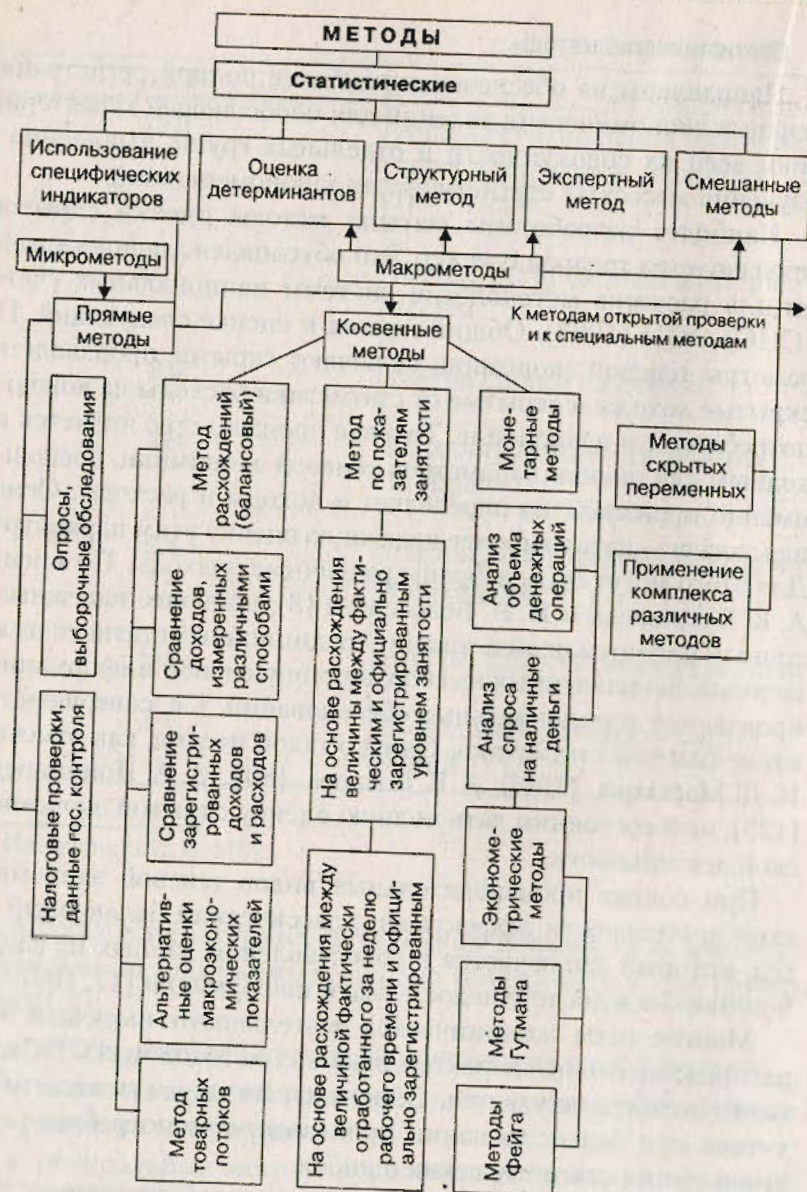

Рис. 1.3 (начало). Методы выявления и оценки теневой экономики

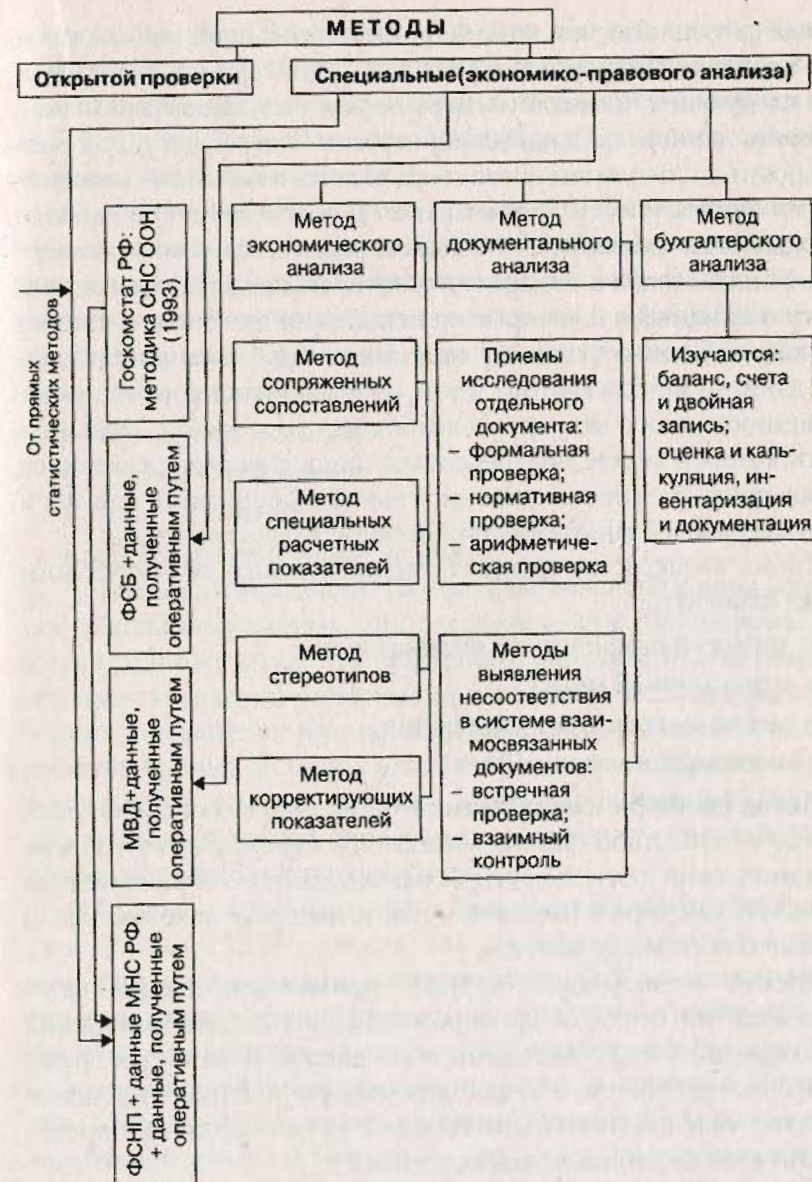

Рис. 1.3 (окончание). Методы выявления и оценки теневой экономики

точные результаты, чем традиционные методы при низком качестве первичной информации [107, 132, 160, 171]. Суть этого метода в следующем. Сначала эксперт определяет, насколько можно доверять данным по какой-либо отрасли, виду преступной деятельности и т. п. А затем после сбора данных из обычных источников их автоматически досчитывают на определенную величину. Методология экспертных оценок определяется самим экспертом. Многие связи и отклонения, которые представляются эксперту очевидными и которые он использует для оценки, трудно поддаются количественному описанию. Проблема использования данного метода состоит в том, чтобы найти достаточно квалифицированного эксперта, способного дать оценку, правильность которой может подтвердиться лишь спустя определенное время, после получения дополнительной информации, или так и остаться рабочей гипотезой, положенной в основу расчета.

Кроме вышеперассмотренных статистических методов к ним также относятся:

- ♦ метод специфических индикаторов;
- ♦ структурный метод;
- ♦ метод мягкого моделирования;
- ♦ смешанные методы [94, 8].

Метод специфических индикаторов. Он связан с использованием какого-либо одного показателя, отражающего уровень экономической деятельности. В рамках данного общего метода выделяют категорию частных, к числу которых можно отнести прямые и косвенные методы.

Прямые методы предполагают применение специальных обследований, опросов, проверок и их анализа для выявления расхождений между доходами и расходами отдельных групп налогоплательщиков, а также для характеристики отдельных аспектов теневой деятельности или для ее оценки по определенной группе экономических единиц.

Данные методы широко используются в России. В 1996 г. Межведомственным аналитическим центром в рамках привати-

зационного займа Всемирного Банка по заказу и при содействии Института стратегического анализа и развития предпринимательства проводились исследования, касающиеся оценки масштабов теневой деятельности предприятий, с использованием именно прямых методов [17].

Косвенные методы широко применяются при невозможности непосредственной прямой фиксации исследуемых параметров. Они основаны преимущественно на информации систем сводных макроэкономических показателей официальной статистики, данных финансовых и налоговых органов. К этой группе методов относятся:

- ♦ метод расхождений;
- ♦ итальянский метод;
- ♦ монетарный метод.

Рассмотрим некоторые из них.

А. Метод расхождений. Основан на сравнении двух или более источников данных или статистических документов. При этом предполагается, что источники данных и статистические документы содержат информацию об одних и тех же экономических показателях или используются разные методы для получения данных из одних и тех же источников. Примерами использования данного метода является сравнение доходов, измеренных разными способами; сравнение доходов и расходов; метод товарных потоков и др.

1. Сравнение доходов и расходов. Данный метод применяется в России с 1996 г., когда был впервые осуществлен расчет всех счетов сектора домашних хозяйств. Это позволило прямо сопоставить все доходы домашних хозяйств со всеми расходами, включая расходы на накопление основного капитала, запаса, ценностей и финансовых активов в виде наличных денег, валюты, банковских депозитов, ценных бумаг и задолженности по заработной плате. В результате оказалось, что доходов значительно меньше, чем расходов. Расчеты, выполненные за более ранний период, показали, что размер скрытой оплаты труда

с 1993 г. постоянно растет. Если в 1993 г. его величина составила около 5% от ВВП, то в 1994 г. — уже 9% от ВВП, в 1995 г. — более 10% от ВВП, а в 1996 г. — около 11% от ВВП [124].

2. Метод товарных потоков. Смысл этого метода заключается в том, что товарный поток, т. е. движение стоимости от производства до использования, строится для отдельных важнейших продуктов и товарных групп. Цель применения данного метода состоит в построении специфической балансовой модели и обнаружении слабых мест в имеющейся информационной базе. Например, если по какому-либо товару производство и импорт меньше суммарного использования, то необходимо решить, какая часть информации (данные по производству или импорту) более надежна, и досчитать другую часть.

В России балансовые монопродуктовые модели используются с советских времен. Однако они касаются в основном продукции производственного назначения (энергетический баланс, баланс зерна и др.). Ведутся работы по построению балансов потребительских товаров, особенно важных с точки зрения измерения параметров теневой экономики. Данный метод отличается высокой эффективностью. Его применение в России позволило дать количественную характеристику внешнеэкономическому посредничеству, в том числе масштабам «челночного» бизнеса [17].

Б. Итальянский метод оценки теневой экономики (метод по показателю занятости). Итальянская статистическая служба ИСТАТ является сегодня наиболее авторитетной в вопросах определения параметров теневой экономики. Здесь основной акцент сделан на обследовании затрат рабочей силы. Первичные данные получают в результате специально организованного обследования домашних хозяйств. Домашние хозяйства обследуются на основании случайной выборки. Задаваемые при обследовании вопросы касаются числа часов, отрабатываемых опрашиваемыми в той или иной отрасли. Достоинство такого подхода в том, что людям, у которых не спрашивают о доходах, нет смысла скрывать или искажать информацию о

рабочем времени. Затем информация распространяется на генеральную совокупность и пересчитывается в среднеотработанные человеко-дни.

Обследованием охватываются также предприятия с целью определения нормальной выработки в отрасли.

Существует две разновидности этого метода.

1. На основе расхождения между фактическим и официально зарегистрированным уровнем занятости. Реальный уровень занятости оценивается по данным выборочного обследования домашних хозяйств. Распространив выборочные данные на всю генеральную совокупность, можно получить оценку численности реально занятых по всей экономике. Разница между официально определенной величиной занятых и показателем, полученным по выборке, покажет с некоторой погрешностью число занятых в теневой экономике. Произведение численности занятых в теневой экономике и средней по национальному хозяйству продолжительности труда отразит размер теневой экономической деятельности в неофициальной экономике.

2. На основе расхождения между величиной фактически отработанного за неделю рабочего времени и официально зарегистрированного. При выборочном обследовании домашних хозяйств оценивается величина фактически отработанного рабочего времени в течение обследуемой недели. Учитывается время на основной и дополнительной работах, а также время, отработанное с целью дополнительного заработка. Оценка ВВП на основе данных выборки рассчитывается как произведение:

$$\text{ВВП} = (T_q/T_z) \times T_z \times W,$$

где (T_q/T_z) — общее число отработанных за год часов в расчете на одного занятого (по выборке); T_z — официально зарегистрированная численность занятых; W — производительность труда по народному хозяйству, исчисляемая по ВВП.

Расхождение между расчетной и официальной величиной ВВП характеризует размер скрытой экономики исследуемого типа.

Оба способа оценки дают близкие результаты. Этот метод может использоваться для оценки величины несообщенных доходов в различных отраслях экономики. Однако и он не лишен недостатков. Спорным является сравнение производительности труда в официальном и теневом секторе. Кроме того, такой подход касается главным образом процесса производства и не затрагивает теневые доходы, формирующиеся на стадии их распределения и использования. По мнению И. И. Елисеевой [51, 52], реально показателем занятости можно определить только скрытую оплату труда.

У итальянского метода также существуют ограничения для использования. При высокой мобильности населения он не срабатывает.

В. Монетарные методы. В их основе лежат следующие предположения:

- ♦ в нелегальной экономике в качестве средства платежа используются в основном наличные деньги;
- ♦ скорость обращения денег приблизительно одинакова в теневой и официальной экономике;
- ♦ в легальном секторе экономики в течение определенного времени соотношение между количеством банкнот у населения, с одной стороны, и общими вложениями в банки, с другой стороны, остается постоянным;
- ♦ существовал период, когда теневой экономики не было либо ее доля была пренебрежительно мала.

Существует множество вариантов конкретного использования данных методов, например анализ объема денежной массы, анализ спроса на наличные деньги и др.

1. Анализ объема денежной массы. Размер и динамика теневой экономики оцениваются с помощью наблюдения за объемом денежной массы. Денежная масса в каждой стране эмитируется Центральным банком, и ее величина известна.

Ряд исследователей считают выбор подобного критерия сомнительным, поскольку используемые показатели зависят от

многих других процессов (например, инфляции). Более надежным считается сопоставление темпов роста денежной массы и объема векселей на предъявителя и валового внутреннего продукта [8, 126].

2. Анализ спроса на наличные деньги. Этот метод основан на предположении, что неофициальные операции и сделки совершаются в основном при помощи наличных денег. Тогда увеличение объема денежной массы, находящейся в обращении, по сравнению с некоторым «нормальным» уровнем может служить индикатором «теневой экономики». Под «нормальным» уровнем обычно понимается уровень обращения наличных денег в такой период времени, когда размеры теневой экономики были намного ниже, чем в рассматриваемый период, и его можно считать нулевым (для нашей страны это «добрежневский» или ранний «брежневский» период). Предположение, что неофициальные операции осуществляются в основном наличными деньгами, было подтверждено рядом специальных исследований [175].

Существуют и более сложные методы оценки теневой экономики на основе монетарного метода. При этом принимается дополнительное предположение о том, что удельный вес наличных средств колеблется как в результате изменения доходов, налогов, процентных ставок, так и вследствие функционирования теневой экономики. Выделение доли теневой экономики в изменении результативного показателя осуществляется на основе корреляционно-регрессионных моделей. Оценка неучтенных факторов и позволяет определить масштабы теневой экономики.

Примером использования данного метода является расчет масштабов теневой экономики, выполненный Н. Бокуном и И. Кулибабой [16, 17] для республики Беларусь.

К недостаткам рассматриваемого метода можно отнести следующие:

- ♦ в нелегальном секторе используются и иные средства платежа, а не только наличные деньги. Нередки случаи бар-

терного обмена, использования предъявительских ценных бумаг в качестве средства платежа, взаимозачеты, расчеты в иностранной валюте;

- ♦ нет оснований предполагать, что соотношение между массой банкнот и банковскими вкладами населения остается постоянным на протяжении большого периода;
- ♦ трудно установить, соответствуют ли скорости обращения денег в обоих секторах. В нелегальном секторе скорость может быть меньше;
- ♦ затруднительно определить базовый период, в течение которого соотношение наличных денег и вкладов было нормальным, т. е. когда теневой экономики не существовало.

Структурный метод основан на использовании информации о размерах теневой экономики в различных отраслях производства.

Метод мягкого моделирования (оценка детерминантов). Связан с выделением совокупности факторов, определяющих теневую экономику, и направлен на расчет ее относительных объемов.

Смешанные методы. Используются метод скрытых переменных и комплекс различных методов. Основная идея метода скрытых переменных заключается в построении модели, учитывающей большое число как детерминантов, так и индикаторов теневой экономики, т. е. величин, зависящих от ее объема. Сама теневая экономика рассматривается в качестве скрытой переменной, которая непосредственно не изменяется. Основная идея данного метода иллюстрируется предыдущим примером определения доли теневой экономики на основе данных о денежном обращении с использованием корреляционно-регрессионной модели.

Использование комплекса различных методов оценки теневой экономики основано на том, что это явление шире рамок самой экономики. Оно включает в себя также социальные, пси-

хологические, культурологические и другие последствия. Поэтому дополнительную информацию можно получить методами, которые свойственны смежным отраслям знаний:

- ♦ *социологический.* Сочетание социологического и статистического методов помогает выявить сложившуюся систему экономических и социальных отношений в стране, определить реальные потребности населения в легитимных организационных формах и их правовом закреплении [70, 71, 87];
- ♦ *анализ нормотворческой базы.* Использование данного метода представляется необходимым в современных условиях для выявления результатов действия правовых актов, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов.

Используя совокупность методов, можно дать не одну, а ряд оценок уровня теневой экономической деятельности.

Таким образом, многообразие применяемых статистических методов свидетельствует об отсутствии научно обоснованной единой методики количественной оценки параметров теневой экономической деятельности и критериев достоверности результатов. При этом, как показывает практика, прямые методы дают заниженную оценку, а косвенные и методы скрытых переменных, мягкого моделирования, структурный — завышенную.

Методы открытой проверки

Обеспечивают выявление теневой экономической деятельности лишь в той мере, в какой это позволяет делать открытость проверяемых субъектов. Применение данных методов находится в компетенции специально созданных контролирующих органов. Ими выявляются и пресекаются нарушения валютного, таможенного, банковского, налогового, антимонопольного законодательства, правил торговли, пожарной безопасности, санитарных норм и т. п. Результаты, полученные при использовании методов открытой проверки, могут впоследствии использоваться в статистических методах.

Специальные методы экономико-правового анализа

Адекватная оценка полученных незаконных доходов и других значимых параметров теневой экономической деятельности является сложной задачей, которая имеет две особенности. Во-первых, осуществление их адекватной оценки возможно лишь в процессе выявления их при расследовании правонарушений и преступлений и в процессе доказывания в уголовном или гражданском процессе. Во-вторых, для их выявления и оценки необходимо применение специальных методов экономико-правового анализа.

Методы экономико-правового анализа можно объединить в следующие группы (см. рис. 1.3):

- ◆ метод документального анализа;
- ◆ метод бухгалтерского анализа;
- ◆ метод экономического анализа.

Метод документального анализа может быть представлен как ретроспективное исследование проявляющихся в особенностях внешнего оформления или в содержании учетных документов фактических обстоятельств, характеризующих процесс формирования бухгалтерских документов.

Целью документального анализа является обнаружение деструктивных факторов хозяйственной деятельности, проявляющихся в форме специфических документальных несоответствий.

Для выявления данных несоответствий используются следующие приемы исследования отдельного документа: формальная, нормативная и арифметическая проверки [17].

Общей чертой названных методов является их высокая эффективность при проведении ревизий. С их помощью выявляются сомнительные документы, подвергаемые затем более высокой проверке.

К методам выявления несоответствия в системе взаимосвязанных документов относятся встречная проверка и взаимный контроль.

Встречная проверка — сопоставление разных экземпляров одного и того же документа. При правильной организации первичного учета многие документы составляются в двух и более экземплярах. В зависимости от назначения разные экземпляры могут находиться в разных подразделениях одного предприятия, в организации и на руках отдельных граждан, на различных взаимосвязанных предприятиях. При совершении преступлений данные взаимосвязи нарушаются, что устанавливается методом встречной проверки.

Взаимный контроль состоит в сопоставлении нескольких документов, прямо или косвенно отображающих проверяемую хозяйственную операцию. Метод может быть использован для проверки документов, которые составляются в одном экземпляре и не могут быть подвергнуты встречной проверке.

Метод бухгалтерского анализа представляет собой системное исследование контрольных функций элементов метода бухгалтерского учета (баланс, счета и двойная запись; оценка и калькуляция, инвентаризация и документация) для выявления учетных несоответствий и отклонений в нормальном течении экономической деятельности.

Метод экономического анализа основан на учете взаимосвязи и взаимообусловленности различных экономических показателей, которые в условиях нормальной экономической деятельности находятся в сопряженном состоянии. Взаимосвязь показателей имеет, как правило, хорошо изученные характеристики и обусловлена взаимодействием экономических процессов. При совершении экономических преступлений взаимосвязи и взаимообусловленность нарушаются, но эти несоответствия являются недостаточно характерными. Экономический анализ позволяет вскрыть причины отклонений от нормальной экономической деятельности.

Существуют следующие методы выявления несоответствий экономических показателей, используемых для выявления теневой экономической деятельности:

- ◆ метод сопряженных сопоставлений;

- ♦ метод расчетных показателей;
- ♦ метод стереотипов;
- ♦ метод корректирующих показателей.

Характеристика данных методов наиболее полно представлена в работах [24, 64, 86].

Рассмотренные специальные методы экономико-правового анализа являются необходимым, но не достаточным элементом системы методов выявления и оценки теневого сектора экономики. Нельзя недооценивать значение и таких специальных методов, которые осуществляются в рамках оперативно-розыскной деятельности, криминологии и др.

1.2.4. Особенности методов выявления и оценки теневого сектора национальной экономики

Оценка теневой экономики проводится согласно версии СНС ООН (1993), в соответствии с которой теневая экономика означает скрытую, неформальную и нелегальную (см. 1.1).

В отечественной статистике нелегальная теневая деятельность не включается в официальные оценки теневой экономики. Первостепенной задачей здесь является выявление и оценка той деятельности, которая в принципе является законной, но либо вообще не получает отражения в учете, либо преуменьшается.

По статистическим данным нерегистрируемая деятельность по удельному весу наиболее значительна в торговой сфере — 63%, причем прежде всего в торговле на продуктовых и товарных рынках, а также непосредственно на улицах. В основном это «челноки». Объемы «челночного» импорта достигают размеров в 10 млрд долл. США в год [6]. По официальным данным Госкомстата РФ, в последние годы он достиг 76% внутреннего товарооборота по одежде, 68% по трикотажным изделиям и 61% по обуви. По данным того же Госкомстата, в России откуда-то берутся от 40 до 100 тыс. нелегальных автомобилей [158].

Теневая экономическая деятельность может изучаться либо на стадии производства, либо на стадии образования и распре-

деления доходов. Большинство исследователей отдает предпочтение оценке теневой экономики на стадии образования и распределения доходов [52, 53, 103, 105, 116].

В настоящее время произошло резкое изменение характера, масштабов и механизмов функционирования теневой экономики. Роль перераспределительных отношений в России значительно возросла. Включение в эти отношения дает субъектам хозяйствования выгоды, несравнимо большие, чем любая производственная деятельность. Это привлекает к себе теневой капитал.

В рамках теневой экономики создаются крупнейшие российские состояния. Богатство имеет три основных источника: льготные кредиты, скрытые экспортные субсидии и дотирование импорта. Вот одна из схем обогащения: Центральный банк России предоставляет предприятию специальный кредит под низкие проценты; деньги тут же на рыночных условиях помещаются в коммерческий банк, находящийся с предприятием в «особых» отношениях; «навариваемая» на этой операции сумма делится между руководителями предприятия и участвующими в доле банковскими работниками. Это один из способов расхищения государственных денежных средств.

Существуют некоторые косвенные оценки, которые позволяют судить об истинных параметрах теневой экономики. Например, опираясь на одну из оценок, можно прийти к заключению, что в России сейчас функционирует широкомасштабное неучтенное производство товаров и услуг. Это вытекает из анализа следующей информации: если общее падение ВВП за годы реформ превысило 50%, то уровень энергопотребления снизился всего лишь на 25% [167].

Специалисты Международного фонда «Реформа» обратили внимание на резкий разрыв между данными Госкомстата РФ в валовом накоплении основного капитала и отчетными данными об объеме капитальных вложений, который составляет более 40 млрд долл. США [158]. Нет сомнений в том, что подавляющая часть этих денег ушла в «тень».

В начале 80-х гг. мощности по производству пищевого спирта составили примерно 100 млн декалитров в год. Затем, во время антиалкогольной кампании, они существенно сократились, но к 1993 г. восстановились. Между тем объем официального производства продукции начал стремительно сокращаться, а фактическое потребление спиртного стало возрастать с 1991 г. Официальный объем поступления водки на рынок в 1996 г. составил примерно 80 млн декалитров, а потребление, по неофициальным оценкам, равно 230–270 млн декалитров [158].

Не может оставаться без внимания разбухание банковского капитала при обвальном падении легального производства. Это необъяснимо без теневого сектора. Аналогичные соображения возникают в связи с сокращением банковских процентных ставок, в несколько раз превышающих рентабельность, представляемую предприятиями в официальных отчетах.

При оценке теневой экономики особое внимание уделяется сравнительному экономико-математическому анализу развития официальной и неофициальной экономики. В этом плане определенный интерес представляет работа Э. В. Автуховича, С. М. Гуриева, Н. Н. Оленева и др. [1]. Их исследования основываются на комплексном анализе многих показателей: величине налогов, уровне безработицы, продолжительности рабочей недели, численности управляющих и других показателей, которые косвенно характеризуют уровень развития официальной экономики и позволяют делать выводы о ее неофициальной стороне. Однако западный теоретик неофициальной экономики Э. Фейге (1979) утверждает, что макроэкономические модели, основанные на сложных математических уравнениях и экономическом анализе (прогнозы, инфляция, экономический рост, перемены занятости и т. п.), во-первых, невозможны в использовании: нет согласованности в научном исследовании, построенном на абстрактных теориях официальной статистики, с одной стороны, и каждодневной экономической деятельностью — с другой. Во-вторых, они дают слишком общую картину, в результате чего проблематично делать на их основании какие-

либо выводы о причинах теневой занятости и перспективах ее дальнейшего развития.

В силу специфики проявления скрытой и неформальной экономической деятельности в различных отраслях и на различных стадиях экономического цикла, а также из-за различий информационной базы возможность применения универсального метода расчета ее показателей затруднена. Ниже излагаются только общие подходы, которые используются для расчетов.

Для выявления объема теневой экономики по вышеуказанным ее подсистемам (скрытая и неформальная) статистическая практика использует [8, 20, 51, 70, 94, 110]:

- ♦ прямой метод — относится к экономическим явлениям, не охваченным действующей отчетностью (продажа на вещевых, смешанных и продовольственных рынках, платные ритуальные услуги и т. п.);
- ♦ метод постоянных соотношений — используется при наличии показателей, имеющих с досчитываемым некоторые постоянные пропорции. Например, можно использовать соотношения показателей объема розничного товарооборота и объема торговой выручки;
- ♦ ресурсный метод — основан на данных об использовании материальных ресурсов на единицу производимой продукции. Наиболее часто используется в строительстве;
- ♦ метод предельно возможной величины — используется в дорасчете выпуска алкогольной продукции;
- ♦ метод досчетов — используется для расчетов объема некорпорированного производства на основании статистики домашних хозяйств.

Кроме вышеперечисленных методов широко используются также балансовый метод, метод косвенных индикаторов, экспертные оценки и др.

Каждый из названных методов имеет серьезные недостатки: это либо нерепрезентативная выборка, либо сложность сбора данных, либо слабо развитый учет.

Вместе с тем для правильного отражения экономических процессов, происходящих в стране, и эффективной борьбы с теневой экономикой необходимы адекватные расчеты ВВП, ВРП и других макроэкономических показателей с учетом всех необходимых поправок, включая поправки на скрытую и неформальную экономическую деятельность.

Оценка масштабов теневой экономики Госкомстатом России. Методология оценки Госкомстатом РФ параметров скрытой и неформальной экономики опубликована во втором выпуске Методологических положений по статистике [110].

При расчете макроэкономических показателей Госкомстат исходит из определений СНС-93 (системы национальных счетов). Все макроэкономические показатели рассчитываются с добавлением поправок на так называемую скрытую и неформальную экономическую деятельность. Госкомстат пока не делает поправок на нелегальную деятельность. Применяемый термин «скрытая и неформальная экономика» призван подчеркнуть, что имеются в виду в основном легальные экономические операции, которые просто не могут быть оценены традиционными статистическими методами.

Методологические положения не содержат конкретных рекомендаций по расчету отдельных показателей, каждый из которых является достаточно специфическим. Поэтому с учетом особенностей экономического содержания показателей и имеющейся информационной базы для каждого из них созданы своя собственная отраслевая система и оригинальная методика расчета. Тем не менее все эти методики сопоставимы между собой в соответствии с теоретическими определениями и подходами, изложенными в методологических положениях [110]. Главной функцией этой статистической системы являются количественное описание и моделирование важнейших экономических и социальных процессов, происходящих в стране. Это достигается с помощью системы статистических показателей. Важнейшими экономическими показателями производства являются ВВП на макроэкономическом уровне, а также выпуск и

валовая добавленная стоимость на уровне отраслей. Все эти показатели строятся на основании стандартной международной методологии в рамках построения СНС. Таким образом, все рассчитываемые в рамках СНС показатели, публикуемые Госкомстатом, на макроуровне, на уровне регионов и отраслей должны содержать необходимые поправки на скрытую и неформальную экономическую деятельность.

Следует отметить, что Госкомстат использует при расчетах ВВП не только поправки, выполненные собственными силами. Большинство поправок по экспорту и импорту делаются Банком России в рамках работы по построению платежного баланса России. Информационной базой для этих поправок служат данные «зеркальной» статистики, оценки объемов вывозимой из России валюты, оценки товарооборота неорганизованной торговли, а также экспертные оценки. Госкомстат делает и собственные оценки, например «челночной» торговли, и они могут значительно отличаться от тех, которые делаются Банком России. Однако в конечном итоге, как правило, поправки Банка России принимаются в качестве окончательных и официальных.

Из опубликованных методик следует, что для исследований параметров теневой экономики Госкомстатом используются методы сплошного и выборочного обследования, балансовый метод, который является основным, метод использования косвенных индикаторов и экспертный метод. Информационная база основана как на собственных данных, полученных при использовании традиционных и новых статистических методов, так и на данных балансов предприятий, ГТК России, МНС России, ФСНП России и Банка России.

Вместе с тем в Методологических положениях отсутствуют методики соответствующих досчетов на региональном и отраслевом (более подробно) уровнях. В этом плане заслуживает внимания подход, разработанный И. И. Елисевой [51, 52]. Принимая СНС в качестве теоретической основы измерения теневой экономики, она отмечает следующее.

Общий принцип построения СНС состоит в том, что между счетами имеется определенная взаимосвязь. Последняя статья каждого счета, находящегося в части «использование», является и сальдовой статьей, и одновременно выступает как ресурсная статья в следующем счете. Очевидно, что такой порядок построения счетов позволяет вычленить объем теневой деятельности, который всякий раз оказывается в сальдовой статье предыдущего счета и поступает в ресурсы последующего счета. Поэтому в рамках СНС автор попыталась рассчитать прямым путем те статьи, которые могут содержать в себе теневые доходы. Это валовая прибыль, доходы от собственности, чистые долги или кредиты. Сопоставляя объем соответствующей статьи, рассчитанный как сальдирующий, с его величиной, полученной прямым расчетом, получаем величину, в которой наибольший удельный вес занимает теневая экономическая деятельность.

Практическая реализация этой идеи наталкивается на серьезные трудности ввиду недостатка информации. СНС на региональном уровне до настоящего времени не разрабатывается. Строится только счет производства, счет образования доходов и отдельные фрагменты счета использования доходов и счета операций с капиталом (рассчитываются валовые накопления капитала) [74].

Проблематичен и прямой расчет сальдовых статей. Дело в том, что в счете образования доходов валовая прибыль рассчитывается не по полному кругу институциональных единиц, а только по крупным и средним предприятиям. Весьма ограничено на региональном уровне представлена информация о предпринимательских доходах и трансферах. Особенно сложной для расчета на уровне региона является статья «чистые кредиты и займы», так как в отчетности предприятий «Сведения о финансовом состоянии предприятий (организаций)» (форма П-3) информация не разделяется по регионам. Наконец, как известно, величина региональных займов (кредитов) не равна дефициту (профициту) регионального бюджета.

Для построения СНС на региональном уровне И. И. Елисеева всю требуемую информацию разделила на две группы:

- ♦ показатели, разрабатываемые региональными комитетами по статистике либо получаемые на их основе;
- ♦ специально собираемая информация.

К первой группе относятся показатели, входящие в счет образования доходов, расходы на конечное потребление, показатели распределительной части счета операции с капиталом и сальдо дебиторской и кредиторской задолженности предприятий данного региона предприятиям других регионов, а также сальдо расчетов данного региона с бюджетом РФ.

К показателям второй группы относятся доходы от собственности, текущие и капитальные трансферы, полученные (переданные) «остальному миру» и другим регионам, показатели счета финансовых активов и обязательств, сумма недополученных налогов за счет альтернативных форм расчетов («черного нала», векселей, бартера, долговых обязательств и т. п.), информация о структуре теневых доходов, оставшихся в России, об экспортной выручке, оставшейся за рубежом.

Для получения данной информации И. И. Елисеева предлагает использовать метод опроса экспертов. В качестве экспертов, учитывая характер задачи, должны выступать экономисты, представляющие объемы, направления и структуру региональных финансовых потоков. Содержание и методика проведения опроса подробно изложены в работах И. И. Елисеевой [51–54].

Теневые финансовые потоки, сформировавшиеся в результате всех перераспределительных процессов, теоретически должны были бы сопоставляться либо с основными показателями финансового счета, либо с величиной консолидированного бюджета всех институциональных единиц региона. Однако ни на российском, ни на региональном уровнях таких расчетов нет. И. И. Елисеева считает возможным сравнение теневых потоков, рассчитываемых в фазе производства и образования доходов,

с показателями валового регионального продукта, т. е. с макроэкономическим показателем, который в международной практике является основным (ВВП).

В заключение данного вопроса отметим следующее. Все вышеперечисленные методики, к сожалению, имеют ряд существенных недостатков.

Например, явно недостаточно качество оперативных показателей. Если при расчете годовых итогов Госкомстат России еще старается придерживаться провозглашенных им принципов и методологии, то при расчете месячного ВВП трудно ожидать от него объективности хотя бы в силу практически полного отсутствия выверенной первичной информации. Такое положение обусловлено тем, что применяемые Госкомстатом для определения параметров скрытой и неформальной экономической деятельности методики излишне громоздки, предполагают сбор и обработку больших массивов дополнительной информации, что практически исключает их применение в оперативном режиме.

Тем не менее Госкомстат России имеет неоспоримое преимущество перед другими коллективами, производящими расчеты параметров теневой информации, поскольку обладает лучшей информационной базой. Информация, которую имеет Госкомстат России, позволяет проводить многовариантные расчеты и выбирать тот из них, результаты которого представляются наиболее обоснованными и разумными. Ни у кого другого на практике такой возможности нет.

Для оценки теневого сектора экономики на региональном и отраслевом уровнях наиболее приемлемым, на наш взгляд, является подход, разработанный И. И. Елисеевой. Однако для практического использования его федеральными органами налоговой полиции необходимо переработать содержание второй части метода (экспертного опроса).

Методы выявления и оценки теневой экономики ФОНП России. Скрытый сектор теневой экономики является основным объектом оперативной заинтересованности ФОНП. Он

подразумевает, прежде всего, умысел на сокрытие от уплаты налогов, таможенных и других платежей.

Специфика деятельности органов налоговой полиции как составной части системы экономической безопасности государства по выявлению, предупреждению и пресечению теневой экономической деятельности обусловлена работой оперативных подразделений, подразделений оперативного документирования налоговых правонарушений, правовых и следственных подразделений на стыке налогового, уголовного, административного и гражданского законодательства.

Налоговые органы прежде всего используют исходные материалы проверяющих. У органов МНС России — это представленные налогоплательщиком и его контрагентами документы. Отсюда — традиционный способ выявления налоговых правонарушений инспекциями МНС при проведении своих проверок: в выявлении необоснованного отнесения затрат на себестоимость. Налоговая полиция помимо этих документов использует материалы оперативно-розыскной деятельности, в первую очередь документы криминального управленческого учета, в том числе так называемой «черной бухгалтерии», которая в начале оперативной проверки является практически единственным источником информации о факте осуществления скрытой экономической деятельности.

ФОНП для оценки теневого (скрытого) сектора экономики применяет совокупность методов, представленных на рис. 1.3, и информацию, полученную оперативным путем.

Дополнительно к ним в качестве информационной базы используются государственная статистическая отчетность предприятий и организаций, отчетность правоохранительных органов (ГТК, МВД, ФСБ), отчеты по результатам работы отдельных органов государственного контроля.

На основе полученных данных делаются обобщающие и частные характеристики. В группу обобщающих входят данные, отражающие абсолютный и относительный (к ВВП) размеры скрытой экономики (рассчитывается доля скрытого ущерба от

функционирования теневой экономики). К частным относятся показатели, характеризующие отдельные стороны теневой экономической деятельности.

Технология применения ФОНП вышеуказанных методов выявления и оценки теневой экономики (см. рис. 1.3) достаточно полно представлена в официальных документах, книгах, учебниках и пособиях [24, 46, 59, 64].

Оценка параметров теневой экономики выполняется не только Госкомстатом, ФСНП России, но и другими государственными организациями, в частности МВД России. Согласно его оценке, более 40% ВВП производится в рамках теневой экономики [33]. Таким образом, оценка МВД России в 1,5 раза превосходит оценку Госкомстата.

Однако между оценкой Госкомстата России и оценкой МВД России существует принципиальное различие. Если Госкомстат принимает во внимание только легальные экономические операции, в ходе которых производятся реальные товары и услуги, которые затем реализуются на рынке (иными словами — скрытый и неформальный секторы теневой экономики), то МВД включает в итог теневой экономики нелегальную деятельность: оборот наркотиков и оружия, проституцию и другие явления этого рода. Отсюда, с учетом данных Госкомстата России, нелегальный сектор теневой экономики может быть оценен в пределах 13–15% ВВП.

В заключение данного вопроса отметим следующее. В силу большой специфики проявлений скрытой экономической деятельности в различных отраслях и на различных стадиях экономического цикла, а также из-за различия информационной базы универсального метода расчета ее показателей не существует. Анализ выше рассмотренных подходов к определению масштабов теневого сектора экономики свидетельствует об определенных недостатках в отношении их использования напрямую в деятельности ФСНП России. В то же время опора на некоторые показатели данных методов при разработке рекомендаций по выявлению и оценке теневой экономики органами налоговой полиции возможна.

ГЛАВА 2. ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ТЕНЕВОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

2.1. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В течение 1999–2001 гг. для Северо-Западного федерального округа (СЗФО), как и в целом для России, характерен экономический рост. Значения показателя темпов роста физического объема валового регионального продукта (ВРП) по федеральным округам в период 1996–2001 гг. представлены в табл. 2.1.

Таблица 2.1

Темпы роста физического объема ВРП по федеральным округам в 1996–2001 гг.
(в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Центральный	97,7	106,2	94,7	106,3	114,9	106,8
Северо-Западный	87,6	98,1	95,6	107,5	109,9	102,7
Южный	96,7	98,5	94,4	108,7	111,6	107,8
Приволжский	96,1	103,5	92,0	105,2	108,4	102,8
Уральский	104,5	100,7	93,8	102,8	110,2	105,7
Сибирский	95,9	95,0	92,1	104,4	107,6	103,7
Дальневосточный	100,2	98,3	92,5	106,2	103,1	100,0
Справочно:						
ВВП по РФ	96,6	100,9	95,1	105,4	108,3	105,0
Суммарный ВРП	97,1	101,2	93,6	105,6	110,7	104,9

Темпы экономического роста подвержены значительным колебаниям (рис. 2.1). Показатель колеблемости¹ динамических рядов вокруг среднего уровня в течение 1996–2001 гг. для СЗФО — самый высокий (8,26%) среди остальных федеральных округов, а в течение 1999–2001 гг. немногим меньше (3,44%) аналогичного показателя для Центрального и Уральского федеральных округов (4,42 и 3,51% соответственно). Это свидетельствует о значительной региональной асимметрии СЗФО в темпах экономического роста и, как следствие, в социально-экономическом положении.

Экономический рост целесообразно характеризовать не только через увеличение производства ВРП, но и, в первую очередь, через ситуацию в промышленном производстве и увеличении его объемов.

На ситуацию в промышленности и, как следствие, в целом в экономике СЗФО в 1999–2001 гг. оказали преобладающее влияние не специфические региональные, а общенациональные факторы. Происшедший финансовый кризис вызвал в первый период (конец 1998 – середина 1999 г.) бурный экономический рост в целом по России (рис. 2.1), что было обусловлено импортозамещением, увеличением доходов предприятий, работающих на внутренний рынок, и вследствие этого увеличением инвестирования в оборотный и в меньшей степени в основной капитал. Далее, с декабря 1999 г. продолжение экономического роста было связано с благоприятной мировой конъюнктурой. Основным источником роста — экспорт. Так, более 40% прироста промышленной продукции было обеспечено экспортно-ориентированными сырьевыми отраслями. С февраля 2001 г. промышленный рост (в существенно меньших масштабах) связан не только с экспортом, но и с незначительным увеличением внутреннего спроса — пищевая промышленность, ориентированная в основном на внутренний рынок, обеспечила около 25% прироста промышленной продукции [9].

¹Отношение среднеквадратического отклонения к среднему значению, выраженное в процентах [151. С. 302].

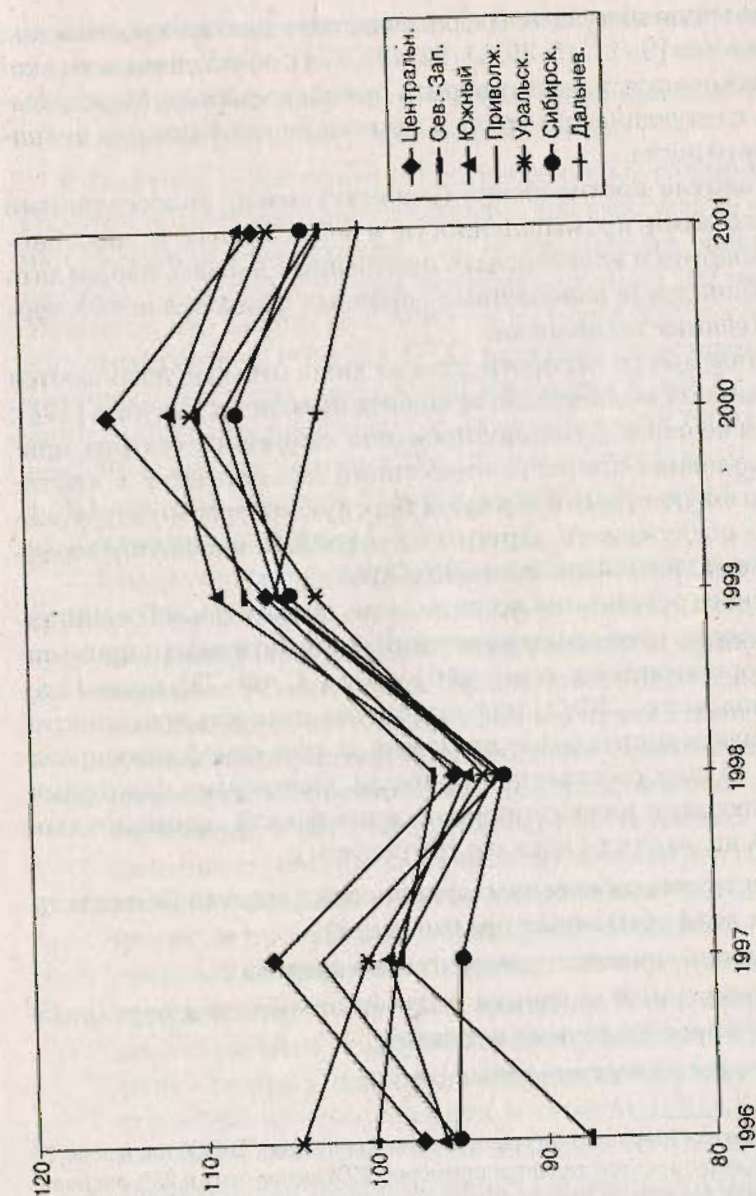

Рис. 2.1. Динамика экономического роста (изменение производства ВРП в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)

По мнению абсолютного большинства известных российских экономистов [9–11, 15, 39, 61, 92, 137, 174], об устойчивости экономического роста пока говорить преждевременно. Можно выделить следующие три группы причин неустойчивости экономического роста.

1. Наличие противоречия (разрыва) между колоссальными потребностями промышленности в инвестициях и способностью экономики использовать полученные доходы, направлять их на обновление изношенных основных фондов, в новые производственные технологии.

Получаемые от экспорта доходы лишь отчасти усваиваются национальной экономикой, остальное вывозится за рубеж [174]. Для обеспечения функционирования сырьевого сектора примерно половина прироста инвестиций вкладывается в нефтяную и газовую отрасли и в транспортную инфраструктуру, которая их обслуживает¹. Другим же отраслям, в первую очередь высокотехнологичным, достаются крохи.

На основе результатов исследований, проведенных Госкомстатом России по проблемам инвестиционной активности промышленных организаций в конце 2001 г. [144. С. 69–73], можно сделать вывод, что в СЗФО уменьшается возможность предприятий осуществлять капитальные вложения за счет самофинансирования, т. е. за счет собственной прибыли. Основными факторами, сдерживающими инвестиционную деятельность применительно к СЗФО, являются (в порядке значимости):

- ♦ отсутствие собственных финансовых средств (значительная доля убыточных предприятий);
- ♦ высокий процент коммерческого кредита;
- ♦ усложненный механизм получения кредита для реализации инвестиционных проектов;
- ♦ высокие инвестиционные риски;

¹Транспортная инфраструктура особенно важна для СЗФО, так как через территорию округа осуществляется примерно 35% импортных и 25% экспортных перевозок России. В 2003 г. на северо-западном рынке грузовых перевозок ожидается резкий рост [13].

- ♦ нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране;
- ♦ противоречивое состояние нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционные процессы.

Кроме того, существенным противоречием в экономике является отсутствие рыночного механизма трансформации сбережений населения в инвестиции. Так, по экспертным оценкам [25], на руках у населения России скопилось от 40 до 100 млрд долл. Учитывая, что население СЗФО на 1 января 2002 г. составляет 9,9% от населения РФ [168. С. 3], нетрудно сопоставить размер наличных денежных накоплений населения СЗФО с объемом инвестиций в основной капитал. За январь — май 2002 г. в целом по СЗФО они составили 4 320 154,9 млн руб. [168. С. 12], или 1,36 млрд долл. по курсу 31 рубль за доллар, т. е. от 13,7 до 34,3% от сбережений населения СЗФО.

2. Сохраняющиеся структурные диспропорции в экономике. К ним относятся:

- ♦ диспропорции между рыночным сектором, который четко выявился в России после финансового кризиса, и нерыночным сектором, состоящим из определенной доли неэффективных предприятий, пользующихся особыми льготными условиями хозяйствования. Деформированная структура экономики, в которой примерно 1/3 составляет нерыночный сектор [174] с неравновесной системой цен (подающей «ложные сигналы» производителям и потребителям), не может не противодействовать росту экономики, ориентированной на развитие за счет частной инициативы;
- ♦ сдвиги в отраслевой структуре экономики (гипертрофированное развитие спекулятивного, финансово-посреднического сектора в ущерб производственному) и в отраслевой структуре промышленности в сторону низкотехнологичных сырьевых отраслей [10, 11, 15, 30, 38, 61, 147];
- ♦ значительная неравномерность в распределении населения по доходам [174]: 8–12 млн человек (банковская, тор-

говая сфера, успешные компании, как правило с иностранным капиталом) и все остальные. Такие диспропорции порождают низкий потребительский спрос и, как следствие, недостаток стимулов к модернизации и росту производства, ориентированного на внутренний рынок.

3. Неэффективность российской налоговой системы, ее антистимулирующий характер [39, 174]. В этих условиях предприятия реального сектора стремятся компенсировать налоговые изъятия не увеличением эффективности производства, а ценовой политикой, переносом тяжести налогового бремени на потребителей (в виде ценовых надбавок) и ориентацией на получение налоговых льгот (особенно по НДС). В свою очередь, это объективно приводит к сокращению внутреннего потребительского спроса и возможностей для роста производства, работающего на внутренний рынок.

Так, в структуре налоговых доходов бюджета доля налога на прибыль сокращается. В 2002 г. по сравнению с 1998 г. она снизилась на 3,4%, а в 2003 г. по сравнению с предыдущим годом (прогноз) — еще на 2,4% [38]. Снижение налоговой ставки — далеко не единственный фактор, влияющий на данный процесс. Главная причина сокращения поступлений налога на прибыль в федеральный бюджет — сужение налогооблагаемой базы. С одной стороны, это косвенно свидетельствует об ухудшении финансового состояния налогоплательщиков, а с другой создает предпосылки для «ухода в тень».

Снизив подоходный налог до 13%, государство практически не ослабило налоговую нагрузку на источник дохода граждан — бизнес, который по-прежнему не заинтересован платить зарплату «по-белому». А поскольку основной объем теневых доходов граждан происходит именно из легального бизнеса (а не криминального), то люди, даже если и хотели бы, не могут платить подоходный налог сполна (кто же захочет «подставлять» своего работодателя?).

В 2001 г. подоходного налога в Санкт-Петербурге собрано немногим более 11 млрд руб., что на 46% больше, чем в преды-

дущем [112]. По экспертным оценкам, это лишь треть того, что должно быть заплачено. Нетрудно подсчитать по приведенным данным (с учетом налоговой ставки 13%), что в тени в 2001 г. находились как минимум 169 млрд руб., скрытых от налогообложения физическими лицами¹.

Ситуация изменится только тогда, когда государство заинтересует общество платить налоги, что подтверждает статистика УМНС по Санкт-Петербургу в 2001 г. [112]. Проанализировав 170 тыс. сведений о покупках петербуржцев, примерно в 50% из них было обнаружено значительное превышение расходов над доходами. Но всего около 1500 человек были привлечены к административной ответственности и доплатили в виде налогов и штрафов 2,5 млн руб. (для сравнения — 169 млрд в «тени» и только 2,5 млн из них поступили в бюджет; коэффициент эффективности ничтожно мал — примерно 0,0001% от теневых доходов). Таким образом, введение системы контроля за расходами физических лиц оказалось мерой не только абсолютно несовершенной, но и (что гораздо опаснее) провоцирующей налогоплательщиков активнее, чем прежде, искать лазейки в законодательстве, чтобы скрывать теневые доходы. В то же время контроль за расходами физических лиц отвлекает значительные финансовые и трудовые ресурсы МНС (в итоге, как считают сами налоговики, «игра не стоит свеч»).

Таким образом, экономический рост не является устойчивым, а его темпы не соответствуют задачам, стоящим перед Россией; для их решения необходимо иметь не ниже 4% ежегодного прироста ВВП [40]. Для обеспечения устойчивых темпов эко-

¹ По нашим оценкам, цифра явно занижена. Так, в Санкт-Петербурге только доходы от частного извоза, продажи сувенирной продукции иностранным туристам и доходы незаконных иммигрантов от строительной деятельности оцениваются в среднем в 9 млн, 15 млн и 36 млн долл. в 2001 г. соответственно [12, 85, 138], что по курсу 31 руб. за долл. составляет 1,86 млрд руб., или 16,9% от собранного подоходного налога. А ведь существуют еще и многочисленные теневые рынки — недвижимости, продажи автомобилей, оптово-розничные и др. Кроме того, все еще значительно распространены «серые» и «черные» схемы выплаты зарплат в средних и мелких предприятиях.

номического роста известные российские экономисты предлагают кардинально перестроить систему налогообложения природопользования¹, что постепенно приведет к преодолению структурных деформаций в экономике в масштабах России, а в рамках СЗФО — к уменьшению региональной асимметрии, обусловленной расколом экономического пространства округа на два противоположных сектора — экспортно-ориентированного сырьевого сектора и сектора, работающего на внутренний рынок. Ситуация в первом определяется финансовой ситуацией на внешних мировых рынках, а во втором — внутренним потребительским спросом.

Понятно, что данная особенность экономики СЗФО является следствием структурных особенностей российской экономики в целом. Наиболее существенные из них заключаются в следующем [61]:

- ♦ сравнительно небольшой удельный вес российской экономики в мире. Так, в 2000 г. удельный вес ВВП России, измеренный по паритету покупательной способности в ценах 1993 г., составлял всего 1,66%;
- ♦ российская экономика является открытой с точки зрения как достаточно свободного формирования валютного кур-

¹Рентные платежи за добываемое сырье должны изыматься у недропользователя по факту добычи сырья в физическом измерении, а не по факту его реализации, с их последующей аккумуляцией в фонде развития производительных сил страны. Такой механизм позволил бы вовлечь в процесс перераспределения принадлежащего обществу сверхдохода от природопользования высокоэффективные инвестиционные проекты, представляющие весь спектр отраслей народного хозяйства. Тем самым рентные платежи, являясь формой «материализации» государственной собственности на природные ресурсы, будут использоваться в интересах роста экономики в целом и благосостояния всего населения страны, независимо от места проживания. Подобные меры давно предлагает академик РАН Д. С. Львов [99, 100]. 19 декабря 2002 г. президент России В. В. Путин во время общения с населением в прямом эфире заявил, что в 2003 г. государство начнет проводить такую политику (см.: Костилов В. В 2003 году Путин пощиплет олигархов // Аргументы и факты. 2002. № 52. С. 4).

са по текущим операциям, так и высокой доли экспорта и импорта в национальном продукте (в 2000–2001 гг. более 40% от ВВП);

- ♦ значительная сырьевая, особенно топливно-энергетическая, специализация российской экономики (в 2000–2001 гг. удельный вес в российском экспорте товаров минерально-сырьевой группы с учетом древесины, черных, цветных, драгоценных металлов и сырья для их производства превышал 80%).

Указанные принципиальные особенности российской экономики приводят к тому, что в регионах СЗФО с развитым экспортно-ориентированным сырьевым сектором рост ВРП достигается преимущественно за счет экспорта ресурсного потенциала, а не за счет роста объемов производства, работающего на внутренний рынок. И хотя, как отмечалось выше, с 2001 г. ситуация по России начала постепенно изменяться (доля экспортно-ориентированного сектора снизилась и увеличился вклад в экономический рост отраслей, работающих на внутренний рынок), но эти изменения в общенациональном масштабе касаются в основном тех регионов СЗФО, где высокая доля промышленного производства принадлежит несырьевым отраслям (пищевой и легкой промышленности, машиностроению) и где в структуре использования произведенного ВРП доля чистого экспорта ниже среднероссийской величины. В СЗФО такими регионами являются Санкт-Петербург, Псковская, Новгородская и Калининградская области [30]. В остальных регионах этот фактор не имеет существенного значения, так как структура промышленности сдвинута в сторону сырьевых отраслей и в значительной степени работает на экспорт. Это имеет место в Вологодской, Архангельской, Мурманской и Ленинградской областях, в республиках Коми и Карелии.

Высокий уровень концентрации сырьевых товаров в экспорте при значительной доле самого экспорта в ВРП приводит к тому, что сырьевой (нефть и нефтепродукты, лес, металлы) экспорт становится одним из важнейших факторов развития хо-

зяйственных комплексов этих регионов СЗФО. Поскольку мировые цены на биржевые товары отличаются непостоянством, изменчивостью курса на товарных биржах за сравнительно короткие временные интервалы, т. е. волатильностью, то экспортно-ориентированная экономика этих регионов в высокой степени зависит от конъюнктуры мировых рынков вообще и рынков топлива и сырья в частности¹.

Так, применительно к Карелии, после небывалого скачка объемов производства (увеличение индекса промышленного производства с 97% в 1998 г. до 122% в 1999 г. [143. С. 91]) наступил период довольно вялого развития. Темпы прироста промышленного производства составляли в 1999–2002 гг. 20%, 9%, 3%, и 2% соответственно [129. С. 42]. Причина резкого снижения темпов роста выпуска промышленной продукции — влияние внешних факторов, приводящее к зависимости региональной экономики, основу которой составляют лесной и горнопромышленный комплексы, от цен на внешних рынках. При этом цены искусственно снижаются крупными корпоративными игроками. Ситуация на внешних товарных рынках кардинальным образом влияет на ситуацию в этой республике, так как оборот внешней торговли Карелии в 2001 г. составлял примерно 785,3 млн долл. (доля экспорта — 81,9%, или 44,6% от ВРП [129. С. 43]).

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ структуры использования ВРП позволяет подтвердить вывод, что в основе усиливающейся социально-экономической дифференциации регионов СЗФО лежат глубокие диспропорции сложившейся в целом в России (и ярко проявляющейся в СЗФО) системы образования национального дохода. Его источниками являются труд, капитал и природная рента, при этом на долю труда приходится 5% дохода, на долю капитала — 20%, на долю природной ренты — 75%. Однако система налогообложения не

¹ Кроме того, учитывая, что внешнеторговая деятельность целиком регулируется федеральным законодательством, очевидна зависимость таких регионов и от действий федерального центра [145].

учитывает этой структуры: основная часть налогов изымается с труда, а с ренты — наименьшая (примерно 15–17%) [120. С. 46].

Это означает, что значительная часть доходов, получаемых крупными компаниями, работающими в экспортно-ориентированном сырьевом секторе экономики, остаются вне контроля государства. Они используются ими по своему усмотрению, что приводит к деформациям в структуре использования ВРП. Наглядный пример — Вологодская область, имеющая просто огромное положительное сальдо чистого экспорта (в 2000 г. 1409, 2 млн долл., что соответствует примерно 1084 долларов в расчете на душу населения), но которая является бедным регионом по фактическому конечному потреблению домашних хозяйств, менее благополучным — по денежным доходам населения и благополучным — по размеру ВРП на душу населения, занимая в России примерно 11–12-е место по данному показателю¹. Аналогичное положение и в других регионах СЗФО (но выраженное менее ярко), где лидирующее положение в выпуске промышленной продукции занимают сырьевые отрасли — топливно-энергетический и лесопромышленный комплекс (Ленинградская и Архангельская области, республики Карелия и Коми).

Именно здесь находятся истоки недостаточной инвестиционной активности отечественных компаний: зачем развивать высокотехнологичные отрасли промышленности, если можно просто выкачивать из страны природные ресурсы и вывозить миллиарды и миллиарды долларов? Крайне заниженные рентные платежи, существенные различия между внутренними и внешними ценами на топливно-энергетические и природные ресурсы, низкая доля оплаты труда в цене продукции — именно эти факторы, а не современные технологии обеспечивают конкурентоспособность продукции сырьевых отраслей экономики СЗФО.

Именно экспортно-ориентированные отрасли СЗФО (лесо-заготовительная, производство и оборот металлов, ТЭК, до-

¹ Классификация регионов по уровню социально-экономического развития произведена на основе сравнений соответствующих региональных показателей со среднероссийскими значениями (более подробно — см. [120]).

быча рыбы и морепродуктов) не только являются самыми зависимыми от конъюнктуры мировых рынков, но и самыми криминализированными.

Наиболее часто практикуемые формы преступной деятельности — незаконный вывоз сырья, уклонение от уплаты НДС и хищение НДС из бюджета. При этом незаконный вывоз сырья за пределы РФ менее развит в тех регионах СЗФО, где эти отрасли находятся под контролем одной-двух крупных бизнес-структур. Например, в лесозаготовительной отрасли такая ситуация характерна для Архангельской области и республики Коми. Доля незаконного вывоза древесины в Вологодской, Ленинградской областях и в Карелии, где нет крупных вертикально-интегрированных холдингов, достигает 50%. Таким образом, как заявил начальник Главного управления ФСНП России по СЗФО А. С. Седов: «В основном воруют небольшие компании» [111]¹. По его мнению, выход из сложившейся ситуации заключается в либерализации налоговой системы.

Особенности экономики СЗФО, обусловленные общенациональными российскими факторами, определяют и складывающуюся ситуацию в теневом секторе, на многочисленных теневых рынках. При этом неспособность государства создать нормальные условия для легального бизнеса способствует развитию теневого сектора экономики (ТСЭ). Механизм криминального распределения квот на природные (нефть, лес) и биоресурсы (рыбу) работает во всех российских регионах и во всех отраслях, связанных с распределением государством квот на эксплуатацию природных ресурсов. Государство создает условия для теневого и криминального бизнеса, побуждая заниматься им граждан, в большинстве своем совсем не склонных к этому. По экспертным оценкам, 40% легального российского бизнеса

¹Отметим, что крупным компаниям воровать и не надо. Сверхприбыли они получают на «законных» основаниях — от эксплуатации природных ресурсов, которые, согласно Конституции РФ, являются государственной собственностью. То есть доходы от ее использования оседают в карманах олигархов, а народ вымирает.

находится в тени — его туда загнало само государство [42, 44, 128, 148, 152]. Самые криминализированные отрасли — рыбная и лесная¹.

Говоря о причинах ТСЭ, следует подчеркнуть, что «вовсе не «загадочный русский характер» и не «ошибочная мутация» являются причинами стремительного роста теневой экономики в России» [22]. Настоящая причина этого феномена в России состоит в другом — в специфике макроэкономической структуры, характеризующейся наличием экспортно-ориентированного энергосырьевого сектора, институционально оформленного на основе влияния на государственную власть сегмента естественных монополий, и сектора отраслей, ориентированных на внутренний рынок. Высокие транзакционные издержки экономических обменов между предприятиями, входящими в различные сегменты этой макроэкономической структуры, а также возможность извлечения существенной маржи за посреднические услуги в этих транзакциях становятся главной причиной роста ТСЭ. Так, в нефтяном комплексе доходы посредников составляют в 2000–2001 гг. 51,7% и 41,4% от доходов нефтяных компаний соответственно [310]. В работе Б. Е. Бродского [22] на основе математических моделей доказано, что для экономик R-типа (богатые природные ресурсы, акцент на преимущественное развитие экспортно-ориентированных добывающих отраслей) характерен неуклонный рост доли теневого сектора в ВВП, тогда как для экономик L-типа (относительно бедные природные ресурсы, акцент на развитие обрабатывающих отраслей, что имеет место в бывших социалистических странах Восточной Европы) характерна

¹О механизме выделения квот на биоресурсы высказался губернатор Архангельской области А. А. Ефремов: «Аукционы по распределению квот проводятся в Москве, где творится беспредел. Квоты через подставных лиц покупают теневые структуры, а также иностранцы, которые по закону не имеют права участвовать в аукционах. Рыбу за бесценок сдают за границу: страна не получает ни самой рыбы, ни налогов... Если бы квоты продавались на местах, в регионах, природные ресурсы использовались бы гораздо более эффективно. В общем, когда такие сферы централизуются, получается только вред» [27].

параболическая динамика доли теневого сектора в ВВП, являющегося зеркальным отражением U-образного паттерна динамики агрегированного выпуска.

Кроме того, так как в экономике отсутствует рыночный механизм трансформаций доходов организаций и физических лиц в инвестиции и их распределение через финансовую систему страны, это является подтверждением существования еще одной банковской системы — нелегальной, теневой. Для противодействия ей необходимо создать условия для уменьшения транзакционных издержек по легальным операциям и их существенного повышения по нелегальным [38].

Особая ситуация в СЗФО сложилась вокруг Калининградской области [27, 45, 67, 82–84, 141]. Для этого региона — эксклава России характерен беспрецедентный масштаб теневой экономики (как минимум от 60% [84, 141] до 87–95% ВРП [27]). В СЗФО Калининградская область является единственным регионом с отрицательным сальдо чистого экспорта (в 2000–2001 гг. — 413 и — 597 млн долл. [67], в январе–марте 2002 г. — 172,8 млн долл. [168])¹ благодаря монопольному статусу особой экономической зоны и эксклюзивному режиму беспошлинной торговли. В свое время этот режим наложился на общероссийскую ситуацию завышенного курса рубля (до его девальвации в августе 1998 г.), что развернуло хозяйственную деятельность региона в сторону массового наращивания импортных операций (в объеме до 1,2–1,5 млрд долл. в год)². В результате Калининград испытал более глубокое, чем в среднем по России, падение реального сектора и беспрецедентное по масштабам разрастание сектора теневого, что позволило значительной доле экономически активного населения (45–60%) опереться на дополнительные внешнеторговые доходы теневого характера. После девальвации рубля наращивать импорт стало уже не

¹Официальная статистика.

²Экспертные оценки Центра анализа полюсов роста и СЭЗ Института экономики РАН [141]. Как видим, они расходятся с официальной статистикой.

так выгодно, как прежде. Тем не менее и в настоящее время отлаженная сеть неформальных деловых связей с приграничными районами Польши и Литвы продолжает служить для области массовым социальным амортизатором. Но возможные сценарии будущих событий могут быть крайне неблагоприятными для Калининградской области, они неизбежно повлияют на экономическую ситуацию в СЗФО. Это хорошо описано в работе Н. Смодинской: «Как только к Калининграду приблизятся внешние границы ЕС, внешнеторговый механизм поддержания неустойчивого социально-экономического равновесия будет неизбежно подорван. Польша и Литва ужесточат пограничный контроль и таможенные процедуры в соответствии с требованиями ЕС, а ЕС ужесточит контроль над внешними финансовыми потоками Польши и Литвы. Это, в свою очередь, вызовет существенное „сужение“ ТСЭ, уменьшение масштабов теневых экспортно-импортных сделок, „челночного“ бизнеса и прочих видов неформальной деятельности, связанной с внешней торговлей. Кроме того, ограничение грузового транзита¹ затормозит реализацию и сбыт промышленной продукции области. Последующее снижение реальных доходов населения и значительное повышение уровня открытой безработицы (с нынешних 1,0–1,5% до 15–20%) приведет к резкому падению потребительского спроса, уменьшению объемов промышленного производства, снижению поступления налогов и к масштабному региональному социально-экономическому кризису. Вытягивать регион из кризиса придется федеральному бюджету. Российскому правительству придется

¹Добавим, что по поводу грузового транзита высказался В. Устюгов (бывший член Совета Федерации от Калининградской области): «ЕС хочет, чтобы мы начали декларировать все грузы, идущие по железной дороге через Литву и Польшу. В соответствии с его требованиями необходимо будет создавать систему таможенных складов, описывать происхождение любого груза, подробно рассказывать, что он собой представляет, является ли стратегическим, экологически опасным и т. д. Поскольку большая часть продукции, производимой в Калининграде, следует через Литву в „материковую“ Россию, подобная система будет означать обвал экономики» [82].

искать инструменты, быстро адаптирующие областное хозяйство к режиму здоровой конкуренции, а малый бизнес — к работе в официальном, здоровом секторе экономики. В противном случае затраты федерального центра на поддержание жизнедеятельности региона будут постоянно расти, а иждивенческая позиция региона по отношению к федеральной казне усиливаться, причем зависимость региона от федерального бюджета будет постоянно увеличиваться» [141. С. 13].

Вероятность реализации описанного сценария в недалеком будущем очень высокая.

Вышеприведенную краткую характеристику экономической ситуации в СЗФО следует рассматривать как фон, на котором функционирует теневой сектор экономики. Основными факторами, определяющими его функционирование, структуру и масштабы, являются наиболее существенные черты открытого сектора, а именно:

- ♦ наличие в экономике двух разнополярных сегментов — внешне- и внутренне-ориентированного;
- ♦ отраслевая структура экономики регионов как соотношение между производственной и непроизводственной сферами;
- ♦ глубокие трансформационные сдвиги промышленности в сторону сырьевых отраслей.

Подводя итог краткой характеристике экономической ситуации в СЗФО, подчеркнем, что наиболее существенными факторами, ее определяющими, являются не региональные, а общенациональные. Ко всем вышеприведенным доказательствам этого тезиса добавим еще одно, на наш взгляд, очень существенное. Совокупная динамика развития в 2001 г. 150 крупнейших компаний Северо-Запада практически полностью соответствует суммарной динамике развития 200 лидеров российского бизнеса. По чисто количественным показателям [36] совокупный объем реализации 150 крупнейших предприятий региона (437,0 млрд руб.) по-прежнему меньше (по сравнению с аналогичными показателями предшествующих лет), чем у

компаний, занимающей вторую позицию в рейтинге «200 компаний России», т. е. «Корпорация „Северо-Запад“» располагалась бы после «Газпрома» (588,568 млрд руб.), РАО ЕЭС (454,4816 млрд руб.), перед нефтяной компанией «ЛУКОЙЛ» (434,392 млрд руб.).

2.2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СЗФО: АНАЛИЗ И ВЫВОДЫ

Прежде чем перейти к исследованию особенностей структуры ТЭС, рассмотрим конкретные экономические показатели регионов СЗФО.

В табл. 2.2 представлено производство товаров и услуг в производственной и непроизводственной сферах регионов СЗФО в 2001 г. В качестве основных, производство в которых измеряется в сопоставимых показателях, выбраны шесть отраслей экономики: промышленность, сельское хозяйство, строительство (производственная сфера, или сфера производства товаров), розничная торговля, общественное питание, оказание платных услуг (непроизводственная сфера, или сфера услуг). В табл. 2.3 представлен удельный вес укрупненных отраслей в процентах к общему объему производственной и непроизводственной сфер.

На основе данных в табл. 2.2 и 2.3 можно сделать следующие выводы относительно отраслей производственной и непроизводственной сфер в регионах СЗФО.

Промышленность имеет важнейшее значение во всех регионах СЗФО, но особо велик ее вклад в экономику региона в Вологодской и Ленинградской областях, республиках Карелия и Коми, Архангельской области (регионы расположены в порядке убывания доли промышленного производства в общем объеме выпуска производственной и непроизводственной сфер), т. е. в регионах с экспортно-ориентированным сырьевым сектором. В оставшихся регионах (Санкт-Петербург, Калининградская и Псковская области) промышленность в основном ориентирована на внутренний рынок.

Таблица 2.2
Производство товаров и услуг в регионах СЗФО в 2001 г. по укрупненным отраслям экономики (млн руб.)

Регион	Производственная сфера				Непроизводственная сфера			
	Всего	В том числе			Всего	В том числе		
		Объем промышленного производства	Объем сельскохозяйственного производства	Объем подрядных строительных работ		Оборот розничной торговли	Оборот общественного питания	Объем платных услуг населению
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Республика Карелия	35 140	28 707	2068	4365	16 502	13 060	505	2937
Республика Коми	82 028	68 499	3446	10083	36 884	30 541	617	5726
Архангельская обл., в том числе Ненецкий АО	53 987	43 512	5671	4804	30 606	24 233	1052	5321

Окончание табл. 2.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Вологодская область	105 527	88 186	11 662	5679	23 856	17 867	777	5212
Калининградская область	24 658	18 199	4423	2036	19 025	14 154	663	4208
Ленинградская область	98 755	74 346	17 146	7263	27 092	21 578	876	4638
Мурманская область	57 066	51 490	1369	4207	32 345	25 000	1076	6269
Новгородская область	31 715	23 959	5399	2357	14513	11 448	483	2582
Псковская область	20 038	11 916	6093	2029	12 585	10 004	376	2205
Санкт-Петербург	207 501	175 365	0	32 136	159 938	112 330	5277	42 331

Таблица 2.3
Производство товаров и услуг в регионах СЗФО в 2001 г. по укрупненным отраслям экономики (в % к итогу)

Регион	Производственная и непроизводственная сферы, всего	Производственная сфера	В том числе							
			Из нее				Непроизводственная сфера	Из нее		
			Объем промышленного производства	Объем сельскохозяйственного производства	Объем платных работ строительных работ	Оборот розничной торговли		Оборот общественного питания	Объем платных услуг населению	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Республика Карелия	100	69,3	56,6	4,1	8,6	30,7	25,7	1,0	4,0	
Республика Коми	100	69,0	57,6	2,9	8,5	31,0	25,7	0,5	4,8	
Архангельская обл., в том числе Ненецкий АО	100	63,8	51,4	6,7	5,7	36,2	28,6	1,2	6,3	
Вологодская область	100	81,6	68,2	9,0	4,4	18,4	13,8	0,6	4,0	
Калининградская область	100	56,4	41,7	10,1	4,7	43,6	32,4	1,5	9,6	
Ленинградская область	100	78,5	59,1	13,6	5,8	21,5	17,1	0,7	3,7	
Мурманская область	100	63,8	57,6	1,5	4,7	36,2	28,0	1,2	7,0	
Новгородская область	100	68,6	51,8	11,7	5,1	31,4	24,8	1,0	5,6	
Псковская область	100	61,4	36,5	18,7	6,2	38,6	30,7	1,2	6,8	
Санкт-Петербург	100	56,5	47,7	0,0	8,7	43,5	30,6	1,4	11,5	

Сельское хозяйство имеет большое значение для экономики таких регионов, как Псковская, Ленинградская, Новгородская, Калининградская и Вологодская области, что объясняется географическим положением и сложившейся отраслевой структурой экономики этих регионов.

Строительство вносит значительный вклад в экономику Санкт-Петербурга, республик Карелия и Коми, в наименьшей степени — Вологодской области.

По показателю удельного веса непроизводственной сферы (доля суммарных оборотов розничной торговли, общественного питания, объема платных услуг в общем объеме производственной и непроизводственной сфер) регионы СЗФО расположились в следующем порядке (по мере убывания значения показателя): Калининградская область, Санкт-Петербург, Псковская область (1-я группа регионов с высоким значением показателя), Мурманская, Архангельская, Новгородская области, республики Коми и Карелия, Ленинградская и Вологодская области (2-я группа регионов со средним и низким значениями показателя).

Соотношение между производственной и непроизводственной сферами имеет большое значение для исследования особенностей структуры ТСЭ в каждом из регионов СЗФО, так как выше отмечалось, что это — один из существенных факторов фона, на котором функционирует теневая экономика.

Естественно, что промышленность является крупнейшей отраслью экономики в сфере материального производства и состоит из большого количества отдельных отраслей (подотраслей). Так, при расчете основных показателей производства промышленной продукции, в частности индекса физического объема (40), вся промышленность разбивается на 10 основных отраслей, а каждая отрасль — на подотрасли (всего 120 отраслей и подотраслей промышленности) [109].

Объемы выпуска промышленной продукции в регионах СЗФО в течение 1995–2002 гг. представлены в табл. 2.4.

Таблица 2.4

Объемы промышленной продукции (млн рублей; до 1998 г. — млрд руб.)

Регион	Год							
	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	Январь-июнь 2002*
Республика Карелия	6163	6261	7140	8195	18 469	25 305	28 707	15 164
Республика Коми	10 668	13 461	15 516	17 709	37 747	53 362	68 499	29 987
Архангельская область	11 102	12 928	12 657	13 263	27 185	42 821	43 512	22 349
Вологодская область	18 603	21 594	24 994	29 355	53 936	87 603	88 186	45 698
Калининградская область	3278	4095	4832	4678	10 507	14 410	18 199	10 802
Ленинградская область	10 701	13 486	14 870	17 266	36 895	56 951	74 346	42 336
Мурманская область	12 276	13 778	16 629	17 587	35 262	48 585	51 490	27 703
Новгородская область	3991	5290	6166	7678	14 151	18 909	23 959	13 756
Псковская область	2329	2918	3338	3556	5946	8306	11 916	6479
Санкт-Петербург	23 948	34 971	37 381	46 037	91 214	12 6234	175 365	88 756

Источники данных: [143. С. 90].

* [168. С. 7].

Наибольший объем промышленной продукции в стоимостном выражении производится в Санкт-Петербурге. Таким образом, несмотря на наличие в Санкт-Петербурге ярко выраженных структурных сдвигов в отраслевой структуре экономики в сторону непроизводственной сферы, он тем не менее является крупнейшим промышленным центром Северо-Запада и в целом в РФ (доля Санкт-Петербурга в общероссийском промышленном производстве составляет примерно 3% — от 2,9% в 1999 г. до 3,4% в первом полугодии 2002 г.).

Остальные регионы СЗФО расположились (по мере убывания значений показателя объема выпуска промышленной продукции в 2001 г.) в следующем порядке: Вологодская и Ленинградская области, республика Коми, Мурманская и Архангельская области, республика Карелия, Новгородская, Калининградская и Псковская области.

Анализ динамики промышленного производства можно провести на основе изучения показателей, представленных в табл. 2.5 и 2.6.

За последние годы в СЗФО по темпам роста промышленного производства выявился лидер — Ленинградская область. Доля промышленного производства Ленинградской области стабильно возрастает (от 11,1% в 1999 г. до 14,0% в первой половине 2002 г.) и приближается к аналогичному показателю по Вологодской области. Однако, несмотря на стабильно устойчивые темпы роста промышленного производства в Ленинградской области (выше, чем в РФ и СЗФО), разность между среднероссийской величиной ВРП на душу населения и величиной ВРП на душу населения в Ленинградской области продолжает увеличиваться [29. С. 52].

Казалось бы, что при таких темпах промышленного производства область должна находиться в российских лидерах и по важнейшим социально-экономическим показателям — величине ВРП на душу населения (тем более что в области сдвиг экономики — в производственную сферу), среднедушевым фактическому конечному потреблению и денежным доходам

Таблица 2.5

Показатели соотношения объемов промышленного производства в регионах СЗФО
(в процентах к указанным величинам)

Регион	Удельный вес региона в промышленном производстве СЗФО (округа в РФ)					Объем промышленного производства в январе-июне 2002 г.		
	1998	1999	2000	2001	Январь-июнь 2002*	В процентах к январю-июню 2001 г.	В процентах к 2000 г.	Место региона*
Республика Карелия	5,0	5,6	5,2	4,9	5,0	101,8	52,8	7
Республика Коми	10,7	11,4	11,1	11,7	9,9	99,8	43,8	8
Архангельская область	8,0	8,2	8,9	7,4	7,4	94,6	51,3	10
Вологодская область	17,8	16,3	18,2	15,1	15,1	102,7	51,8	6
Калининградская область	2,8	3,2	3,0	3,1	3,6	119,3	59,4	2
Ленинградская область	10,4	11,1	11,8	12,7	14,0	136,6	56,9	1
Мурманская область	10,6	10,7	10,1	8,8	9,1	98,5	53,8	9
Новгородская область	4,6	4,3	3,9	4,1	4,5	110,5	57,4	4
Псковская область	2,2	1,8	1,7	2,0	2,1	108,4	54,4	5
Санкт-Петербург	27,8	27,5	26,1	30,0	29,3	110,9	50,6	3
СЗФО	9,7	10,5	10,1	9,9	11,6	...	51,9	...
РФ	100	100	100	100	100	103,0	44,4	1

Таблица 2.6

Индексы объема промышленного производства и место регионов СЗФО (в процентах к предыдущему году)

Регион	Индекс							Место региона*						
	1996	1997	1998	1999	2000	2001	Январь-июнь 2002	1996	1997	1998	1999	2000	2001	Январь-июнь 2002
Республика Карелия	84	101	97	122	108	103	101,8	8	3	4	1	8	6	7
Республика Коми	94	100,1	99	103	107	107	99,8	2	7	6	10	10	5	8
Архангельская область, включая Ненецкий АО	93	100,3	103	122	130	110	94,6	3	5	2	2	3	4	10
Вологодская область	98	100,2	98	109	110	99,1	102,7	1	6	7	5	6	9	6
Калининградская область	86	98	91	104	132	113	119,3	7	9	10	9	2	3	2
Ленинградская область	86	98	91	104	132	113	136,6	6	8	9	8	1	2	1
Мурманская область	92	113	95	108	109	102	98,5	4	1	8	6	7	7	9
Новгородская область	88	101	105	115	108	118	110,5	5	4	1	4	9	1	4
Псковская область	83	93	102	120	111	108	108,4	7	10	3	3	5	4	5
Санкт-Петербург	77	107	99	106	127	101	110,9	9	2	5	7	4	8	3
Справочно: РФ	95	102	95	111	112	105	103,0	-	-	-	-	-	-	-

* Место региона определено по индексу промышленного производства.
Источники данных: [143, С. 93, 95], [168, С. 7].

населения (в 2001 г. — 1781 руб. в месяц, меньше в СЗФО только в Псковской области — 1620 руб. [143. С. 34]), тем более что население в Ленинградской области убывает быстрее, чем в среднем по России, и это также должно влиять на увеличение социально-экономических показателей по сравнению со среднероссийским уровнем. Однако этого не происходит, и по социально-экономическим показателям регион продолжает оставаться менее благополучным среди российских регионов. Возникает вопрос — почему?

На наш взгляд, основными причинами этого являются: отраслевая структура экономики, исключительная развитость экспортно-ориентированного сырьевого сектора (нефть и лесопромышленный комплекс), асимметрия в отраслевых темпах роста.

Проведение дальнейшего анализа данных в табл. 2.5 и 2.6 и сопоставление их с различными макроэкономическими показателями позволяет на примере Ленинградской области выявить негативное явление, суть которого заключается в том, что увеличение объемов и темпов промышленного производства не сопровождается положительными изменениями в значениях социально-экономических показателей, т. е. улучшением жизни населения. Данное явление имеет место во всех регионах, где развит экспортно-ориентированный сырьевой сектор промышленности, но наиболее ярко проявляется в Ленинградской области.

Действительно:

- ♦ с одной стороны, промышленность области уверенно лидирует в округе по темпам увеличения физического объема производства в стоимостном выражении; это приводит к увеличению удельного веса Ленинградской области в промышленном производстве округа;
- ♦ с другой стороны, увеличивается отставание области от среднероссийского уровня по важнейшим социально-экономическим показателям — фактическому конечному потреблению и величине денежных доходов на душу

населения. По показателю фактического конечного потребления в 2000 г. область занимает последнее место в СЗФО [29. С. 56].

Причины этого явления заключаются только в одном — неэффективной с точки зрения достижения социальных целей структуре использования ВРП, произведенного экономикой региона, и в первую очередь — промышленностью. При изучении данных официальной статистики [329, 143, 144, 168] нами было замечено, что область имеет максимальное в СЗФО значение такого показателя, как удельный вес в ВРП валового накопления основного капитала (в 1999 г. — 30%, в 2000 г. — 31,9%), превышающее среднероссийское значение на 79,6% и 70,6% соответственно. И это неплохо в том случае, когда произведенный ВРП «доходит» до конечного потребителя, до населения, которому можно было бы согласиться временно потерпеть в ожидании будущих стабильных доходов и улучшения качества жизни (ведь такое превышение величины валового накопления основного капитала над среднероссийским уровнем должно создать устойчивые предпосылки для создания нового дохода в будущем: произведенный продукт не потребляется, а максимально вкладывается в объекты основного капитала — оборудование, здания, сооружения, новые технологии и т. п.). Но на самом деле такие вложения нужны для другого — для поддержания функционирования сырьевого сектора промышленности. Произведенная промышленная продукция в основном поставляется на экспорт — по нашим оценкам, доля чистого экспорта составляет 80,9%¹ от всего произведенного объема продукции в стоимостном рублевом выражении. Подчеркнем при этом, что доля экспорта в страны дальнего зарубежья (исключая СНГ) в Ленинградской области составляет: в 1998 г. —

¹ Цифра получена путем несложного расчета на основе официальных статистических данных [143] — отношения чистого экспорта товаров, выраженного в рублях по среднему курсу за соответствующий год, к общему объему промышленной продукции.

98,6%; в 1999 г. — 98,5%; в 2000 г. — 98,7%; в 2001 г. — 97,8%¹. Именно для наращивания темпов промышленного производства для последующего его экспорта и необходимы такие вложения в основные фонды.

Поэтому неудивительно, что значения коэффициента естественной убыли населения области на протяжении 1995–2001 гг. остаются одними из самых высоких не только в СЗФО, но и в РФ (так, в 2001 г. коэффициент естественной убыли населения области превысил почти в 2 раза аналогичный показатель по России: 12,8 и 6,5 соответственно²). По числу зарегистрированных преступлений (на 10 000 чел. населения) область также находится в лидерах по СЗФО и России. Кроме того, доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения области также существенно выше средних значений по России и по округу.

Все это свидетельствует о том, что в условиях неэффективной структуры использования ВРП в действие вступают мощные факторы развития всех секторов теневой экономики — скрытого (часть продукции, поставляемой на экспорт, является неучтенной официальной статистикой), криминального (невозврат валютной выручки из-за границы плюс повышенная криминальная активность населения), неформального (некорпорированное производство товаров и услуг).

Подчеркнем здесь существенную, на наш взгляд, деталь. Поскольку доходы, получаемые крупнейшими компаниями, работающими в экспортно-ориентированном секторе экономики, остаются вне контроля государства, активно вывозятся из России, не доходят до населения, то необходимо исследовать более детально структуру экспорта, связать ее со структурой собственности, организационно-правовыми формами ведущих промышленных предприятий сырьевых отраслей, проанализировать статистические данные правоохранитель-

¹Расчеты на основе данных в [143. С. 137].

²[143. С. 23].

ных, контролирующих и надзорных органов, в частности данных ФССО, ФСНП, МНС, КФМ, Прокуратуры, МВД, судебной и арбитражной практики. Это обширный и относительно самостоятельный блок исследований, результаты которого можно будет использовать для разработки предложений по нейтрализации наиболее опасных форм теневой экономической деятельности. Можно привести всего один пример. В августе 2002 г. произошла консолидация контрольного пакета акций крупнейшего предприятия лесопромышленного комплекса СЗФО — Сыктывкарского ЛПК австрийской фирмой «Frantschah AG», которая подконтрольна фирме «Neuseidler», управляющей предприятиями лесопромышленных комплексов Словакии, Австрии, Польши, Израиля и являющейся подразделением корпорации «Monti». Последняя, в свою очередь, является лесопромышленным подразделением южно-африканского концерна «Anglo-American»¹. Как говорится, «список можно продолжить», так как интересы транснациональных компаний не соответствуют собственным интересам России.

Рассмотрим теперь отраслевую структуру промышленного производства в регионах СЗФО, исходя из процентного соотношения отраслевого выпуска промышленной продукции к общему объему. Такие данные по итогам 2001 г. представлены в табл. 2.7.

Из анализа этих данных можно сделать следующие выводы. Практически во всех регионах СЗФО исключительно важное значение для экономики имеют низкотехнологичные сырьевые отрасли промышленности, в первую очередь — электроэнергетика, топливная промышленность, лесопромышленный комплекс, черная и цветная металлургия. Кроме того, в экономике заметную роль играет пищевая промышленность, а в некоторых регионах (Санкт-Петербург, Псковская, Калининградская, Архангельская области) — машиностроение и металлообработка.

¹Более подробно — см. «Коммерсант-СПб», 2002. 28 авг. № 153. С. 7.

Таблица 2.7

Отраслевая структура производства промышленной продукции в 2001 г.
(в процентах к итогу)

Регион	В том числе						
	Промышленность, всего	Электроэнергетика	Топливная	Черная металлургия	Цветная металлургия	Машиностроение и металлообработка	Химическая и нефтехимическая
1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Карелия	100	9,6	—	13,4	5,5	5,4	0,1
Республика Коми	100	9,1	65,1	0,0	0,2	1,2	0,1
Архангельская область, в том числе Ненецкий АО	100	10,2	12,6	0,1	0,3	15,7	0,2
Вологодская область	100	8,2	0,0	58,4	0,3	4,7	9,6
Калининградская область	100	9,8	20,4	0,7	0,6	19,6	0,3
Ленинградская область	100	9,5	19,5	0,3	6,0	8,0	5,0
Мурманская область	100	18,2	0,1	10,0	28,1	4,9	17,4
Новгородская область	100	8,8	0,1	6,5	0,0	12,3	29,9
Псковская область	100	15,2	1,1	2,1	0,1	32,3	1,3
Санкт-Петербург	100	9,7	0,0	2,8	2,2	35,0	1,2

Окончание табл. 2.7

Регион	В том числе						
	Промышленность, всего	Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	Промышленность строительных материалов	Стекольная и фарфоро-фаянсовая	Легкая	Пищевая	Мукомольно-крупяная и комбикормовая
1	2	3	4	5	6	7	8
Республика Карелия	100	50,4	2,8	0,0	0,2	11,1	1,2
Республика Коми	100	18,9	1,2	0,0	1,2	2,6	0,1
Архангельская область, в том числе Ненецкий АО	100	48,9	1,5	—	0,4	8,4	0,3
Вологодская область	100	7,6	0,9	0,6	0,7	7,5	0,8
Калининградская область	100	13,0	1,3	—	1,7	30,2	0,9
Ленинградская область	100	18,0	4,5	—	1,0	23,9	3,2
Мурманская область	100	0,3	0,9	0,0	0,3	18,9	0,6
Новгородская область	100	14,1	2,9	0,4	0,4	21,8	1,6
Псковская область	100	4,2	3,9	0,8	5,3	28,8	3,6
Санкт-Петербург	100	2,5	2,6	0,2	2,0	34,5	1,8

Известно, что та или иная отрасль промышленности является стратегически значимой для экономики округа, имеет определяющее значение для его структуры в том случае, когда ее удельный вес в общероссийском объеме выпуска промышленной продукции не ниже 10% [120. С. 48].

Исходя из этого критерия и на основе анализа статистических данных по производству (добыче) основных видов продукции в регионах СЗФО за 1995–2001 гг.¹ мы убеждаемся в подтверждении сделанных выше выводов. В СЗФО 10-процентный уровень превышает по следующим видам продукции (по состоянию на 2001 г.):

- ♦ первичная переработка нефти (10,9%);
- ♦ добыча железной руды (17,4%);
- ♦ производство стали (16,7%);
- ♦ производство минеральных удобрений (20,4%);
- ♦ производство продукции ЛПК: деловой древесины (40,3%), пиломатериалов (39,2%), древесно-стружечных плит (20,3%), древесно-волоконистых плит (22,9%), клееной фанеры (39,8%), целлюлозы по варке (63,6%), картона (54,4%), бумаги (59,5%);
- ♦ производство электроэнергии (10,1%);
- ♦ производство керамических глазурованных плиток (13,6%);
- ♦ улов рыбы и добыча других морепродуктов (35,4%).

Как видим, наибольшее превышение 10-процентного уровня по восьми видам промышленной продукции наблюдается в ЛПК. В связи с этим можно сделать вывод: данная отрасль промышленности является важнейшей в экономике СЗФО, имеющей стратегическое значение для дальнейшего социально-экономического развития округа.

Данные по удельному весу производства продукции ЛПК в промышленном производстве России в январе – мае 2002 г. [168. С. 8] подтверждают этот вывод. Однако следует заметить,

¹Источник официальных статистических данных – [143. С. 97–195].

что наблюдается некоторое снижение данного показателя по производству деловой древесины, пиломатериалов и незначительное его увеличение по производству бумаги и фанеры.

2.3. ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ СЗФО

Структура теневой экономики достаточно сложна и включает элементы различной природы – как связанные с реальным производством нормальных товаров и услуг, так и перераспределительного характера; как относительно легко выявляемых, так и с трудом поддающихся измерению и оценке [8].

В общетеоретическом плане в структуре теневой экономики выделяются три сектора: скрытый, неформальный и нелегальный. Применительно к конкретному региону размеры каждого из секторов зависят от интенсивности воздействия различных факторов, являющихся детерминантами теневой экономики. Ниже ТСЭ рассматривается как совокупность скрытой и неформальной экономической деятельности в производственной и непроизводственной сферах (по выбранным шести отраслям экономики).

В первом приближении общий размер скрытого и неформального сектора в конкретном регионе, измеряемый как в относительных единицах (в долях или процентах от объемных показателей), так и в стоимостных единицах, можно определить на основе информации о размерах теневой экономической деятельности в различных отраслях производственной и непроизводственной сфер. Данный метод известен как структурный и относится к группе учетно-статистических методов [8]. Для его использования необходима информация двух видов:

1) данные об отраслевой структуре экономики каждого региона СЗФО: удельный вес отрасли в некотором объемном показателе – ВРП (суммарной валовой добавленной стоимости) или суммарном объеме производственной и непроизводственной сфер или суммарном объеме экспортно-ориентированного сырьевого сектора и сектора, работающего на внутренний рынок. Эти данные публикуются в статистических сборниках

как территориальных органов статистики, так и Госкомстата России [29, 143, 168];

2) данные о размерах долей скрываемого и неформального выпуска продукции (в долях к валовому выпуску, или валовой добавленной стоимости, или другому объемному показателю, например обороту розничной торговли). Эти данные можно получить только на основе или специально организованных обследований предприятий и домашних хозяйств, или в результате экспертного опроса [23–26]. Сведения о размерах теневой экономической деятельности в различных отраслях экономики, полученные в результате таких исследований, периодически публикуются как в специальных и научных изданиях [1–3, 26, 27, 37, 51–54, 72, 95, 133, 147, 152], так и в научно-популярных [12, 44, 83–85, 117, 138, 141], а также в средствах массовой информации [33].

Имея эти исходные данные, нетрудно определить размер ТСЭ в относительных единицах (без криминальной составляющей) как сумму (по всем отраслям) произведений доли теневой экономической деятельности и доли отрасли в объемном показателе. В стоимостных единицах размер ТСЭ определяется как сумма неучтенных объемов производства товаров и услуг по всем отраслям экономики.

В результате анализа разнообразных источников нами была собрана информация о размерах теневой экономической деятельности в различных отраслях экономики, представленная в табл. 2.8 и 2.9.

Наиболее подробные данные приводятся по размерам теневого сектора в различных отраслях промышленности в среднем по России (табл. 2.8).

Как следует из табл. 2.8, экспертные оценки теневой деятельности в промышленности приведены с большой точностью (до трех знаков после запятой), однако достоверность этих оценок не приводится, вследствие чего такая точность вызывает некоторые сомнения. Однако общая тенденция в динамике теневой экономической деятельности в отраслях промышленности прослеживается — увеличение с 1995 до 1998 г., а затем постепенное снижение с 1998 г. и далее.

В больших масштабах (на 2000 г.) скрытый сектор представлен в легкой (0,538), нефтегазовой (0,204), топливной и пищевой промышленности (0,198), в меньших — в черной металлургии (0,017) и электроэнергетике (0,070), а в целом по всем отраслям промышленности средний размер скрытого сектора составляет примерно 15% от общего объема отраслевого производства (валового выпуска продукции).

Таблица 2.8

Экспертные оценки теневой деятельности в отраслях промышленности (в текущих ценах соответствующего года; в долях к объему отраслевого производства)

Отрасль промышленности	1995	1996	1997	1998	1999	2000
ТЭК, в том числе:	0,120	0,148	0,154	0,186	0,178	0,158
электроэнергетика	0,045	0,059	0,058	0,078	0,084	0,070
топливная,	0,177	0,225	0,249	0,300	0,233	0,198
в том числе:						
нефтегазовая	0,180	0,245	0,276	0,332	0,245	0,204
угольная	0,164	0,120	0,088	0,100	0,105	0,110
Металлургия:	0,077	0,089	0,085	0,115	0,105	0,099
черная	0,041	0,042	0,022	0,024	0,017	0,017
цветная	0,127	0,163	0,174	0,208	0,178	0,172
Химическая и нефте-	0,083	0,098	0,100	0,107	0,125	0,103
химическая						
Машиностроение	0,108	0,150	0,153	0,202	0,157	0,155
ЛПК	0,104	0,163	0,158	0,171	0,142	0,132
Промышленность	0,114	0,156	0,108	0,111	0,094	0,081
стройматериалов						
Легкая	0,228	0,342	0,390	0,602	0,597	0,538
Пищевая	0,296	0,281	0,239	0,206	0,192	0,198
Прочие отрасли	0,374	0,368	0,173	0,202	0,189	0,187
Промышленность	0,139	0,167	0,155	0,180	0,160	0,151
в целом						

Источник данных: [147. С. 21].

Из других источников оценки скрытого производства указаны в табл. 2.9.

Таблица 2.9

Экспертные оценки теневой экономической деятельности в отраслях экономики (в текущих ценах соответствующего года; в долях к объему отраслевого производства)

Отрасль экономики	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Промышленность	11,0 ¹	7,3 ²	7,8 ²	...	12,7 ³	12,4 ³	11,0 ⁵
Строительство	8,0 ¹	10,3 ²	13,6 ²	...	...	...	8,0 ⁵
Сельское хозяйство	46,0 ¹	77,8 ²	92,8 ²	...	...	...	48,0 ⁵
Платные услуги населению	...	...	...	...	...	28,0 ⁴	...
Торговля и общественное питание	63,0 ¹	57,6 ²	61,0 ²	47,0 ³	...	...	63,0 ⁵

Источники данных: ¹[95. С. 100]; ²[33. С. 32]; ³[133]; ⁴[4]; ⁵[117].

Ввиду разброса экспертных оценок размеров теневой экономической деятельности в различных отраслях экономики целесообразно произвести расчеты размеров ТСЭ в регионах СЗФО по среднему варианту экспертных оценок при известной отраслевой структуре каждой региональной экономики. Средние значения экспертных оценок, использованные в дальнейших расчетах, представлены в табл. 2.10. По промышленности средние оценки получены на основе данных табл. 2.8¹.

¹Особое место по расчету поправок на скрытую и неформальную деятельность занимает промышленность. Итоговые показатели по выпуску продукции на краткосрочную перспективу обычно досчитываются на 12–13%. Пропорция досчета представляется следующими оценками: 7–9% на скрытое производство и 4–5% на неформальную деятельность. Так, в прогнозных расчетах величина этой доли в 2000 г. была принята на уровне 12,7%, в 2001 г. — 12,4 % [133]. Мы используем в среднем по промышленности более высокую оценку — 18,6 %.

Таблица 2.10

Размер скрытой и неформальной экономической деятельности в отраслях экономики (в долях к отраслевому объему производства)

Отрасль	Доля ТС
Промышленность, в том числе:	0,186
электроэнергетика	0,077
топливная	0,249
черная металлургия	0,021
цветная металлургия	0,190
машиностроение и металлообработка	0,179
химическая и нефтехимическая	0,114
ЛПК	0,152
промышленность стройматериалов	0,096
легкая	0,570
пищевая	0,202
прочая	0,195
Сельское хозяйство	0,705
Строительство	0,108
Розничная торговля	0,550
Общественное питание	0,550
Оказание платных услуг	0,280

Результаты расчетов ТСЭ по структурному методу представлены в табл. 2.11 и 2.12, где введены обозначения:

- ◆ ПрСф — производственная сфера;
- ◆ НеПрСф — непроизводственная сфера;
- ◆ Пр — промышленность;
- ◆ С/Х — сельское хозяйство;
- ◆ Стр — строительство;
- ◆ РТ — розничная торговля;
- ◆ ОП — общественное питание;
- ◆ ПУ — оказание платных услуг.

Таблица 2.11

Средняя оценка размеров ТСЭ в регионах СЗФО в 2001 г. (млн руб.)

Регион	ПрСф	В том числе			НеПрСф	В том числе		
		Пр	С/Х	Стр		РТ	ОП	ПУ
Республика Карелия	5829	3900	1458	471	8283	7183	278	822
Республика Коми	18 204	14 686	2429	1089	18 741	16 799	339	1603
Архангельская область	11 746	7229	3998	519	15 397	13 328	579	1490
Вологодская область	15 342	6507	8222	613	11 713	9827	427	1459
Калининградская область	6819	3481	3118	220	9328	7785	365	1178
Ленинградская область	26 616	13 744	12 088	784	13 649	11 868	482	1299
Мурманская область	8692	7273	965	454	16 097	13 750	592	1755
Новгородская область	7441	3380	3806	255	7285	6296	266	723
Псковская область	6705	2190	4296	219	6326	5502	207	617
Санкт-Петербург	34 691	31 220	0	3471	76 537	61 782	2902	11 853
СЗФО	142 085	93 610	40 380	8095	183 356	154 120	6437	22 799

Таблица 2.12

Структура ТСЭ в регионах СЗФО в 2001 г. (в процентах к итогу)

Регион	ТСЭ	ПрСф	В том числе		Стр	НеПрСф	В том числе		
			Пр	С/Х			РТ	ОП	ПУ
Республика Карелия	100	41	28	10	3	59	51	2	6
Республика Коми	100	49	40	6	3	51	45	1	4
Архангельская область	100	43	27	15	2	57	50	2	5
Вологодская область	100	57	24	30	2	43	36	2	5
Калининградская область	100	42	22	19	1	58	49	2	7
Ленинградская область	100	66	34	30	2	34	30	1	3
Мурманская область	100	36	30	4	2	64	55	2	7
Новгородская область	100	51	23	26	2	49	42	2	5
Псковская область	100	51	17	33	1	49	42	2	5
Санкт-Петербург	100	31	28	0	3	69	56	3	10
СЗФО	100	44	29	12	3	56	47	2	7

Подчеркнем, что полученные оценки, особенно масштабов ТСЭ, не претендуют на высокую точность, так как основаны на исходных данных, проверить достоверность которых у нас нет возможности. Кроме того, мы отдаем себе отчет, что приходится оперировать исходными данными, относящимися к среднему уровню теневой экономики по России. Естественно, что такое усреднение приводит к большим погрешностям. В частности,

по Калининградской области, учитывая условия особой экономической зоны и эксклюзивный режим беспошлинной торговли, оценки отраслевых масштабов ТСЭ, вероятно, сильно занижены. Однако, если иметь в виду не только измерение теневой экономической деятельности, но и обнаружение региональных тенденций и различий, то использованный подход при выявлении структуры ТСЭ, на наш взгляд, вполне продуктивен, тем более что других исходных данных практически не существует.

На основе полученных результатов нетрудно сделать выводы относительно масштабов и особенностей структуры ТСЭ в регионах СЗФО.

Так, в частности, по масштабам ТСЭ как в производственной, так и в непроизводственной сферах в округе лидирует Санкт-Петербург, что вполне естественно, так как он является финансово-промышленным центром Северо-Запада и крупнейшей перевалочной базой в регионе для товарных экспортно-импортных потоков. В то же время для Санкт-Петербурга характерен ярко выраженный сдвиг теневой экономической деятельности в сторону непроизводственной сферы. В меньших масштабах подобный сдвиг наблюдается в Мурманской и Калининградской областях.

Для Ленинградской и Вологодской областей, наоборот, теневая деятельность более выражена в производственной сфере. В остальных регионах СЗФО масштабы ТСЭ в производственной и непроизводственной сферах сопоставимы.

Отметим, что полученные данные (табл. 2.11 и 2.12) хорошо согласуются с вышеизложенными выводами относительно макроэкономической ситуации в округе.

Однако, учитывая, что структура ТСЭ рассмотрена в статическом варианте (на 2001 г.), вполне правомерно выяснить, является ли она устойчивой. Какова динамика развития ТСЭ? Каков механизм взаимодействия открытого и теневого секторов? Как структура и масштабы ТСЭ в каждом регионе СЗФО, а также увеличение объемов отраслевого производства влияют

на социально-экономические показатели — на уровень доходов и расходов населения?

Для ответа на эти вопросы нами были проведены с использованием математических методов исследования взаимодействия открытого и теневого секторов экономики в регионах СЗФО на протяжении 1995–2001 гг. Результаты исследований излагаются ниже.

2.4. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОТКРЫТОГО И ТЕНЕВОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ СЗФО: ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ МАТЕМАТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ

Первым признаком наличия развитой «тени» является такой показатель, как превышение среднедушевых расходов над доходами населения в конкретном регионе [52–55]. Это следует из методики расчета доходов и расходов, используемой региональными органами государственной статистики [109. С. 93–109].

Методика заключается в построении баланса доходов и расходов населения. Доходная часть баланса состоит из поступлений из различных источников, а расходная часть — из трансферов, выплаченных населением, расходов на приобретение товаров и услуг и прироста сбережений населения во вкладах и ценных бумагах. Доходы и расходы населения выявляются при помощи статистической и финансовой отчетности, а также выборочных методов исследования.

Так как доходы населения поступают как из официального (регистрируемого, наблюдаемого) сектора экономики, так и из теневого (нерегистрируемого, ненаблюдаемого), то поступления из последнего проявляются при расходовании денежных средств. В случае превышения расходов над доходами следует вывод о большей развитости теневого сектора в тех регионах, где данное явление имеет место.

Однако справедливо заметить, что обратный результат — превышение доходов над расходами вовсе не свидетельствует об отсутствии «тени». Теневой сектор имеется в каждом регионе,

но его масштаб различен. Рассчитать размеры ТСЭ только по соотношению доходов и расходов невозможно, так как одной такой информации недостаточно для решения этой задачи¹. В связи с этим задача определения масштабов теневого сектора в данном исследовании не ставится. Мы ставим другую задачу — на основе изучения тенденций в динамике доходов и расходов населения, соотношений между ними и сравнения с динамикой различных объемных показателей (как абсолютных, так и относительных) открытого сектора выявить закономерности в структуре и развитии теневого сектора экономики.

На наш взгляд, это можно сделать на основе методов количественного статистического анализа динамических рядов уровней доходов и расходов населения в группе регионов (можно и во всех регионах России). При этом предполагается, что в процессе такого анализа, несомненно, будут обнаружены различия, изучение которых в привязке к ситуации в реальном секторе экономики позволит выявить общие и особенные черты теневого сектора в каждом конкретном регионе.

Отметим, что в России существует несколько регионов, в которых на протяжении многих лет наблюдается постоянное устойчивое превышение расходов населения над их доходами. Видимо, эти регионы объединяют какие-то общие признаки, определение которых является важной задачей в изучении теневой экономики. В СЗФО к таким регионам относятся два — Санкт-Петербург и Калининградская область.

Решение поставленной задачи начнем с анализа динамики доходов и расходов населения в регионах СЗФО. Исходные данные для анализа представлены в табл. 2.13 и 2.14.

¹ Кроме того, необходимо учитывать, что доходы, полученные населением на одной территории, могут частично расходоваться за ее пределами. Очевидно, что некоторая часть доходов, полученных за счет высокой заработной платы занятых в сырьевом секторе экономики в северных районах, расходуется во время отпусков (например, в Москве и Санкт-Петербурге, что еще больше увеличивает превышение расходов над доходами в этих мегаполисах).

Таблица 2.13

Денежные доходы в расчете на душу населения
(в среднем за месяц; руб., до 1998 г — тыс. руб.)

Регион СЗФО	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Республика Карелия	673	921	1023	1039	1688	2168	2673
Республика Коми	729	981	1260	1373	2058	2807	4280
Архангельская область, включая Ненецкий АО	505	671	792	805	1315	1870	2574
Вологодская область	499	699	877	870	1332	1826	2300
Калининградская область	379	512	595	709	1269	1655	1946
Ленинградская область	371	544	601	653	1014	1357	1781
Мурманская область	736	1063	1300	1509	2393	3334	4272
Новгородская область	434	702	757	939	1337	1689	2174
Псковская область	340	476	558	597	940	1293	1620
Санкт-Петербург	672	923	1022	1179	1843	2590	3488

Источник данных: [143. С. 34].

Данные в табл. 2.13 и 2.14 следует рассматривать как единицы изучаемой совокупности, каждая из которых обладает интересующими нас двумя признаками:

- ♦ величиной денежных доходов в расчете на душу населения (в дальнейшем будем использовать обозначение Д);
- ♦ величиной денежных расходов в расчете на душу населения (Р),

в разной мере, так как для каждой единицы каждый признак принимает различные значения, т. е. имеет вариации.

Для определения закономерностей в распределении значений варьирующих признаков необходимо, во-первых, измерить меру вариации в каждом году, во-вторых, исследовать тенденции в вариации признаков на протяжении временного периода (1995–2001 гг.).

В предположении, что Д и Р в каждом календарном году распределены как случайные величины по неизвестным законам распределения, построим соответствующие гистограммы по ис-

Таблица 2.14

Денежные расходы в расчете на душу населения
(в среднем за месяц; руб., до 1998 г. — тыс. руб.)

Регион СЗФО	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Республика Карелия	536	693	744	792	1279	1660	2178
Республика Коми	508	627	822	1036	1543	2130	3267
Архангельская область, включая Ненецкий АО	383	485	549	613	960	1421	2064
Вологодская область	414	523	670	682	1051	1458	1894
Калининградская область	421	582	732	832	1449	1769	2049
Ленинградская область	355	472	499	575	922	1220	1643
Мурманская область	578	841	104	1239	1981	2594	3379
Новгородская область	376	567	631	827	1178	1498	1938
Псковская область	282	359	450	449	813	1174	1500
Санкт-Петербург	735	1105	1311	1422	2174	2827	3759

Источник данных: [143. С. 34].

ходным данным (табл. 2.13 и 2.14). Гистограммы распределения случайных величин Д и Р представлены на рис. 2.2.

Их внимательное изучение позволяет заметить, что распределение доходов и расходов отличается друг от друга в различные периоды в течение рассматриваемого интервала (1995–2001 гг.), что говорит о наличии скрытых закономерностей в изменениях варьирующихся признаков.

Так, в 1995–1996 гг. наблюдается выраженная двухуровневая дифференциации доходов населения в СЗФО, так как распределение варьирующегося признака Д является двумодальным. Ему соответствует две группы регионов: 1) с низким значением моды — Псковская, Новгородская, Калининградская и Ленинградская области; 2) с высоким значением моды — Мурманская область, республики Карелия и Коми, Санкт-Петербург.

Далее, начиная с 1997 г., двумодальность исчезает, что связано с завершением начального периода реформ, и регионы начинают равномерно распределяться по уровню варьирующегося признака. Можно сказать, что к 1997 г. экономика СЗФО и население регионов практически адаптировались к изменившимся условиям, вызванным бурным ходом реформ в начальный период. Графически это представляется как исчезновение «провала» на гистограмме распределения признака Д как случайной величины.

В 1998–2000 гг. дифференциации регионов также не наблюдается, что объясняется действием системного общенационального фактора — финансовым кризисом, который всех «уравнял», и преодолением его последствий (выходом из кризиса). А с 2001 г., когда последствия кризиса практически преодолены, на гистограмме вновь появляется двумодальность. Это говорит об усилении региональной асимметрии СЗФО по доходам населения, обусловленной спецификой функционирования открытого сектора экономики, и о группировке регионов вокруг двух центров. Выраженные представители первой группы — Архангельская и Вологодская области, второй — республика Коми и Мурманская область.

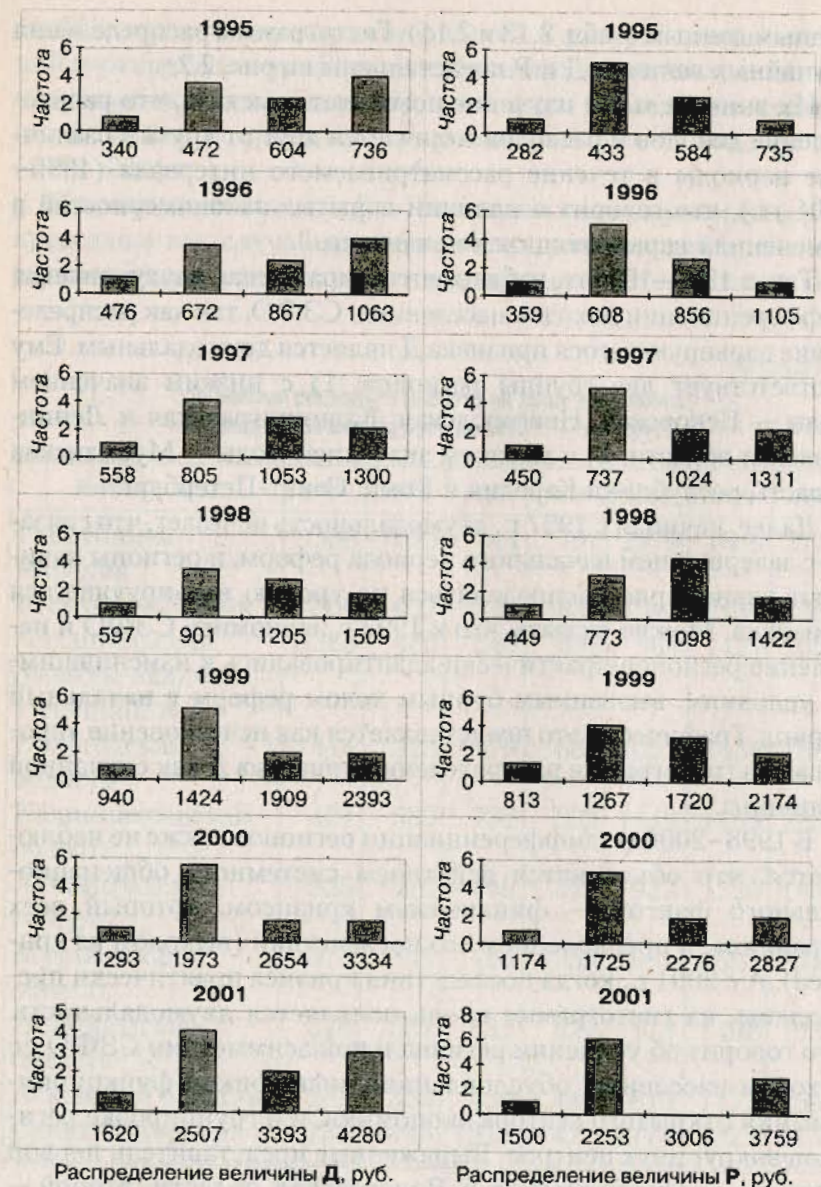

Рис. 2.2. Гистограммы распределения величин Д и Р

Распределение расходов, т. е. величины Р как варьирующегося признака (рис. 2.2) в период 1995–1999 гг. отличается от распределения величины Д. Начиная с 2000 г. они становятся похожими, а в 2001 г. в распределении Р появляется двумодальность, причем выраженная более ярко, чем у величины Д.

Гистограммы распределений разности ($D - P$) и отношения (D/P) как индикаторов ТСЭ¹ представлены на рис. 2.3. Мы видим, что для СЗФО характерно начиная с 1998 г. выраженное тяготение величины D/P к верхней границе распределения (т. е. доходы превышают расходы), которое наблюдалось в 1996–2000 гг. также и в распределении величины разности ($D - P$). Однако в 2001 г. распределение разности становится близко к симметричному, что свидетельствует о примерном равенстве темпов роста доходов и расходов в 2001 г.

Более подробный анализ динамики величин ($D - P$) и (D/P) можно провести на основе ее графического представления (рис. 2.4, 2.5). Мы видим, анализируя графики, что регионы по величине ($D - P$) «разбегаются», причем к 2002 г. образуется как бы четыре локальных группы, расположенных по убыванию разности ($D - P$): республика Коми и Мурманская область; республика Карелия, Архангельская и Вологодская области; Ленинградская, Новгородская и Псковская области; Калининградская область и Санкт-Петербург. И противоположная картина наблюдается в динамике относительного индикатора ТСЭ — величине (D/P). По этому показателю регионы, наоборот, «сближаются», что означает их выравнивание по относительному превышению доходов над расходами. Здесь явно просматриваются только три четко выраженные локальные группы, первая из которых объединила пять регионов, вошедших в первую и вторую группы применительно к динамике разности ($D - P$), т. е. республики Коми и

¹ Кроме этих величин — D , P , ($D - P$), (D/P) индикаторами ТСЭ, естественно, являются показатели экономической, в том числе налоговой, преступности. Анализу их динамики и ее взаимосвязи с макроэкономическими показателями в регионах СЗФО автор планирует в дальнейшем посвятить отдельное исследование.

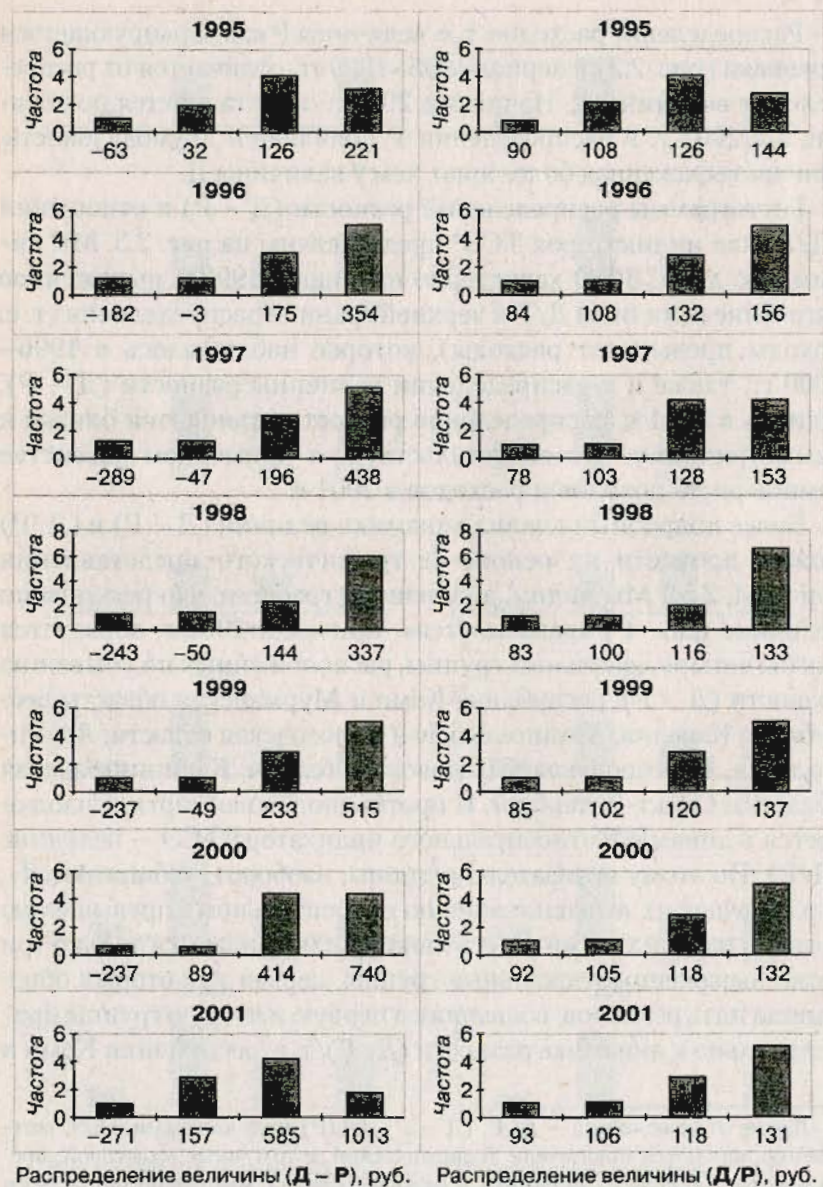

Рис. 2.3. Гистограммы распределения величин (Д-Р) и (Д/Р)

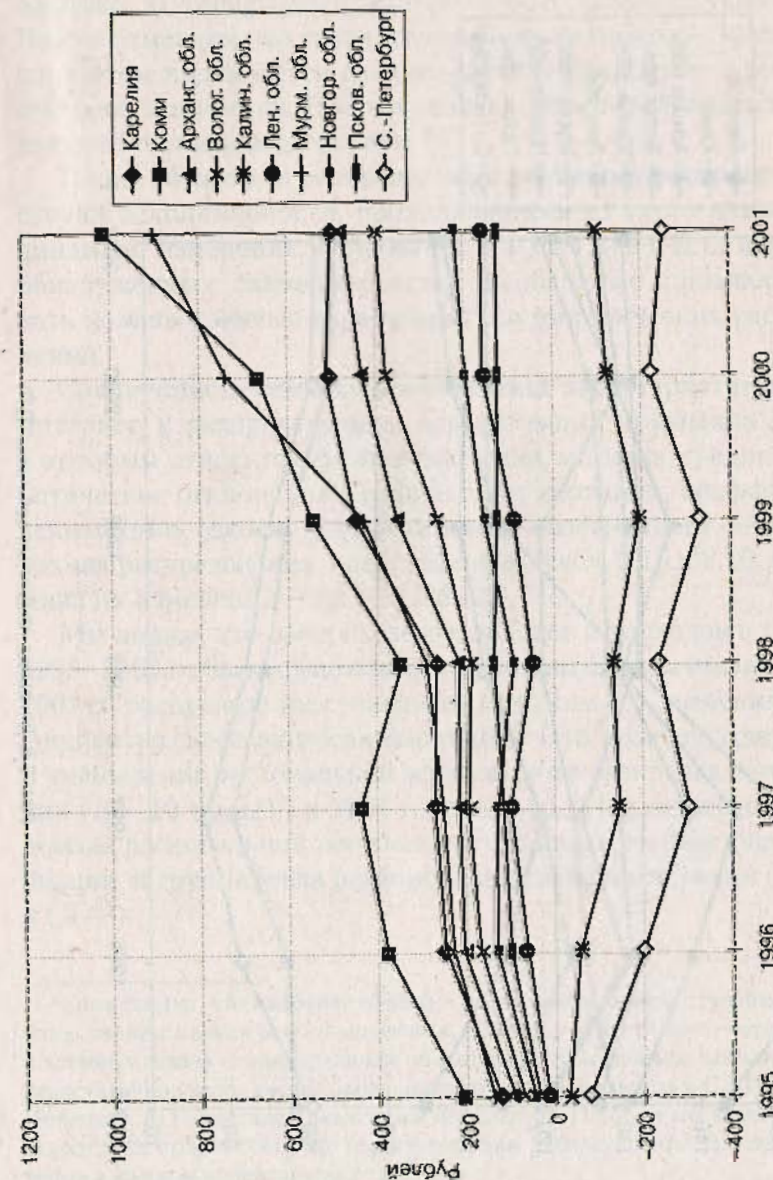

Рис. 2.4. Динамика изменения величины (Д - Р)

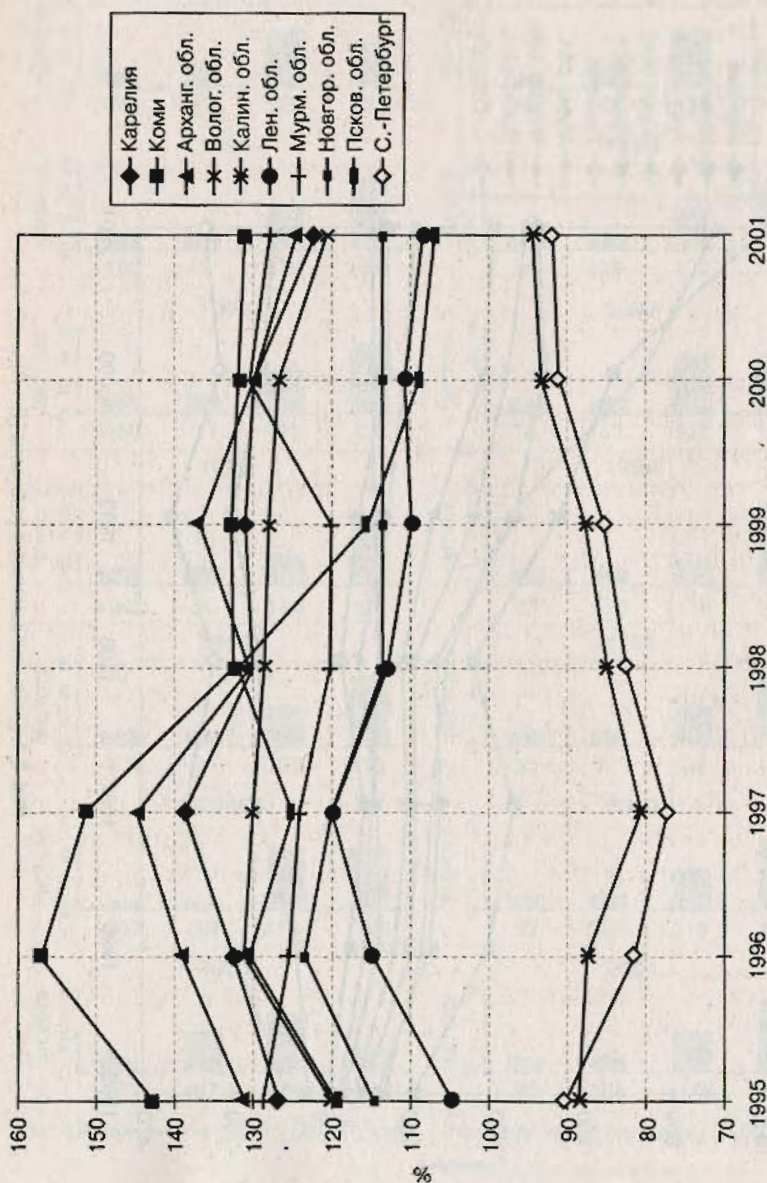

Рис. 2.5. Динамика изменения величины (Д/Р)

Карелия, Мурманскую, Архангельскую и Вологодскую области. Важно отметить, что такая группировка регионов — не случайна, в этом проявляется взаимодействие открытого и теневого секторов экономики. Поэтому важно попытаться выяснить механизм этого взаимодействия.

Таким образом, в распределении доходов и расходов существуют закономерности, проявляющиеся на гистограммах и в динамике изменения величин $(Д - Р)$ и $(Д/Р)$. Для изучения обнаруженных закономерностей необходимо проанализировать количественные характеристики эмпирических распределений.¹

Совокупность семи количественных характеристик применительно к распределениям варьирующих признаков $Д$ и $Р$, к которым относятся среднее значение, медиана, среднее квадратическое отклонение, коэффициент вариации, коэффициент асимметрии (скоса) распределения, коэффициент эксцесса и размах распределения, представлены в табл. 2.15 и 2.16, а динамика их изменения — на рис. 2.6–2.9.

Мы видим, что распределение доходов и расходов в течение 1995–2000 гг. было существенно различным, но начиная с 2000–2001 гг. распределение становится похожим (ср. значения коэффициентов скоса, эксцесса и вариации). Это также подтверждает и уменьшение региональной асимметрии в распределении величин $(Д - Р)$ и $(Д/Р)$ к 2001 г. (рис. 2.10, 2.11), измеряемой индексом региональной асимметрии², равным коэффициенту вариации, и группировка регионов по значениям величин $(Д - Р)$ и $(Д/Р)$.

¹Естественно, что наиболее общим и полным описанием случайной величины является закон ее распределения. Однако в нашем случае бессмысленно ставить задачу его определения по эмпирическим данным, так как их явно недостаточно (всего десять наблюдений по числу регионов в СЗФО, считая Ненецкий АО в составе Архангельской области). Поэтому мы можем только определить количественные характеристики распределения доходов и расходов в каждом календарном году.

²Об индексах региональной асимметрии см. подробнее в [92].

Таблица 2.15

Количественные характеристики распределения Д

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Среднее	533,8	749,2	878,5	967,3	1518,9	2058,9	2710,8
Медиана	502,0	700,5	834,5	904,5	1334,5	1848,0	2437,0
СКО	155,5	209,7	268,1	306,8	465,5	662,4	978,7
Коэффициент вариации	0,291	0,280	0,305	0,317	0,306	0,322	0,361
Коэффициент асимметрии (скоса)	0,173	0,159	0,410	0,631	0,694	0,818	0,795
Коэффициент эксцесса	-1,853	-1,526	-1,095	-0,669	-0,318	-0,175	-0,774
Размах	396,0	587,0	742,0	912,0	1453,0	2041,0	2660,0

Таблица 2.16

Количественные характеристики распределения Р

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Среднее	458,8	625,4	745,5	846,7	1335	1775,1	2367,1
Медиана	417,5	574,5	701	809,5	1228,5	1579	2056,5
СКО	132,1	213,7	262,9	305,1	455,8	566,5	794,7
Коэффициент вариации	0,288	0,342	0,353	0,360	0,341	0,319	0,336
Коэффициент асимметрии (скоса)	0,938	1,338	1,210	0,768	0,848	0,970	0,879
Коэффициент эксцесса	0,858	2,063	1,303	-0,093	-0,283	-0,213	-0,836
Размах	453,0	746,0	861,0	973,0	1361,0	1653,0	2259,0

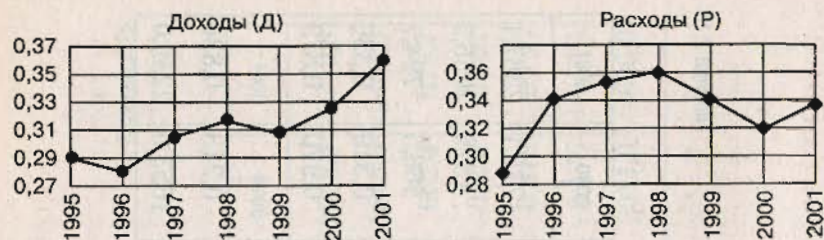

Рис. 2.6. Динамика коэффициентов вариации в распределении величин Д и Р

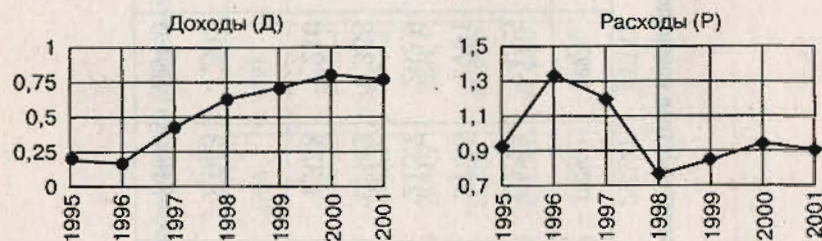

Рис. 2.7. Динамика коэффициентов асимметрии (скоса) в распределении величин Д и Р

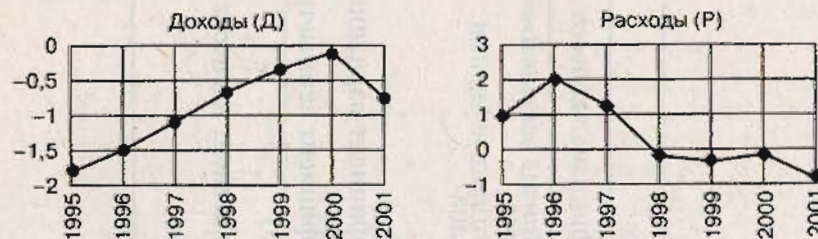

Рис. 2.8. Динамика коэффициентов эксцесса в распределении величин Д и Р

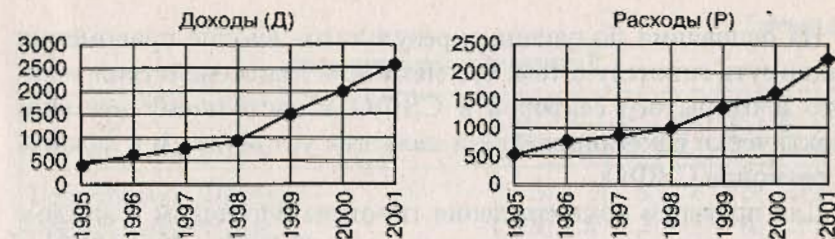

Рис. 2.9. Динамика размаха в распределении величин Д и Р

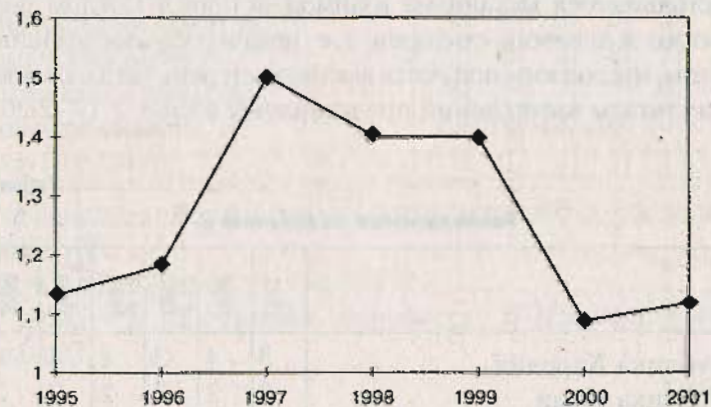

Рис. 2.10. Динамика индекса региональной асимметрии в распределении величины (Д - Р)

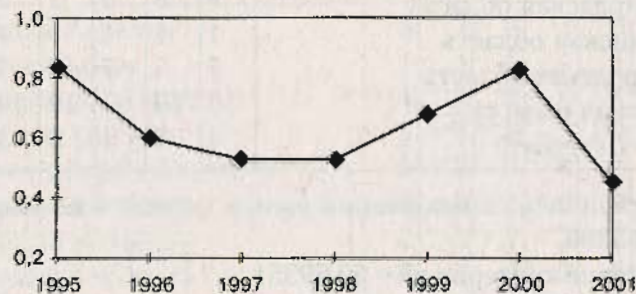

Рис. 2.11. Динамика индекса региональной асимметрии в распределении величины (Д/Р)

На основании полученных результатов вполне правомочно выдвинуть гипотезу о том, что механизм взаимодействия теневого и открытого секторов в СЗФО к настоящему времени практически сформировался и является устойчивым в каждом из регионов СЗФО.

Для проверки подтверждения гипотезы определим в каждом году ранги регионов по значению величин D , P , $(D - P)$ и (D/P) , а затем вычислим коэффициент конкордации, характеризующий согласованность в полученных ранговых оценках. При этом в случае устоявшегося механизма взаимодействия в каждом регионе открытого и теневого секторов, т. е. подтверждения выдвинутой гипотезы, мы должны получить высокую степень согласованности.

Результаты вычислений представлены в табл. 2.17–2.20.

Таблица 2.17

Ранги регионов по величине D

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Республика Карелия	3	4	3	4	4	4	4
Республика Коми	2	2	2	2	2	2	1
Архангельская область	5	7	6	7	7	5	5
Вологодская область	6	6	5	6	6	6	6
Калининградская область	8	9	9	8	8	8	8
Ленинградская область	9	8	8	9	9	9	9
Мурманская область	1	1	1	1	1	1	2
Новгородская область	7	5	7	5	5	7	7
Псковская область	10	10	10	10	10	10	10
Санкт-Петербург	4	3	4	3	3	3	3

Коэффициент конкордации рангов регионов по доходам равен 0,963389.

Значение критерия $\chi^2 = 60,69351$.

χ^2 табл. = 21,67 (уровень значимости 0,01; число степеней свободы 9).

Таблица 2.18

Ранги регионов по величине P

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Республика Карелия	3	3	4	6	5	5	4
Республика Коми	4	4	3	3	3	3	3
Архангельская область	7	8	8	8	8	8	5
Вологодская область	6	6	6	7	7	7	8
Калининградская область	5	5	5	4	4	4	6
Ленинградская область	9	9	9	9	9	9	9
Мурманская область	2	2	2	2	2	2	2
Новгородская область	8	8	7	5	6	6	7
Псковская область	10	10	10	10	10	10	10
Санкт-Петербург	1	1	1	1	1	1	1

Коэффициент конкордации рангов регионов по расходам равен 0,950526.

Значение критерия $\chi^2 = 59,88312$.

χ^2 табл. = 21,67 (уровень значимости 0,01; число степеней свободы 9).

Таблица 2.19

Ранги регионов по величине $D - P$

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Республика Карелия	3	2	2	3	3	3	4
Республика Коми	1	1	1	1	1	2	1
Архангельская область	4	4	4	4	4	4	3
Вологодская область	5	5	5	5	5	5	5
Калининградская область	9	9	9	9	9	9	9
Ленинградская область	8	8	8	8	8	7	7
Мурманская область	2	3	3	2	2	1	2
Новгородская область	6	6	6	7	6	6	6
Псковская область	6	7	7	6	7	8	8
Санкт-Петербург	10	10	10	10	10	10	10

Коэффициент конкордации рангов регионов по величине разности доходов и расходов равен 0,972764.

Значение критерия $\chi^2 = 61,28416$.

χ^2 табл. = 21,67 (уровень значимости 0,01; число степеней свободы 9).

Таблица 2.20

Ранги регионов по величине отношения Д/Р

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Республика Карелия	4	4	3	4	3	3	4
Республика Коми	1	1	1	2	2	1	1
Архангельская область	2	2	2	3	1	2	3
Вологодская область	6	3	4	5	4	5	5
Калининградская область	10	9	9	9	9	9	9
Ленинградская область	8	8	7	7	8	7	7
Мурманская область	3	6	5	6	5	4	2
Новгородская область	7	7	8	8	7	6	6
Псковская область	5	5	6	1	6	8	8
Санкт-Петербург	9	10	10	10	10	10	10

Коэффициент конкордации рангов регионов по величине отношения доходов к расходам равен 0,884725.

Значение критерия $\chi^2 = 55,73766$.

χ^2 табл. = 21,67 (уровень значимости 0,01; число степеней свободы 9).

Таким образом, в течение 1995–2001 гг. распределение регионов СЗФО по четырем косвенным индикаторам ТСЭ является одинаковым. Это следует из величины ранговой конкордации (см. значения коэффициентов конкордации внизу каждой таблицы). С вероятностью 0,88–0,97 распределение регионов по значениям ранговых оценок является согласованным. Выдвинутая гипотеза подтверждается с высокой вероятностью (0,88–0,97).

Поэтому можно сказать, что взаимодействие открытого сектора и ТСЭ носит постоянный характер. Это значит, что структура ТСЭ по регионам является сложившейся и не претерпевает каких-либо значимых изменений. Механизмы взаимодействия открытого сектора и ТСЭ, проявляющиеся через доходы и расходы населения, — одни и те же в течение исследованного периода. В свою очередь, это означает, что влияние фона, на котором развивается и функционирует ТСЭ (отраслевая структура экономики, экспортно-ориентированный сырьевой сектор, структура и занятость населения и др.), носит постоянный характер.

Отсюда следует важный вывод: процессы, происходящие в открытом секторе экономики СЗФО, приводящие к региональной асимметрии в доходах и расходах населения, не влияют на изменение рангов регионов по индикаторам ТСЭ. Структура ТСЭ в каждом регионе является сформировавшейся, а механизм взаимодействия открытого и теневого секторов — устоявшимся.

Поэтому возникает важная задача исследования: выявить наиболее существенные черты этого механизма. Для ее решения вначале обоснуем используемый нами подход.

Так как механизм взаимодействия открытого и теневого секторов, как мы это уже выяснили, является устоявшимся в каждом из регионов СЗФО, то он, очевидно, должен определяться отраслевой структурой экономики, так как именно отраслевая структура формирует тот фон, на котором функционирует теневой сектор.

К общераспространенным характеристикам отраслевой структуры¹ относятся доли (удельные веса) производственной сферы, или сферы производства товаров (промышленность, сельское хозяйство, строительство) и доли непроизводственной сферы, или сферы производства услуг (розничная торговля, общественное питание, оказание платных услуг, в том числе

¹ Структура рассматривается как совокупность пропорций между ее элементами.

бытовых услуг населению, транспорт и связь, недвижимость, страхование и др.) в общем объеме производства товаров и услуг экономикой региона. Но нас интересует относительное движение объемов производства по отдельным отраслям экономики, т. е. движение внутри экономической системы. Сводные экономические индексы (индексы объемов производства) сами по себе ничего не говорят о том, насколько равномерным или неравномерным было экономическое развитие (или спад). Естественно, что с течением времени пропорции между элементами совокупности изменяются, т. е. происходят структурные сдвиги, которые являются следствием различий в темпах роста отдельных элементов совокупности (отраслей экономики того или иного региона). Именно структурные сдвиги определяют процессы, происходящие в открытом секторе, а значит, влияют и на ТСЭ, что, по-видимому, должно проявиться и в динамике изменений величин D , P , $(D - P)$ и (D/P) как косвенных индикаторов ТСЭ.

Значит, для выявления механизма взаимодействия открытого и теневого секторов необходимо проанализировать влияние на индикаторы ТСЭ именно структурных сдвигов.

Оценить это влияние можно на основе изучения корреляционных связей между индексами интенсивности структурных сдвигов и индикаторами ТСЭ в регионах СЗФО.

В качестве индекса интенсивности структурных сдвигов (ИСС) будем использовать величину, равную сумме модулей разности весов производственной и непроизводственной сфер между соседними периодами (цепной индекс структурных сдвигов¹) в суммарном объеме ПрСф и НеПрСф. ИСС обобщенно характеризует динамику структурных сдвигов в открытом секторе, их интенсивность и степень неравномерности.

Так как учесть все отрасли экономики нереально ввиду сложностей в сборе исходных данных и различий в отраслевых

¹[10. С. 185].

объемных показателях, то в настоящем исследовании нами были выбраны шесть основных отраслей, типичных представителей каждой из сфер. Для ПрСф это промышленность, сельское хозяйство и строительство, а для НеПрСф — розничная торговля, общественное питание и оказание платных услуг, т. е. те же самые отрасли экономики, объемы производства в которых были уже рассмотрены выше.

Рассчитанные на основе официальных статистических данных¹ цепные индексы интенсивности структурных сдвигов в экономике регионов СЗФО в течение 1996–2001 гг. приведены в табл. 2.21.

Таблица 2.21

Значения цепных индексов интенсивности структурных сдвигов

Регион	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Республика Карелия	0,124	0,085	0,046	0,041	0,036	0,093
Республика Коми	0,039	0,037	0,035	0,052	0,069	0,137
Архангельская область, включая Ненецкий АО	0,054	0,044	0,033	0,045	0,056	0,100
Вологодская область	0,047	0,027	0,008	0,014	0,020	0,048
Калининградская область	0,020	0,015	0,011	0,078	0,146	0,093
Ленинградская область	0,009	0,017	0,026	0,015	0,004	0,060
Мурманская область	0,124	0,066	0,008	0,041	0,074	0,097
Новгородская область	0,049	0,038	0,028	0,030	0,031	0,068
Псковская область	0,007	0,021	0,035	0,028	0,021	0,017
Санкт-Петербург	0,031	0,025	0,020	0,027	0,034	0,060
Индекс региональной асимметрии структурных сдвигов СЗФО	0,836	0,598	0,522	0,516	0,825	0,434

¹Источник: [143].

Динамика интенсивности структурных сдвигов между производственной и непроизводственной сферами представлена на рис. 2.12.

Из анализа полученных данных следует, что по интенсивности структурных сдвигов в экономике в 1995–2001 гг. для СЗФО характерна высокая региональная асимметрия (рис. 2.13). Наибольший выброс в значении индекса региональной асимметрии наблюдался в 2000 г., что, на наш взгляд, было связано с общенациональными факторами, характерными для России в тот период: благоприятная мировая конъюнктура и увеличение экспорта продукции сырьевых отраслей, а также с региональными факторами, в частности неравномерностью (экономическим ростом или спадом) в выпуске промышленной продукции (например, в Калининградской области производство бумаги в 2000 г. увеличилось по сравнению с 2001 г. в 3,6 раза¹, что связано, по-видимому, с пуском Неманского целлюлозно-бумажного завода).

Результаты корреляционного анализа динамики структурных сдвигов на динамику величин D , P , $(D - P)$ и D/P представлены в табл. 2.22 и на рис. 2.14.

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы.

Влияние интенсивности структурных сдвигов на теневой сектор является наиболее существенным в республике Коми, Архангельской и Ленинградской областях, в Санкт-Петербурге, Калининградской и Мурманской областях (см. значения коэффициентов корреляции в точке 4 на оси абсцисс, рис. 2.14). Причем такое влияние является не одинаковым, а прямо противоположным по направленности (знаки $+$ и $-$ коэффициентов корреляции). Так, в Санкт-Петербурге, Калининградской и Мурманской областях увеличение интенсивности структурных сдвигов приводит к увеличению величины (D/P) по почти функ-

¹Рассчитано по данным: [143. С. 104].

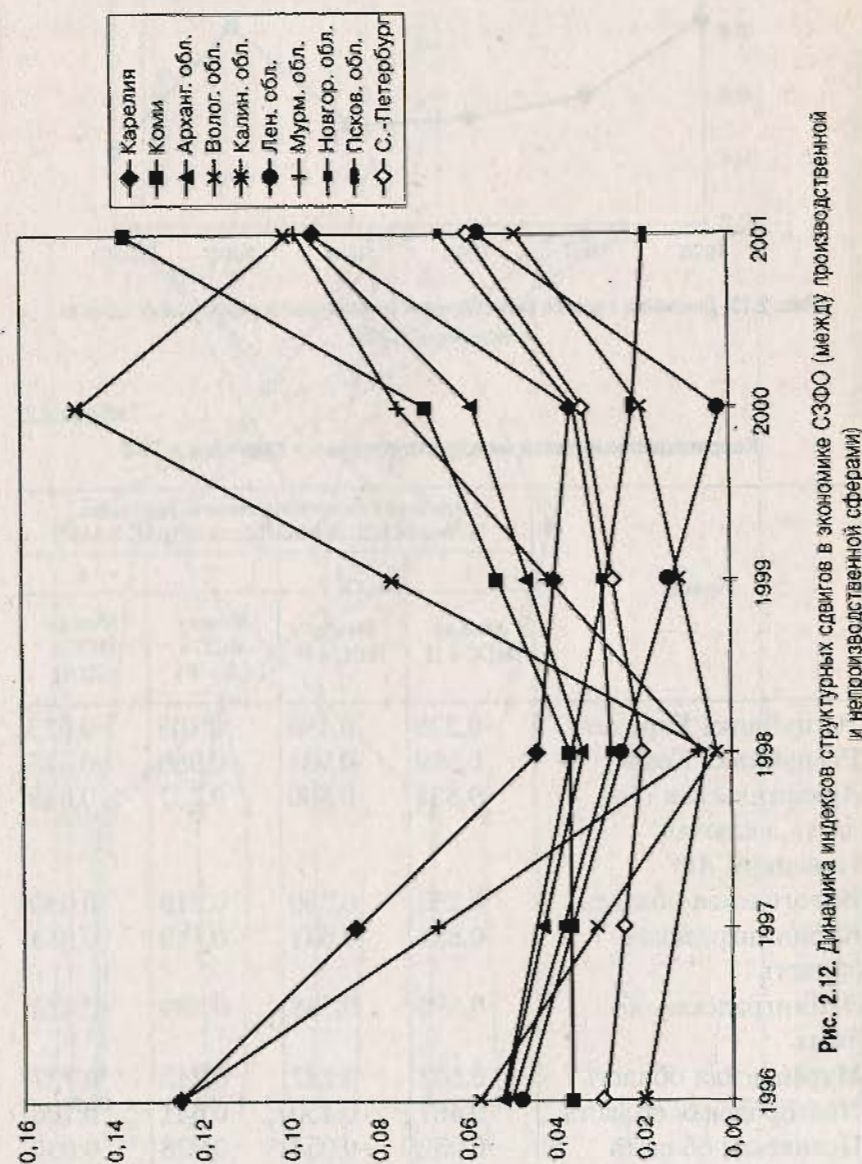

Рис. 2.12. Динамика индексов структурных сдвигов в экономике СЗФО (между производственной и непроизводственной сферами)

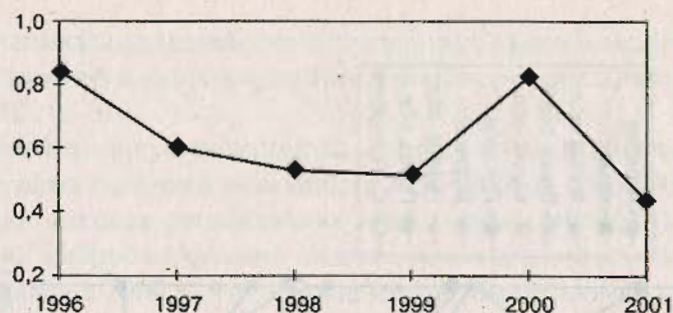

Рис. 2.13. Динамика индекса региональной асимметрии в структурных сдвигах в экономике СЗФО

Таблица 2.22

Корреляционные связи между структурными сдвигами и ТСЗ

Регион	Значения коэффициентов корреляции в точках 1, 2, 3, 4 оси абсцисс (рис. 2.14)			
	1	2	3	4
	Между ИСС и Д	Между ИСС и Р	Между ИСС и (Д - Р)	Между ИСС и (Д/Р)
Республика Карелия	-0,228	-0,188	-0,405	-0,013
Республика Коми	0,969	0,961	0,980	-0,515
Архангельская область, включая Ненецкий АО	0,851	0,866	0,757	-0,648
Вологодская область	0,253	0,259	0,216	0,049
Калининградская область	0,881	0,881	-0,113	0,814
Ленинградская область	0,589	0,598	0,380	-0,414
Мурманская область	0,162	0,137	0,245	0,737
Новгородская область	0,467	0,450	0,641	0,106
Псковская область	-0,032	-0,054	0,728	0,030
Санкт-Петербург	0,865	0,854	-0,007	0,768

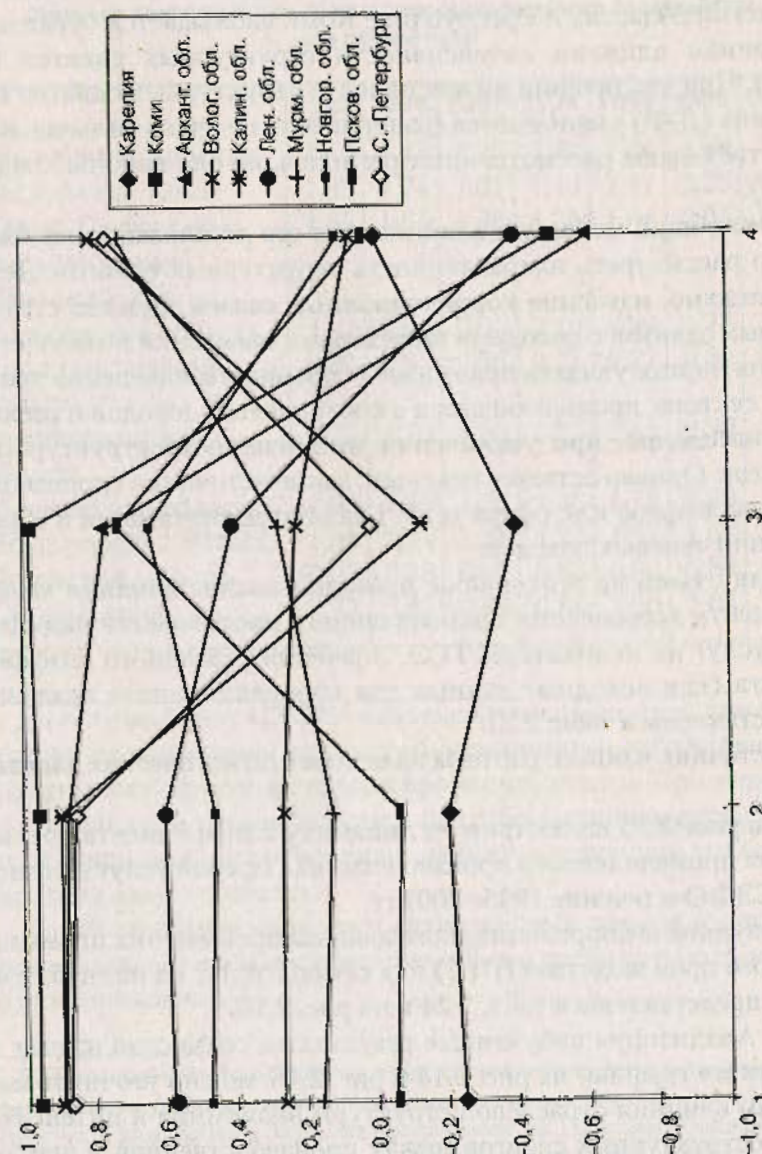

Рис. 2.14. Корреляционные связи между структурными сдвигами и индикаторами теневого сектора экономики

циональной линейной зависимости. В Архангельской, Ленинградской областях и в республике Коми наблюдается обратный механизм влияния интенсивности структурных сдвигов на ТСЭ. При увеличении интенсивности структурных сдвигов величина (Д/Р) уменьшается (зависимость не очень сильная, как для трех выше рассмотренных регионов, но она явно наблюдается).

Это общий механизм влияния, для его детализации необходимо рассмотреть направленность структурных сдвигов. Действительно, изучение корреляционных связей индекса структурных сдвигов с доходами и расходами населения позволяет в общих чертах увидеть некоторые особенности поведения теневого сектора, проявляющегося в соотношении доходов и расходов населения, при увеличении интенсивности структурных сдвигов. Однако остается неясным, какие источники (производственная сфера или сфера услуг) являются значимыми в образовании теневых доходов.

Для ответа на этот вопрос проведем анализ влияния коэффициента превышения промышленного производства над сферой услуг на индикаторы ТСЭ. Значения указанного коэффициента (как исходные данные для корреляционного анализа) представлены в табл. 2.23.

Источник данных: расчеты на основе статистических данных [143].

Рисунок 2.15 иллюстрирует динамику коэффициента превышения промышленного производства над сферой услуг в регионах СЗФО в течение 1995–2001 гг.

Результаты корреляционного анализа превышения промышленного производства (ППП) над сферой услуг на индикаторы ТСЭ представлены в табл. 2.24 и на рис. 2.16.

Анализируя полученные результаты, совместно изучая и сравнивая графики на рис. 2.14 и рис. 2.16, можно уточнить механизм влияния отраслевой структуры экономики и интенсивности структурных сдвигов между производственной и непроизводственной сферами на ТСЭ.

Таблица 2.23

Значения коэффициентов превышения промышленного производства над сферой услуг

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Республика Карелия	1,46	1,13	1,24	1,34	1,84	1,99	1,74
Республика Коми	1,89	1,74	1,61	1,40	2,17	2,28	1,86
Архангельская область, включая Ненецкий АО	1,85	1,65	1,53	1,36	1,84	2,04	1,42
Вологодская область	3,37	2,96	3,03	3,20	3,99	4,78	3,70
Калининградская область	0,90	0,94	0,96	0,71	0,77	0,82	0,96
Ленинградская область	1,77	1,73	1,83	1,85	2,41	2,90	2,74
Мурманская область	2,03	1,55	1,58	1,36	1,75	1,90	1,59
Новгородская область	1,36	1,24	1,31	1,23	1,52	1,62	1,65
Псковская область	0,97	0,98	0,92	0,88	0,86	0,84	0,95
Санкт-Петербург	0,77	0,82	0,79	0,84	1,00	1,04	1,10

Во всех регионах СЗФО¹ наблюдается зависимость теневого сектора от отраслевой структуры экономики и интенсивности структурных сдвигов в сторону промышленности. При этом как по степени (силе) зависимости, так и по ее механизму существуют отличия, которые позволяют выявить следующие два основных типа зависимости.

Увеличение интенсивности структурных сдвигов в сторону промышленного производства приводит к уменьшению теневых доходов населения.

¹В Псковской области наблюдается слабая зависимость, что можно объяснить самым низким уровнем социально-экономического развития области в СЗФО. Вероятно, в этом регионе более значимо влияние на ТСЭ таких факторов, как неформальная занятость населения и сельскохозяйственное производство, чем отраслевая структура экономики и интенсивность структурных сдвигов.

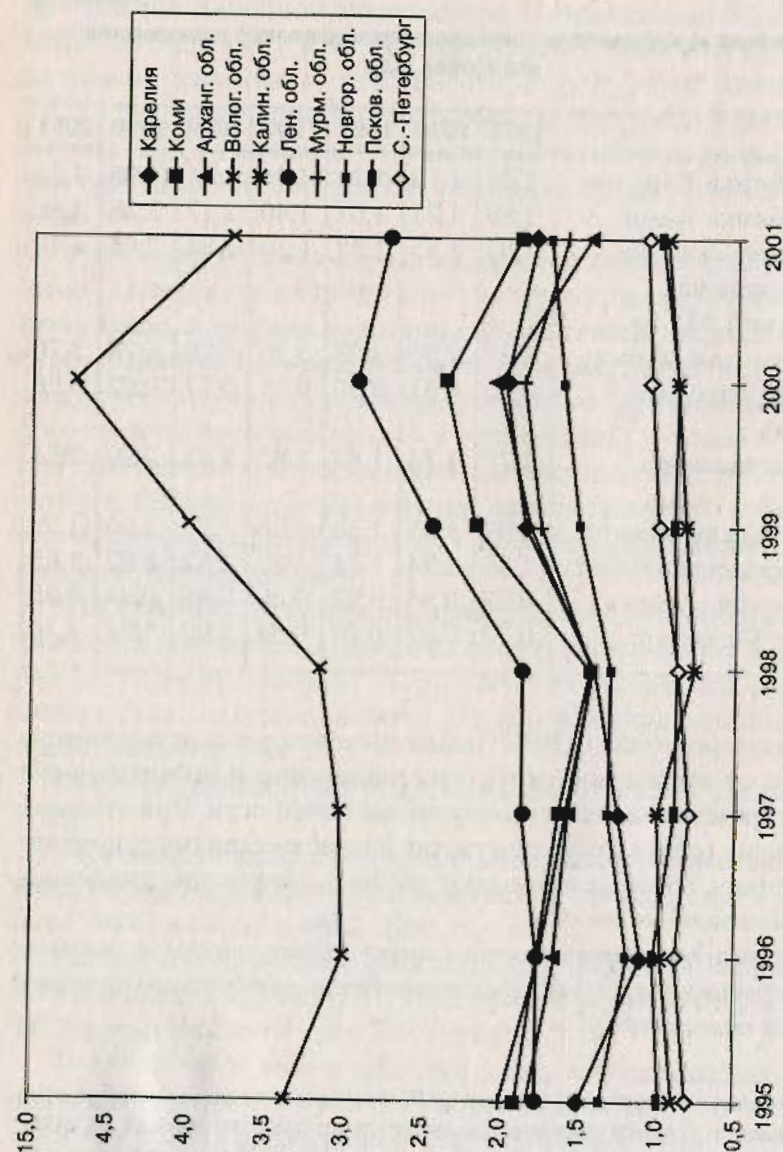

Рис. 2.15. Динамика отношения объема промышленного производства к обороту сферы услуг (розничная торговля, общественное питание, платные услуги)

Таблица 2.24

Корреляционные связи между коэффициентом превышения промышленного производства над сферой услуг и индикаторами ТСЭ

Регион	Значения коэффициентов корреляции в точках 1, 2, 3, 4 оси абсцисс (рис. 2.16)			
	1	2	3	4
	Между ППП и Д	Между ППП и Р	Между ППП и (Д - Р)	Между ППП и (Д/Р)
Республика Карелия	0,780	0,763	0,812	-0,408
Республика Коми	0,390	0,395	0,362	-0,357
Архангельская область, включая Ненецкий АО	-0,005	-0,033	0,114	0,090
Вологодская область	0,669	0,662	0,684	-0,435
Калининградская область	-0,046	-0,077	0,458	0,113
Ленинградская область	0,930	0,929	0,794	-0,317
Мурманская область	0,014	-0,001	0,069	0,537
Новгородская область	0,865	0,870	0,765	-0,677
Псковская область	-0,362	-0,337	-0,544	0,305
Санкт-Петербург	0,959	0,963	-0,533	0,568

В большей степени это характерно для республики Коми и Ленинградской области, в меньшей — для Вологодской, Архангельской областей и республики Карелии. Механизм влияния заключается в следующем. При увеличении интенсивности промышленного производства и сокращении непроемкой сферы величина (Д/Р) уменьшается. Это означает, что темп

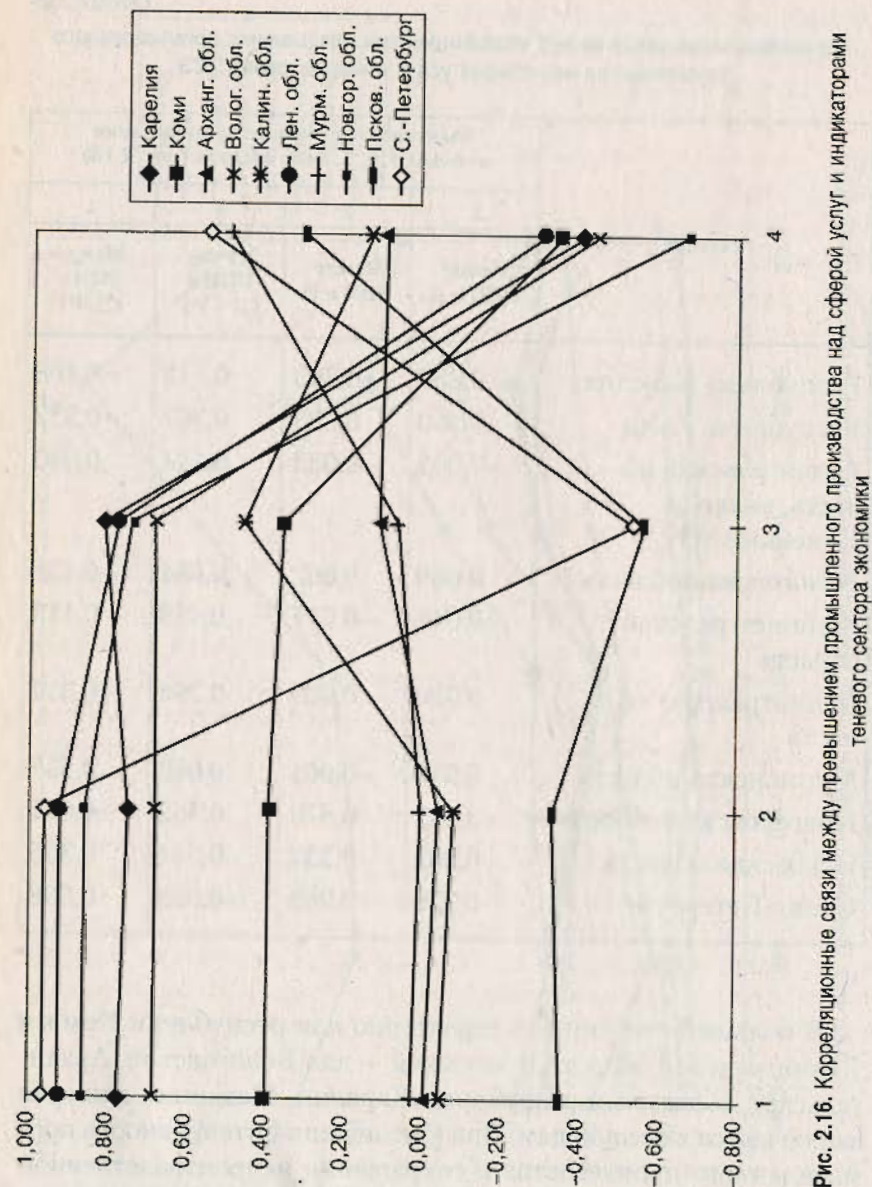

Рис. 2.16. Корреляционные связи между превышением промышленного производства над сферой услуг и индикаторами теневого сектора экономики

роста доходов меньше темпа роста расходов¹. Тем самым теневые доходы населения, которые обязательно присутствуют в расходах, также уменьшаются, так как при значительном росте официальных доходов из сферы промышленного производства населению нет необходимости искать источники теневых доходов из сферы услуг.

С другой стороны, увеличивается скрытый сектор в промышленности, однако это не сказывается на увеличении теневых доходов населения. Значит, скрытый сектор в сырьевых отраслях не подпитывает теневые доходы населения. Но куда же он исчезает? Учитывая исключительно высокую экспортную направленность сырьевых отраслей, можно заключить, что он исчезает за пределы России и является источником теневых доходов у крайне немногочисленной группы физических лиц; непосредственно причастных к управлению промышленным производством².

Таким образом, для данного типа влияния (уменьшение теневых доходов населения и увеличение теневого сектора в экспортно-ориентированных сырьевых отраслях промышленности) наиболее значимыми факторами, определяющими его механизм, являются **доля экспортно-ориентированного сектора (ЭОС) в промышленности** (в среднем для пяти регионов —

¹Уменьшение величины D/P возможно в двух случаях: либо D и P уменьшаются пропорционально, с одинаковыми темпами (тогда их частное тоже будет уменьшаться), либо темпы роста величины D меньше темпов роста величины P . Ясно, что первый случай возможен только в теории.

²Часть вывезенного теневого капитала возвращается обратно в Россию в виде «иностранных» инвестиций. Об этом говорит тот факт, что поступления из оффшорных зон (например, из Кипра) в десятки раз превышают их реальную возможность инвестирования. Например, известно, что за период реформ и до 1 октября 1999 г. Кипр инвестировал в Россию 3214 млн долл., а по данным платежного баланса этой страны прямые инвестиции во все страны мира составили лишь 15 млн долл. Следовательно, Кипру нужно было 214 лет ($3214 : 15 = 214$), чтобы накопить сумму, инвестированную в Россию (подробнее см.: *Бекмурзин Н. С. Преступность в кредитно-финансовой сфере и основные направления борьбы с ней* // Банковское право. 2001. № 1. С. 44).

74,4 %) и доля **производственной сферы** в общем объеме производства товаров и услуг региона (в среднем 72,4%).

Описанный механизм имеет место и Новгородской области, за исключением одного важного момента — увеличение теневого сектора в промышленности хотя и не приводит к увеличению теневых доходов населения, но и не способствует вывозу полученной скрытой прибыли за рубеж, так как доля сектора, ориентированного на внутренний потребительский рынок, в экономике Новгородской области составляет 70,5% (доля производственной сферы — 68,6%).

Рост интенсивности структурных сдвигов приводит к увеличению теневых доходов населения, т. е. к противоположному первому случаю эффекту.

Это имеет место в Санкт-Петербурге, Калининградской, Псковской областях, частично — в Мурманской области. Действительно, при увеличении интенсивности структурных сдвигов величина (D/P) увеличивается. При этом направленность сдвигов в сторону промышленности на данный процесс влияет слабо, особенно для Псковской и Калининградской областей, т. е. темпы роста доходов населения выше темпов роста расходов. Значит, доходы от промышленного производства при увеличении направленности сдвигов в его сторону не имеют значимого влияния в общей структуре доходов населения и теневые доходы из производственной сферы слабо присутствуют в расходах.

Остается только одно объяснение этого эффекта: если интенсивность структурных сдвигов столь сильно влияет на рост расходов, а направленность сдвигов в сторону промышленности влияет слабо, значит, в уменьшающихся расходах населения возрастает доля теневых доходов из сферы услуг. Ясно, что при незначительном размере официальных доходов в сфере услуг у населения возникают стимулы к поиску дополнительных источников.

При этом теневые доходы населения, интенсивность поступления которых из сферы услуг возрастает при увеличении интенсивности структурных сдвигов экономики в эту сферу, оста-

ются внутри страны и «всплывают» на потребительском рынке. В отдельных случаях, при резко выраженном данном явлении, наблюдается систематическое превышение величины P над величиной D , что имеет место в Санкт-Петербурге и Калининградской области.

Таким образом, для данного типа влияния (увеличение теневых доходов населения и увеличение теневого сектора в непроизводственной сфере) наиболее значимыми факторами, определяющими его механизм, являются доля внутренне-ориентированного сектора в промышленности (в среднем для пяти регионов — 64,7%) и доля сферы услуг в общем объеме производства товаров и услуг региона (в среднем — 40,5%)¹.

Рассмотренные две основные разновидности влияния отраслевой структуры экономики, оцениваемой интенсивностью структурных сдвигов, на теневой сектор являются, естественно, приближенными к реальной действительности, и хотя в целом верно описывают явление, но в жизни существуют и другие факторы, усиливающие или ослабляющие рассмотренное влияние.

Так, при анализе не были учтены такие факторы, как сельскохозяйственное производство и строительная сфера, неформальная экономическая деятельность в домашних хозяйствах и теневые доходы населения из криминального сектора. Наличие этих обстоятельств приводит в отдельных регионах СЗФО к разбросу в значениях коэффициентов корреляции, что имеет место для Архангельской, Новгородской, Псковской, Калининградской областей и республики Карелия. Кроме того, различные факторы могут влиять примерно в одинаковой степени и взаимно «гасить» друг друга, так как в этих регионах присутствуют черты, характерные для обеих рассмотренных разновидностей механизма влияния (значительные доли ЭОС и производственной составляющей в структуре экономики и, наоборот,

¹Для выбранных шести отраслей, а в действительности, с учетом остальных отраслей НеПрСф и особенно кредитно-финансовой, более 50% (например, в Санкт-Петербурге в 2000 г. — 63,9%).

значительные доли ВОС и непроизводственной составляющей в экономике).

Однако наиболее существенные черты механизма взаимодействия открытого и теневого секторов в первом приближении установлены.

Основные выводы:

Механизм взаимодействия открытого и теневого секторов в экономике СЗФО определяется двумя основными факторами:

- ♦ отраслевой структурой экономики как соотношением между производственной и непроизводственной сферами;
- ♦ отраслевой структурой промышленности как соотношением между экспортно-ориентированным и внутренне-ориентированным секторами, так как интенсивность структурных сдвигов как между ПрСф и НеПрСф, так и между ЭОС и ВОС в высокой степени влияет на индикаторы ТСЭ.

Увеличение интенсивности промышленного производства в регионах с развитым ЭОС и сдвигом экономики в производственную сферу приводит к увеличению и теневой составляющей в сырьевых отраслях. Однако на теневых доходах населения это не сказывается, они не поступают в его распоряжение, т. е. не расходуются внутри России, а исчезают за ее пределами. Для страны в целом это крайне негативное явление, хотя часть из этих теневых финансовых потоков возвращается обратно в Россию в виде так называемых *иностранных* инвестиций.

Увеличение интенсивности промышленного производства в регионах с развитым ВОС и сдвигом экономики в сферу услуг слабо влияет на увеличение теневых доходов населения. В этих регионах основные теневые доходы населения происходят из непроизводственной сферы, что подтверждает наличие почти линейной зависимости между индексами структурных сдвигов и отношением доходов к расходам населения. В отличие от регионов первого типа теневые доходы из сферы услуг в значительной степени расходуются на потребительском рынке, т. е.

остаются внутри страны. При всей негативности теневых экономических явлений в целом для России это является положительным явлением.

Учитывая особую опасность для общества первого типа механизма взаимодействия открытого и теневого секторов, ФСНП должна основное внимание уделять именно регионам с ЭОС и высокой долей ПрСф в структуре экономики.

В заключение отметим, что выявленные на основе корреляционного анализа ИСС и индикаторов ТСЭ две основные разновидности механизма взаимодействия открытого и теневого секторов экономики проявляются и при исследовании корреляционных связей между индикаторами ТСЭ и другими показателями динамики производства товаров и услуг в регионах СЗФО, а именно:

- ♦ между цепными темпами роста величин (ПрСф/НеПрСф) и (Д/Р);
- ♦ между цепными абсолютными приростами величин (ПрСф – НеПрСф) и (Д – Р);
- ♦ между самими величинами (ПрСф/НеПрСф) и (Д/Р);
- ♦ между цепными темпами роста величин (ПрСф – НеПрСф) и (Д – Р),

т. е. между четырьмя индикаторами ТСЭ и практически любыми объемными показателями, относящимися к ЭОС, ВОС, ПрСф и НеПрСф.

Любой желающий может в этом убедиться, используя официальные статистические данные и изложенный в настоящем исследовании подход.

ГЛАВА 3. КРИМИНАЛЬНЫЙ СЕКТОР ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

3.1. ОСОБЕННОСТИ И СТРУКТУРА КРИМИНАЛЬНОГО СЕКТОРА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В общетеоретическом плане структура теневой экономики была рассмотрена в главе 1. Подчеркнем еще раз, что наиболее опасная часть теневой экономики — нелегальный сектор, так как его воздействие на общество и экономику происходит в легальных сферах и через легальные структуры, что приводит, в свою очередь, к криминализации деятельности последних. Учитывая особую опасность для общества в связи с деструктивным воздействием криминального сектора теневой экономики, бороться с ним следует бескомпромиссно, применяя репрессивные меры в рамках действующего уголовного законодательства. Под криминальным сектором теневой экономики нами понимается совокупность различных видов нелегальной экономической деятельности, заключающейся в производстве, реализации, сбыте, накоплении, обмене, перераспределении запрещенных законом к гражданскому обороту товаров, работ и услуг, а также иных видов преступной деятельности, направленных на изъятие части легального продукта, произведенного открытой экономикой.

В своих наиболее опасных формах криминальная экономическая деятельность связана с торговлей наркотиками, вымогательством, фальшивомонетничеством, подпольной торговлей оружием, порнобизнесом, мошенничеством, расхищением бюджетных средств и др.

Анализ макроэкономической ситуации в России, проведенный на примере Северо-Западного федерального округа (см. главу 2), показал, что достаточно высокий уровень экономического развития еще не обеспечивает экономическую безопасность как способность государства и общества противостоять угрозам, исходящим от теневой экономики. В настоящее время в России активно идут процессы, свидетельствующие о разрастании масштабов криминальной экономической деятельности и проникновении ее во все важнейшие сферы национального хозяйства (инвестиционную, кредитно-финансовую, банковскую, внешнеэкономическую), что приводит к значительной имущественной дифференциации и падению жизненного уровня населения. В свою очередь, это выступает предпосылкой еще большего размаха криминальной составляющей теневой экономики. Таким образом, возникает, как показано в общей теории систем, положительная обратная связь, приводящая к разрушению самой системы, породившей явление, могущее ее уничтожить.

Изменения, происходящие в структуре и динамике экономической преступности, свидетельствуют о том, что интересы криминальной среды устремлены в сферу экономики. Наиболее опасными с точки зрения устойчивости национальной экономики России являются хищения НДС из бюджета под видом экспортных операций («псевдоэкспорт» и «лжеэкспорт») и криминальные банкротства. Это происходит на фоне устремлений криминальных структур взять под контроль экспортные сырьевые отрасли, приносящие максимальные прибыли.

С криминологической точки зрения нелегальный сектор теневой экономики выступает как преступный бизнес. Поэтому для борьбы с ним в рамках уголовно-репрессивных мер должны быть выделены конкретные общественно опасные деяния, подлежащие криминализации и включению в Уголовный кодекс. В этом суть правового подхода к выделению теневых экономических операций из экономических отношений, присущих обществу на данном этапе его развития. Наоборот, экономический

подход не требует четкой структуризации теневых явлений, так как основные задачи изучения теневой экономики под данным углом зрения — другие, в основном — выявление социально-экономических детерминант, изучение и измерение масштабов теневой экономики.

Наиболее существенное отличие криминального сектора от остальных структурных составляющих теневой экономики состоит, на наш взгляд, в двух принципиальных моментах:

- ♦ отсутствие полезного для общества производительного начала (не рассматривая производство товаров и услуг, запрещенных к обороту в силу их направленности на удовлетворение порочных потребностей человека либо прямо приводящих к деградации и разрушению природы, общества и индивида), т. е. экономические отношения в нем в основном характеризуются перераспределительными операциями, в процессе которых субъекты направляют свои усилия на изъятие в свою пользу части продукта, произведенного в открытой экономике либо в скрытом и неформальном секторе теневой экономики;
- ♦ исключительно корыстный характер всех видов нелегальной экономической деятельности, т. е. направленность на получение доходов (денежных средств и иного имущества) преступным путем.

Для структурированного описания нелегального сектора необходимо выделить конкретные виды теневой деятельности, в результате осуществления которых у ее субъектов образуются доходы (денежные средства и иное имущество). Поскольку эти виды теневой деятельности есть не что иное, как преступления, то для описания структуры теневого сектора воспользуемся криминологическим подходом, в рамках которого нелегальный сектор теневой экономики будем характеризовать через совокупность различных преступлений, включенных в Особенную часть УК РФ. Эти же преступления

можно рассматривать и как источники получения преступных доходов.

Отметим, что в теоретическом плане такой подход не способен перекрыть все виды общественно опасной теневой деятельности в связи с тем, что УК отстаёт от жизни, в нем не названы все общественно опасные деяния. Уголовная ответственность возможна только за преступления — виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные УК под угрозой наказания (ст. 14 УК РФ)¹.

Так, Н. В. Болва [18] предлагает следующую классификацию преступлений, связанных с теневой экономикой:

- ♦ хищения;
- ♦ мошенничество;
- ♦ незаконные сделки с валютными ценностями;
- ♦ изготовление поддельных денег;
- ♦ должностные преступления и взяточничество;
- ♦ сокрытие доходов и обман потребителей;
- ♦ незаконное предпринимательство;
- ♦ продажа товаров, не отвечающих требованиям безопасности;
- ♦ контрабанда;
- ♦ преступления, связанные с приватизацией;
- ♦ другие виды преступлений экономической направленности.

¹В качестве примеров общественно опасных деяний, не являющихся преступлением, можно привести действия, совершаемые при преднамеренных и фиктивных банкротствах некоммерческих организаций. Через различные фонды и потребительские кооперативы осуществляются схемы перевода капитала и имущества в теневой сектор экономики. Однако ст. 196 (преднамеренное банкротство) и ст. 197 (фиктивное банкротство) УК РФ такие деяния не криминализуют, так как устанавливают уголовную ответственность за преднамеренное или фиктивное банкротство только коммерческих организаций либо индивидуальных предпринимателей (подробнее см.: Павлова Е. Преднамеренное и фиктивное банкротство. Практика Северо-Запада // Юрист и бухгалтер. 2000. Март. С. 75–77).

Нам представляется, что для описания структуры криминального сектора теневой экономики целесообразно использовать криминологическую классификацию преступлений, предложенную известным российским криминологом А. И. Долговой [49. С. 236–238]. Достоинство предложенной классификации в том, что она непосредственно опирается на конкретные статьи УК РФ и потому имеет ярко выраженный прикладной характер, направленный на противодействие криминальной теневой экономической деятельности.

В соответствии с данной классификацией к нелегальному сектору ТЭ следуют отнести все виды преступных деяний, приносящих разовый или стабильно систематический криминальный доход («криминальный бизнес») преступникам (субъектам нелегальной экономической деятельности). Таким образом, в основу структуризации нелегального сектора ТЭ положим корыстные мотивы (определение теневой экономической деятельности — см. главу 1), а также признак профессионализма (например, совершение преступления по найму).

Важно подчеркнуть, что основанием выделения преступлений из УК РФ и включения их в нелегальный сектор ТЭ является образование в результате их совершения преступных доходов, нуждающихся впоследствии в отмытии. Таким образом, предмет преступной легализации — денежные средства и имущество (движимое и недвижимое) может также рассматриваться как критерий систематизации преступлений, связанных с отмытием «грязных» денег [165].

Виды преступлений, образующих нелегальный сектор теневой экономики, исходя из криминологической классификации, можно объединить в следующие группы.

1. Преступления против человека. К ним следует отнести корыстные преступления, которые совершаются, как правило, в результате заранее спланированных действий путем устранения нежелательных для криминальных группировок конкурентов, мешающих достижению поставленных целей — получению сверхдоходов; сюда же необходимо отнести преступления,

когда «товаром» становится сам человек или человеческие органы:

- ♦ убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а также в целях использования органов или тканей потерпевшего (пп. «з» и «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ)¹;
- ♦ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное по найму, в целях использования органов или тканей потерпевшего (пп. «г» и «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ);
- ♦ истязание, т. е. причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, совершенное по найму (п. «ж» ч. 2 ст. 117 УК РФ);
- ♦ принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ);
- ♦ похищение человека, совершенное из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ), а также незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением (ст. 127 УК РФ);
- ♦ незаконное помещение лица в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ); мотивом могут быть корыстные устремления виновного;

¹Убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК) — новый квалифицирующий признак, не известный ранее действовавшему законодательству. Введение этого признака обосновывается тем, что благодаря успехам медицины в области трансплантации органов и тканей человека появился соблазн к изъятию их ценой жизни потерпевшего. В связи с расширением возможностей медицины по пересадке органов и тканей одного человека другому включение данного признака убийства в ст. 105 УК является вполне обоснованным. Если при этом виновный преследует корыстные цели, то деяние должно квалифицироваться также по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК [75, 76].

²Это новая норма в уголовном законодательстве, обусловленная прогрессом в медицине, породившем возможность возникновения криминальных ситуаций, связанных с поиском подходящих лиц для изъятия у них органов и тканей, в том числе и путем принуждения. Мотивами могут быть корыстные побуждения [75, 76].

- ♦ клевета (ст. 129 УК РФ) и оскорбление (ст. 130 УК РФ) — в том случае, если распространение порочащих сведений, сопряженных с оскорблением, в средствах массовой информации были вызваны заказным характером публикаций и были оплачены «теневыми» деньгами;
- ♦ нарушение неприкосновенности частной жизни, т. е. незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности и причинили вред правам и законным интересам граждан (ст. 137 УК РФ);
- ♦ нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ч. 1, ч. 2 ст. 138) — в том случае, если полученная информация была реализована «заказчику» и оплачена «теневыми» деньгами;
- ♦ подмена ребенка, совершенная из корыстных побуждений (ст. 153 УК РФ);
- ♦ незаконное усыновление (удочерение), т. е. незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений¹ (ст. 154 УК РФ);

¹Норма является новой для уголовного законодательства России. Она включена в УК в связи с тем, что в последние годы были выявлены случаи злоупотреблений, подлогов и других антиобщественных действий в связи с решением вопросов усыновления (удочерения) детей, установления над ними опеки или попечительства. Естественно, что такие действия совершаются не бескорыстно, и в карманах должностных лиц оседают немалые «теневые» капиталы.

- ♦ разглашение тайны усыновления (ст. 155 УК РФ), сопряженное с корыстными мотивами и получением преступных доходов.

2. Группа преступлений (условно называемых «Хищения»), объединяющая совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. К ним, в частности, относятся: кража — ст. 158; мошенничество — ст. 159; присвоение или растрата — ст. 160; грабеж — ст. 161; разбой — ст. 162; вымогательство¹ — ст. 163; хищение предметов, имеющих особую ценность, — ст. 164; хищение либо вымогательство радиоактивных материалов — ст. 221 и др.

3. Преступления, характеризующие криминальный рынок. Это основная группа преступных деяний, образующих нелегальный сектор теневой экономики, так как к ним относятся различные виды нелегальной экономической деятельности, осуществляемой систематически (криминальный бизнес):

- ♦ оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, — ч. 3 ст. 138;
- ♦ незаконный оборот носителей информации² и других объектов авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав (ст. 146, 147 УК РФ);
- ♦ торговля несовершеннолетними — ст. 152;

¹Вымогательство занимает особое место в УК. Оно не относится к хищениям, но обладает рядом одинаковых с ними признаков. Оно посягает не только на собственность, но и на имущественные права (наследственные, жилищные и др.) и служит способом завладения чужим имуществом [75].

²По данным Торгово-промышленной палаты, 90% носителей информации CD и CD-ROM продаются незаконно. Потери государства от деятельности пиратов в этой области составляют примерно \$120 млн. По данным международной федерации производителей фонограмм, ущерб от пиратской деятельности на рынке музыкальной продукции в РФ составляет не менее \$500 млн (см. подробнее — [113. С. 5]).

- ♦ оборот добытого преступным путем — ст. 175;
- ♦ незаконный оборот драгметаллов и камней — ст. 191;
- ♦ фальшивомонетничество — ст. 186;
- ♦ оборот поддельных пробирных клейм — ст. 181;
- ♦ оборот поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов — ст. 187;
- ♦ незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники — ст. 189;
- ♦ незаконное приобретение ядерных материалов или радиоактивных веществ — ст. 220;
- ♦ незаконный оборот оружия — ст. 222;
- ♦ незаконный оборот наркотиков — ст. 228, незаконный оборот документов на наркотические средства или психотропные вещества — ст. 233, организация притонов для потребления наркотиков — ст. 232, склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ — ст. 230, незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, — ст. 231 (подгруппа преступлений, характеризующих наркобизнес; сюда же можно включить и контрабанду);
- ♦ незаконный оборот сильнодействующих веществ и ядов — ст. 234;
- ♦ оборот не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей товаров, работ, услуг, а также официальных документов, неправомерно удостоверяющих соответствие указанных товаров (работ, услуг) требованиям безопасности — ст. 238;
- ♦ незаконный оборот порнопродукции — ст. 242, вовлечение в занятие проституцией — ст. 240, организация притонов для проституции — ст. 241 (эта подгруппа

преступлений характеризует криминальный бизнес на проституции¹);

- ♦ незаконная добыча рыбы, морского зверя и иных водных животных (котиков, морских бобров или иных морских млекопитающих) или промысловых морских растений — ст. 256;
- ♦ незаконная охота — ст. 258;
- ♦ незаконная порубка деревьев и кустарников — ст. 260;
- ♦ оборот вредоносных программ для ЭВМ — ст. 273;
- ♦ незаконный оборот официальных документов и государственных наград — ст. 324;
- ♦ оборот поддельных идентификационных номеров транспортного средства и транспортных средств с такими номерами — ст. 326;
- ♦ изготовление и оборот поддельных документов, наград, печатей и т. п. — ст. 327;
- ♦ изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование — ст. 327.1.

4. Преступления в сфере функционирования криминальный среды (данная группа преступлений, как правило, непосредственно не образует предмета легализации, однако она тесно связана с предыдущей группой преступлений). К ним, в част-

¹По данным Всемирной организации труда (И.О.), проституция во всем мире приносит совокупный доход от \$22,5 до \$27 млрд в год. Например, в Великобритании годовой доход от проституции составляет \$1,4 млрд. В Таиланде доходы от проституции составляют до 14% ВВП, в Индонезии — до 2,4% ВВП. Что касается России, то, по оценкам депутатов Государственной Думы А. Баранникова и А. Вульфа, обороты нелегального рынка секс-услуг составляют в год в Москве \$150–200 млн, в России — \$400–500 млн. В Москве в криминальный бизнес на проституции вовлечено 60–80 тыс. человек. Независимые эксперты газеты «Коммерсант» приводят более высокие оценки: в Москве — \$250 млн, в России — \$770 млн [91]. Если пересчитать эти данные в рубли и сравнить с ВВП России в 2000 г., то мы получим примерно 0,4%.

ности, относятся вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления — ст. 150; вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий — ст. 151; захват заложника — ст. 206; организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем — ст. 208; бандитизм — ст. 209 и др.

5. Коррупционная преступность. Преступления, включаемые в эту группу, занимают важное место в образовании преступных доходов. Так, криминальный сектор теневой экономики неразрывно связан с коррупцией. В данную группу следует включить такие преступления, как злоупотребление должностными полномочиями — ст. 285; превышение должностных полномочий — ст. 286; незаконное участие в предпринимательской деятельности — ст. 289; получение взятки — ст. 290; дача взятки — ст. 291, а также преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (злоупотребление полномочиями — ст. 201; злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами — ст. 202; коммерческий подкуп — ст. 204).

6. Преступность, связанная с лишением государства и общества доходов субъектами экономической деятельности. К преступлениям данной группы, в частности, относятся:

- ♦ незаконное предпринимательство — ст. 171;
- ♦ лжепредпринимательство — ст. 173;
- ♦ незаконное получение кредита — ст. 176;
- ♦ злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) — ст. 185;
- ♦ контрабанда — ст. 188;
- ♦ невозвращение на территорию РФ предметов художественного исторического и археологического достояния — ст. 190;
- ♦ нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней — ст. 192;
- ♦ невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте — ст. 193;

- ♦ уклонение от уплаты таможенных платежей — ст. 194;
- ♦ неправомерные действия при банкротстве — ст. 195;
- ♦ преднамеренное банкротство — ст. 196;
- ♦ фиктивное банкротство — ст. 197;
- ♦ уклонение гражданина от уплаты налога — ст. 198;
- ♦ уклонение от уплаты налогов с организаций — ст. 199;
- ♦ обман потребителей — ст. 200;
- ♦ незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью — ст. 235 и др.

Приведенная классификация преступлений не является исчерпывающей, теоретически и другие виды преступлений могут быть источниками преступных доходов (например, ст. 227 — пиратство, ст. 359 — наемничество, ст. 276 — шпионаж).

В данную классификацию нами сознательно не включены преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ, так как они устанавливают уголовную ответственность собственно за отмыwanie преступных доходов, т. е. доходов, возникающих в результате совершения рассмотренных выше преступлений. Руководствуясь логикой законодателя, эти два состава должны быть выделены в самостоятельную группу, так как являются связующим звеном, «мостом» между криминальным и открытым секторами экономики. О действенности применения этих статей на практике будет зависеть, насколько этот «мост» будет удобным для переправы по нему преступных теневых капиталов в открытую часть экономики России.

Таким образом, совокупность преступлений, в результате совершения которых у субъектов криминального сектора теневой экономики образуются преступные доходы, достаточно велика, так же как и велика совокупность криминальных видов теневой экономической деятельности. В этой связи не совсем понятно, почему некоторые экономисты, изучающие именно нелегальный сектор теневой экономики, игнорируют отдельные виды криминального бизнеса. Так, например, авторский коллектив под руководством известного специалиста по изучению

теневой экономики И. И. Елисеевой совокупность нелегальных видов экономической деятельности в Санкт-Петербурге сводит только к следующим шести составляющим¹:

- ♦ контрабанда — 38,5%;
- ♦ производство и распространение наркотиков — 20,8%;
- ♦ проституция — 14,7%;
- ♦ изготовление и продажа спиртных напитков домашней выработки — 11,3%;
- ♦ незаконное изготовление и сбыт оружия — 7,8%;
- ♦ нелегальные азартные игры — 6,9%.

Итого — 100,0%.

Как видим, в данном случае структура нелегального сектора теневой экономики получилась «закрытой» вследствие подхода исследователей к разработке анкеты при проведении анкетного опроса с экспертами (основной метод исследования, использованный авторским коллективом, — экспертное прогнозирование по методу Дельфи). Поскольку сами авторы в вопросах анкеты ограничились только шестью видами криминальной экономической деятельности и не оставили экспертам возможности дополнить эти виды, то и структура криминального сектора (100%) получилась состоящей только из шести элементов.

По нашему мнению, нелегальный сектор теневой экономики значительно масштабнее, что подтверждает рассмотренная выше классификация преступлений. Структура криминального сектора не сводится только к указанным шести видам преступного бизнеса (см., в частности, группу преступлений, характеризующих криминальный рынок).

Тем не менее исследования, проведенные И. И. Елисеевой с соавторами, позволяют в общих чертах выявить тенденции в

¹Елисеева И. И. и др. Изучение теневой экономики // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2001. № 1(7). С. 9–18.

развитии криминального сектора. В Санкт-Петербурге нелегальная часть теневой экономики будет расти, в первую очередь, за счет наркобизнеса, а в случае общей стабилизации экономики структура теневого сектора будет меняться в сторону увеличения доли криминальной теневой экономической деятельности.

3.2. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

3.2.1. Понятие легализации преступных доходов

Легализация (отмывание) денег, добытых преступным путем («грязных» денег), является необходимым условием функционирования организованной преступности в сфере экономики. Для того чтобы денежные средства или иное имущество, полученные от преступного бизнеса, могли быть пущены в дальнейший оборот без опасности для преступников быть разоблаченными, необходимо приобретение легального прикрытия, что достигается различными способами, рассматриваемыми ниже.

Многие специалисты подчеркивают [62, 63], что борьба с отмыванием «грязных» денег является одним из самых эффективных механизмов противодействия криминальной экономической системе, наносящей значительный ущерб здоровой экономике и подрывающей финансовую стабильность любого государства. Ведь именно легализованный теневой капитал позволяет организованной преступности скупать все виды собственности и устанавливать контроль над экономической, а далее и над политической системой страны.

Отсюда, в свою очередь, следует, как уже было сказано выше, что легализация преступных доходов является связующим звеном между открытой экономикой и криминальным сектором теневой экономики. На рис. 3.1. представлена схема взаимодействия открытой экономики с криминальным сектором, при этом легализация преступных доходов выделена условно, чтобы показать ее место в функционировании экономической

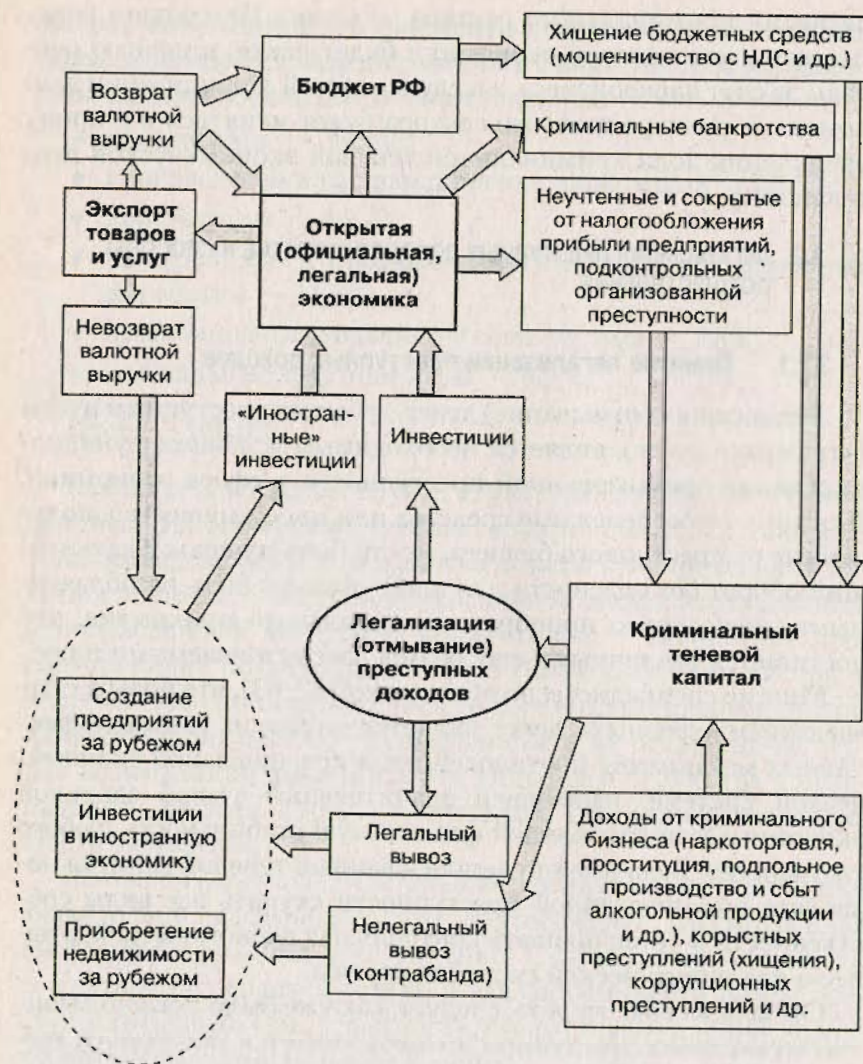

Рис. 3.1. Взаимодействие открытой экономики и криминального сектора теневой экономики

системы. В действительности легализация — это, как правило, многоэтапный процесс, в ходе которого преступники используют различные приемы «запутывания следов», чтобы оторвать имеющиеся доходы и иное имущество от первичного источника, исказить природу их первоначального происхождения. Вместе с тем рис. 3.1 наглядно демонстрирует источники возникновения преступных доходов, рассмотренные ранее, и позволяет заключить, что преступные доходы или иное имущество образуются в общем случае одним из двух способов:

- ♦ путем создания или приобретения в результате совершения преступления вне легального хозяйственного оборота, т. е. в криминальном секторе теневой экономики;
- ♦ путем выведения из легального хозяйственного оборота в криминальный сектор теневой экономики в результате совершения противоправного деяния, а затем введения вновь (как правило, части преступных доходов) в легальный хозяйственный оборот.

Первый из способов характерен для общеуголовной преступности и преступлений коррупционной направленности, а второй — для «беловоротничковой», экономической и налоговой преступности. Так, практика расследования органами налоговой полиции преступлений, возбужденных по ст. 174 УК РФ (в прежней редакции), свидетельствует, что уголовные дела возбуждались не по фактам легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем, а по фактам совершения преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью, уклонением от уплаты налогов, хищением НДС из бюджета, незаконным получением кредита и другими экономическими преступлениями. В ходе расследования этих преступлений и при установлении обстоятельств использования незаконно полученного дохода в других целях действия лиц дополнительно квалифицировались по ст. 174 УК России. Практика привлечения к уголовной ответственности только по ст. 174 УК России отсутствовала.

В настоящее время в России создается новый правовой механизм противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Основу такого механизма составляет Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», вступивший в силу 1 февраля 2002 г. (Приложение 1). В соответствии с определением, приведенным в законе, **легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, — это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, ответственность по которым установлена указанными статьями.**

Исходя из приведенного определения можно заключить, что капиталы, источники происхождения которых — невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193), уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194), уклонение физического лица от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды (ст. 198), уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации (ст. 199) — по российскому уголовному законодательству не являются преступными, т. е. «грязными», или «черными», деньгами, за легализацию которых предусматривается уголовная ответственность.

Данное обстоятельство не является бесспорным. Так, некоторые российские специалисты [142] придерживаются точки зрения, согласно которой доходы, возникшие в результате уклонения от уплаты налогов, необходимо считать преступными. По мнению известного российского криминолога А. И. Долговой, «в России практически не создано развернутой правовой основы борьбы с легализацией и приумножением всех видов преступных доходов. При этом почему-то допущено изъятие в

отношении преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198 и 199 УК РФ... Это — итог „работы“ правосознания законодателей, показатель их криминологической культуры: изъять из перечня преступных доходов те, которые распространены и в политических кругах, и в предпринимательской среде, активно лоббирующей свой специфический интерес» [48. С. 92].

Отметим, что на Западе понятие «теневой» капитал тесно связано с уклонением от уплаты налогов. Например, немецкие специалисты особое внимание уделяют природе возникновения и способам легализации «черных денег», возникающих в результате совершения противоправных действий в сфере налогообложения. Так, эксперт в области налогового законодательства К. Коттке считает, что с точки зрения системы налогообложения понятие «черные деньги» включает не только материальную выгоду от противозаконных действий в финансово-экономической сфере, но и суммы, возникающие в результате неуплаты налогов с имеющегося дохода [69. С. 65].

Итак, в результате криминальной экономической деятельности у ее субъектов образуются преступные доходы («грязные» деньги). Способы их отмывания рассматриваются ниже.

3.2.2. Способы (методы) легализации преступных доходов

В качестве универсальных, классических методов отмывания можно назвать следующие три, раскрытые в работе В. А. Никулиной [115. С. 15–19]: метод «запутывания следов», метод искажения отчетности и метод заключения фиктивных договоров. При этом, по нашему мнению, метод «запутывания следов» является наиболее общим, остальные методы являются его частными случаями. Рассмотрим эти методы.

1. Метод «запутывания следов» — это наиболее общий метод, заключающийся в совершении совокупности операций с «грязными» деньгами, в результате которых истинное происхождение имущества просто невозможно установить. В качестве отдельных операций при использовании этого метода можно назвать открытие банковских счетов на подставных лиц,

регистрация фирм на паспорта умерших лиц, похищенные паспорта или на реальных, но подставных лиц и последующее использование этих фирм в законной и незаконной предпринимательской деятельности, осуществление операций через оффшоры, а также с помощью новейших информационных технологий (Интернет), многократное осуществление купли-продажи одного и того же товара (например, недвижимости, ценных бумаг или крупной партии товара) и др. Сюда же можно отнести и различные действия, связанные с фиктивным банкротством учрежденных криминалитетом фирм с целью «оторвать» изначально размещенные на их счетах преступные капиталы, а затем переведенные, например, в оффшорные зоны, от первоначального источника.

2. Метод искажения отчетности заключается во внесении ложной информации в различные отчетные документы — первичные договора (заниженная или завышенная цена сделки), бухгалтерскую, банковскую и другие виды отчетности. В результате использования этого метода документальное оформление сделок и финансовых операций не соответствует действительному их объему, хотя реально они осуществляются. Типичный пример — приобретение по официально низкой цене недвижимости (или крупной партии товара), а затем ее перепродажа (можно даже первоначальному собственнику) по цене выше рыночной, в результате преступные доходы выступают как источник от выгодной продажи недвижимости¹. Другой пример — так называемый «лжеэкспорт», когда легализаторы завышают цену экспортируемого товара (см. главу 4), в результате валютная выручка, поступившая от иностранной фирмы, находящейся в сговоре с преступниками или специально со-

¹Заметим, что в одиночку такие операции осуществить невозможно, так как необходимо подыскать собственника недвижимости. В связи с этим лица, участвующие в таких сделках, так же как и легализатор преступных доходов, должны нести ответственность по ст. 174 УК РФ (в новой редакции).

зданная ими, выступает источником имеющихся преступных доходов. Поразительно то, что помимо отмывания преступники достигают еще одной цели — бюджет РФ возвращает им НДС (а на самом деле происходит его хищение из бюджета, так как поставщик продукции экспортеру является подставной фирмой, и НДС, якобы перечисленный ему экспортером, до бюджета не доходит).

3. Метод заключения фиктивных гражданско-правовых договоров. Этот метод используется не только при отмывании преступных доходов, но и при выведении денежных средств из легального хозяйственного оборота в теневую экономику. Метод похож на предыдущий, но его принципиальное отличие состоит в том, что если в предыдущем методе сделка (или финансовая операция) имеет место в действительности при искажении ее истинного объема, то здесь имеет место совсем другая сделка или финансовая операция. Иными словами, путем заключения фиктивного договора прикрываются реальное содержание, истинные участники или даже сам факт осуществления той или иной деятельности. Суть метода заключается в проведении псевдоопераций с псевдорасчетами, в результате чего происходит сокрытие, искажение, маскировка всех или части элементов теневой деятельности, осуществляемой в реальности. Поэтому рассматриваемый метод можно назвать также методом маскировки (реальной теневой экономической деятельности, отдельной реальной сделки или реальной финансовой операции). В основе псевдооперации лежит притворная, или мнимая (иногда называемая фиктивной), сделка.

Примером использования этого метода является приобретение на преступные доходы (наличные деньги) продукции в скрытом или неформальном секторе теневой экономики, например лесоматериалов у физических лиц (см. главу 4), оформление фиктивного договора поставки (купли-продажи) от имени подставной фирмы, а далее использование продукции в легальном хозяйственном обороте, т. е. перепродажа на внутреннем рынке или экспорт за рубеж, в результате выру-

ченные средства будут выглядеть как вполне легальные. Другой пример — открытие банковских счетов на подставную фирму, размещение на этом счете преступных доходов (различные схемы обезличивания через фиктивные договоры), а затем или получение кредитов, или приобретение ценных бумаг, или другие финансовые операции по приобретению имущества, и использование его в легальном хозяйственном обороте. Итог — полученные средства выглядят вполне легальными.

Подчеркнем, что в чистом виде рассмотренные методы практически не встречаются. Как правило, в разветвленных и многозвенных цепочках движения «грязных» денег в процессе их отмывания встречаются различные сочетания тех или иных методов, способов, отдельных приемов на фоне «запутывания следов».

Рассмотрим в качестве подтверждения этого отдельные конкретные примеры из практики противодействия ФСНП России теневой экономической деятельности (см. подробнее приложение 2).

Уголовное дело, возбужденное следственной службой УФСНП России по Ленинградской области в отношении Г. и В. в совершении ряда преступлений (п. «а», «б» ч. 2 ст. 171, ч. 3 ст. 174 (в старой редакции) и ч. 2 ст. 198 УК России), которое в 2002 г. направлено в суд.

В процессе расследования установлено, что указанные лица, действуя в составе устойчивой организованной преступной группы, распределив роли и спланировав свои действия, с целью осуществления незаконной предпринимательской деятельности, направленной на извлечение дохода в особо крупном размере, используя печать, реквизиты и расчетный счет ООО «Онега» и ЗАО «Л» (лесопромышленный комплекс), систематически осуществляли незаконную предпринимательскую деятельность, в результате которой получили доход в особо крупном размере. Указанные денежные средства обналичивались через счета физических лиц, открытые в филиале Санкт-Петербургского коммерческого банка, и использовались (легализовывались) при создании коммерческих организаций.

Комментарий: легализация преступно полученных доходов (от незаконной предпринимательской деятельности) состоит в их использовании в легальной предпринимательской деятельности через созданные на эти средства легальные предприятия — юридические лица. Здесь мы видим совокупность двух методов — «запутывание следов» путем включения в цепочку подставных физических лиц, открывших банковские счета, и заключение фиктивных договоров, так как иначе невозможно перечислить безналичные деньги в банк на открытые счета физических лиц. Искажение отчетности также, скорее всего, имеет место.

Уголовное дело, возбужденное УФСНП России по Приморскому краю по факту незаконной предпринимательской деятельности и последующей легализации денежных средств, приобретенных незаконным путем группой лиц в период 2000–2001 гг., по признакам составов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 171 и ч. 3 ст. 174 УК России.

Проведенным по делу предварительным расследованием установлено следующее. В 2000–2001 гг. группа лиц, вступив между собой в преступный сговор, направленный на осуществление незаконной предпринимательской деятельности с целью извлечения дохода в особо крупном размере, с использованием поддельных и утраченных документов регистрировали в городах Москве и Владивостоке ряд коммерческих предприятий с нарушением правил, установленных законодательством России. Используя реквизиты указанных предприятий, осуществляли незаконную предпринимательскую деятельность, получив доход в особо крупном размере — более 14 млн руб., что превышало 5000 МРОТ. Полученный от незаконной предпринимательской деятельности доход по договору о совместной деятельности с компанией ООО «Примор-рыба» легализовывался путем вложения денежных средств в указанное предприятие. Действуя от имени предприятия ООО «Трэвел-транзит», преступники осуществляли через третьих лиц платежи по долгам ООО «Примор-рыба», заключив соглашение с ООО «Грэй» о переуступке прав требования долга. В дальнейшем путем проведения сверки взаиморасчетов между ООО «Грэй» и ООО «Примор-рыба» последнее путем перечисления денежных средств на расчетный счет ООО «Грэй» полностью погасило свой долг. Кроме того, было установлено, что ООО «Примор-рыба» заключило договоры на вы-

дачу займов фиктивным предприятиям. В настоящее время расследование продолжается.

Комментарий: здесь мы видим не столько легализацию, сколько сложный и запутанный механизм переплетения теневой и открытой экономики. Теневую экономику представляют подставные фирмы (и стоящие за ними реальные субъекты — «теневики»), а открытую — ООО «Примор-рыба», ООО «Грэй». Изначально легализация состоит во вложении преступных доходов (от незаконной предпринимательской деятельности) в легальное предприятие, но затем преступники начинают циклический процесс перераспределения в свою пользу финансовых средств, заключая договора о переуступке прав требования долга и выдачи займов фиктивным предприятиям. Получаемые тем самым доходы также являются преступными и вновь легализуются. Этот пример наглядно демонстрирует чередование легального и нелегального хозяйственного оборота, при этом легализация происходит всякий раз, когда преступные доходы (незаконным способом полученные из открытой экономики) вновь вкладываются в легальный хозяйственный оборот. Методы легализации — «запутывание следов», фиктивные договоры, искажение отчетности.

Уголовное дело, возбужденное УФСНП России по республике Хакасия, по обвинению предпринимателя без образования юридического лица Е. по ч. 3 ст. 174 УК России.

Предприниматель Е. в июле 2002 г. заключил договор поставки с ООО «Альтос» на поставку продукции на сумму свыше 12 млн руб. Следствием установлено, что указанный предприниматель, имея умысел на незаконное получение кредита с целью дальнейшей легализации незаконно полученных кредитных денежных средств в крупном размере путем вовлечения их в финансово-хозяйственный оборот, обратился в кредитный отдел банка с просьбой о выдаче ему кредита в сумме 12 млн руб. для закупа сельхозпродукции. В опись предлагаемых к залому товарно-материальных ценностей он включил не полученную и не принадлежащую ему сельхозпродукцию, введя тем самым банк в заблуждение о своем действительном финансово-хозяйственном положении. Денежные средства банком были перечислены на расчетный счет предпринимателя. Продолжая свои

преступные действия, направленные на легализацию незаконно полученного кредита, указанные денежные средства Е. перечислил со своего счета на расчетный счет ООО «Альтос» (г. Москва) в качестве платы за продукцию. Таким образом, предприниматель Е. совершил преступление, предусмотренное ст. 174 ч. 3 УК РФ, т. е. совершил финансовые операции с денежными средствами, приобретенными заведомо незаконным путем, и использовал указанные денежные средства для осуществления экономической деятельности в крупном размере (в прежней редакции УК России). В связи с тем, что редакция ст. 174 УК РФ изменена с 1 февраля 2002 г., его действия перекалифицированы на ч. 1 ст. 174¹ УК России, а по совокупности совершенных преступлений квалифицированы по ст. 176 ч. 1 и 174¹ ч. 1 УК России.

Комментарий: этот пример, по нашему мнению, не является типичным случаем легализации, так как денежные средства, пусть и полученные в результате совершения преступления (незаконное получение кредита), остались в легальном хозяйственном обороте. Получив незаконно кредит, предприниматель Е. перечислил его на расчетный счет легального хозяйствующего субъекта — московской фирмы «Альтос». Вот если бы предприниматель Е. эти средства вывел из легального хозяйственного оборота и ввел в криминальный оборот, используя в криминальном бизнесе, а затем вновь использовал в легальной предпринимательской деятельности, тогда в этом случае мы имели бы дело с типичным случаем отмывания. Но тем не менее по формальным признакам — получение доходов в результате совершения преступления (незаконное получение кредита) и совершение финансовых операций и других сделок с ним в крупном размере — следствие предъявило предпринимателю Е. обвинение в том числе и по ч. 1 ст. 174¹ УК. Однако здесь есть сомнения. Дело в том, что незаконное получение кредита следует отличать от мошенничества (ст. 159 УК). При мошенничестве обман или злоупотребление доверием служит средством изъятия имущества в свою собственность или в собственность других лиц. При незаконном получении кредита не преследуется цель обращения денежных средств в свою собственность, так как виновный рассчитывает на временное пользование полученными обманным путем

деньгами [75]. Таким образом, в чистом виде в данном примере легализация отсутствует, поэтому и трех классических методов ее также нет — ни «запутывания» следов, ни искажения отчетности (какое искажение, если 12 млн руб. были получены и все перечислены!), ни фиктивных договоров.

Ярким примером связи хищения НДС из бюджета и легализации полученных преступных доходов является следующее уголовное дело.

УФСНП России по Новгородской области расследует уголовное дело, возбужденное по ст. 174 ч. 3 УК России в отношении руководителя ЗАО «Слай», который, осуществляя внешнеэкономическую деятельность, в результате проведенной фиктивной экспортной сделки с американской компанией (США) подал декларацию в ИМНС на возмещение налога на добавленную стоимость, полученные из бюджета денежные средства использовал в легальной экономической деятельности.

Комментарий: источник преступных доходов — деньги, похищенные из бюджета. Пример похож на предыдущий, за исключением того, что преступные средства получены путем мошенничества в результате фиктивных операций («псевдоэкспорта»). Отмывание состоит в использовании этих средств в легальном хозяйственном обороте, классические методы легализации отсутствуют, так как изначально преступно полученные средства имеют вид полученных законно.

Приведенные примеры показывают, что налоговая полиция все чаще сталкивается в своей деятельности с расхищением бюджетных средств. И хотя это и не является типичным при отмывании, поскольку преступные средства происходят не из криминального сектора теневой экономики, а из бюджета, но тем не менее связь здесь, несомненно, присутствует. Тем более, что такое расхищение было бы невозможным без участия в этом криминальном перераспределительном процессе высококвалифицированных экономистов и юристов, разрабатывающих различные схемы хищений. Так, сотрудниками Санкт-Петербургского юридического института Генеральной Прокуратуры РФ в результате анализа материалов, представленных органами на-

логовой полиции, сделан вывод о том, что «с участием специалистов в сфере банковского дела разработаны и применяются схемы расхищения бюджетных средств, основанные на пробелах и разночтениях в действующем законодательстве и отсутствии возможности для всеобъемлющего контроля за экспортными товарными потоками» [108. С. 3]. Одним из заслонов этому может быть выявление всех участников преступной группы и квалификация их деяний по ч. 3 ст. 174¹ УК РФ в совокупности со ст. 159 УК РФ. Наказание в этом случае — от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой, что существенно выше, чем за мошенничество. Далее в главе 4 рассматриваются конкретные примеры борьбы налоговой полиции с этим явлением, паразитирующим на теле российской экономики, и предлагаются конкретные способы его устранения.

3.3. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Национальная система выявления и противодействия легализации преступных доходов («противоотмывочная» система) включает:

- ♦ соответствующее законодательство;
- ♦ механизмы межведомственного взаимодействия, т. е. взаимодействия государственных органов, осуществляющих противодействие отмыванию преступных доходов, при общей координации уполномоченного органа — КФМ России¹;
- ♦ механизмы международного сотрудничества.

¹Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу (КФМ России), называемый иногда финансовой разведкой, был образован Указом Президента РФ от 1 ноября 2001 г. № 1263 и в настоящее время является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти.

«Противоотмывочная» система в России создается на основе Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (Приложение 1), поэтому выскажем некоторые соображения относительно общей направленности и реальных целей этого важного закона.

Закон о противодействии отмыванию преступных доходов должен, на наш взгляд, определять национальные политико-правовые приоритеты в сфере борьбы с криминальным сектором теневой экономики. Совокупность норм Закона о противодействии отмыванию преступных доходов должна создать в России условия для того, чтобы борьба с отмыванием «грязных» денег была эффективной.

Но будет ли она таковой в действительности? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать совокупность правовых норм, содержащихся в Законе, на предмет — перекрывают ли они все используемые механизмы отмывания, нет ли в Законе лазеек, которые могут использоваться субъектами криминального сектора теневой экономики, что позволит им уходить от ответственности?

Постановка этого вопроса является, на наш взгляд, очень важной. Это обусловлено тем, что сегодня существует связь между законодательной властью и «теневыми» процессами в экономике, что вызвано, в свою очередь, негативными явлениями, возникающими в общественно-политических отношениях. Не секрет, что в России существует так называемая «конфиденциальная юриспруденция», когда на законодательном уровне с целью пресечения негативных социально-экономических проявлений и преступных посягательств на экономические интересы государства вводятся правовые нормы, которые изначально предполагаются неприменимыми или неосуществимыми на практике. Их назначение заключается не в установлении действенного запрета, а в нормативном оформлении пожеланий общественности, направленном на то, чтобы показать, что власть прислушивается к общественному мнению и должным образом

на него реагирует. Принятие таких законов лишь создает видимость борьбы с экономической преступностью.

В то же время это явление было бы ошибочно считать политическим лукавством. Анализ практики принятия и содержания законов, направленных на противодействие коррупции, организованной преступности, теневой экономической деятельности, показывает, что сложился и действует определенный механизм, направленный на поддержку и функционирование «конфиденциальной юриспруденции». Часто законопроекты или «застревают», или «выхоланиваются», что является результатом целенаправленного влияния лиц, представляющих интересы правящей политической элиты, деловых и финансовых кругов. Олигархам не нужны законы, направленные на ущемление их интересов, поэтому они предпринимают максимум усилий, чтобы законы, ограничивающие их криминогенную деятельность в сфере экономики, или не были приняты, или не содержали норм, угрожающих их благосостоянию [21. С. 16–23].

Опасность «конфиденциальной юриспруденции» заключается в дискредитации права как основного инструмента регулирования жизни государства и общества. В общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан и перед преступностью, и перед произволом власти. Существующие и принимаемые в настоящее время законы, якобы направленные на противодействие экономической преступности, по существу оставляют в неприкосновенности и теневую экономику, и коррупцию, и произвол чиновников, и другие негативные явления.

По мнению известных специалистов в области анализа правового механизма борьбы с отмыванием преступных доходов Г. А. Тосуняна и А. Ю. Викулина, Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным

¹ «Анализ показывает, что содержание Федерального закона „О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем“ сводится всего лишь к регулированию контроля за финансовыми операциями, осуществляемыми участниками гражданского оборота. Эти нормы

путем» целесообразно переименовать, так его содержание не соответствует названию¹. Они также отметили, что российское законодательство обладает определенной особенностью, «состоящей в том, что зачастую нормы того или иного закона в действительности направлены на достижение совсем не тех целей, которые им декларируются» [153. С. 15]. В связи с этим они поставили актуальный вопрос: на обеспечение чьих интересов — «отмывателей» преступных доходов, законопослушных лиц или государственных органов, противодействующих отмыванию преступных доходов, направлены содержащиеся в Законе нормы? Проанализировав все 17 статей Закона, они получили следующий результат: из 17 статей Закона 4 статьи в явном виде направлены в пользу интересов «отмывателей», 5 статей — нейт-

Таблица 3.1

Оценка учета интересов субъектов правоотношений, складывающихся в процессе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем (по Г. А. Тосуняну, А. Ю. Викулину, 2002)

Учет интересов субъектов	Заинтересованные лица		
	«Отмыватели» преступных доходов	Законопослушные лица	Противодействующие органы
1	2	3	4
Глава I			
Статья 1	0	0	0
Статья 2	—	0	+
Статья 3	0	0	0

хотя и являются важной частью системы законодательства о противодействии отмыванию преступных доходов, но, будучи вырванными из общей системы, не смогут оказать необходимого воздействия на общее состояние борьбы с отмыванием денег. Исходя из требования о том, что наименование законодательного акта должно соответствовать его содержанию, представляется целесообразным переименование указанного Закона» [153. С. 14].

Окончание табл. 3.1

1	2	3	4
Глава II			
Статья 4	—	—	+
Статья 5	+	0	0
Статья 6	+	—	0
Статья 7	—	—	0
Глава III			
Статья 8	—	0	+
Статья 9	—	—	+
Глава IV			
Статья 10	—	0	+
Статья 11	—	0	+
Статья 12	—	0	+
Глава V			
Статья 13	0	—	0
Статья 14	0	0	0
Статья 15	+	+	—
Статья 16	+	0	0
Статья 17	0	0	0
Итого по	(-) — 8	(-) — 5	(-) — 1
Закону	(0) — 5	(0) — 11	(0) — 9
	(+) — 4	(+) — 1	(+) — 7
Показатели учета интересов (в процентах к итогу)			
Минус	47,1	29,4	5,9
Ноль	29,4	64,7	52,9
Плюс	23,5	5,9	41,2
Итого	100	100	100

ральны по отношению к ним, и только 8 статей направлены про-

тив них (табл. 3.1).

Источник: [153. С.159].

Использованные в табл. 3.1 символы означают, что положения соответствующей статьи:

- ♦ учитывают интересы соответствующих субъектов либо отвечают им (+);
- ♦ нейтральны (индифферентны) по отношению к интересам соответствующих субъектов (0);
- ♦ не учитывают интересов соответствующих субъектов или направлены против них (-).

Отметим, что такой подход, основанный на количественных показателях, при предварительной оценке эффективного правового механизма можно только приветствовать. Однако, развивая этот подход, следует заметить, что не стоит все статьи Закона считать по значимости их положений одинаковыми в правовом механизме. Ряд положений Закона носит декларативный характер (например, ст. 1). В связи с этим для предварительной количественной оценки эффективности правового механизма оставим наиболее важные статьи Закона, а именно:

- ♦ меры, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, — ст. 4;
- ♦ организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, — ст. 5;
- ♦ операции с денежными средствами или иным имуществом, подлежащие обязательному контролю, — ст. 6;
- ♦ обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, — ст. 7;
- ♦ уполномоченный орган — ст. 8;
- ♦ предоставление информации и документов — ст. 9;
- ♦ обмен информацией и правовая помощь (сотрудничество с компетентными органами иностранных государств) — ст. 10;
- ♦ ответственность за нарушение Закона — ст. 13;

- ♦ обжалование действий уполномоченного органа и его должностных лиц — ст. 15;
- ♦ вступление в силу Закона — ст. 16.

Таблица 3.2

Уточненная оценка учета интересов субъектов правоотношений, складывающихся в процессе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем

Учет интересов субъектов	Заинтересованные лица		
	«Отмыватели» преступных доходов	Законопослушные лица	Противодействующие органы
1	2	3	4
Статья 4	—	—	+
Статья 5	+	0	0
Статья 6	+	—	0
Статья 7	—	—	0
Статья 8	—	0	+
Статья 9	—	—	+
Статья 10	—	0	+
Статья 13	0	—	0
Статья 15	+	+	—
Статья 16	+	0	0
Итого по Закону	(-) — 5 (0) — 1 (+) — 4	(-) — 5 (0) — 4 (+) — 1	(-) — 1 (0) — 5 (+) — 4
Показатели учета интересов (в процентах к итогу)			
Минус	50	50	10
Ноль	10	40	50
Плюс	40	10	40
Итого	100	100	100

Рис. 3.2. Диаграмма учета интересов субъектов правоотношений, складывающихся в процессе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, в процентах к итогу

Теперь, используя данные табл. 3.1, пересчитаем количественные показатели (табл. 3.2.) и построим для наглядности соответствующую диаграмму (рис. 3.2).

В результате можно сделать очевидный вывод: общая направленность закона и его реальные цели не соответствуют провозглашенным.

Почему Закон о противодействии отмыванию преступных доходов не будет эффективно работать на практике? По следующим двум основным причинам:

- ♦ обязательному контролю подлежат не все операции с денежными средствами или иным имуществом (в частности, сделки с недвижимостью);

¹Подробные перечни по данным позициям представлены в [153. С. 74–75. С. 21].

- ♦ в перечень организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, включены не все организации, осуществляющие такие операции¹.

3.3.1. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем

В связи с принятием рассмотренного выше Закона в законодательство РФ были внесены изменения¹. Рассмотреть подробно все внесенные изменения здесь не представляется возможным, поэтому ограничимся наиболее, на наш взгляд, существенными — изменениями в УК РФ, касающимися уголовной ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем.

Необходимо отметить, что ранее (до 1 февраля 2002 г.) уголовная ответственность за отмывание была установлена ст. 174 Уголовного кодекса от 13 июня 1996 г. в следующей редакции.

Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем.

1. Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности —

наказываются штрафом в размере от пятисот до семисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до ста минимальных размеров оплаты труда или

¹Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем“».

в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) неоднократно;
- в) лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой или в крупном размере, —

наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

В данной редакции ст. 174 УК РФ, на наш взгляд, был несколько расширен объект уголовно-правового воздействия (денежные средства, полученные незаконным путем). Под действие данной уголовно-правовой нормы формально попадали денежные средства и иное имущество, полученные и от неправомерных гражданско-правовых сделок. Поэтому в новой редакции ст. 174 УК РФ, вступившей в действие с 1 февраля 2002 г., употребляется более корректный термин «денежные средства, полученные преступным путем». Кроме того, в новой редакции ст. 174 указан крупный размер сделок как основание привлечения к уголовной ответственности — финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую 2000 минимальных размеров оплаты труда.

Отметим также, что определение состава преступления, содержащееся в прежней редакции ст. 174, не полностью соответствовало положениям европейской «Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г.». В частности, согласно этой Конвенции, страны, участвующие в ней, обязались принять законодательные меры, чтобы квалифицировать в качестве преступлений в соот-

ветствии со своим внутренним правом следующие умышленные действия:

- а) конверсию или передачу материальных ценностей, о которых тот, кто этим занимается, знает, что эти материальные ценности составляют доход от преступления, с целью скрыть незаконное происхождение данных материальных ценностей или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного правонарушения, избежать юридических последствий этих деяний;
- б) утаивание или искажение природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности материальных ценностей или соотносимых с ними прав, когда нарушителю известно, что эти материальные ценности представляют собой доход, полученный преступным путем;
- в) приобретение, владение или использование материальных ценностей, о которых тот, кто их приобретает или владеет либо пользуется ими, знает в момент их получения, что они являются доходами, добытыми преступным путем.

Если обратиться к приведенной выше ст. 174 Уголовного кодекса РФ, действовавшей до 1 февраля 2002 г., то нетрудно заметить, что в данной статье предусматривалось только совершение финансовых операций (например, вложение средств на счета в банках), преступных и иных незаконных сделок с имуществом, а также использование нелегальных средств для предпринимательской или иной экономической деятельности и не предусматривалась уголовная ответственность тех лиц, кто помогает преступникам отмывать «грязные» деньги и тем самым легализовывать теневые преступные капиталы. Исходя из этого, можно заключить, что некоторая дефектность в конструкции данной правовой нормы (слабое соответствие правового механизма реальному механизму отмывания) обуславливала низкую эффективность ее применения.

В связи с данным обстоятельством в УК РФ была добавлена новая статья — 174¹. Таким образом, ныне, на наш взгляд, механизм противодействия отмыванию «грязных» денег лучше соответствует реальному механизму отмывания, используемому экономической преступностью. Статья 174 устанавливает уголовную ответственность тех физических лиц, кто способствует легализации преступных капиталов (должностные лица предприятий кредитно-финансовой сферы), а ст. 174¹ — тех, кто их наживает («зарабатывает»).

В новой редакции ст. 174 и 174¹ УК РФ выглядят так.

Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

1. Совершение в крупном размере финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 настоящего Кодекса), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом —

наказывается штрафом в размере от пятисот до семисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
 - б) неоднократно;
 - в) лицом с использованием своего служебного положения, —
- наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, — наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Статья 174¹ Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

1. Совершение в крупном размере финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 настоящего Кодекса), либо использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности —

наказываются штрафом в размере от семисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести до десяти месяцев либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
 - б) неоднократно;
 - в) лицом с использованием своего служебного положения, —
- наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, — наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

Из сравнительного анализа ст. 174 УК РФ, действовавшей до 1 февраля 2002 г., и новых ст. 174 и 174¹ УК РФ можно сделать следующий общий вывод.

В настоящее время в России вводится новый правовой механизм борьбы с отмыванием «грязных» денег, который отличается от ранее действовавшего (разделяет субъектов, участвующих в отмывании; более четко указывает источники формирования «грязных» денег) и в большей степени соответствует реальному механизму отмывания. Но, однако, есть два, на наш взгляд, негативных момента — сужено понятие преступных доходов, а криминализация поставлена в зависимость от размера доходов и составов корыстных преступлений, при совершении которых они получены (что противоречит указанной выше Конвенции).

Таким образом, о действенности нового правового механизма и об эффективности функционирования в России «противоотмывочной» системы пока еще рано судить, поскольку статистических данных в настоящее время недостаточно. Это задача дальнейших исследований. Некоторые данные по практике применения ст. 174 и ст. 174¹ УК РФ ФСНП России представлены в Приложении 2.

ГЛАВА 4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЛОГОВОЙ ПОЛИЦИИ ПО БОРЬБЕ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ И ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

4.1. ПРИОРИТЕТНЫЕ ЛИНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ НАЛОГОВОЙ ПОЛИЦИИ

Зонами повышенного интереса налоговой полиции должны быть те отрасли экономики, в которых обращается больший объем денежных средств и выше уровень их криминогенности. Результаты исследований (см. главу 2) структуры ТСЭ позволяют определить следующие приоритетные линии деятельности для территориальных органов налоговой полиции Северо-Западного федерального округа (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Приоритетные линии деятельности территориальных органов налоговой
полиции Северо-Западного федерального округа

Республика Карелия	Лесопромышленный комплекс, горнодобывающий комплекс, пищевая промышленность, торговля
Республика Коми	Нефтедобывающая промышленность, трубопроводный транспорт, лесопромышленный комплекс, строительство, торговля
Архангельская область	Лесопромышленный комплекс, машиностроение и металлообработка, строительство

Окончание табл. 4.1

Вологодская область	Черная металлургия, химия и нефтехимия, пищевая промышленность, сельское хозяйство
Калининградская область	Пищевая, нефтедобывающая промышленность, морской транспорт, машиностроение и металлообработка, торговля
Ленинградская область	Пищевая, табачно-махорочная промышленность, нефтепереработка, электроэнергетика, ликероводочная промышленность, сельское хозяйство
Мурманская область	Цветная металлургия, электроэнергетика, пищевая промышленность, морской транспорт, торговля
Новгородская область	Химия и нефтехимия, торговля, пищевая промышленность
Псковская область	Пищевая, ликеро-водочная промышленность, машиностроение и металлообработка, торговля, сельское хозяйство
Санкт-Петербург	Пищевая промышленность, машиностроение и металлообработка, торговля, строительство, железнодорожный и морской транспорт, кредитно-финансовая сфера, страхование, операции с недвижимостью
Ненецкий АО	Нефтедобывающая промышленность, строительство

Приоритетность линий деятельности территориальных органов налоговой полиции связана, прежде всего, с высоким уровнем криминализации внешнеэкономической деятельности (экспорт сырой нефти, нефтепродуктов, леса, металлов). Анализ оперативной обстановки показывает, что большинство крупных предприятий экспортно-ориентированных отраслей (лесной, нефтяной промышленности, нефтепереработки, металлургии) имеют посредников, зарегистрированных в оффшорных зонах и российских зонах экономического благоприятствования. Значительная часть доходов крупных производителей скрывается именно там. Противодействовать таким фирмам-посредникам затруднительно, так как в настоящее время органы налоговой полиции не владеют эффективными методами контроля над финансовыми средствами, проходящими через посреднические фирмы, зарегистрированные в зонах с льготным налогообложением.

Деятельность территориальных органов налоговой полиции в основном направлена на выявление налоговых правонарушений и преступлений в сферах лесопромышленного, топливно-энергетического комплексов, производства и реализации алкогольной продукции, незаконного оборота денежных средств.

Экономическая ситуация в лесопромышленном комплексе осложняется недостаточностью контроля за вырубкой леса со стороны государственных органов и, как следствие, ростом числа незаконных рубок, в результате которых образуются значительные объемы неучтенной древесины. Наиболее серьезные нарушения налогового, валютного, таможенного законодательства в данной отрасли допускаются предприятиями-экспортерами.

Сфера оборота этилового спирта и алкогольной продукции (пищевая промышленность) является одним из приоритетных направлений для всех территориальных органов налоговой полиции Северо-Западного федерального округа. Существенное влияние на деятельность предприятий, осуществляющих производство и реализацию алкогольной продукции, оказывают

криминальные структуры. Для северных регионов округа актуальной остается проблема незаконного изготовления алкогольных суррогатов. По-прежнему значительная часть алкогольной продукции, находящейся в незаконном обороте, производится легальными производителями из неучтенного сырья.

В настоящее время существенный ущерб бюджету наносят схемы с участием подставных фирм и незаконное возмещение НДС. В последние годы образовалось целое направление бизнеса, обеспечивающее уклонение от уплаты налогов и хищение денежных средств из бюджета, и одновременно особый вид групповой преступности, представляющей существенную опасность для государства и общества. Значительные суммы НДС неправомерно предъявляются организациями, специально созданными для хищения бюджетных средств, и крупными предприятиями-экспортерами [63. С. 208].

Органы налоговой полиции имеют определенные возможности для выявления данных нарушений. Созданы постоянно действующие рабочие группы из числа сотрудников оперативных подразделений. Организована координация и взаимодействие по проведению совместных оперативно-розыскных мероприятий с управлением Генпрокуратуры России по СЗФО и СЗТУ ГТК России. Совместно с территориальными инспекциями МНС России проводятся проверочные мероприятия обоснованности возмещения сумм НДС. Благодаря предпринимаемым действиям доля НДС в общих налоговых поступлениях возрастает. Однако по отдельным отраслям по-прежнему отмечаются негативные тенденции, связанные с возвратом НДС из бюджета (табл. 4.2). Это обусловлено значительным числом зарегистрированных в СЗФО посреднических организаций, экспортирующих лес и пиломатериалы, нефтепродукты, металлы, химическую продукцию, предоставляющих услуги в сфере морского и авиационного транспорта. В этой связи территориальным органам налоговой полиции округа целесообразно организовать постоянное получение информации о правомерности применения льготы по НДС такими организациями.

Таблица 4.2.

Перечень отраслей в субъектах Федерации СЗФО, по которым сумма возмещенного НДС превышает суммы, уплаченные налогоплательщиками (2001 г.)

	Отрасль	Суммы возмещенного НДС сверх уплаченных налогоплательщиками (млн руб.)
1	2	3
Северо-Западный федеральный округ	Химическая промышленность	83,7
	Морской транспорт	81,5
	Нефтеперерабатывающая промышленность	39,2
Республика Карелия	Авиационный транспорт	5,4
	Черная и цветная металлургия	18,7
	Лесопромышленный комплекс	171,4
Республика Коми	Жилищно-коммунальное хозяйство	17,3
Архангельская область	Морской транспорт	2,8
Вологодская область	Химическая и нефтехимическая промышленность	91,5
Калининградская область	Черная и цветная металлургия	12,4
	Лесопромышленный комплекс	12,9

Окончание табл. 4.2

1	2	3
Ленинградская область	Жилищно-коммунальное хозяйство	3,7
	Топливная промышленность	58,1
	Нефтеперерабатывающая промышленность	66,6
Мурманская область	Торговля	63,1
	Электроэнергетика	1,4
	Морской транспорт	23,3
Новгородская область	Авиационный транспорт	8,8
	Химическая промышленность	65,9
	Лесопромышленный комплекс	14,8
Псковская область	Топливная промышленность	11,9
	Нефтеперерабатывающая промышленность	12,1
Санкт-Петербург	Черная и цветная металлургия	115,9
	Рыбная промышленность	5,4
	Морской транспорт	60,7
	Авиационный транспорт	22,6

Источник: УФСНП РФ по Санкт-Петербургу.

В настоящее время правонарушителями используется целый ряд зачетных и вексельных схем, позволяющих возмещать значительные суммы НДС из бюджета по операциям, совершаемым на внутреннем рынке. Это наиболее характерно для предприятий топливно-энергетического комплекса. Поэтому необходимо обратить внимание соответствующих территори-

альных органов на неблагоприятную ситуацию с возмещением налога в отраслях, традиционно ориентированных на внутренний рынок, а именно: топливную промышленность Ленинградской и Псковской областей, жилищно-коммунальное хозяйство республики Коми и Калининградской области, а также электроэнергетику Мурманской области (см. табл. 4.2).

При действующем законодательстве и системе контроля эффективная работа органов налоговой полиции по привлечению к уголовной ответственности организаторов схем хищения НДС и их соучастников существенно затруднена. По многочисленным постановлениям арбитражных судов субъектов Федерации, а также Арбитражного суда по Северо-Западному федеральному округу суммы НДС возвращаются налогоплательщикам. Уголовные дела, возбужденные по фактам уклонения от уплаты налогов с использованием подставных фирм, в большинстве случаев не имеют судебной перспективы. Необходимо внести изменения в гражданское и налоговое законодательство, касающиеся совершенствования процедуры регистрации юридических лиц и порядка возмещения НДС.

Территориальными органами налоговой полиции СЗФО налажен постоянный обмен оперативно значимой информации с территориальными органами МВД и ФСБ России, совместно с которыми осуществляется комплекс оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с планами работы по выявлению юридических и физических лиц, причастных к финансированию экстремистских и террористических формирований.

Из материалов практики деятельности налоговой полиции в Северо-Западном федеральном округе усматривается значительное число ее направлений, имеющих специфические особенности, связанные с линейной направленностью деятельности конкретных подразделений территориальных органов.

В данной работе нет возможности проанализировать все направления деятельности федеральных органов налоговой поли-

ции, поэтому авторы сочли возможным провести исследование примеров правонарушений, наиболее характерных для Северо-Западного федерального округа. Это методики, схемы, примеры борьбы с теневой экономикой в сфере внешнеэкономической деятельности.

4.2. ВЫЯВЛЕНИЕ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ НАЛОГОВЫХ И ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Товарные и финансовые потоки в Северо-Западном федеральном округе направлены в основном в Скандинавские страны (Финляндия, Швеция, Норвегия), страны Балтии (Эстония, Латвия), а также на Украину и в республику Беларусь. Традиционным предметом экспорта остается сырье — лес, металлы, топливные ресурсы. Что касается импорта, то Санкт-Петербург продолжает оставаться крупнейшей перевалочной базой в регионе. Поток импортных товаров перемещается через Санкт-Петербург в другие регионы. В основном транзитом из Прибалтики и Беларуси грузы направляются в Москву, где проходят таможенное оформление и реализуются по всей стране. Контроль за финансовыми и товарными потоками внутри страны со стороны налоговых органов возможен благодаря тесному взаимодействию с подразделениями и службами Государственного Таможенного Комитета. Вместе с тем отсутствие прямых оперативных связей с зарубежными правоохранительными органами затрудняет получение достоверной информации, необходимой для документирования налоговых правонарушений и обеспечения достаточной доказательственной базы, нужной для возбуждения уголовных дел и привлечения нарушителей налогового законодательства к административной и уголовной ответственности.

Анализ ситуации и динамики налоговой и экономической преступности свидетельствует о том, что ситуация в сфере соблюдения законодательства участниками внешнеэкономических отношений постоянно ухудшается. Обусловлено это,

прежде всего, продолжающимся нестабильным состоянием российской экономики, несовершенством налогового и валютного законодательства, отсутствием правовой культуры, полным правовым нигилизмом хозяйствующих субъектов, а также криминализацией финансово-хозяйственной деятельности и общества в целом. Налоговые правонарушения и преступления все чаще совершаются с целью увеличения экономической базы преступных организаций. Ряд налоговых преступлений совершается при непосредственном участии организованных преступных группировок.

Несовершенство действующего законодательства, регулирующего налоговые, таможенные и валютные отношения участников внешнеэкономической деятельности, позволяет повсеместно использовать этот вид деятельности для извлечения незаконных доходов путем необоснованного предъявления НДС к возмещению из бюджета. Число организаций и размер сумм, предъявляемых к возмещению, постоянно растет.

Из анализа материалов практики можно заключить, что прослеживается тенденция смещения криминальных интересов недобросовестных налогоплательщиков в сферу использования льгот по налогу на добавленную стоимость с целью получения «теневых» доходов. После кризиса финансово-экономической сферы (1998 г.), фактического развала наиболее доходных схем при операциях с депозитами банков, государственными ценными бумагами большая часть субъектов теневой экономики переориентировалась на использование схем по получению финансовой выгоды от возмещения НДС из бюджета.

Анализ структуры выявленных преступлений позволяет сделать вывод о широком распространении различного рода схем, применяемых для ухода от налогообложения и хищения НДС из бюджета. К таким схемам относятся следующие:

1. Фиктивный экспорт.

Пример. В ходе оперативно-розыскных мероприятий получены материалы об экспортной операции коммерческого пред-

приятия А., производящего ликеро-водочную продукцию (республика Карелия), носящей признак «фиктивности». Данное предприятие через московскую фирму экспортировало программно-техническое обеспечение для систем пожаротушения за пределы России на общую сумму более 1 млн долл. США. По договору товар продавался фирме, зарегистрированной в США, которая должна была получить груз на территории Латвии. В Латвии товар востребован не был. Экспертиза, проведенная латвийскими таможенными органами, установила, что дискиеты вообще не содержат информации. Взаиморасчеты же по сделке проведены в полном объеме, к возмещению из бюджета предъявлено более 6,5 млн руб. Инспекцией МНС России было отказано предприятию А. в возмещении НДС, однако в июле 2000 г. Высший Арбитражный суд республики Карелия действия инспекции признал необоснованными и исковые требования по возмещению НДС из бюджета удовлетворил.

Из приведенного примера можно сделать вывод о том, что после завершения всех необходимых формальностей по документальному оформлению таких операций задокументировать и доказать преступный умысел довольно сложно. На этом этапе основные усилия необходимо направить на признание подобных сделок недействительными, однако в случае с программными продуктами доказать тот факт, что такого программного обеспечения не было, фактически невозможно.

2. Покупка товара предприятием-экспортером на российском рынке у фирмы, зарегистрированной по подложным документам, а также использование подставных фирм, зарегистрированных в сопредельных государствах.

Данный способ часто используется при заготовке сырья для лесозаготовительных предприятий. Лесоперерабатывающие заводы приобретают лесоматериалы у физических лиц и оформляют документы на подставное юридическое лицо. Это связано с тем, что в последнее время многие лесозаготовительные предприятия перешли на деятельность по заготовке сырья от имени частных предпринимателей. В то же время экспортеру-перера-

ботчику, не имеющему собственной сырьевой базы и на которого ориентируются подобные заготовители, невыгодно приобретать пиловочник у частных предпринимателей и физических лиц, так как при этом теряется его право на возмещение НДС из бюджета при экспортных операциях. В связи с этим появились группы лиц, которые, скупая пиловочник за наличные деньги у физических лиц, перепродают его лесозаготовкам по завышенной цене уже от имени подставных юридических лиц, зарегистрированных по подложным документам.

Пример. В декабре 2000 г. в ходе проверки крупного экспортера Вологодской области установлено, что им не уплачено в бюджет в 1998–1999 гг. свыше 7 млн руб. НДС. Льгота по налогообложению товаров, экспортируемых за пределы государств — участников СНГ, использована неправомерно. Вскрыта схема завышения «входного» НДС путем переоформления партий лесопроductии, закупаемой у населения, на фирмы-однодневки, зарегистрированные в Москве для проведения разовых операций.

3. Возврат на территорию России экспортированного товара.

Пример. Одним из производителей алкоголя Вологодской области за счет неоднократных операций по вывозу и возврату партии медной проволоки нанесен ущерб в сумме 6 млн руб., ведется следствие. С целью завышения стоимости товара за частую экспортируется такой, стоимость которого трудно определить. Получателем в основном является иностранное юридическое лицо, зарегистрированное в оффшорной зоне. Далее предприятие-экспортер предъявляет к возмещению из бюджета сумму НДС. При этом НДС подставной фирмой-поставщиком в бюджет не уплачивается.

4. Необоснованное завышение стоимости экспортируемых товаров.

Пример. Санкт-Петербургским управлением установлено предприятие, нанесшее ущерб свыше 250 млн руб. Так, в марте 2000 г. УФНСН РФ по Санкт-Петербургу получена информа-

ция о таможенном оформлении в режиме экспорта и пересечения таможенной границы РФ груза алюминия особой чистоты в количестве 6800 кг. Экспортером выступало ООО «АВС», груз был направлен авиатранспортом в адрес венгерской фирмы. Заявленная при таможенном оформлении фактурная стоимость товара составила 47,9 млн долл. США, фактически 7 тыс. долл. США за тонну. Для сравнения: средняя стоимость тонны алюминия на мировом рынке составляет 1500 долл. США. В данном случае сумма НДС с указанной фактурной стоимостью перевезенного через границу товара составила около 9 млн долл. США и была предъявлена к возмещению из бюджета на основании льготы по экспорту.

В ходе досмотра таможенниками изъят образец груза и проведена его экспертиза. Установлено, что изъятый образец не соответствует марке алюминия особой чистоты, а является алюминиевым сплавом. Следственным комитетом при МВД России возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30 п. «а» и «в», ч. 3 ст. 159, ч. 2 ст. 188 УК РФ. В отношении ООО «АВС» применены финансовые санкции в размере 264 млн руб.

Приведенные выше примеры и схемы совершения преступлений позволяют сделать вывод о том, что преступные связи фигурантов и объектов разработок не ограничиваются территорией одного региона. Совершение лжеэкспортных операций предполагает включение в данный вид преступления сотрудников пограничных и внутренних таможен, а также сотрудников банков. Организаторы и разработчики преступных схем имеют криминальные связи в других регионах, где производится обналичивание денежных средств. Кроме того, при осуществлении внешнеэкономических операций используются подставные фирмы, зарегистрированные в сопредельных государствах. Отлаженные криминальные связи российских предпринимателей с коммерческими структурами бывших республик Советского Союза позволяют им фактически безнаказанно осуществлять лжеэкспорт. При этом нарушители законодательства, незаконно возмещающие из бюджета экспортный НДС, имеют возмож-

ность завязать затраты путем увеличения себестоимости продукции.

Совершению хозяйствующими субъектами Северо-Западного федерального округа нарушений, связанных с лжеэкспортом, способствует также приграничный статус округа (наличие границ сразу с несколькими иностранными государствами) и отлаженные криминальные связи организованных преступных группировок с предпринимателями сопредельных государств.

Проблема по завышению таможенной стоимости товаров и лжеэкспорту в настоящее время не урегулирована с ГТК России. Практика показывает, что таможенные органы в связи с освобождением подавляющего большинства экспортируемых товаров от таможенных пошлин практически не осуществляют контроль за соответствием стоимости и характеристик экспортируемого груза, а также сведениями, заявленными в грузовых таможенных декларациях. В силу возложенных на них задач по пополнению доходной части бюджета таможни, напротив, заинтересованы в увеличении таможенной стоимости товаров. Поэтому основные усилия таможенных органов направлены на контроль за импортом товаров. Для налоговых органов это оборачивается завышением покупной стоимости экспортируемого груза и, как следствие, предъявлением к возмещению НДС в нереальных суммах.

Налоговой полиции необходимо принять совместный с ГТК и ФПС России нормативный акт, обязывающий таможенные органы производить полный таможенный досмотр товаров, экспортируемых нетрадиционными экспортерами, а также при экспорте нетипичных для профиля деятельности предприятия грузов (например, когда ликеро-водочный завод экспортирует медную проволоку), осуществлять контроль таможенной стоимости при экспорте товаров и в случае несоответствия стоимости мировым ценам производить ее перерасчет. Кроме этого, немедленно уведомлять налоговые органы и налоговую полицию о предъявлении к таможенному оформлению товаров, имеющих завышенную стоимость, или нетипичных товаров.

Что касается импорта, то необходимо отметить, что руководители предприятий продолжают использовать для оплаты ввозимых товаров корреспондентские счета различных прибалтийских банков. Для ухода от ответственности контракты оформляются на подставные, как правило иногородние фирмы или фирмы, зарегистрированные в оффшорных зонах Калмыкии, Бурятии, Ингушетии и т. д. Получение официально запрашиваемой информации по отчетности из ИМНС по месту учета налогоплательщиков, зарегистрированных в таких «зонах наибольшего экономического благоприятствования», как правило, связано с потерей времени. Это затрудняет проведение проверок и документирование налоговых правонарушений в установленные законодательством сроки.

Налоговые правонарушения в ходе осуществления внешнеэкономической деятельности сопровождаются также нарушениями валютного и таможенного законодательства. Наиболее распространены среди них:

- ♦ перевод денежных средств в иностранной валюте под заведомо ложные контракты (реализация данного способа осуществляется, как правило, по предварительному сговору всех участников внешнеэкономической сделки с привлечением кредитных или банковских структур);
- ♦ фальсификация фактов экспорта с использованием подложных таможенных документов (так называемый лжеэкспорт);
- ♦ невозвращение валютной выручки.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы в части противодействия налоговой полиции «теневым дельцам» по линии внешнеэкономической деятельности.

1. Сфера внешнеэкономических отношений субъектов налоговых правоотношений по-прежнему остается одной из наиболее криминализированных сфер экономики. Оперативная обстановка в данном виде деятельности предположительно будет

усложняться. Правонарушения становятся многоэпизодными, с вовлечением кредитных и банковских структур.

2. Для пресечения противоправной деятельности хозяйствующих субъектов органам налоговой полиции необходимо постоянно взаимодействовать с другими правоохранительными органами, контролирующими соблюдение законодательства при осуществлении внешнеэкономической деятельности — таможенными, пограничными органами, подразделениями МВД. Взаимодействие целесообразно организовать не только в рамках проведения совместных оперативно-служебных мероприятий, но и в форме постоянного и оперативного информационного обмена.

3. В целях осуществления контроля за соблюдением организациями и предприятиями налогового законодательства при проведении внешнеэкономических операций работу оперативных подразделений целесообразно сосредоточить на следующих направлениях:

- ♦ получение и анализ информации о прохождении грузов через таможенное оформление;
- ♦ анализ и сравнение цен реализации по импортным товарам со средними по Санкт-Петербургу и стране в целом;
- ♦ выявление «подставных» юридических лиц, используемых для перевода валютных средств за границу и для растаможивания прибывших грузов;
- ♦ выявление официальных дилеров различных иностранных компаний, в адрес которых грузы через таможню не поступают.

Наиболее эффективными путями выявления налоговых правонарушений в рассматриваемой сфере экономических отношений в настоящее время могут стать:

- ♦ обеспечение систематического анализа информации, поступающей от таможенных, налоговых, других правоохранительных органов, в отношении объемов поступления грузов, объемов реализации, объемов экспорта;

- ♦ расширение рабочих контактов с другими правоохранительными и контролирующими органами;
- ♦ постоянный оперативный анализ изменений в способах уклонения юридических лиц от налогообложения при осуществлении внешнеэкономической деятельности, выработка конкретных методических рекомендаций и ориентировок.

В качестве отдельного направления повышения эффективности борьбы с теневой экономикой может стать разработка методик аналитического поиска признаков налоговых и других экономических преступлений.

4.2.1. Борьба с теневой экономикой при осуществлении грузоперевозок

Санкт-Петербургский морской порт является крупнейшим транспортным узлом Северо-Запада России, на долю которого приходится около 60% регионального объема экспортно-импортных перевозок. По производственным мощностям Морской порт Санкт-Петербурга остается крупнейшим на побережье Балтийского моря. Однако порт, потенциал которого используется только на 30%, по объему переработанных грузов занимает лишь пятое место, уступая портам в Вентспилсе, Гданьске, Клайпеде и Таллинне. Большая часть грузов доставляется через российскую границу железнодорожным и автомобильным транспортом и обрабатывается в прибалтийских портах.

Анализ оперативной обстановки на Санкт-Петербургском морском транспортном узле показывает наличие высокой криминогенности экономических отношений в данной сфере, обусловленной присутствием интересов организованных преступных групп, привлекательностью с точки зрения высокого уровня денежного оборота, высокой доходности импортных операций и операций по реализации неучтенной (контрабандной) продукции, наличия льгот при совершении экспортных операций.

Исходя из общей криминологии налоговых преступлений, характерных для объектов морского транспорта, в процессе оперативно-розыскной деятельности целесообразно выявлять:

- ♦ сокрытие объектов налогообложения при совершении импортных и экспортных операций;
- ♦ незаконное использование льгот, в первую очередь экспортной льготы по НДС в целях уклонения от уплаты налогов и хищения бюджетных средств;
- ♦ проведение финансовых операций, минуя расчетные счета, и использование для взаиморасчетов дочерних и коммерческих структур, оффшорных компаний;
- ♦ ведение лицензируемой деятельности без соответствующих разрешений;
- ♦ необоснованное отнесение работ, услуг на себестоимость;
- ♦ проведение финансово-хозяйственных и внешнеэкономических операций через счета предприятий, учрежденных по подложным документам.

Пример. В 2000 г. была получена информация о действующей в Морском порту Санкт-Петербурга следующей преступной схеме по оказанию услуг оформления лжеэкспорта. Шесть предприятий, состоящих на налоговом учете в Санкт-Петербурге, выступали комиссионерами по предоставлению услуг таможенного оформления экспортируемых комитентами грузов и поиску импортера за рубежом. При этом экспорт реально не осуществлялся, а через коррупционные связи на таможне группой лиц оформлялись подложные судовые дела, которые сдавались в архив Балтийской таможни, и фиктивные данные, изложенные в этих делах, заносились в электронный архив СЗТУ ГТК России. В результате этого СЗТУ ГТК России на запросы из УМНС, направляемые для подтверждения экспорта, отвечало положительно.

Данная преступная операция имела своей целью хищение средств из бюджета.

Наряду с вышеописанной схемой, действующей на Балтийской таможне, была выявлена аналогичная схема, применяемая в Северо-Западном регионе, направленная на создание условий для хищения НДС из бюджета на основании фиктивного экспорта. Суть данной схемы заключается в следующем.

Груз в режиме «Экспорт-10», прошедший таможенное оформление на постах Санкт-Петербургской таможни, на автотранспорте направляется на сухопутные пограничные пункты пропуска Торфяновка, Брусничное. На этих пунктах осуществляется тройной контроль за пересечением таможенной и государственной границы, который состоит из следующих этапов:

На первом этапе контроля транспортное средство поступает на обработку в Транспортную инспекцию, в так называемую «весовую», где осуществляется взвешивание и сверка данных, изложенных в ГТД и сопутствующих документах, с типом и государственным номером автотранспорта, наличием лицензии на каждый конкретный автомобиль. После чего данные заносятся в электронную базу Транспортной инспекции, а водителю на руки выдаются два талона — грузовой и пограничный. По окончании этого этапа автотранспортное средство помещается на промежуточную площадку, а транспорт и груз считаются прошедшими транспортный контроль.

На втором этапе водитель передает пакет таможенных документов и два талона инспектору ГТК, который проверяет правильность оформления ГТД, наличие отметок о таможенном оформлении груза на Санкт-Петербургской таможне, ставит на ГТД и грузовой талон отметки о выходе груза с пограничной таможни и заносит данные в электронную базу ГТК. При этом инспектор не производит осмотр груза и транспортного средства, а оформление осуществляет на основании грузового талона, выданного Транспортной инспекцией. После этого груз считается пересекшим таможенную границу и прошедшим таможенное оформление. Этап таможенного оформления груза предполагает досмотр груза, но специфика режима «Экспорт-10» позволяет его не производить. Таким образом, груз проходит только формальный, «бумажный» контроль, основанный на грузовом талоне, выданном Транспортной инспекцией. По итогам первого и второго этапов полные данные о транспортном и таможенном оформлении грузов на выпускной пограничной таможне попадают в электронные базы Транспортной инспекции и СЗТУ ГТК РФ.

На третьем этапе транспортное средство направляется на пункт пограничного контроля, где осуществляется досмотр автотранспорта, проверка наличия визы и загранпаспорта у водителя, а также изъятие пограничного талона. При этом в электронную базу ФПС заносятся: Ф. И. О. и паспортные данные водителя; марка, государственный номер автотранспортного средства, тип перевозимого груза, дата прохождения пограничного контроля.

Изучение данной технологической схемы прохождения грузов непосредственно на пункте пропуска Торфяновка позволило сделать вывод, что основным документом контроля грузов является транспортный талон, получить который при наличии коррупционных связей не составляет труда. Данный талон на не пересекавший границу транспорт и груз вручается кому-либо из водителей. В результате реально выезжающий за границу транспорт имеет два пакета таможенных документов, один из которых является фиктивным.

Данный вывод был подтвержден следующими фактами: при проверке транспортных средств и соответственно 14 сопутствующих им ГТД, представленных крупной Санкт-Петербургской фирмой в 1999–2000 гг., в качестве документов, подтверждающих льготы по НДС на основании совершенных экспортных операций, только 2 ГТД нашли подтверждение по учетам СЗРУ ФПС РФ.

Опрошенные водители и владельцы транспортных средств, на которых якобы от имени данной фирмы в 2000 г. через пункт пропуска Торфяновка осуществлялся экспорт грузов, показали, что в указанные периоды они за границу не выезжали, в их загранпаспортах отметки о пересечении государственной границы в даты оформления на пункте пропуска Торфяновка отсутствуют. К тому же по указанным транспортным средствам Транспортной инспекцией РФ лицензии на международные перевозки не оформлялись.

В ходе проведенных проверок также были установлены нарушения, характерные для многих организаций:

1) необоснованное завышение себестоимости реализованной продукции (работ, услуг) из-за отсутствия первичных документов; использование фирм-посредников (подрядчиков), зарегистрированных на подставных лиц;

2) нарушение ведения учета доходов и расходов, в том числе отсутствие ряда первичных документов и регистров бухгалтерского учета;

3) завышение дебетового оборота по налогу на добавленную стоимость. Завышение произошло из-за включения в указанный оборот сумм налога на добавленную стоимость, который в первичных документах на приобретение товарно-материальных ценностей и услуг не выделялся.

В настоящее время одной из основных проблем борьбы с теневой экономикой, стоящих перед органами налоговой полиции в ходе осуществления оперативно-розыскных и документально-проверочных мероприятий, является использование счетов в зарубежных банках организациями, осуществляющими обслуживание иностранных судов в портах Российской Федерации. На указанные счета судовладельцы перечисляют значительную часть средств за оказанные услуги, соответственно указанные суммы исключаются из налогообложения.

Актуальной остается проблема контроля за целевым использованием поступающих бюджетных средств в строительстве и реконструкции портовых сооружений. В частности, типичными стали случаи необоснованного использования льготных тарифов транспортно-экспедиционными фирмами, осуществляющими поставки для строительства портовых объектов.

Анализ оперативно-служебной деятельности территориальных органов налоговой полиции СЗФО, существующих баз данных правоохранительных и контролирующих органов, а также открытых информационных ресурсов (Интернет, периодическая печать, справочники) позволяет предложить несколько направлений аналитического поиска характерных признаков налоговых и экономических преступлений и нарушений:

1. Выявление фактов лжеэкспорта либо завышения объемов экспортных операций.

Сравнение документов, подтверждающих льготы по НДС на основании совершенных экспортных операций, с учетами СЗРУ ФПС России для выявления фактов лжеэкспорта либо завышения объемов экспортных операций.

2. Выявление связей физических лиц — руководителей и учредителей фирм.

На основании данных реестра МНС и списка компаний, действующих в Морском порту и имеющих лицензии на проведение агентских операций, проводится анализ связей юридических и физических лиц и устанавливаются группы фирм, в которых руководителями и учредителями являются одни и те же лица, что является основанием для выявления компаний, имеющих признаки нарушения налогового законодательства.

3. Выявление компаний, совершающих агентские операции, но не имеющих лицензий.

В результате сравнения информации о генеральных агентах, рекламирующих свою деятельность в сети Интернет, периодических изданиях и справочниках, выявляются агентские компании, не имеющие лицензий.

Проведение фирмой коммерческих операций без соответствующей лицензии или несоответствие полученных лицензий действительному профилю рекламируемой деятельности является признаком подготовки или совершения преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», а также налоговых правонарушений.

4. Выявление фирм с идентичными названиями, имеющих признаки налоговых правонарушений.

Анализ Госреестра предприятий и организаций позволяет выявить фирмы-«двойники» со сходными названиями, но разными организационно-правовыми формами. При этом рекламу в Интернет дают фирмы, не имеющие лицензии и, как правило, не представляющие отчетность в налоговые органы или представляющие нулевые балансы. В ряде случаев адреса исполнительных органов фирм находятся по месту жительства руководящих должностных лиц, что свидетельствует об отсутствии офиса. Перечисленные признаки свидетельствуют о возможности совершения налоговых правонарушений.

5. Выявление компаний с иностранными учредителями.

Особого внимания заслуживают фирмы, учредителями которых являются юридические лица, зарегистрированные в оффшорных зонах.

4.3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Для повышения эффективности борьбы налоговой полиции с теневой экономикой необходимо законодательно решить две проблемы, а именно:

- ♦ исключение из гражданско-правовых отношений подставных фирм;
- ♦ пресечение хищения денежных средств из бюджета РФ путем необоснованного возмещения налога на добавленную стоимость.

Пути решения этих проблем могут быть следующими¹.

Исключение из гражданско-правовых отношений подставных фирм

Согласно действующему законодательству о создании юридических лиц, учредитель может лично не присутствовать при акте государственной регистрации в уполномоченном органе исполнительной власти. Существующий порядок формирует почву для создания организаций в отсутствие его учредителя по подложным документам — утраченным паспортам, поддельным доверенностям, паспортам умерших и т. д.²

Можно утверждать, что многочисленные способы уклонения от налогообложения, описанные специалистами, имеют под собой одну основу — включение в противоправную схему хозяй-

¹Пути решения предложены специалистами УФСНП по Москве на основе обобщения материалов практики.

²ФСНП России совместно с МНС России проводит большую работу по очищению рыночного сектора экономики от анонимных структур. В ходе совместной всероссийской операции «Подснежник» были установлены более 115 000 структур, зарегистрированных по подложным и утраченным паспортам, проведено более 20 000 проверок таких предприятий, приостановлены операции по 2000 счетов анонимных структур на сумму почти 9 млрд руб., возбуждено свыше 600 уголовных дел [28. С. 2].

ствующего субъекта, созданного для прикрытия противоправных действий («подставной фирмы»). Смысл операции заключается в том, что налогоплательщик, заключивший договор с «подставной фирмой», отражает в своем учете мнимую хозяйственную операцию, производя тем самым налоговый вычет, уменьшающий налогооблагаемую базу. Доказать мнимый характер сделок с «подставными фирмами» налоговым органам в ходе проверок, как правило, не удается.

Для исключения из гражданско-правовых отношений «подставных фирм» необходимо, на наш взгляд, внести следующие изменения в законодательство:

1. Согласно п. 1 ст. 51 ГК РФ, нарушение установленного законом порядка образования юридического лица или несоответствие его учредительных документов закону влечет отказ в государственной регистрации юридического лица. В законодательстве нет ни прямого запрета, ни прямого предписания регистрирующим органам аннулировать произведенную регистрацию в связи с выявлением нарушений закона при создании организации.

В связи с этим в отношении подставных фирм предлагается заменить процедуру ликвидации юридического лица процедурой признания акта государственной регистрации недействительной. С этой целью ст. 61 ГК РФ предлагается дополнить п. 5 абзацем следующего содержания:

«5. В случае, когда суду представлены доказательства не причастности кого-либо из лиц, являющихся учредителями (участниками) юридического лица, к его созданию, суд выносит решение о признании регистрации этого юридического лица недействительной. В этом случае юридическое лицо считается ликвидированным с момента вступления в силу решения суда».

2. Регистрирующим органам проверять учредителей на предмет учреждения ими других организаций и отказывать в регистрации в случае неисполнения обязанностей по уплате налогов.

3. Установить, что отсутствие органов управления организации в указанных адресах при постановке на налоговый учет влечет приостановление операций по счетам до установления места нахождения организации.

4. С введением в действие Налогового кодекса РФ федеральные органы налоговой полиции утратили право обращаться в суд с исками о признании недействительной регистрации и ликвидации юридических лиц, о признании недействительными сделок между хозяйствующими субъектами, о взыскании доходов, полученных незарегистрированными предприятиями.

В этой связи в ст. 36 Налогового кодекса РФ считаем целесообразным внести изменение, согласно которому федеральные органы налоговой полиции будут вправе предъявлять в суды иски о признании недействительной государственной регистрации юридического лица или государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, а также иски о ликвидации организации любой организационно-правовой формы по основаниям, установленным законодательством Российской Федерации.

5. Установить, что в случае признания регистрации юридического лица недействительной лица, непосредственно осуществляющие руководство данным юридическим лицом, несут ответственность перед его кредиторами своим имуществом.

Пресечение хищения денежных средств из бюджета РФ путем необоснованного возмещения налога на добавленную стоимость

Возможны два пути решения проблемы.

1. Предлагается установить, что суммы НДС, уплаченные поставщикам организациями-экспортерами, не подлежат возмещению из бюджета, а относятся последними на затраты по производству и реализации товаров (работ, услуг). Данное предложение позволит не возмещать суммы НДС из бюджета, уменьшая при этом налог на прибыль, причитающийся к уплате налогоплательщиком. С учетом того, что ставка налога на

прибыль составляет 30%, налоговая нагрузка по налогу на прибыль для налогоплательщика уменьшается на сумму, равную приблизительно 1/3 от суммы НДС за счет отнесения НДС на затраты, при этом НДС к вычету при экспортных операциях приниматься не будет.

2. Дополнить п. 1 ст. 176 НК РФ абзацем следующего содержания:

«Обязательным условием такого возмещения является фактическое поступление в бюджет сумм налога, включенных налогоплательщиком в состав налоговых вычетов, предусмотренных ст. 171 настоящего Кодекса. Порядок подтверждения поступления указанных сумм в бюджет устанавливается Министерством Российской Федерации по налогам и сборам».

Налогоплательщик не лишается права на налоговый вычет и не привлекается к какой-либо ответственности в случае непоступления в бюджет суммы налога, предъявленной ему поставщиком. Тем самым соблюдается принцип презумпции невиновности, закрепленной в п. 6 ст. 108 НК РФ. Однако представляется достаточно очевидным, что и государство (а точнее — лица, являющиеся получателями бюджетных средств), не должно нести ответственность за недобросовестность контрагентов налогоплательщика либо за его неосмотрительность в их выборе. Предлагаемая поправка к ст. 176 НК РФ изменяет ситуацию, при которой негативные последствия коммерческого риска должны претерпевать государство и его граждане. В связи с этим допустимо утверждать, что данная поправка приводит положения НК РФ в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

Анализ деятельности территориальных органов налоговой полиции Северо-Западного федерального округа позволяет сделать вывод о необходимости существенного усиления аналитической работы по выявлению признаков совершаемых налоговых и связанных с ними иных преступлений и правонарушений, используя методики аналитического поиска для борьбы с теневой экономикой.

4.4. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Всемерная активизация аналитической работы является необходимым условием совершенствования деятельности налоговой полиции России в сфере борьбы с теневой экономикой [157].

Начальной стадией оперативно-розыскной деятельности является оперативный поиск. Он направлен на получение или добывание сведений, которые могут свидетельствовать о сокрытии объектов налогообложения и других противоправных деяниях. Одним из источников таких сведений являются информационные массивы (ресурсы), накапливаемые в банках данных различных организаций. Реализуя специальные технологии активного информационного поиска, можно существенно повысить эффективность получения и проверки первичной информации.

Анализ дел, реализованных налоговой полицией Северо-Западного федерального округа, показывает, что по-прежнему преобладающими способами получения первичной информации о подготавливаемых и совершаемых налоговых преступлениях являются:

- 1) получение первичной информации, в основном от конфиденциальных источников, а также из других правоохранительных и налоговых органов;
- 2) осуществление камеральных и выездных налоговых проверок налогоплательщиков налоговыми органами.

Практика показывает, что оба способа не обеспечивают полноту выявления потенциальных нарушителей налогового законодательства, в результате чего бюджеты всех уровней несут значительные потери. Так, лишь около 7% выявляемых вторым способом нарушений налогового законодательства относятся к категории крупных и особо крупных, которые направляются в соответствии с действующим законодательством в органы налоговой полиции для рассмотрения в уголовно-процессуальном порядке.

Возникает вопрос — возможно ли содержать такой аппарат конфиденциальных источников, который бы обеспечил полноту контроля за соблюдением налогового законодательства? По всей видимости, нет, так как в России огромное число налогоплательщиков (около 3 млн юридических лиц, 3 млн предпринимателей без образования юридического лица и около 60 млн физических лиц — налогоплательщиков). Крайне высок уровень латентности и изощренности налоговых преступлений, что значительно затрудняет их выявление в процессе массовых документальных проверок [122].

Таким образом, вне оперативного контроля оказывается значительная часть нарушений налогового законодательства.

В странах с развитой налоговой и правоохранительной системами выявление признаков налоговых правонарушений, планирование и контроль оперативно-розыскных и документально-проверочных мероприятий осуществляется главным образом аналитическими методами компьютерного поиска [159].

Среди юридических лиц для этого организуется информационный поиск субъектов, объявляющих доходы, существенно заниженные по сравнению с реальным оборотом, профилем и конъюнктурой деятельности.

Автоматизированным путем сопоставляются расходы и доходы физических лиц, указываемые в налоговых декларациях, с реальными данными. Последние достаточно полно учитываются благодаря всеобщей компьютеризации и электронизации расчетов.

Для России проблема организации компьютерного информационного поиска имеет особую остроту и специфику. Во-первых, еще недостаточно организован учет налогоплательщиков и результатов их финансово-хозяйственной деятельности. Во-вторых, крайне высок уровень теневой экономики вне налогового контроля. В-третьих, недостаточно развит компьютерный учет финансовых операций и расчетов. В-четвертых, очень высоким является уровень использования «черного

нала». Наконец, в-пятых, законодательно (а тем более практически) не решены многие вопросы контроля за расходами и доходами, информационного взаимодействия правоохранительных, контрольных и других государственных органов. Поэтому, к сожалению, зарубежные методики не находят адекватного применения в условиях российской действительности.

Тем не менее в органах налоговой полиции осуществляется разработка методик и алгоритмов информационного поиска, накапливается практический опыт их применения (см. Приложение 3).

В основу методик компьютерного информационного поиска положены такие универсальные общенаучные методы, как системный анализ и сравнение.

Системный анализ используется как методологическая база выбора (определения, получения, добывания) тех информационных массивов, в которых могут находиться сведения о противоправной деятельности налогоплательщиков. При этом объекты, интересующие органы налоговой полиции, должны рассматриваться во взаимодействии с окружающим их реальным миром и с учетом динамики их развития. Чем полнее и точнее будут определены эти взаимосвязи, тем с большей достоверностью можно описать поведение объекта и выявить, где находится нужная информация.

После определения нужных массивов данных и мест их сосредоточения производятся действия по их получению и формированию. Создается прочный информационный фундамент для последующего осуществления аналитической работы.

В процессе получения и обработки информации, поступившей из территориальных органов налоговой полиции в адрес Санкт-Петербургского института повышения квалификации ФСНП России, удалось выяснить, что в настоящее время особое значение для решения поисковых задач компьютерными методами имеет информация о налогоплательщиках и их финансово-хозяйственной деятельности, которая сосредоточена во внешних информационных ресурсах.

Таковыми являются:

- ♦ регистрационно-учетные сведения о налогоплательщиках (сосредоточиваются в налоговых органах, органах государственной статистики и регистрационных палатах);
- ♦ сведения о результатах финансово-хозяйственной деятельности (отражаются в бухгалтерских балансах, которые направляются в налоговые органы и органы государственной статистики);
- ♦ информация о деятельности физических лиц в форме заполняемых ими деклараций о доходах (накапливается в налоговых органах);
- ♦ справочные сведения о гражданах: дата, место рождения, адрес (сосредоточиваются в адресных бюро);
- ♦ сведения о номенклатуре, объемах производимой и отгруженной продукции, ее производителях, об экспорте и импорте конкретных видов изделий (накапливаются в органах государственной статистики);
- ♦ информация о лицензировании определенных видов деятельности (накапливается в государственных органах, на которые возложена обязанность контроля и выдачи лицензий);
- ♦ сведения о внешнеэкономической деятельности — грузовые таможенные декларации по экспорту и импорту товаров, а также сведения о зарегистрированных фирмах, занимающихся внешнеэкономической деятельностью (сосредоточиваются в таможенных органах);
- ♦ информация о недвижимости (накапливается в органах Госкомимущества России);
- ♦ сведения о крупных покупках (расходах) физических лиц (накапливаются в инспекциях МНС);
- ♦ сведения о наличии и аренде земли (накапливаются в Госкомземе);
- ♦ сведения об автотранспорте (сосредоточиваются в органах внутренних дел);

- ♦ сведения о преступлениях и лицах, их совершивших (единый учет их осуществляет МВД России);
- ♦ сведения о физическом пересечении грузов через границу (ФПС) и др.

Кроме того, вследствие развернувшейся на многих предприятиях маркетинговой деятельности необходимые сведения можно получить в информационных и рекламных агентствах.

Таким образом, системный анализ как методологическая основа позволяет сформировать информационные массивы для их последующей обработки компьютерными методами и сопоставления. При этом используются те или иные частнонаучные и специфические методы (например, комбинаторные методы поиска объектов учета в базах данных, содержащих заданные атрибуты). Выявленные совпадения объектов учета по тем или иным атрибутам лежат в основе распознавания признаков налоговых и иных правонарушений.

Совокупность приемов, способов и алгоритмов осуществления анализа информации о деятельности налогоплательщиков с целью выявления признаков совершения налоговых и иных экономических преступлений и правонарушений будем называть аналитическими технологиями. Конкретная аналитическая технология (применительно к информационному поиску) может называться методикой информационного поиска.

Все используемые, а также создаваемые аналитические технологии классифицируются исходя из конкретного аспекта противоправной деятельности налогоплательщиков. Конкретная аналитическая технология (используемая методика информационного поиска) должна достоверно (с вероятностью, близкой к единице) выявлять признаки, указывающие на присутствие того или иного нарушения законодательства.

К основным признакам противоправной деятельности можно отнести следующие:

- ♦ ведение финансово-хозяйственной деятельности без регистрации в налоговых органах;

- ♦ ведение финансово-хозяйственной деятельности без наличия соответствующих разрешений (лицензий);
- ♦ сокрытие объектов налогообложения фирмами, не сдающими балансовые отчеты в налоговые органы или сдающими нулевые балансы;
- ♦ использование подставных фирм;
- ♦ осуществление бартерных операций и реализация продукции конечным пользователям через сеть посредников;
- ♦ осуществление фиктивных экспортно-импортных операций и др.

Рассмотрим используемые в органах налоговой полиции методики информационного поиска признаков налоговых и иных экономических преступлений.

Выявление признаков ведения финансово-хозяйственной деятельности без регистрации в налоговых органах. Решение данной задачи осуществляется путем сопоставления информации о реализации товаров и услуг как на территории России, так и за ее пределами (реклама, данные таможенных деклараций и т. д.) с регистрационно-учетными данными инспекций МНС.

В случаях, когда осуществляется оперативная проверка деятельности взаимосвязанных коммерческих структур, необходимо осуществлять анализ и сопоставление информации, снятой с компьютеров проверяемых фирм.

Отсутствие в налоговых органах учетных сведений о хозяйствующих субъектах и получение из других источников информации об осуществлении ими коммерческой деятельности является признаком незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ).

Выявление признаков ведения финансово-хозяйственной деятельности без наличия соответствующих разрешений (лицензий). Решение данной задачи осуществляется путем сопоставления таких информационных массивов, как сведения о реализации товаров и услуг (реклама, данные таможен-

ных деклараций и т. д.) и регистрационно-учетные данные соответствующих государственных органов в отношении определенных видов предпринимательской деятельности, требующей наличия специального разрешения (лицензии).

Отсутствие учетных сведений при наличии информации о реализации товаров и услуг является признаком подготовки или совершения преступления («Незаконное предпринимательство», ст. 171 УК РФ), а также налоговых преступлений.

Наиболее типичными видами преступлений в этой сфере являются производство и реализация товаров и услуг без лицензии, незаконное использование чужого товарного знака, а также несовпадение рекламируемых видов деятельности с разрешенными.

Выявление признаков сокрытия объектов налогообложения фирмами, не сдающими балансовые отчеты в налоговые органы или сдающими нулевые балансы. Решение данной задачи осуществляется путем сопоставления получаемых из налоговых органов списков хозяйствующих субъектов, не сдающих балансовые отчеты в налоговые органы или сдающих нулевые балансы, с данными, характеризующими реальные результаты коммерческой деятельности.

Несоответствие отчетных сведений налоговых органов и данных о реально получаемых доходах является признаком налоговых правонарушений и преступлений.

При решении поставленной задачи необходимо формировать и постоянно пополнять банки данных, содержащих информацию о приобретении продукции юридическими и физическими лицами на предприятиях и в организациях. Это даст возможность вычислять потенциальных нарушителей налогового законодательства, сопоставляя данные о коммерческих предприятиях, представляющих в налоговые органы справки об отсутствии финансово-хозяйственных операций, с информацией, накапливаемой в указанных банках данных.

Таким же образом можно проверять и предпринимателей, не сдающих в налоговые органы декларации о своих доходах.

Следует подчеркнуть, что использование более расширенных массивов информации из различных баз данных (МНС, банки, таможни, МВД, ГИБДД, ФПС и др.) позволяет выявить организации, деятельность которых засветилась в других регистрирующих и контролирующих органах, но не нашла отражения в налоговой отчетности. Применительно к внешнеэкономической деятельности это выглядит следующим образом. Инспекции МНС предоставляют массив бухгалтерской отчетности (предварительно обработанные и занесенные в базу данных балансы), а таможня — массивы грузовых таможенных деклараций. На основе сравнения данных массивов налоговой полицией выявляются фирмы, осуществлявшие экспортно-импортные операции и не представившие отчетность в налоговые органы. В результате использования такой методики налоговая полиция может реально выйти на конкретные объекты и уже до начала проверок определить ориентировочные размеры недоплаченных налогов, а также заранее принять меры по поиску и сохранению средств для последующего возмещения ущерба государству.

Выявление подставных фирм, используемых для совершения налоговых и связанных с ними преступлений. Решение данной задачи осуществляется следующими способами:

- ♦ путем сопоставления сведений об утерянных паспортах с регистрационно-учетными данными налоговых органов;
- ♦ путем выявления адресов, по которым зарегистрировано большое количество юридических лиц;
- ♦ путем выявления фирм, в составе учредителей или руководителей которых присутствуют криминальные элементы или коррумпированные должностные лица.

Наличие таких сведений, полученных в результате сравнения различных информационных массивов, является признаком совершения налоговых и иных (не только экономических) правонарушений и преступлений.

Сведения о похищенных и утерянных паспортах представляют большой интерес для органов налоговой полиции. С помощью

этих документов регистрируются подложные фирмы и предприниматели. Они, в свою очередь, используются для получения кредитов в банковских учреждениях без намерений их возврата и активного проведения операций по незаконному обналичиванию денежных средств.

Такой механизм подложной регистрации распространен в каждом субъекте Российской Федерации. В качестве примера приведем результаты сравнительного анализа данных ГУВД об утерянных паспортах жителей Свердловской области с данными регистрации предприятий. Такой анализ был осуществлен сотрудниками информационно-аналитического отдела УФСНП по Свердловской области еще в конце 1996 г. Связь баз данных была установлена автоматически по номеру паспорта. Затем вручную проводился сравнительный просмотр сходных записей о паспортах и помечались те из них, которые содержали сведения об одинаковых лицах. Таким образом были установлены около 700 учредителей, утративших паспорта в разное время. По результатам сравнения были выделены 37 предприятий (и стоящие за ними 34 лица), учрежденных по паспортам, утерянным до регистрации предприятия.

На основании выявленных признаков регистрации подложных фирм становится возможным:

- ♦ выявление лиц, причастных к регистрации субъектов предпринимательской деятельности по фиктивным документам;
- ♦ выявление механизма, используемого при регистрации предприятий по утраченным паспортам, и проведение оперативной проработки должностных лиц, осуществляющих такую регистрацию;
- ♦ принятие в судебном порядке мер по ликвидации предприятий, учрежденных по утерянным паспортам, с освещением результатов в средствах массовой информации.

Необходимо отметить, что приведенный выше пример является ярким подтверждением достижения цели аналитической

работы. Поскольку анализ осуществляется не сам по себе (анализ неразрывно связан с синтезом), т. е. его результаты необходимы для получения новых знаний и выработки управленческих решений, в частности по изменению существующих условий среды, в которых действуют налоговая полиция и преступники как противоборствующие стороны, таким управленческим решением будет являться изменение существующего порядка регистрации юридических лиц.

Для этого требуется объединение усилий органов, осуществляющих государственную регистрацию юридических лиц, органов внутренних дел и налоговых органов. Органы, осуществляющие государственную регистрацию, должны располагать базой данных, содержащей информацию о потерянных паспортах, а также о паспортах умерших граждан. Аналогичная база данных должна находиться и в распоряжении органов налоговой полиции. Таким образом, даже в случае регистрации фирмы на подставных лиц своевременная информация о появлении такой фирмы позволит принять органам налоговой полиции соответствующие меры. Что касается уже созданных подставных фирм, то в отношении них представляется необходимым активизировать предъявление в арбитражные суды исков о признании актов их государственной регистрации недействительными, а также о признании недействительными сделок, заключенных этими фирмами.

Компьютерная методика поиска подставных фирм представлена в Приложении 3.

Выявление признаков занижения прибыли, доходов и иных объектов налогообложения путем осуществления бартерных операций и реализации продукции конечным пользователям через сеть посредников. Решение данной задачи осуществляется в несколько этапов:

- ♦ получение из налоговых органов списков крупнейших предприятий-недоимщиков;
- ♦ сбор данных (из внешних и внутренних информационных массивов) об учредителях и руководителях предприятий-

недоимщиков, их дочерних предприятиях, кредиторах и дебиторах, посредниках;

- ♦ построение структуры финансово-хозяйственных связей, через которые проходят основные потоки движения товарно-денежной массы от производителей до конечных потребителей.

В результате анализа структуры и типов финансово-хозяйственных связей выявляются признаки подготовки или совершения налоговых преступлений и правонарушений. К ним относятся, в частности, реализация продукции по ценам ниже себестоимости, осуществление взаимозачетов и иных форм хозяйственных операций предприятий-недоимщиков с последующим извлечением сверхприбылей посредническими структурами, где просматриваются объективные коммерческие интересы руководителей (например, в качестве соучредителей напрямую или через родственников и доверенных лиц).

Выявление признаков осуществления фиктивных экспортно-импортных операций. Одним из возможных каналов перекачки денежных средств за рубеж и сокрытия их тем самым от налогообложения являются экспортно-импортные операции хозяйствующих субъектов.

В последнее время, к сожалению, получили широкое распространение незаконные операции по псевдоэкспорту или импорту товаров и услуг. Цель таких операций состоит в том, чтобы получить соответствующие налоговые или иные льготы, несмотря на то что фактически товары не пересекают границу. Признаки осуществления такого рода незаконных сделок могут быть получены в результате сопоставления отечественных и зарубежных регистрационно-учетных сведений таможенных, пограничных и других государственных органов.

Приведенные выше методики информационного поиска позволяют выявлять признаки совершения налоговых и иных экономических преступлений отдельными налогоплательщиками. Однако следует еще раз подчеркнуть, что налоговые преступления являются конечной стадией многих иных преступлений и

финансовой базой организованной преступности. Они совершаются, как правило, изощренными способами, для чего часто создаются разветвленные финансово-экономические структуры.

Данные структуры являются латентными, и выявить их взаимосвязанную противоправную деятельность очень сложно. Для решения этой актуальной и непростой задачи в органах налоговой полиции используется специальный метод синтеза (выявления) связанных информационных структур [159]. На его основе могут быть созданы комплексные методики информационного поиска, позволяющие выявлять совокупность признаков противоправной деятельности и вскрывать целостную картину организованных преступлений в налоговой сфере.

В основе метода лежит задание возможных признаков связанности физических лиц и организаций, а также оперативно-значимых событий, например налоговых и иных преступлений и правонарушений. Далее с помощью алгоритмов компьютерной обработки выделяются в банках данных такие группы объектов, которые связаны между собой прямо (непосредственно) или косвенно (опосредованно через другие объекты).

Таким образом, на основе обнаружения информационно-логических взаимосвязей между объектами учета в информационных массивах выявляются признаки криминогенного характера финансово-хозяйственной деятельности отдельных налогоплательщиков и созданных ими сложных финансово-экономических структур.

Для физических лиц в качестве признаков связанности используются отношения производственно-экономического характера (соучредительство, руководство предприятием, договорные отношения, совместная работа); криминального характера (соучастие в преступлении или правонарушении и в их подготовке, участие в преступной группировке или сообществе, коррумпированные связи и т. д.); родственного и иного характера.

Для организаций в качестве возможных признаков связанности используются отношения производственно-экономиче-

ского, криминального и иного характера. Для событий — взаимосвязь между налоговыми или иными преступлениями и правонарушениями через их субъектов.

В результате такой аналитической обработки в банках данных формируются структуры взаимосвязей интересующих лиц, организаций и событий, которые могут отражать организованные налоговые и иные преступные действия.

Данный метод лежит в основе современных аналитических технологий обеспечения оперативно-розыскной, документально-проверочной и уголовно-процессуальной деятельности органов налоговой полиции.

Рассмотрим в качестве примера методику автоматизированного расчета системы балансов и деклараций о доходах юридических и физических лиц во взаимосвязанных экономических структурах.

Как известно, в процессе налоговых расследований и проверок исследуются балансовые отчеты и другие документы отдельных организаций. Однако раздельное исследование результатов хозяйственной деятельности взаимосвязанных экономических структур, как правило, не дает желаемого результата.

Полученная на первом этапе (в ходе оперативного изучения) информация об учредительских, договорных, родственных и иных связях физических и юридических лиц, подозреваемых в совершении налоговых преступлений, дает возможность с помощью рассмотренного метода выделять в банках данных структуры связей, в которых происходит реальное движение товарных и денежных масс. Такие структуры могут включать многозвенные цепочки связей физических лиц, коммерческих, банковских и кредитных предприятий и организаций, используемых для совершения масштабных и изощренных преступлений. На втором этапе добывается и вводится в банк данных информация о хозяйственной деятельности (балансовые отчеты, декларации о доходах), недвижимости, кредитных и банковских операциях, а также сведения о кредиторской и дебиторской задолженности объектов выявленной экономиче-

ской структуры. Затем с учетом выявленных взаимосвязей устанавливаются пути движения товарно-денежной массы и строятся уравнения системы балансов. Анализ такой системы уравнений позволяет выявить признаки сокрытия доходов от налогообложения и места концентрации незаконно получаемых средств.

Использование метода синтеза связанных информационных структур позволяет на практике устанавливать аналитическим путем факты налоговых правонарушений и преступлений, а также лиц, причастных к сокрытию доходов и иных объектов от налогообложения. С помощью данного метода эффективно решаются задачи прогнозирования состояния и развития криминогенной обстановки в сфере налогообложения, создания для аналитических работников в органах налоговой полиции экспертных систем проблемно-целевого назначения.

Кроме того, метод синтеза связанных информационных структур лежит в основе выявления признаков межрегиональности и транснациональности подготавливаемых и совершаемых преступлений и правонарушений. Такие преступления совершаются, как правило, с обязательным участием какого-либо иностранного банка и с использованием счетов организаций, зарегистрированных в оффшорных зонах.

Автоматизированная обработка больших объемов банковских документов с возможностью многокритериального поиска платежных поручений (по идентификационному номеру налогоплательщика, по наименованию плательщика, по банку-получателю, по фактическому получателю, т. е. истинному получателю финансовых средств — владельцу счета) позволяет установить движение денежных средств российских предприятий (резидентов) в иностранный банк и на этой основе выявить фирмы, занимающиеся обналичиванием денежных средств и перекачкой их за рубеж в целях сокрытия резидентами доходов от налогообложения.

Аналитические технологии информационного поиска можно классифицировать в зависимости от типа субъекта налогообложения на:

- ♦ технологии выбора юридических лиц для последующей проверки;
- ♦ технологии выбора физических лиц для последующей проверки.

Аналитические технологии выбора юридических лиц основаны на автоматизированном выявлении статистически значимых отклонений доходов (прибыли) и иных объектов налогообложения в однородных группах налогоплательщиков от средне-статистических значений.

Конечная цель данных аналитических технологий состоит в нахождении зависимости доходов (прибыли) от оборота или других объективно фиксируемых показателей однородных видов коммерческой деятельности при близкой экономической конъюнктуре рынка.

Эта зависимость может быть представлена в виде таблиц. Исходными данными для их построения являются выборочные массивы результатов документальных проверок предприятий и физических лиц (независимо от того, были выявлены у них нарушения или нет).

В качестве методов исследования используют регрессионный и факторный анализ, а также специальные методы распознавания образов.

Методика автоматизированного выбора юридических лиц для последующей оперативной проверки основывается на предположении, что основным показателем, определяющим состояние финансово-хозяйственной деятельности, является товарооборот или выручка (валовой доход) от реализации продукции (работ и услуг). Данный показатель характеризует интенсивность деятельности, и чем он больше, тем устойчивее экономическое положение предприятия и выше прибыль. Если балансовая прибыль меньше некоторой заданной величины (например, для предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, — 3%) от показанной выручки, полученной за счет реализации (за вычетом убытков от внереализационных операций), то высока вероятность того, что предприятие представило

в налоговые органы искаженные данные. Таким образом, предприятие оказывается в поле зрения налоговой полиции.

Описанный подход позволяет значительно ограничить круг предприятий, подлежащих проверке финансово-хозяйственной деятельности, как возможных нарушителей.

В качестве примера отметим, что с помощью данной методики было выявлено примерно 150 предприятий и организаций Нижегородской области — участников внешнеэкономической деятельности с признаками нарушений налогового законодательства. Часть из них была взята в дальнейшую оперативную проработку.

Заслуживают внимания и методики выявления признаков совершения налоговых преступлений физическими лицами.

Они основаны на моделировании взаимодействия «недобросовестный налогоплательщик — макросреда». При этом признаком нарушений налогового законодательства является несовпадение баланса официальных доходов и фактических расходов искомого объекта.

Вначале определяются те места, где скапливается информация о доходах и расходах физического лица, затем выбираются методы получения и накопления этой информации и, наконец, производится аналитическая обработка информационных массивов и выдача результатов заинтересованным оперативным подразделениям.

Практически единственным источником информации в отношении официальных доходов налогоплательщика являются учеты МНС. Источников информации, прямо или косвенно свидетельствующих о расходах, может быть сколь угодно много. Для их выбора можно воспользоваться достаточно простыми общими рассуждениями. Так как в условиях инфляции нет смысла хранить рубли в кубышке, налогоплательщик может использовать их в следующих направлениях: 1) накапливать в валюте; 2) размещать в рублях и в валюте в учреждениях банка; 3) пустить в дело (приобретение акций, вложение в уставные фонды вновь открываемых предприятий, участие в приватиза-

ционных конкурсах, приобретение недвижимости производственного характера, торговые операции с использованием черного нала и т. п.); 4) направить средства на личное потребление (приобретение дорогостоящей недвижимости, автомобилей, предметов роскоши, земли и т. п.). Поэтому для получения необходимых информационных массивов, свидетельствующих о расходах физического лица, необходимо отработать указанные направления как гласными, так и негласными методами.

При выявлении признаков совершения налоговых преступлений физическими лицами необходимо анализировать информацию о тех или иных операциях физических лиц. К ним, в частности, относятся операции физических лиц в кредитно-финансовых учреждениях; операции с недвижимостью (риэлтерская деятельность); ввоз на территорию России товаров народного потребления для последующей их реализации (деятельность «челноков»); вывоз валюты за рубеж.

Рассмотрим особенности анализа информации по указанным операциям физических лиц.

Анализ информации об операциях физических лиц в кредитно-финансовых учреждениях. Получение информации о реальных операциях налогоплательщиков в банковских учреждениях существенно затруднено вследствие требований по сохранению банковской тайны, установленных законодательством. Однако банки обязаны информировать инспекции МНС о совершенных физическими лицами операциях на сумму, эквивалентную 10 тыс. долл. США и выше, или превышающих в течение тридцати дней 500-кратный размер установленной законом минимальной оплаты труда.

Следовательно, организовав работу по получению из инспекций МНС копий банковских сообщений об операциях физических лиц, можно создать банк данных «Операции физических лиц». Такой банк данных сформирован, например, в УФНСНП по республике Башкортостан. При этом настройка банка данных позволяет автоматически идентифицировать лиц, осуществляющих различные по виду операции, независимо от време-

ни их совершения и учреждения банка, с автоматическим суммированием оборотов по ним.

Компьютерный анализ информации, накапливаемой в таком банке данных, позволяет выявить лиц, осуществлявших крупные денежные операции. Используя данные о налогоплательщике из других информационных массивов, можно выработать конкретные рекомендации по дальнейшей оперативной проверке подозреваемых нарушителей.

Анализ информации о риэлтерской деятельности. Актуальность данной проблемы определяется значительными оборотами, составляющими в целом по России миллиарды долларов. Уклонение от налогообложения в этой сфере имеет массовый характер.

Основными источниками информации об операциях с недвижимостью, проводимых налогоплательщиками, являются учеты предприятий технической инвентаризации, проектно-инвентаризационных бюро, государственных органов по регистрации сделок с недвижимостью в жилищной сфере. Статистический анализ этих информационных массивов позволяет установить физических лиц, нарушивших законодательство (незаконная предпринимательская деятельность, неуплата подоходного налога с доходов, полученных от продажи личного имущества).

Анализ информации о деятельности «челноков». Для решения данной задачи необходимо получить информацию:

- ♦ из туристических фирм о гражданах, выезжавших за границу;
- ♦ из торговых предприятий о доходах граждан, реализующих значительные партии товаров народного потребления.

Сравнение информационных массивов позволяет выделить круг лиц, систематически выезжающих за границу с коммерческой целью и получающих доход от реализации товаров. Далее, выявленные лица должны быть проверены на предмет регист-

рации предпринимателями в установленном законодательством порядке и отчетности в инспекции МНС по месту жительства о полученных доходах. В случае обнаружения нарушений (они, как показывает практика, будут обязательно) налоговая полиция принимает к нарушителям меры финансовой, административной и уголовной ответственности.

4.5. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Актуальным и значимым направлением аналитической работы налоговой полиции должно стать определение степени криминогенности («теневизации») отраслей экономики территорий, являющихся зоной ответственности соответствующего органа налоговой полиции. Методика расчета теневого сектора экономики разрабатывается для каждого вида хозяйственной деятельности с учетом ее специфики, но тем не менее основывается на данных государственной статистики, получаемой из различных государственных организаций, министерств и ведомств.

В случае накопления необходимой статистической информации в базах данных УФСНП минимум один раз в год можно просчитать долю теневого сектора и оценить его налоговый потенциал. Более того, исследуя динамику изменения «тени» в соответствующей сфере на протяжении ряда лет, косвенно можно оценить работу налоговой полиции на соответствующей линии, а также проанализировать другие внешние факторы, способствующие ее «теневизации» (несовершенство законодательной базы, недостатки используемых форм контроля и др.)

Заканчивая обзор практики противодействия федеральных органов налоговой полиции теневой экономической деятельности, сделаем основные выводы.

Анализ оперативной обстановки в сфере борьбы с теневой экономикой показывает, что в некоторых экспортно-ориентированных отраслях (лесопромышленный комплекс, черная и цветная металлургия, морской транспорт, топливно-энергетический комплекс) отдельных субъектов Федерации Северо-Западного

федерального округа отмечается превышение возмещаемых из бюджета сумм над перечисленными. Это свидетельствует о необходимости проведения мероприятий в отношении организаций, действующих в данных отраслях и возмещающих крупные суммы НДС из бюджета.

В настоящее время негативное влияние на оперативную обстановку оказывают пробелы в нормативно-правовой базе. Большинство способов уклонения от налогообложения основаны на схемах, формально не противоречащих действующему законодательству. Наиболее крупные суммы налогов скрываются путем использования фиктивных организаций, оффшорных фирм, неплатежеспособных банков. Однако деятельность органов налоговой полиции по выявлению преступлений, совершаемых перечисленными способами, недостаточно эффективна по причине несовершенства действующего законодательства и отсутствия системы контроля за денежным оборотом в кредитно-финансовой сфере.

Анализ оперативно-розыскных и проверочных мероприятий, проведенных налоговой полицией Северо-Западного федерального округа совместно с другими правоохранительными и контролирующими органами, указывает на необходимость совершенствования взаимодействия на всех уровнях. Его целесообразно организовать не только в рамках проведения совместных оперативно-служебных мероприятий, но и в форме постоянного и оперативного информационного обмена.

Наиболее эффективным путем выявления налоговых правонарушений в настоящее время может стать сочетание традиционных форм оперативно-розыскной деятельности и технологий аналитического поиска на основе использования возможностей специализированного программного обеспечения.

Многообразие способов, схем совершения налоговых преступлений, характерных для различных отраслей экономики и видов финансово-хозяйственной деятельности, требует переноса акцента аналитической работы с макроуровня (Аналитическое управление ФСНП) на микроуровень (подразделения тер-

риториальных органов ФСНП, имеющих ту или иную линейную направленность).

Формирование разнообразных баз данных (правоохранительных, налоговых, таможенных, регистрирующих, лицензирующих и других государственных органов, информационных и рекламных агентств), их обработка с помощью специализированных программных продуктов позволяют прогнозировать развитие ситуации в теневом секторе экономики, выявлять первичные признаки подготавливаемых и совершаемых экономических и налоговых преступлений с целью проведения в дальнейшем комплекса оперативно-розыскных мероприятий и привлечения к ответственности правонарушителей.

Изучение информации о динамике изменения доли «тени» по конкретным видам финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов может стать косвенным параметром оценки эффективности работы налоговой полиции в борьбе с теневой экономикой.

В заключение отметим, что для устранения причин теневой экономики необходимо усиление профилактической и разъяснительной работы с налогоплательщиками, формирование имиджа налоговой полиции как сильного правоохранительного органа, обеспечивающего экономическую безопасность России. В этой связи следует подчеркнуть, что без помощи законопослушных граждан налоговой полиции вряд ли удастся победить теневую экономику. Здесь можно выделить два аспекта такой помощи:

- ♦ во-первых, сообщения граждан о преступлениях в территориальные и местные органы налоговой полиции (см. Приложение 4 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в федеральных органах налоговой полиции сообщений о преступлениях);
- ♦ во-вторых, содействие граждан налоговой полиции (и иным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность), что предусмотрено ст. 17 Федерального закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями от 18 июля 1997 г., 21 июля

1998 г., 5 января, 30 декабря 1999 г., 20 марта 2001 г.). Естественно, что такое содействие должно осуществляться на финансовой основе, так как получение за это вознаграждений и других выплат может стать для граждан одним из источников существования. Для этого необходимо разработать механизм выплаты вознаграждения лицу, представившему информацию о налоговом или ином экономическом правонарушении, что предусмотрено ст. 11 Закона РФ от 24 июня 1993 г. № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции»¹, что позволит на практике повысить эффективность противодействия теневой экономике.

¹Статья 11. Права федеральных органов налоговой полиции: 20) выплачивать лицу, представившему информацию о налоговом преступлении или нарушении, вознаграждение в размере до 10 процентов от сокрытых сумм налогов, сборов и других обязательных платежей, поступивших в соответствующий бюджет.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Методика компьютерного поиска предприятий-однодневок¹

Под организациями-однодневками будем понимать юридические лица, реально осуществляющие финансово-хозяйственную деятельность непродолжительный период (1–1,5 года) с момента регистрации и изначально создаваемые для проведения каких-либо разовых операций с целью уклонения от уплаты налогов либо в качестве буфера при воздействии на учредителей со стороны контролирующих и правоохранительных органов. Фирма имеет официальных учредителей, указанных в учредительных документах, и реальных «теневых». Последние руководят организацией и обладают необходимыми материальными ресурсами. Цели достигаются путем последовательного или комплексного решения поставленных перед фирмами задач. Они связаны между собой реально не существующими хозяйственными и финансовыми отношениями и используются для сокрытия фактического движения материальных средств.

Для таких фирм характерно отсутствие факта регистрации непосредственно учредителем в органах государственной регистрации. Она, как правило, осуществляется заранее, списком, для последующей продажи заинтересованным лицам, которые в дальнейшем выступают в качестве учредителей. Уставный капитал сформирован в минимальных размерах, предусмотренных законодательством. Даже когда их берут с поличным, они особенно не переживают, так как, имея уставной капитал в размере 3 тыс. руб., готовы отвечать за нарушения законодательства в рамках располагаемого имущества. В фирмах-однодневках обычно один учредитель, и поэтому отсутствует учредительный

¹Методика разработана аналитиками Управления ФСНП России по республике Адыгея.

договор. В случаях же, когда он есть, число учредителей не превышает двух-трех граждан, как правило, находящихся в родственных связях. Зачастую в качестве учредителей числятся люди преклонного возраста (старше 70 лет) либо не достигшие 20 лет (учащиеся средних и высших заведений, военнослужащие срочной службы). Назначаются учредителями лица, фактически не способные выполнять возложенные на них функции в силу иных причин (осужденные или отбывающие наказание, находящиеся на длительном лечении, инвалиды и т. д.). В ряде случаев учредителями выступают граждане без определенного места жительства, беженцы, вынужденные переселенцы, прописанные в общежитиях либо регистрацией места жительства которых являются российские регионы или даже страны СНГ. Иногда фирмы зарегистрированы по поддельным или недействительным паспортам. Перечень видов деятельности в учредительных документах составлен формально. Возможности фирмы для достижения продекларированных намерений необоснованно завышены. В то же время основной вид и производственная деятельность отсутствуют. По юридическому адресу фирмы-однодневки обычно числятся другие юридические лица, а сам офис представляет собой комнаты правления ЖСК (ЖК, ТСЖ) и не удовлетворяет требованиям санитарных норм. Кроме этого, фирмы-однодневки обычно не утруждают себя отчетами в территориальные налоговые органы в течение всего периода существования либо представляют справку об отсутствии хозяйственной деятельности или нулевые балансы. Чаще всего они являются должниками по уплате налогов и сборов. Иногда в их отношении начинается процедура ликвидации или реорганизации.

Аналитической группой Управления на постоянной основе проводятся работы по выявлению фирм-однодневок и анализу их деятельности на основе информационных массивов Управления. Первая задача проводимой работы — выявить характерные признаки, на основании которых предприятие с уверенностью можно отнести к однодневкам, и, используя компьютерные методы обработки информации, постараться распознавать такие

предприятия в как можно более сжатые сроки с момента регистрации (в течение полугода). Это даст возможность выявлять фирмы-однодневки на ранней стадии, т. е. в тот момент, когда будет осуществляться деятельность, ради которой создавалось предприятие.

Для решения поставленной задачи используются информационные массивы системы «Пирамида 2.1». Следует отметить, что это только явные предприятия, те, которые подали в органы МНС сведения о своей ликвидации. Существуют еще и неявные однодневки — те, кто реально давно не осуществляет деятельность и не сообщает о своем закрытии.

На основе анализа и различных выборок о деятельности явно ликвидированных предприятий можно сформулировать два типа характерных признаков. Первый тип — это простые признаки, которые выявляются при анализе регистрационных данных юридического лица. Второй тип — это признаки, которые выявляются при анализе деятельности учредителей фирм-однодневок в качестве руководителей и учредителей других юридических лиц.

Признаки первого типа:

- ♦ как правило, у таких предприятий один учредитель — только физическое лицо. Если учредителей больше, то это родственники или близкие знакомые. Юридических лиц в составе учредителей таких предприятий практически не бывает;
- ♦ учредитель является одновременно и директором, сведения о бухгалтере совсем отсутствуют;
- ♦ отсутствуют данные о счетах или присутствуют чисто формально — один счет, сведения о котором не актуализировались с момента открытия;
- ♦ в регистрационных документах заявлено несколько видов деятельности, имеющих различную направленность;
- ♦ в качестве наименования предприятий выбираются широко используемые названия типа «Дон»;
- ♦ отчетность не сдается с момента регистрации предприятия;
- ♦ предприятие зарегистрировано по утраченному паспорту;

- ♦ предприятие зарегистрировано в Комитете по статистике (получен код ОКПО) раньше постановки на налоговый учет, иногда на несколько лет.

Признаки второго типа:

- ♦ учредитель и (или) директор «однодневного» предприятия является руководителем или учредителем других предприятий, которые работают длительный период и в основном сдают отчетность. Очень часто среди легальных предприятий присутствует крупная организация с множеством учредителей — юридических лиц. Физических лиц в составе учредителей нет. На этом фоне организуется «однодневное» предприятие, на которое оформляются ГТД, перевозки ГСМ и т. п. Легальные предприятия по документам такой деятельностью не занимаются;
- ♦ физическое лицо, учредившее «однодневное» предприятие, после его закрытия практически сразу регистрирует следующую фирму, которая тоже является «однодневной». Деятельность такого лица заключается в постоянной регистрации и ликвидации «однодневных» фирм, причем практически все эти фирмы не представляют отчетность;
- ♦ физическое лицо, учредившее однодневное предприятие, после закрытия на некоторое время не регистрирует никаких предприятий, т. е. как бы «уходит в тень» и, возможно, является учредителем организации, которая существует по документам, но не представляет отчетность в ИМНС. Однако через некоторое время (возможно, даже через несколько лет) опять появляется как руководитель или учредитель в составе какого-либо юридического лица;
- ♦ предприятия регистрируются в разных инспекциях.

Фактически одна из схем работы с предприятиями-«однодневками» может выглядеть следующим образом. Учредитель (физическое лицо) имеет фирму А, которая существует длительное время, в основном сдает отчетность и является вполне легальной. Через некоторое время этот же учредитель регист-

рирует фирму Б, в Комитете по статистике получает код ОКПО на вновь создаваемую фирму. В органах МНС фирма Б пока не регистрируется. Затем через фирму Б начинают оформляться грузовые таможенные декларации, так как для оформления ГТД до 1999 г. требовался только код ОКПО. Это состояние может длиться несколько лет. Фирма А служит для прикрытия деятельности и является как бы «фасадом» предпринимателя. Через фирму Б оформляются ГТД, которые нигде не учитываются, так как на налоговом учете фирма Б не стоит. Причем в случае каких-либо осложнений всегда можно сказать, что фирма Б вполне законна и находится в процессе регистрации, просто процесс этот несколько затянулся. По истечении некоторого времени фирма Б все-таки ставится на налоговый учет, ей присваивается ИНН, но фактически она уже не нужна. Никакие крупные операции через нее уже не проводятся, и в течение года фирма Б ликвидируется «добровольно, по решению учредителей». Указанная схема является классической, и на практике встречаются различные ее комбинации и особенности.

Алгоритм проверки предприятий на однодневность

Для оценки предприятий по представленному алгоритму введем специальную переменную СО и назовем ее «степень однодневности». Для удобства оценки будем считать, что степень однодневности может меняться от 0 до 100%. Для каждого вновь регистрируемого предприятия по представленному алгоритму рассчитывается переменная СО, и если $СО > 40\%$, то предприятие можно отнести к однодневным. Рассмотрим подробно, как работает указанный алгоритм.

1. Из имеющихся информационных массивов выделяется список юридических лиц, зарегистрированных за последний период от квартала до года. Более точно период обработки зависит от того, когда выполнялась предыдущая обработка и с какой периодичностью поступают пополнения баз данных.

2. Для каждого предприятия из массива юридических лиц, отобранных в блоке 1, определяется круг физических лиц, име-

ющих отношение к предприятию. В первую очередь это учредители, руководитель и бухгалтер.

3. На основании выявленных физических лиц выполняется проверка на принадлежность предприятия к какой-либо группе. Методика выявления и информационного сопровождения деятельности групп в данной работе не рассматривается. Отметим, что один из основных признаков, на основании которых предприятие можно отнести к группе, — наличие нескольких (два и более) незакрытых предприятий, учрежденных теми же физическими лицами, которые открыли проверяемое предприятие.

4. По результатам обработки в блоке 3 выполняется сортировка массива юридических лиц. Те предприятия, которые открыты в составе групп, далее будут обрабатываться отдельно от остального массива. Под группой будем понимать юридические лица (предприятия), организованные одними и теми же людьми и осуществляющие деятельность на протяжении длительного интервала времени (более трех лет). Состав участников (предприятий) группы с течением времени может меняться. В группе существует распределение обязанностей между предприятиями, от которых зависит время жизни того или иного предприятия группы. Для постоянно действующей группы неизменным остается одно — одновременно существует несколько действующих предприятий, работающих в соответствии с отведенной им в группе ролью. Каждая группа контролирует определенную область рынка, причем круг интересов тоже может со временем меняться. Считаем, что основной целью создания групп является уклонение от уплаты налогов. Причем, используя группу, делать это можно более безопасно и с более широкими возможностями.

5. Выполняется анализ деятельности группы, в составе которой открыто новое предприятие. Прежде всего проверяется предыдущий опыт создания однодневных предприятий в составе группы. Если такие предприятия организовывались группой ранее, то для проверяемого юридического лица увеличиваем его СО на 20%.

6. Проверяется группа на наличие так называемого эффекта «расширяющейся убыточной деятельности» (РУД). Этот

эффект заключается в том, что физические лица имеют несколько предприятий, многие из которых не сдают отчетность или представляют в органы ИМНС нулевые отчеты, т. е. формально никаких доходов деятельность этих фирм не приносит. На этом фоне постоянно организуются новые юридические лица, многие из которых, в свою очередь, практически с момента регистрации имеют долги по отчетности и также являются формально убыточными. В случае присутствия в группе эффекта «расширяющейся убыточной деятельности» СО проверяемого предприятия увеличиваем на 40%.

7. Обработка массива предприятий, которые не относятся к группам юридических лиц. Оставляем предприятия, у которых 1 учредитель или 2–3 учредителя, приходящихся друг другу родственниками или близкими знакомыми.

8. Разделение списка предприятий. Выполняется проверка физических лиц на предмет того, имеют ли они какое-либо отношение к предприятиям, организованным и закрытым ранее. Иными словами, это проверка на то, первый ли раз появились физические лица в базе юридических лиц.

9. Выполняется анализ предыдущей деятельности физических лиц на предмет организации однодневных предприятий. В случае наличия такого опыта СО проверяемого предприятия увеличиваем на 15%.

10. Выполняется анализ предыдущей деятельности физических лиц на наличие компрометирующих сведений (проверки органами НП и т. п.). В случае наличия компрометирующих сведений СО проверяемого предприятия увеличиваем на 20%.

11. Проверка наличия в составе учредителей юридических лиц. Если таких учредителей нет, увеличиваем СО на 5%.

12. Проверка учредителей по базе утраченных паспортов. Если какой-то паспорт является утраченным, то СО увеличиваем на 10%.

13. Если с момента регистрации предприятие имеет долги по отчетности, СО увеличиваем на 10%.

14. Если предприятие использует широко распространенное название, увеличиваем СО на 5%.

15. Если при регистрации указан часто используемый адрес, увеличиваем СО на 5%.

16. Если при регистрации указано несколько видов деятельности, увеличиваем СО на 5%.

В результате работы алгоритма для каждого предприятия можно рассчитать СО. Если предприятие открыто в составе группы, то максимальное значение СО может достигать 95%. Если предприятие не входит в состав группы, но лица, его создавшие, уже ранее замечены в работе предприятий, максимальное значение СО может достигать 65%. Если предприятие совсем «новое» (без предыдущей истории) — СО может достигать 40%. Считаем, что если СО проверяемого предприятия достигло 40%, то это предприятие представляет интерес для налоговой полиции.

Деятельность групп юридических лиц

Наибольший интерес для анализа и компьютерного поиска возможных нарушителей представляет деятельность групп предприятий.

Анализ деятельности предприятий-«однодневок», использующих механизм ухода от налогов, показывает, что большинство этих предприятий являются участниками групп и деятельность этих предприятий строго спланирована. Очевидно, что в своей деятельности группа широко использует механизм создания однодневных предприятий, а также механизм подстраховки одного предприятия другим. Принцип подстраховки заключается в том, что незадолго до того, как планируется ликвидация предприятия, начинается регистрация другого предприятия практически с таким же названием и по тем же самым адресам. Формально создается совершенно новое юридическое лицо с другими кодами ОКПО и ИНН, но «на слух» это та же самая фирма. Перед ликвидацией на старом предприятии проводятся финансово-хозяйственные операции без какой-либо отчетности. Причем в опасных случаях (например, когда заинтересовались правоохранительные

органы), в зависимости от ситуации, конкретные операции можно списать или на старую, или на новую фирму. В частности, это удобно, если предприятие осуществляет заем денежных средств у населения.

В качестве основных направлений аналитической работы по компьютерному поиску возможных нарушителей следует выделить следующие направления.

1. Выявление компьютерными методами устойчивых финансово-промышленных групп. Классификация и отслеживание деятельности выявленных групп, определение области рынка, который они занимают.

2. Накопление информации о любой деятельности таких групп. В случае выявления групп этот анализ можно сделать более глубоким. Предположим, что существует некая группа, которая выявлена и деятельность которой отслеживается. Известно, что предприятия D, E и F входят в группу. Допустим, что предприятие D оформляет таможенные декларации на импорт бензина и при этом регулярно и добросовестно сдает отчетность в органы ИМНС. Если мы знаем, что предприятие E занимается переработкой бензина, а предприятие F — это сеть бензозаправок и кто-либо из них имеет проблемы с отчетностью, то эти предприятия явно представляют интерес для оперативной службы. Таким образом, любая информация о деятельности какого-либо предприятия должна рассматриваться в рамках его деятельности в составе группы и применительно ко всем другим участникам группы.

3. Проверка всех вновь регистрируемых предприятий на признаки однодневности и на принадлежность к группе. В случае выявления списка групп возможно осуществлять проверку с использованием компьютера. В итоге мы сможем на ранней стадии выявлять юридические лица, которые с высокой вероятностью созданы для ухода от налогов, и пресекать саму эту деятельность, а не «бить по хвостам».

4. На основе сопоставления массивов Комитета по статистике и МНС выявлять предприятия, которые готовятся к ликвидации

и для которых начали создавать «двойника». Если предприятие готовят к ликвидации, то на него попытаются списать все, что можно, и именно в это время такие предприятия представляют наибольший интерес для оперативной службы Управления.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Рекомендации по практике выявления, квалификации, документирования и расследования преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ) с анализом следственно-судебной практики по уголовным делам данной категории¹

Проблема уголовно-правовой борьбы с легализацией денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, продолжает исследоваться и подробно обсуждаться в теории современного российского уголовного права. Впервые в его истории появилась норма Уголовного кодекса — ст. 174, устанавливающая ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем.

7 августа 2001 г. принят Федеральный закон № 121-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», который направлен на защиту прав, законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. В связи с его принятием внесены изменения в ст. 174 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК России), в соответствии с которыми уголовная ответственность наступает за легализацию (отмывание) денежных средств или иного

¹Рекомендации подготовлены Главным следственным управлением ФСНП России (исх. № 18/4650 от 28 октября 2002 г.) и приводятся в оригинальном варианте, за исключением названий организаций и персональных данных физических лиц.

имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, и дополнительно введена ст. 174¹, предусматривающая уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Новые нормы указанных статей УК России действуют с 1 февраля 2002 г.

Статьи 174 и 174.1 УК России включены в гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере экономической деятельности» и предусматривают уголовную ответственность за совершение финансовых сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо преступным путем, в целях придания правомерного вида по их владению, пользованию и распоряжению.

С учетом изменений новая редакция ст. 174 УК России существенно отличается от прежней по следующим положениям.

Диспозиция данной статьи в ранее действующей редакции предусматривала уголовную ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, новая редакция содержит иное условие — легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

В соответствии с прежней редакцией ст. 174 УК России действия по совершению легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества в крупном размере квалифицировались частью третьей, и никаких указаний о размере подобных операций не содержалось, тогда как в новой редакции аналогичные действия (совершенные в крупном размере) подлежат квалификации по части первой и имеется указание о крупном размере совершенных финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, который должен превышать 2000 минимальных размеров оплаты труда.

Санкции данных статей обеих редакций остались без изменений. Состав преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК России, является формальным.

В связи с указанными изменениями наибольшие трудности возникли при принятии решения о возбуждении уголовного дела по ст. 174 УК России. Они обусловлены тем, что при принятии такого решения должны быть получены достоверные данные о совершенном преступлении (за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198 и 199 УК России) одними лицами и приобретении ими в результате совершенного основного преступления денежных средств или имущества, которые затем легализовали другие лица, заведомо зная о преступном характере их происхождения.

В соответствии с положениями Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ доходами, полученными преступным путем, признаются денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления. Исходя из диспозиций ст. 174 и 174¹ УК России денежные средства и имущество должны быть получены преступным путем. Таким образом, данная статья может применяться только при условии предварительного выявления иного преступления, связанного с получением денежных средств и имущества. В соответствии с новой редакцией для квалификации действий по указанным статьям и привлечения к уголовной ответственности необходимым условием является совершение изложенных в диспозициях действий в крупном размере (превышающем 2000 минимальных размеров оплаты труда).

Как следует из смысла указанных статей, денежные средства и имущество первоначально должны быть добыты преступным путем (к примеру, торговля наркотиками, вымогательство, фальшивомонетничество, подпольная торговля оружием, игровой бизнес и т. д.) и с целью безопасности для преступников затем должны быть легализованы, что, например, достигается посредством их вложения в виде вкладов в банки, покупки и перепродажи имущества, недвижимости и т. д.

В числе конкретных преступных действий по совершению основного преступления можно назвать также хищения, злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки,

незаконный сбыт запрещенных к обороту предметов, товаров, вещей и продукции, незаконную предпринимательскую и банковскую деятельность, незаконные операции с ценными бумагами, незаконное пользование природными ресурсами и т. д.

Приобретение денежных средств, имущества, имущественных прав, работ и услуг, результатов интеллектуальной собственности, в том числе исключительных прав на них, иных объектов гражданских прав на территории иностранного государства с нарушением законодательства этого государства в России будет признаваться преступным в том случае, если совершенное таким образом деяние признается противоправным и законодательством России.

Объектом преступления являются отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности.

Одним из неперенных условий эффективного применения уголовного закона является четко определенный и правильно, однозначно понимаемый предмет преступления. Понятие предмета преступления, предусмотренного ст. 174 и 174¹ УК России, сформулировано следующим образом: денежные средства и иное имущество, приобретенные преступным путем.

Таким образом, предмет указанного преступления должен отвечать двум признакам:

- ♦ им может быть только имущество (включая денежные средства);
- ♦ это имущество должно быть приобретено преступным путем.

В силу ст. 128 ГК России понятие «имущество» включает в себя вещи, разновидностью которых являются и денежные средства, и имущественные права, в том числе и исключительные права. Так, если наличные денежные средства являются вещами, то безналичные денежные средства традиционно рассматриваются как имущественные права.

Особенности предмета легализации во многом обусловлены особенностями объективной стороны состава данного преступ-

ления, так как необходимо проследить и доказать весь путь прохождения приобретенных преступным путем денежных средств или иного имущества: от конкретного противоправного действия, позволившего их получить, до введения их в легальный хозяйственный оборот.

Таким образом, центральное место в объективной стороне легализации принадлежит понятию «акта легализации» — юридически значимого действия, направленного на введение полученных преступным путем денежных средств или имущества в легальный хозяйственный оборот.

С учетом этого возможно дополнить представления о предмете легализации, т. е. предметом настоящего преступления является имущество, которое:

- а) до акта легализации было создано или приобретено в результате совершения преступления вне легального хозяйственного оборота;
- б) было выведено из легального хозяйственного оборота путем совершения противоправного деяния, после чего последовала попытка вновь ввести его в легальный хозяйственный оборот.

Актом легализации может быть финансовая операция, сделка или несколько связанных между собой сделок. Формулировка ч. 1 ст. 174 и ст. 174¹ УК России не позволяет сделать однозначного вывода о том, входят ли в объективную сторону рассматриваемого преступления юридические действия, не являющиеся сделками, но к которым в соответствии с действующим гражданским правом в отдельных случаях применяются правила о сделках (например, внесение имущества в уставный капитал хозяйственных обществ).

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления состоит из ряда действий, направленных на достижение преступного результата.

Под приобретением преступным путем понимаются действия, направленные на выполнение объективной стороны ка-

кого-либо преступления и связанного с получением денежных средств или иного имущества, в результате чего лицо может ими пользоваться, распоряжаться и владеть.

«Преступность» получения доходов означает, что обязательным условием квалификации деяния по ст. 174 УК России является установление факта преступного получения доходов одним лицом (лицами) и их легализация другим. Представляется, что такой факт может быть признан установленным только при наличии вступившего в законную силу приговора суда. В связи с этим возбуждение уголовного дела по ст. 174 УК России невозможно без предварительного установления факта получения денежных средств или иного имущества преступным путем.

Субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 174¹ УК России (в редакции Федерального закона от 24 мая 1996 г. № 64-ФЗ), является лицо (лица), непосредственно осуществляющее в целях легализации финансовые операции и иные сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, а также его использование для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, т. е. непосредственно получившее и легализовавшее денежные средства и имущество в результате совершения им преступления.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК России (в редакции Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ), является лицо, легализовавшее денежные средства или иное имущество, приобретенное преступным путем другими лицами.

С субъективной стороны легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных заведомо преступным путем, является умышленным преступлением. Лицо осознает, что используемые им денежные средства и иное имущество приобретены преступным путем. Кроме того, оно должно осознавать, что совершение финансовых операций и других сделок с этими денежными средствами или иным имуществом либо его исполь-

зование для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности является общественно опасным и противоправным.

Квалифицирующими признаками рассматриваемого преступления являются деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) неоднократно;
- в) с использованием лицом своего служебного положения.

Понятие «группа лиц по предварительному сговору» содержится в ст. 35, а «неоднократность» — в ст. 16 УК России. Поэтому при оценке действий нескольких лиц, участвующих в легализации, а также осуществляющих такие действия неоднократно, следует руководствоваться положениями этих статей.

Под лицами, использующими свое служебное положение, понимаются лица, в служебные обязанности которых в момент совершения ими правонарушения входило обеспечение выполнения требований, установленных актами законодательства Российской Федерации в финансовой, банковской, таможенной сферах по недопущению проникновения в легальную экономику денежных средств, полученных преступным путем.

Проблемы квалификации и расследования преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК России

Процесс расследования дел указанной категории является трудоемким, сопряженным со значительным объемом выполнения следственных действий, связанных с установлением большого количества лиц и организаций как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, с длительными командировками, требующими привлечения значительного количества сотрудников. Результаты командировок не всегда дают желаемый результат, поскольку следственные и оперативно-розыскные мероприятия выполняются на другой территории без надлежащей оперативной поддержки.

кого-либо преступления и связанного с получением денежных средств или иного имущества, в результате чего лицо может ими пользоваться, распоряжаться и владеть.

«Преступность» получения доходов означает, что обязательным условием квалификации деяния по ст. 174 УК России является установление факта преступного получения доходов одним лицом (лицами) и их легализация другим. Представляется, что такой факт может быть признан установленным только при наличии вступившего в законную силу приговора суда. В связи с этим возбуждение уголовного дела по ст. 174 УК России невозможно без предварительного установления факта получения денежных средств или иного имущества преступным путем.

Субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 174¹ УК России (в редакции Федерального закона от 24 мая 1996 г. № 64-ФЗ), является лицо (лица), непосредственно осуществляющее в целях легализации финансовые операции и иные сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, а также его использование для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, т. е. непосредственно получившее и легализовавшее денежные средства и имущество в результате совершения им преступления.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 174 УК России (в редакции Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ), является лицо, легализовавшее денежные средства или иное имущество, приобретенное преступным путем другими лицами.

С субъективной стороны легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных заведомо преступным путем, является умышленным преступлением. Лицо осознает, что используемые им денежные средства и иное имущество приобретены преступным путем. Кроме того, оно должно осознавать, что совершение финансовых операций и других сделок с этими денежными средствами или иным имуществом либо его исполь-

зование для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности является общественно опасным и противоправным.

Квалифицирующими признаками рассматриваемого преступления являются деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) неоднократно;
- в) с использованием лицом своего служебного положения.

Понятие «группа лиц по предварительному сговору» содержится в ст. 35, а «неоднократность» — в ст. 16 УК России. Поэтому при оценке действий нескольких лиц, участвующих в легализации, а также осуществляющих такие действия неоднократно, следует руководствоваться положениями этих статей.

Под лицами, использующими свое служебное положение, понимаются лица, в служебные обязанности которых в момент совершения ими правонарушения входило обеспечение выполнения требований, установленных актами законодательства Российской Федерации в финансовой, банковской, таможенной сферах по недопущению проникновения в легальную экономику денежных средств, полученных преступным путем.

Проблемы квалификации и расследования преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК России

Процесс расследования дел указанной категории является трудоемким, сопряженным со значительным объемом выполнения следственных действий, связанных с установлением большого количества лиц и организаций как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, с длительными командировками, требующими привлечения значительного количества сотрудников. Результаты командировок не всегда дают желаемый результат, поскольку следственные и оперативно-розыскные мероприятия выполняются на другой территории без надлежащей оперативной поддержки.

Кроме того, при расследовании уголовных дел данной категории возникают проблемы по доказыванию преступного характера полученных доходов и приобретенного имущества с целью их последующей легализации. Достаточно сложно проследить и доказать весь путь прохождения полученных преступным путем денежных средств и имущества до их легализации.

В соответствии со ст. 151 УПК России по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК России, предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления.

Анализ основных показателей следственной работы федеральных органов налоговой полиции за 9 месяцев текущего года и представленная информация о расследовании преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК России, показывает, что практика возбуждения указанной категории уголовных дел крайне незначительна, а процесс выявления преступлений, связанных с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, представляет большие затруднения. Об этом свидетельствуют следующие данные.

Из общего количества возбужденных территориальными органами налоговой полиции уголовных дел (17 476) всего 36 дел о преступлениях, предусмотренных ст. 174 УК России, и 1 дело по ст. 174¹ УК России. Окончено расследованием всего 19 дел данной категории.

При этом распределение зарегистрированных преступлений крайне неравномерно, что свидетельствует об отсутствии единого подхода к пониманию признаков указанных преступлений и серьезных разногласиях среди практических работников в применении данной уголовно-правовой нормы.

Несмотря на принимаемые меры по борьбе с данным видом правонарушений, количество преступлений, выявленных органами налоговой полиции начиная с 2000 г., уменьшилось почти в 4 раза.

Так, в 2000 г. было возбуждено 312 уголовных дел по ст. 174 УК России, в 2001 г. — 234, а за 9 месяцев 2002 г. — только 36.

В то же время следственными подразделениями территориальных органов налоговой полиции принимаются меры по завершению расследования находящихся в производстве уголовных дел, в результате которых процент уголовных дел, оконченных производством, вырос по сравнению с 2000 г. почти в 6 раз. Так, в 2000 г. он составил 9%, в 2001 г. — 25%, а за 8 месяцев 2002 г. — 53%.

Изучение в 2001 г. следственно-судебной практики расследования преступлений, предусмотренных ст. 174 УК России в прежней редакции, показало, что в подавляющем большинстве случаев уголовные дела возбуждались не по фактам легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем, а по фактам совершения преступлений, связанных с незаконной предпринимательской либо безлицензионной деятельностью и уклонением от уплаты налогов. В ходе расследования этих преступлений и при установлении обстоятельств использования незаконно полученного дохода в других целях действия лиц дополнительно квалифицировались по ст. 174 УК России. Практика привлечения к уголовной ответственности только по ст. 174 УК России отсутствовала.

В качестве примера наиболее успешного расследования можно привести уголовное дело, возбужденное следственной службой УФСНП России по Ленинградской области в отношении Г. и В. в совершении ряда преступлений (п. «а», «б» ч. 2 ст. 171, ч. 3 ст. 174 и ч. 2 ст. 198 УК России), которое в 2002 г. направлено в суд.

В процессе расследования установлено, что указанные лица, действуя в составе устойчивой организованной преступной группы, распределив роли и спланировав свои действия, с целью осуществления незаконной предпринимательской деятельности, направленной на извлечение дохода в особо крупном размере, используя печать, реквизиты и расчетный счет ООО «Онега» и ЗАО «Л» (лесопромышленный комплекс), систематически осуществляли незаконную предпринимательскую деятельность, в результате которой получили доход в особо крупном размере.

Указанные денежные средства обналичивались через счета физических лиц, открытые в филиале Санкт-Петербургского коммерческого банка, и использовались (легализовывались) при создании коммерческих организаций.

Аналогичным примером является уголовное дело, возбужденное УФСНП России по Приморскому краю по факту незаконной предпринимательской деятельности и последующей легализации денежных средств, приобретенных незаконным путем группой лиц в период 2000–2001 гг., по признакам составов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 171 и ч. 3 ст. 174 УК России.

Проведенным по делу предварительным расследованием установлено следующее. В 2000–2001 гг. группа лиц, вступив между собой в преступный сговор, направленный на осуществление незаконной предпринимательской деятельности с целью извлечения дохода в особо крупном размере, с использованием поддельных и утраченных документов регистрировали в городах Москве и Владивостоке ряд коммерческих предприятий с нарушением правил, установленных законодательством России. Используя реквизиты указанных предприятий, осуществляли незаконную предпринимательскую деятельность, получив доход в особо крупном размере — более 14 млн руб., что превышало 5000 МРОТ. Полученный от незаконной предпринимательской деятельности доход по договору о совместной деятельности с компанией ООО «Примор-рыба» легализовывался путем вложения денежных средств в указанное предприятие. Действуя от имени предприятия ООО «Трэвел-транзит», преступники осуществляли через третьих лиц платежи по долгам ООО «Примор-рыба», заключив соглашение с ООО «Грэй» о переуступке прав требования долга. В дальнейшем путем проведения сверки взаиморасчетов между ООО «Грэй» и ООО «Примор-рыба» последнее, путем перечисления денежных средств на расчетный счет ООО «Грэй», полностью погасило свой долг. Кроме того, было установлено, что ООО «Примор-рыба» заключило договоры на выдачу займов фиктивным предприятиям. В настоящее время расследование продолжается.

Положительным примером расследования уголовных дел названной категории в текущем (2002) году является работа УФСНП России по республике Хакасия, в производстве которого находилось 3 уголовных дела. Среди них уголовное дело по обвинению предпринимателя без образования юридического лица Е. по ст. 174 ч. 3 УК России, который в июле 2002 г. заключил договор поставки с ООО «Альтос» на поставку продукции на сумму свыше 12 млн руб. Следствием установлено, что указанный предприниматель, имея умысел на незаконное получение кредита с целью дальнейшей легализации незаконно полученных кредитных денежных средств в крупном размере путем вовлечения их в финансово-хозяйственный оборот, обратился в кредитный отдел банка с просьбой о выдаче ему кредита в сумме 12 млн руб. для закупа сельхозпродукции. В опись предлагаемых к залогоу товарно-материальных ценностей он включил не полученную и не принадлежащую ему сельхозпродукцию, введя тем самым банк в заблуждение о своем действительном финансово-хозяйственном положении. Денежные средства банком были перечислены на расчетный счет предпринимателя. Продолжая свои преступные действия, направленные на легализацию незаконно полученного кредита, указанные денежные средства перечислил со своего счета на расчетный счет ООО «Альтос» (г. Москва) в качестве платы за продукцию. Таким образом, предприниматель Е. совершил преступление, предусмотренное ст. 174 ч. 3 УК РФ, т. е. совершил финансовые операции с денежными средствами, приобретенными заведомо незаконным путем, и использовал указанные денежные средства для осуществления экономической деятельности в крупном размере (в прежней редакции УК России). В связи с тем, что редакция ст. 174 УК РФ изменена с 1 февраля 2002 г., его действия переквалифицированы на ч. 1 ст. 174¹ УК России, а по совокупности совершенных преступлений квалифицированы по ст. 176 ч. 1 и 174¹ ч. 1 УК России.

Другим примером является уголовное дело, возбужденное в отношении руководителя ООО «ТДВАН» также по факту не-

законного получения кредита с последующей легализацией полученных средств в легальный финансовый оборот, действия которого были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 176 ч. 1 и 174 ч. 3 УК РФ. Данное уголовное дело было направлено в суд, но в связи с изменениями ст. 174 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ) возвращено для дополнительного расследования по причине неправильной квалификации.

По фактам совершения аналогичных преступлений возбуждено уголовное дело в отношении ООО «Грейт».

УФСНП России по Самарской области расследуется уголовное дело, возбужденное по ст. 174 ч. 3 и ст. 173 УК России в отношении гр. Ш., который создавал коммерческие организации без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, а с целью получения кредитов и извлечения имущественной выгоды, а также легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в крупном размере, неоднократно, по предварительному сговору, с группой лиц — неустановленными сотрудниками коммерческого банка.

УФСНП России по Новгородской области расследуется уголовное дело, возбужденное по ст. 174 ч. 3 УК России в отношении руководителя ЗАО «Слай», который, осуществляя внешнеэкономическую деятельность, в результате проведенной фиктивной экспортной сделки с американской компанией (США) подал декларацию в ИМНС на возмещение налога на добавленную стоимость (НДС) по внешнеэкономической деятельности и полученные денежные средства использовал в легальной экономической деятельности.

УФСНП России по Читинской области по ст. 174 УК России было возбуждено 4 уголовных дела, 3 из которых прекращены по ч. 1, 2 ст. 24 УПК России и только одно дело с обвинительным заключением направлено прокурору. По данному уголовному делу обстоятельства совершенного преступления заключались в том, что предприниматель без образования юри-

дического лица, не являясь плательщиком НДС, при осуществлении финансово-хозяйственных операций выделял НДС и в дальнейшем незаконно полученные денежные средства использовал при осуществлении предпринимательской деятельности. Указанное уголовное дело прокурором прекращено в связи с изменением обстановки (предприниматель полученный доход внес в бюджет).

УФСНП России по Краснодарскому краю в текущем периоде возбуждено 3 уголовных дела по ст. 174 УК России в отношении предпринимателей без образования юридического лица, из которых 2 дела окончено производством с направлением в суд.

УФСНП России по Красноярскому краю, Таймырскому (Долгано-Ненецкому) и Эвенкийскому автономным округам возбуждено 2 уголовных дела по ст. 174 и 174¹ УК России. Прокуратурой Красноярского края постановление о возбуждении уголовного дела по ст. 174¹ УК России отменено в связи с преждевременностью возбуждения и отсутствием достаточных оснований. Расследование уголовного дела, возбужденного по ст. 174 УК России, продолжается.

Между тем по представленным территориальными органами налоговой полиции сведениям в более чем 60 субъектах Российской Федерации практика выявления и расследования уголовных дел по ст. 174, 174¹ УК России в новой редакции отсутствует (главные управления ФСНП России по Центральному, Южному, Уральскому федеральным округам, УФСНП России по Москве, Московской, Курской, Саратовской, Волгоградской, Оренбургской, Пермской, Тверской, Ярославской, Ульяновской, Костромской, Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Брянской, Тюменской, Ивановской, Владимирской, Псковской, Пензенской областям, Красноярскому, Хабаровскому, Ставропольскому краям, республикам Карелия, Марий Эл, Тува, Калмыкия и многих других).

В связи с отсутствием практики расследования уголовных дел указанной категории большинству территориальных органов налоговой полиции не представляется возможным опреде-

лить на их территории масштабы (объемы) легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, выявить схемы и характерные способы их совершения, а также проблемы нормативного правового и организационного характера и осуществлять эффективную борьбу с ними уголовно-правовыми методами.

Учитывая то обстоятельство, что новая редакция ст. 174 и вновь введенная ст. 174.1 УК России действуют только с 1 февраля 2002 г. и количество возбужденных и расследованных уголовных дел следственными подразделениями федеральных органов налоговой полиции в настоящее время невелико, представляется, что правоприменительная практика будет разнообразной, не исключающей ошибок в квалификации.

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что легализация тесно связана с незаконной банковской деятельностью, незаконной предпринимательской деятельностью и другими экономическими преступлениями. Поэтому организация, планирование и осуществление неотложных и последующих следственных действий по раскрытию этого преступления имеет много общего с тактикой и методикой расследования «родственных» преступлений. Вместе с тем нельзя упускать из виду и особенности, обусловленные прежде всего тем, что легализация — это заранее тщательно планируемое и осуществляемое, как правило на территории нескольких государств, преступление.

В процессе расследования необходимо проследить и доказать весь путь прохождения полученных преступным путем денежных средств и имущества: от конкретного противоправного действия, позволившего получить доходы, до их легализации. Эта работа сопряжена со значительными трудностями, так как легализация (отмывание) преступным путем полученных денежных средств, как правило, проходит несколько стадий. На первой стадии преступники стремятся освободиться от наличных денежных средств путем надежного их вложения с целью использования в дальнейшем в качестве легального источника дохода, на последующей — оторваться от незаконного источни-

ка получения доходов и, наконец, обложить эти средства или имущество в форму законно полученных.

Судебная практика свидетельствует о том, что в доход государства обращается только то имущество, в отношении которого имеются точные доказательства его приобретения на полученные преступным путем средства.

Фактические данные о том, кем и как используются полученные преступным путем денежные средства, можно получить в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, а также путем осуществления взаимодействия с другими правоохранительными, контролирующими органами и международными организациями.

Большие возможности в выявлении и расследовании преступлений субъектам оперативно-розыскной деятельности предоставляет Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, в соответствии с которым результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий и других предусмотренных законом целей.

В целях предупреждения и устранения условий для легализации капиталов, добытых преступным путем, создана система финансового контроля. Указом Президента Российской Федерации № 1263 от 1 ноября 2001 г. образован Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу (далее — КФМ России), уполномоченный принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти.

Основными задачами КФМ России являются: сбор, обработка и анализ информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также направление соответствующей информации в правоохрани-

тельные органы в соответствии с их компетенцией при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция, сделка связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем.

В настоящее время осуществляется формирование территориальных органов КФМ. По причине отсутствия в большинстве регионов Российской Федерации территориальных органов КФМ информации о подозрительных финансовых операциях в территориальные органы налоговой полиции практически не поступало.

Вместе с тем при проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению данной категории преступлений возникают проблемы с получением от банков сведений при проверке оперативной информации о счетах юридических и физических лиц, движении по ним денежных средств, размещении «грязных» денежных средств мелкими вкладами на депозитных счетах, о структурировании безналичных денежных средств с использованием банковских счетов фиктивных, так называемых фирм-«однодневок» и оффшорных компаний. Ссылаясь на положения ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», учреждения банков зачастую отказываются представлять какую-либо информацию подобного рода.

Изложенная в письме от 19 ноября 2001 г. № 110-5/общ. позиция Верховного Суда Российской Федерации о невозможности истребования из банков сведений по счетам налогоплательщиков вне рамок расследования уголовного дела также препятствует получению этой информации как на стадии доследственной проверки, так и на предшествующих стадиях проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и документированию преступлений указанной категории.

Между тем в соответствии со ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» кредитные организации обязаны обеспечить тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Справки по ним выдаются, кроме самих вкладчиков, судам, Счетной палате Российской Федера-

ции, органам налоговой службы и налоговой полиции, таможенным органам в случаях, предусмотренных законодательными актами об их деятельности, а при наличии согласия прокурора — органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве, а также аудиторским организациям.

Кроме того, по причине отсутствия взаимодействия с КФМ России отдельные следственные подразделения территориальных органов налоговой полиции, производящие расследование указанной категории дел, даже не располагают сведениями о том, какую информацию, в каком порядке и объеме можно получить в указанном Комитете.

Получение сведений о финансовых операциях представляется возможным через КФМ России, которому в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июня 2002 г. № 425 «Об утверждении Положения о предоставлении информации и документов Комитету Российской Федерации по финансовому мониторингу органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления» кредитные организации предоставляют информацию и документы о подозрительных финансовых операциях, а КФМ России направляет информацию в правоохранительные органы.

17 сентября 2002 г. между Федеральной службой налоговой полиции Российской Федерации и Комитетом Российской Федерации по финансовому мониторингу заключено Соглашение о сотрудничестве и организации совместных мероприятий (далее — Соглашение).

В соответствии со ст. 2 указанного Соглашения стороны в пределах своей компетенции, в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и на основании заключенного Соглашения:

- ♦ участвуют в разработке совместных нормативных правовых актов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем;

- ♦ по взаимному согласию направляют своих представителей для участия в совместных мероприятиях;
- ♦ создают при необходимости межведомственные рабочие группы для подготовки и проведения совместных мероприятий;
- ♦ в соответствии с действующим законодательством осуществляют обмен информацией, а также опытом работы в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе путем проведения совещаний, конференций, семинаров;
- ♦ осуществляют обмен статистическими и справочными материалами, нормативными правовыми актами, методическими рекомендациями, представляющими взаимный интерес;
- ♦ проводят совместные мероприятия по повышению квалификации кадров;
- ♦ осуществляют иные мероприятия, в том числе по вопросам организации контроля за операциями с денежными средствами или иным имуществом и предоставления соответствующей информации, договоренности по которым оформляются дополнениями к Соглашению.

В отдельных регионах, где уже созданы подразделения Комитета, разрабатывается механизм взаимодействия между территориальными органами налоговой полиции и региональными (территориальными) подразделениями КФМ России.

Приведенная выше правоприменительная практика и имеющиеся проблемы в выявлении и расследовании указанных преступлений указывают на то, что поставленная цель пресечения легализации преступных доходов пока еще не достигнута. Во многом это связано с высоким уровнем ее латентности, отсутствием практического опыта расследования данных преступлений и единообразной судебной практикой по этому составу преступления.

Более того, в соответствии с новой редакцией ст. 174 и дополнительно введенной ст. 174¹ УК России источниками лега-

лизуемых средств не могут быть средства, полученные в результате совершения уклонения от уплаты налогов, таможенных платежей и невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте. Таким образом, законодатель декриминализировал преступность деяния по легализации доходов, полученных в результате совершения указанных преступлений.

В настоящее время Генеральной Прокуратурой Российской Федерации при участии ФСНП России подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» во исполнение п. 4 Протокольного совещания по вопросу взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, состоявшегося 19.09.2002 г. в Администрации Президента Российской Федерации.

Кроме того, Уголовный кодекс Российской Федерации предлагается дополнить ст. 210¹ «Финансирование незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества» и 283 «Финансирование экстремистской организации».

Данный законопроект направлен на приведение уголовного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), Конвенцией Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», а также на обеспечение исполнения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (2002 г.).

Кроме того, он устраняет определенные законодательные проблемы, с тем чтобы осуществлять борьбу с отмыванием «грязных» денег на уровне международных стандартов.

Как уже отмечалось выше, в соответствии со ст. 174 и 174.1 УК России уголовно наказуемой является только легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, при условии, что при этом финансо-

вые операции и другие сделки совершаются исключительно в крупном размере, а также если эти доходы не получены в результате преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198 и 199 УК России. Таким образом, легализация «грязных» денег и имущества на меньшие суммы в Российской Федерации является безнаказанной, что не соответствует Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», обязывающей присоединившиеся к ней государства криминализировать вышеуказанные деяния вне зависимости от размера доходов и составов корыстных преступлений, при совершении которых они получены.

Несоответствие российского законодательства международным стандартам используется многочисленными лицами для того, чтобы извлекать и «отмывать» значительные доходы, полученные в результате совершения правонарушений и преступлений.

Такое положение создает серьезные проблемы в борьбе с экстремизмом, тяжкими и особо тяжкими преступлениями, совершаемыми преступными сообществами, а также в процессе международного сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств в части исполнения международных запросов, следственных поручений и ходатайств об экстрадиции.

Указанный законопроект направлен на подрыв экономической основы экстремистских организаций, незаконных вооруженных формирований и преступных сообществ, создание условий для своевременного выявления и пресечения подготавливаемых ими тяжких и особо тяжких преступлений, укрепление международного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами по вопросам борьбы с транснациональной преступностью и легализацией (отмыванием) «грязных» денег.

Главное следственное управление ФСНП России

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»

Глава I. Общие положения

Статья 1. Цели настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Статья 2. Сфера применения настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и постоянно проживающих в Российской Федерации лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а также государственных органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем.

В соответствии с международными договорами Российской Федерации действие настоящего Федерального закона распространяется на физических и юридических лиц, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом вне пределов Российской Федерации.

Статья 3. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

доходы, полученные преступным путем, — денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления;

легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, — придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, ответственность по которым установлена указанными статьями;

операции с денежными средствами или иным имуществом — действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей;

уполномоченный орган — федеральный орган исполнительной власти, принимающий меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в соответствии с настоящим Федеральным законом;

обязательный контроль — совокупность принимаемых уполномоченным органом мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом, осуществляемому на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации в соответствии с законодательством Российской Федерации;

внутренний контроль — деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем.

Глава II. Предупреждение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем

Статья 4. Меры, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем

К мерам, направленным на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, относятся: обязательные процедуры внутреннего контроля;

обязательный контроль;

запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем;

иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами.

Статья 5. Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом

В целях настоящего Федерального закона к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, относятся:

кредитные организации;

профессиональные участники рынка ценных бумаг;

страховые и лизинговые компании;

организации почтовой, телеграфной связи и иные некредитные организации, осуществляющие перевод денежных средств;

ломбарды.

Статья 6. Операции с денежными средствами или иным имуществом, подлежащие обязательному контролю

1. Операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 рублей, а по своему характеру данная операция относится к одному из видов операций, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи.

2. К операциям с денежными средствами или иным имуществом, подлежащим обязательному контролю, относятся:

1) операции с денежными средствами в наличной форме:

снятие со счета или зачисление на счет юридического лица денежных средств в наличной форме в случаях, когда это не обусловлено характером его хозяйственной деятельности;

покупка или продажа наличной иностранной валюты;

приобретение физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет;

получение физическим лицом денежных средств по чеку на предъявителя, выданному нерезидентом;

обмен банкнот одного достоинства на банкноты другого достоинства;

внесение физическим лицом в уставный (складочный) капитал организации денежных средств в наличной форме;

2) зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита (займа), операции с ценными бумагами в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее соответственно регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве (на территории), в отношении которого (которой) имеются сведения о незаконном производстве наркотических средств, либо одной из сторон является лицо, являющееся владельцем счета в банке, зарегистрированном в указанном государстве (на указанной территории). Перечень таких государств (территорий) определяется Правительством Российской Федерации и подлежит опубликованию;

3) зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита (займа), операции с ценными бумагами в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее соответственно регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве (на территории), в котором (на которой) не предусмотрено раскрытие или представление информации при проведении финансовых операций, либо одной из сторон является лицо,

являющееся владельцем счета в банке, зарегистрированном в указанном государстве (на указанной территории). Перечень таких государств (территорий) определяется Правительством Российской Федерации по согласованию с Центральным Банком Российской Федерации на основе перечней, утвержденных международными организациями, занимающимися противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и подлежит опубликованию;

4) операции по банковским счетам (вкладам):

размещение денежных средств во вклад (на депозите) с оформлением документов, удостоверяющих вклад (депозит) на предъявителя;

открытие вклада (депозита) в пользу третьих лиц с размещением в него денежных средств в наличной форме;

перевод денежных средств за границу на счет (во вклад), открытый на анонимного владельца, и поступление денежных средств из-за границы со счета (с вклада), открытого на анонимного владельца;

зачисление на свой счет или списание со своего счета денежных средств юридическим лицом, период деятельности которого не превышает трех месяцев со дня его регистрации, либо юридическим лицом, операции по счетам которого не производились с момента их открытия;

5) иные сделки с движимым имуществом:

помещение ценных бумаг, драгоценных металлов, драгоценных камней или иных ценностей в ломбард;

выплата физическому лицу страхового возмещения или получение от него страховой премии по страхованию жизни и иным видам накопительного страхования и пенсионного обеспечения;

получение или предоставление имущества по договору финансовой аренды (лизинга);

переводы денежных средств, осуществляемые некредитными организациями по поручению клиента.

3. Сведения об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю, представля-

ются в уполномоченный орган организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом.

Статья 7. Обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом

1. Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны:

1) идентифицировать личность, которая совершает операции с денежными средствами или иным имуществом, подлежащие обязательному контролю, либо открывает счет (депозитный вклад), по предъявляемым документам;

2) документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган не позднее рабочего дня, следующего за днем совершения операции, следующие сведения по операциям с денежными средствами или иным имуществом, подлежащим обязательному контролю:

вид операции и основания ее совершения;

дату совершения операции с денежными средствами или иным имуществом, а также сумму, на которую она совершена;

сведения, необходимые для идентификации физического лица, совершающего операцию с денежными средствами или иным имуществом (данные паспорта или другого документа, удостоверяющего личность), адрес его места жительства или места пребывания;

наименование, идентификационный номер налогоплательщика, регистрационный номер, место регистрации и адрес места нахождения юридического лица, совершающего операцию с денежными средствами или иным имуществом;

сведения, необходимые для идентификации физического или юридического лица, по поручению и от имени которого совершается операция с денежными средствами или иным имуществом, идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии), адрес места жительства или места нахождения физического или юридического лица;

сведения, необходимые для идентификации представителя физического или юридического лица, совершающего операцию

с денежными средствами или иным имуществом от имени другого лица в силу полномочия, основанного на доверенности, законе либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, адрес места жительства представителя физического или юридического лица;

сведения, необходимые для идентификации получателя по операции с денежными средствами или иным имуществом и его представителя, в том числе идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии), адрес места жительства или места нахождения получателя и его представителя, если это предусмотрено правилами совершения соответствующей операции;

3) представлять в уполномоченный орган по его письменному запросу информацию, указанную в подпункте 2 настоящего пункта, как в отношении операций, подлежащих обязательному контролю, так и в отношении операций, указанных в пункте 3 настоящей статьи.

Порядок направления уполномоченным органом указанных запросов определяется Правительством Российской Федерации по согласованию с Центральным банком Российской Федерации.

Уполномоченный орган не вправе запрашивать документы и информацию по операциям, совершенным до вступления в силу настоящего Федерального закона, за исключением документов и информации, которые представляются на основании соответствующего международного договора Российской Федерации.

2. Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, разрабатывать правила внутреннего контроля и программы его осуществления, назначать специальных должностных лиц, ответственных за соблюдение указанных правил, и реализацию указанных программ, а также предпринимать иные внутренние организационные меры в указанных целях.

Правила внутреннего контроля организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, должны включать порядок документального фиксирования необ-

ходимой информации, порядок обеспечения конфиденциальности информации, квалификационные требования к подготовке и обучению кадров, а также критерии выявления и признаки необычных сделок с учетом особенностей деятельности этой организации.

Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом в соответствии с правилами внутреннего контроля, обязаны документально фиксировать информацию, полученную в результате применения указанных правил и реализации программ осуществления внутреннего контроля, и сохранять ее конфиденциальный характер.

Основаниями документального фиксирования информации являются:

запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;

несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации;

выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Разработка правил внутреннего контроля осуществляется с учетом рекомендаций, утверждаемых Правительством Российской Федерации, а для кредитных организаций — Центральным банком Российской Федерации.

3. В случае, если у работников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, на основании реализации указанных в пункте 2 настоящей статьи программ осуществления внутреннего контроля возникают подозрения, что какие-либо операции осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, эта организация обязана направлять в уполномоченный

орган сведения о таких операциях независимо от того, относятся или не относятся они к операциям, предусмотренным статьей 6 настоящего Федерального закона.

4. Документы, подтверждающие сведения, указанные в настоящей статье, а также копии документов, необходимых для идентификации личности, подлежат хранению не менее пяти лет.

5. Кредитным организациям запрещается открывать счета (вклады) на анонимных владельцев, то есть без представления открывающим счет (вклад) физическим или юридическим лицом документов, необходимых для его идентификации.

6. Работники организаций, представляющих соответствующую информацию в уполномоченный орган, не вправе информировать об этом клиентов этих организаций или иных лиц.

7. Порядок представления информации в уполномоченный орган устанавливается Правительством Российской Федерации, а в отношении кредитных организаций — Центральным банком Российской Федерации.

8. Представление в уполномоченный орган сведений и документов работниками организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в целях и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, не является нарушением служебной, банковской, налоговой и коммерческой тайны.

9. Контроль за исполнением физическими и юридическими лицами настоящего Федерального закона в части фиксирования, хранения и представления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, а также за организацией внутреннего контроля осуществляется соответствующими надзорными органами в соответствии с их компетенцией и в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а также уполномоченным органом в случае отсутствия надзорных органов в сфере деятельности отдельных организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом.

Глава III. Организация деятельности по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем

Статья 8. Уполномоченный орган

Уполномоченный орган, определяемый Президентом Российской Федерации, является федеральным органом исполнительной власти, задачи, функции и полномочия которого в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, устанавливаются в соответствии с настоящим Федеральным законом.

При наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция, сделка связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, уполномоченный орган направляет соответствующие информацию и материалы в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией.

Работники уполномоченного органа при исполнении настоящего Федерального закона обеспечивают сохранность ставших им известными сведений, связанных с деятельностью уполномоченного органа, составляющих служебную, банковскую, налоговую или коммерческую тайну, и несут установленную законодательством Российской Федерации ответственность за разглашение этих сведений.

Вред, причиненный физическим и юридическим лицам незаконными действиями уполномоченного органа или его работниками в связи с выполнением уполномоченным органом своих функций, подлежит возмещению за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 9. Представление информации и документов

Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления представляют уполномоченному органу информацию и документы, необходимые для осуществления его функций (за исключением информации о

частной жизни граждан), в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Центральный банк Российской Федерации представляет уполномоченному органу информацию и документы, необходимые для осуществления его функций, в порядке, согласованном Центральным Банком Российской Федерации с уполномоченным органом.

Представление по запросу уполномоченного органа информации и документов органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и Центральным банком Российской Федерации в целях и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, не является нарушением служебной, банковской, налоговой и коммерческой тайны.

Положения настоящей статьи не распространяются на информацию и документы, полученные указанными в настоящей статье органами при исполнении установленных законодательством Российской Федерации надзорных функций.

Глава IV. Международное сотрудничество в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем

Статья 10. Обмен информацией и правовая помощь

Органы государственной власти Российской Федерации, осуществляющие деятельность, связанную с противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничают с компетентными органами иностранных государств на стадиях сбора информации, предварительного расследования, судебного разбирательства и исполнения судебных решений.

Уполномоченный орган и иные органы государственной власти Российской Федерации, осуществляющие деятельность, связанную с противодействием легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем, представляют соответствующую информацию компетентным органам иностранных государств по их запросам или по собственной инициативе в порядке и на основаниях, которые предусмотрены международными договорами Российской Федерации.

Передача компетентным органам иностранного государства информации, связанной с выявлением, изъятием и конфискацией доходов, полученных преступным путем, осуществляется в том случае, если она не наносит ущерба интересам национальной безопасности Российской Федерации и может позволить компетентным органам этого государства начать расследование или сформулировать запрос.

Информация, связанная с выявлением, изъятием и конфискацией доходов, полученных преступным путем, представляется по запросу компетентного органа иностранного государства при условии, что она не будет использована без предварительного согласия соответствующих органов государственной власти Российской Федерации, представивших ее, в целях, не указанных в запросе.

Органы государственной власти Российской Федерации направляют в компетентные органы иностранных государств запросы о представлении необходимой информации и дают ответы на запросы, сделанные указанными компетентными органами, в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации.

Органы государственной власти Российской Федерации, осуществляющие деятельность, связанную с противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, направившие запрос, обеспечивают конфиденциальность представленной информации и используют ее только в целях, указанных в запросе.

Органы государственной власти Российской Федерации, осуществляющие деятельность, связанную с противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами исполняют в пределах

своей компетенции запросы компетентных органов иностранных государств о конфискации доходов, полученных преступным путем, а также о производстве отдельных процессуальных действий по делам о выявлении доходов, полученных преступным путем, наложении ареста на имущество, об изъятии имущества, в том числе проводят экспертизы, допросы подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших и других лиц, обыски, выемки, передают вещественные доказательства, налагают арест на имущество, осуществляют вручение и пересылку документов.

Расходы, связанные с исполнением указанных запросов, возмещаются в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Статья 11. Признание приговора (решения), вынесенного судом иностранного государства

В Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами признаются вынесенные судами иностранных государств и вступившие в законную силу приговоры (решения) в отношении лиц, имеющих доходы, полученные преступным путем.

В Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации признаются и исполняются вынесенные судами иностранных государств и вступившие в законную силу приговоры (решения) о конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, или эквивалентного им имущества.

Конфискованные доходы, полученные преступным путем, или эквивалентное им имущество могут быть переданы полностью или частично иностранному государству, судом которого вынесено решение о конфискации, на основании соответствующего международного договора Российской Федерации.

Статья 12. Выдача и транзитная перевозка

Решение о выдаче иностранному государству лиц, совершивших преступления, связанные с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, принимается на осно-

вании обязательств Российской Федерации, вытекающих из международного договора Российской Федерации. В том же порядке принимается решение о транзитной перевозке указанных лиц по территории Российской Федерации.

В случае, если у Российской Федерации нет соответствующего договора с иностранным государством, которое запрашивает выдачу, указанные лица могут быть выданы за преступления, связанные с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, при условии соблюдения принципа взаимности.

Глава V. Заключительные положения

Статья 13. Ответственность за нарушение настоящего Федерального закона

Нарушение организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом и действующими на основании лицензии, требований, предусмотренных статьями 6 и 7 настоящего Федерального закона, за исключением пункта 3 статьи 7 настоящего Федерального закона, может повлечь отзыв (аннулирование) лицензии в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Лица, виновные в нарушении настоящего Федерального закона, несут административную, гражданскую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 14. Прокурорский надзор

Надзор за исполнением настоящего Федерального закона осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

Статья 15. Обжалование действий уполномоченного органа и его должностных лиц

Заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в установленном законом порядке.

Статья 16. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 февраля 2002 года.

Статья 17. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации приводятся в соответствие с настоящим Федеральным законом до вступления его в силу.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в Федеральных органах налоговой полиции сообщений о преступлениях (утверждена Приказом ФСНП России от 16 августа 2002 г. № 379)

Настоящая Инструкция устанавливает единый для всех федеральных органов налоговой полиции порядок приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, а также определяет порядок ведомственного контроля за его соблюдением и сроки хранения соответствующих документов.

1. Общие положения

1. В соответствии с пунктом 43 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации <*> (далее — УПК России) под сообщениями о преступлении понимается: заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления.

<*> Собрание законодательства Российской Федерации, 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.

1.1. Заявление о преступлении.

Устные и письменные заявления о преступлении подаются непосредственно заявителем и должны быть оформлены в соответствии с требованиями статьи 141 УПК России.

1.2. Заявление о явке с повинной.

Устные и письменные заявления о явке с повинной подаются непосредственно заявителем и должны быть оформлены в соответствии с требованиями статьи 142 УПК России.

1.3. Рапорт об обнаружении преступления.

Информация о преступлениях, полученная не из источников, указанных в пунктах 1.1 и 1.2 настоящей Инструкции, принимается в соответствии со статьей 143 УПК России, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. Форма рапорта указана в приложении 1 к УПК России.

2. Сообщения о преступлениях, указанные в пункте 1 настоящей Инструкции, подлежат в соответствии со статьей 144 УПК России обязательному приему и проверке. По результатам их рассмотрения принимается одно из решений, предусмотренных статьей 145 УПК России.

Сообщения о преступлениях, распространенные в средствах массовой информации, регистрируются, проверяются и по ним принимаются процессуальные решения в соответствии со статьей 145 УПК России только при наличии предусмотренного частью 2 статьи 144 УПК России поручения прокурора.

3. Поступающие в федеральный орган налоговой полиции анонимные заявления о преступлениях не могут служить поводами к возбуждению уголовного дела.

Подобные анонимные заявления о преступлениях без регистрации их в порядке, предусмотренном настоящей Инструкцией, передаются в компетентные подразделения федеральных органов налоговой полиции для возможного использования при решении задач оперативно-розыскной деятельности.

4. Порядок приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях включает в себя:

4.1. Действия должностного лица федерального органа налоговой полиции, наделенного в соответствии с федеральным законодательством и настоящей Инструкцией полномочиями по получению сообщений о преступлениях, по составлению соответствующих протоколов, а также по выдаче заявителю документов, подтверждающих прием от него сообщения о преступлении (прием сообщений о преступлениях).

4.2. Присвоение поступающему сообщению о преступлении порядкового номера и фиксацию в учетной документации крат-

ких соответствующих сведений (регистрация сообщений о преступлениях).

4.3. Проверку зарегистрированного сообщения о преступлении и принятие по ее результатам процессуального решения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (разрешение сообщений о преступлениях).

5. Организация работы по обеспечению круглосуточного приема, полноты регистрации сообщений о преступлениях, по соблюдению законности при их разрешении, по осуществлению необходимого контроля за учетно-регистрационной дисциплиной возлагается на начальников федеральных органов налоговой полиции.

6. Для разъяснения гражданам порядка рассмотрения сообщений о преступлениях в местах, доступных для посетителей федеральных органов налоговой полиции, вывешивается информация, содержащая сведения о порядке приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, о правах заявителей, а также служебные номера телефонов и адреса должностных лиц, осуществляющих контроль за соблюдением законности при рассмотрении сообщений о преступлениях.

II. Прием сообщений и иной информации о преступлениях

7. Сообщения о преступлениях, вне зависимости от места и времени совершения преступления, принимаются в любом федеральном органе налоговой полиции в соответствии с установленным режимом его работы.

8. Вне служебных помещений федеральных органов налоговой полиции прием сообщений о преступлениях обязаны осуществлять все находящиеся при исполнении служебных обязанностей сотрудники федеральных органов налоговой полиции. Они не вправе отказываться от приема этой информации под предлогом обслуживания другой территории или по иным причинам.

Полученные при этом ими сообщения и иная информация о преступлениях передаются с соответствующим рапортом в дежурную часть органа налоговой полиции, а в случае ее отсут-

ствия — сотруднику налоговой полиции, на которого возложена обязанность регистрации сообщений о преступлениях.

При непосредственном выявлении сотрудником налоговой полиции признаков преступления им составляется рапорт об обнаружении преступления.

9. Заявления о преступлении, заявления о явке с повинной (подпункты 1.1, 1.2 настоящей Инструкции) принимаются в соответствии с требованиями статей 141, 142, 143 УПК России.

Устные заявления о преступлениях заносятся в протокол, составляемый по форме в соответствии с приложениями 1, 2 к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

При приеме заявлений о преступлениях устанавливается личность заявителя и он предупреждается об ответственности за заведомо ложный донос по статье 306 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Заявителю в соответствии со статьей 144 УПК России выдается под роспись отрывной листок талона — уведомления (приложение 1) с указанием данных о лице, принявшем заявление, а также даты и времени принятия заявления.

10. Поступившая по почте, нарочным либо по телеграфу, телефаксу в федеральный орган налоговой полиции информация о предполагаемом преступлении регистрируется как входящая корреспонденция по установленным правилам делопроизводства. По письменному указанию начальника федерального органа налоговой полиции либо его заместителя в соответствии с распределением обязанностей данная информация подлежит проверке на наличие признаков преступления. В аналогичном порядке подлежит регистрации и проверке информация, поступающая в органы налоговой полиции в соответствии со статьей 32 Налогового кодекса Российской Федерации <*>.

<*> Собрание законодательства Российской Федерации, 07.08.2000. № 32, ст. 3340.

Поступающая по телефону в федеральный орган налоговой полиции информация о преступлении принимается сотрудником дежурной части и докладывается рапортом начальнику федерального органа налоговой полиции либо его заместителю в соответствии с распределением обязанностей. Она также подлежит проверке по их указанию.

III. Регистрация сообщений о преступлениях

11. Регистрация сообщений о преступлениях (заявлений, явок с повинной, рапортов об обнаружении преступления) производится непосредственно при их поступлении в дежурную часть федерального органа налоговой полиции. В федеральных органах налоговой полиции, не имеющих дежурных частей, регистрация осуществляется сотрудником, назначенным начальником федерального органа налоговой полиции.

Сообщения о преступлениях независимо от места совершения преступления и подследственности регистрируются в том федеральном органе налоговой полиции, в который они поступили.

12. Сообщения о преступлениях, указанные в пункте 1 настоящей Инструкции, регистрируются в Книге № 1 (приложение 2).

Сообщения о преступлениях, распространенные в средствах массовой информации, подлежат регистрации в Книге № 1 в том случае, если имеется соответствующее поручение прокурора, предусмотренное частью 2 статьи 144 УПК России.

13. Книга № 1, пронумерованная и сброшюрованная, хранится в дежурной части, заполняется дежурным по федеральному органу налоговой полиции либо его помощником, которые регистрируют в соответствии с требованиями настоящей Инструкции поступающие сообщения о преступлениях и в дальнейшем производят записи об их проверке и принятии соответствующего решения.

В федеральных органах налоговой полиции, не имеющих дежурных частей, эти функции выполняет сотрудник, назначенный приказом начальника федерального органа налоговой полиции <*>.

<*> Сообщения о преступлениях, полученные сотрудником Приемной ФСНП России (приемной федерального органа налоговой полиции) в часы и дни ее работы, незамедлительно передаются в Дежурную службу Главного организационно-инспекторского управления ФСНП России (дежурные части) для их регистрации в Книге № 1.

На обороте титульных листов Книги № 1 должны быть напечатаны правила заполнения их реквизитов. Записи по каждой информации должны выполняться в соответствии с этими правилами.

14. Если разрешение поступившего сообщения о преступлении не входит в компетенцию федерального органа налоговой полиции или содержащаяся в нем информация свидетельствует о деянии, совершенном на территории обслуживания другого федерального органа налоговой полиции, оно после регистрации снимается с учета и по указанию начальника федерального органа налоговой полиции либо его заместителя в соответствии с распределением обязанностей пересылается по подследственности, о чем делается отметка в Книге № 1.

Одновременно с этим в обязательном порядке принимаются необходимые меры для пресечения преступления и сохранения следов преступления.

15. Поступившие по подследственности из иных правоохранительных органов или из федеральных органов налоговой полиции сообщения о преступлениях в обязательном порядке регистрируются в соответствии с требованиями настоящей Инструкции, о чем орган, направивший сообщение о преступлении, уведомляется письменно.

16. При регистрации сообщений о преступлениях на заявлении (протоколе заявления), рапорте об обнаружении преступления в обязательном порядке проставляется штамп федерального органа налоговой полиции о регистрации (приложение 3).

IV. Разрешение сообщений о преступлениях

17. Проверка сообщений о преступлениях осуществляется в соответствии с письменным указанием начальника федерального органа налоговой полиции либо его заместителя в соответствии с распределением обязанностей в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

В случаях, не терпящих отлагательства, и при отсутствии начальника федерального органа налоговой полиции либо его за-

местителя в соответствии с распределением обязанностей дежурный по федеральному органу налоговой полиции сам организует проверку поступившего сообщения о преступлении имеющимися в его распоряжении силами и средствами.

18. По зарегистрированным в Книге № 1 сообщениям о преступлениях сотрудником налоговой полиции, назначенным для ее проверки и принятия процессуального решения, в соответствии с нормами УПК России могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий. В случаях, не терпящих отлагательства, в соответствии со статьей 176 УПК России может быть произведен осмотр места происшествия.

Проверка сообщения о преступлении осуществляется также с использованием предоставленных сотрудникам налоговой полиции Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» <*>, Законом Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» <*> иных полномочий.

<*> Собрание законодательства Российской Федерации, 17.08.95, № 33, ст. 3349.

<*> Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, 22.07.93, № 29, ст. 1114.

19. Зарегистрированные в Книге № 1 сообщения о преступлениях разрешаются в сроки, установленные статьей 144 УПК России <*>, с принятием одного из предусмотренных статьей 145 УПК России решений.

<*> Исчисление сроков происходит в соответствии со статьей 128 УПК России.

20. О решении прокурора по поступившему к нему в соответствии со статьей 146 УПК России постановлению о возбуждении уголовного дела следователь либо дознаватель, принявший указанное постановление, в тот же день уведомляет заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

В случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела копия этого постановления в течение 24 часов

с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняется его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

Копии указанных уведомлений приобщаются к материалам уголовного дела, либо к материалам об отказе в возбуждении уголовного дела, либо к материалам, направленным по подследственности.

21. В случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела соответствующее постановление в течение суток с момента его вынесения подлежит регистрации в Книге учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (приложение 4).

Книга учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (далее — Книга № 2), ведется в дежурной части федерального органа налоговой полиции, а при ее отсутствии — сотрудником налоговой полиции, на которого возложена обязанность регистрации сообщений о преступлениях.

Присвоенный по Книге № 2 номер постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заносится в соответствующую графу Книги № 1.

Информация об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам разрешения сообщения о преступлении, распространенного в средствах массовой информации, подлежит в соответствии со статьей 148 УПК России направлению в распространившее его средство массовой информации для последующего обязательного опубликования.

22. Если в процессе проведения дознания или предварительного следствия становится известно о совершении преступления, не связанного с расследуемым преступлением, дознаватель либо следователь в соответствии со статьей 155 УПК России выносит постановление о выделении из уголовного дела материалов, содержащих сведения о новом преступлении, и направляет их прокурору для принятия решения в соответствии со статьями 144 и 145 УПК России.

V. Контроль за приемом, регистрацией и разрешением сообщений о преступлениях

Срок хранения документов

23. Ответственность за своевременность и полноту регистрации сообщений о преступлениях, а также за соблюдение правил ведения Книги № 1 и Книги № 2 возлагается на начальника федерального органа налоговой полиции и должностных лиц, осуществляющих в соответствии с настоящей Инструкцией регистрацию сообщений о преступлениях.

24. Фактический срок разрешения сообщений о преступлениях в обязательном порядке фиксируется в Книге № 1.

Дежурный по федеральному органу налоговой полиции либо сотрудник, назначенный начальником федерального органа налоговой полиции ответственным за регистрацию сообщений о преступлениях, обязан составлять рапорт с указанием списка неразрешенных сообщений о преступлениях, срок принятия процессуального решения по которым истек. Указанный рапорт передается начальнику федерального органа налоговой полиции либо его заместителю в соответствии с распределением обязанностей для принятия соответствующих мер.

25. Начальник федерального органа налоговой полиции <*> осуществляет постоянный контроль за соблюдением порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях в подчиненных ему подразделениях. После доклада дежурного по федеральному органу налоговой полиции об оперативной обстановке за истекшие сутки он обязан проверить правильность ведения Книги № 1 и дать соответствующие указания по рассмотрению поступившей информации.

<*> В ФСНП России — заместитель директора ФСНП России в соответствии с распределением обязанностей.

26. Начальник федерального органа налоговой полиции <*>:

<*> В ФСНП России — заместитель директора ФСНП России в соответствии с распределением обязанностей.

– ежеквартально организует проведение сверок полноты учета сообщений о преступлениях, зарегистрированных в Книге № 1, со сведениями из других источников, для чего приказом по федеральному органу налоговой полиции создает специальную комиссию, результаты работы которой обсуждаются на оперативных совещаниях;

– при выявлении нарушений порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, допущенных подчиненными сотрудниками, принимает безотлагательные меры по их устранению, а также меры дисциплинарной ответственности в отношении виновных лиц.

27. Книга № 1 и Книга № 2 ведутся до закрытия всех регистрационных номеров и хранятся в течение установленных нормативными правовыми актами ФСНП России сроков.

28. Талон-уведомление состоит из отрывного листка и корешка, которые имеют одинаковый номер. Талоны-уведомления, отпечатанные типографским способом и сброшюрованные в книжки, учитываются по номерам и хранятся в дежурной части (либо приемной) федерального органа налоговой полиции, а в федеральных органах налоговой полиции, не имеющих дежурных частей, — в секретариате. Они выдаются под роспись сотрудникам, в чьи должностные обязанности входит прием и регистрация сообщений о преступлениях.

Использованные книжки талонов-уведомлений (корешки талонов-уведомлений) по окончании года сдаются в архив, где хранятся в течение двух лет, а затем уничтожаются.

29. Материалы, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, после их регистрации сдаются в архив, где хранятся в установленном порядке (в ФСНП России указанные материалы хранятся в соответствующем подразделении, принявшем решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а по окончании календарного года сдаются в Отдел регистрации и архивных фондов ФСНП России).

30. В ходе инспектирования и контрольных проверок в обязательном порядке должно изучаться состояние учетно-регист-

рационной дисциплины и соблюдение законности при приеме, проверке и разрешении сообщений о преступлениях.

31. О работе по рассмотрению сообщений о преступлениях в установленном порядке заполняется форма государственной статистической отчетности № 2-Е. Отчет по этой форме составляется на основании данных Книги № 1.

Приложение 1
к Инструкции (п. 9),
утвержденной Приказом
ФСНП России
от 16 августа 2002 г. № 379

КОРЕШОК ТАЛОНА-УВЕДОМЛЕНИЯ № _____	ОТРЫВНОЙ ЛИСТОК ТАЛОНА-УВЕДОМЛЕНИЯ № _____
Заявление о преступлении принято от _____	Заявление о преступлении принято от _____
(фамилия и инициалы заявителя, должностного лица, наименование организации)	(фамилия и инициалы заявителя, должностного лица, наименование организации)
Зарегистрировано в Книге учета сообщений о преступлениях	Принял: _____
(номер и дата регистрации)	(должность, фамилия, наименова- ние федерального органа налоговой полиции, служебный телефон)
Подпись принявшего заявление	«__» час. «__» мин. «__» _____ 200__ г.
Подпись получившего отрывной листок талона-уведомления	Подпись принявшего заявление
«__» час. «__» мин. «__» _____ 200__ г.	

Приложение 2
к Инструкции (п. 12),
утвержденной Приказом
ФСНП России
от 16 августа 2002 г. № 379

Основание _____

Срок хранения _____

КНИГА УЧЕТА СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

(наименование федерального органа налоговой полиции)

Начата «__» _____ 200__ г.

Окончена «__» _____ 200__ г.

Инвентарный № _____

№ п/п	Дата и время поступления заявления, явки с повинной, рапорта сотруд- ника о преступ- лении	Кто сообщил о преступ- лении, ФИО, адрес и телефон заявителя, ре- гистрационный номер талона-уведомления, ФИО, специальное звание, должность сотрудника, составивше- го рапорт	Краткое содержание заявления, явки с повинной, рапорта сотрудника о пре- ступлении (время, место, обстоятель- ства, ст. УК России)
1	2	3	4

Меры, при- нятые дежур- ным (кто и когда выез- жал на место пронсшеств- вия, кому и когда доло- жено)	Кем, когда и кому пору- чено рас- смотрение сообщения о преступ- лении	Подпись лица, которому поручено рассмотре- ние сообще- ния о пре- ступлении (дата и время)	Решение, принятое в соответствии со ст. 145 УПК России: — дата возбуждения уголов- ного дела и его номер; — дата вынесения постанов- ления об отказе в возбужде- нии уголовного дела и его номер; — дата принятия решения о передаче по подследствен- ности, исх. номер и куда направлены материалы
5	6	7	8

Приложение 3
к Инструкции (п. 16),
утвержденной Приказом
ФСНП России
от 16 августа 2002 г. № 379

ОБРАЗЕЦ ШТАМПА

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО в _____ (Книга № 1) «__» _____ 200__ г. № ____	40 мм
Подпись дежурного по федеральному органу налоговой полиции: _____ (специальное звание, фамилия)	
60 мм	

Приложение 4
к Инструкции (п. 21),
утвержденной Приказом
ФСНП России
от 16 августа 2002 г. № 379

Основание _____

Срок хранения _____

**КНИГА УЧЕТА МАТЕРИАЛОВ, ПО КОТОРЫМ ВЫНЕСЕНЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

(наименование федерального органа налоговой полиции)

Начата «__» _____ 200__ г.

Окончена «__» _____ 200__ г.

Инвентарный № ____

№ п/п	Регистрационный номер и дата регистрации по Книге № 1	Кто сообщил о преступлении	Краткие сведения о преступлении (время, место, обстоятельства)	Дата вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела
1	2	3	4	5

Основания отказа со ссылкой на конкретный пункт статьи 24 УПК России	Должность и фамилия, инициалы сотрудника, вынесшего постановление об отказе в возбуждении уголовного дела	Кем, когда (дата) и кому направлена копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела	Кем, когда и на каком основании отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела
6	7	8	9

Дальнейшее движение материала после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела	
Возбуждено уголовное дело (дата, №, статья УК России)	Иные принятые в соответствии с УПК России решения
10	11

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автухович Э. В., Гуриев С. М., Оленев Н. Н. и др. Математическая модель экономики переходного периода. М.: ВЦ РАН, 1999. С. 144.
2. Агафонов Ю. А., Мухин В. Г., Сотская Т. В. Теневая экономика: Учеб. пособие. Краснодар, 1997.
3. Агеев А. А., Юркевич С. В. Адекватная оценка параметров скрытой и неформальной деятельности — актуальная проблема региональной статистики // Вопросы статистики. 2002. № 2. С. 59–60.
4. Акимов И. В. Оценка объемов производства в сфере платных услуг и на транспорте с учетом скрытой и неформальной экономики // Сборник Госкомстата России. 2002 (Интернет).
5. Анализ экономики. М., 1999. 354 с.
6. Аналитические материалы из территориальных органов налоговой полиции ФСНП России за 1995–2002 гг.
7. Аслаханов А. А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 40 с.
8. Бекряшев А. К., Белозеров И. П. Теневая экономика и экономическая преступность. Электронный учебник. 2000 (Интернет).
9. Белоусов А. Р. Уроки посткризисного роста // Вопросы статистики. 2002. № 6. С. 15–27.
10. Бессонов В. А. О трансформационных сдвигах российского промышленного производства // Экономический журнал ВШЭ. 2000. Т. 4. № 2. С. 184–219.
11. Бессонов В. А. Об измерении динамики российского промышленного производства переходного периода // Экономический журнал ВШЭ. 2001. Т. 5. № 4. С. 564–586.
12. Биргер П. В «серую» шашечку // Эксперт Северо-Запад. 2002. 14 окт. № 38 (99). С. 22–23.
13. Биргер П. Дорога в будущее // Эксперт Северо-Запад. 2002. 2 сент. № 32 (93).
14. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1988. 270 с.

15. Блохин А. А. Институциональные условия и факторы модернизации российской экономики. М.: МАКС ПРЕСС, 2002. С. 300.
16. Бокун Н., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. 1997. № 8. С. 14–20.
17. Бокун Н., Кулибаба И. Теневая экономика: понятие, классификация, информационное обеспечение // Вопросы статистики. 1997. № 7. С. 4–12.
18. Болва Н. В. Влияние теневой экономики на экономическую безопасность: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 1998.
19. Бондаренко Н. И. Методология системного подхода к решению проблем: история, теория, практика. СПб.: СПбГУЭФ, 1997. С. 388.
20. Борьба с экономической преступностью за рубежом. Реф. сборник. Вып. 1. — М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 93–96.
21. Босхолов С. С. «Конфиденциальная юриспруденция» и теневая экономика (политологический аспект) // Теневая экономика и организованная преступность. Материалы научно-практической конференции (9–10 июня 1998 г.). М., 1998.
22. Бродский Б. Е. Теневые структуры и виртуальные «ловушки»: модели неформального сектора в переходных экономиках // Экономический журнал ВШЭ. 2000. Т. 4. С. 433–453.
23. Бубыренко Ю. В. Экономическая диагностика деятельности хозяйственных субъектов потребительской кооперации в условиях антикризисного управления и пути ее совершенствования: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2001. С. 24.
24. Бузгалин А., Колганов А. Экономика: «Периодическая система элементов» (к вопросу о структуризации и типологизации экономических систем) // Вопросы экономики. 2001. № 12. С. 46–61.
25. Букша К. Инструмент на вырост // Эксперт Северо-Запад. 2002. 23 сент. № 35 (96).
26. Бурова Н. В., Мельникова О. А. Использование корреляционного анализа при изучении теневой экономической деятельности // Международная конференция «Регионы и глобализация», 20–22 июня 2002 г.: Тезисы докладов. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. С. 106–108.
27. Бурова Н. В., Ламанд В., Мельникова О. А. Теневая экономика в Калининградском регионе: масштабы явления и перспективы изучения // Международная конференция «Регионы и глобализация», 20–22 июня 2002 г.: Тезисы докладов. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. С. 95–97.

28. В конструктивном ключе: Директор ФСНП России М. Фрадкин встретился с делегацией Европейской группы по борьбе с финансовыми нарушениями // Налоговая полиция. 2002. № 19. С. 2.
29. Валовой региональный продукт Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 1995–2000 годах: Статистический сборник. СПб.: Санкт-Петербургский комитет государственной статистики, 2002. С. 57.
30. Волковский В., Кузовкин А. Нефтяной комплекс: финансовые потоки и ценообразование // Экономист. 2002. № 5.
31. Глинкина С. Теневая экономика России в условиях трансформации экономической системы: Лекционный материал. М., 1993. С. 5.
32. Глисин Ф. Ф., Лукашина И. Д. Оценка состояния и тенденций теневой экономики на основе данных конъюнктурных исследований // Вопросы статистики. 1999. № 12. С. 27–32.
33. Головачев В. Особенности национальной теневой экономики // Экономика и жизнь. 2001. № 10. С. 32.
34. Головин Е. Д. О классификации явлений теневой экономики // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 1992. № 1. С. 12–21.
35. Голубев А. Н., Шконда И. В., Ростов К. Т. Методические основы по определению масштабов теневой экономики на региональном уровне. Ч. 1. СПб., 1996. 72 с.
36. Голубцов Е. Н. Использование системного анализа в отраслевом планировании. М.: Экономика, 1987. 135 с.
37. Горбачева Т. Л., Рыжикова З. А. Методологические подходы измерения занятости в неформальном секторе экономики // Вопросы статистики. 2002. № 4. С. 36–44.
38. Горегляд В. Старая концепция нового бюджета (о проектах государственного бюджета на 2003 год) // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 4–15.
39. Гранберг А., Зайцева Ю. Темпы роста в национальном экономическом пространстве // Вопросы экономики. 2002. № 9. С. 4–17.
40. Грязневич В. Советский синдром // Эксперт Северо-Запад. 2002. 19 авг. № 29–30. С. 19.
41. Гуров М. П., Чеботарев С. С. Теневая экономика и экономическая преступность в системе рыночного хозяйства: Учеб. пособие. СПб., 1997. С. 172.
42. Гутман П. Подпольная экономика. М.: Экономика, 1977. С. 242.

43. Дадалко В. А. Основные аспекты реформирования экономики Республики Беларусь. Минск, 1995. С. 270.
44. Денисенко Е. Мутные воды «прибрежки»: неумелое госрегулирование загнало в тень прибрежное рыболовство на Кольском полуострове // Эксперт Северо-Запад. 2002. 19 авг. № 29–30. С. 16–18.
45. Денисенков А. Прощай, самодостаточность: Калининградская область стала более дотационной // Эксперт Северо-Запад. 2002. 25 фев. № 8 (69). С. 41–45.
46. Дмитренко Т. М. Цели и задачи экономического исследования документов в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности ФОНП // Вестник Академии налоговой полиции. Вып. 1. М.: АНП ФСНП России, 2000. С. 101–114.
47. Долгова А. И. Совершенствование уголовно-правовой основы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом // Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С. 89–108.
48. Долгова А. И., Астанин В. В., Евланова О. А. и др. Региональные различия преступности и их причины // Власть: криминологические и правовые проблемы. Российская криминологическая ассоциация. М., 2002. С. 236–238.
49. Долгопятова Т. Г. и др. Неформальный сектор в российской экономике. М., 1999.
50. Егудин В. М. Экономическая преступность и безопасность современной России. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2000. С. 46.
51. Елисеева И. И. Оценка масштабов теневой экономики // Экономика, политика, инвестиции. 1999. № 2 (4). С. 19.
52. Елисеева И. И. Теневая экономика в регионе: проблемы изучения // Региональная экономика. 2001. № 1. С. 21–27.
53. Елисеева И. И., Щирина А. Н., Бузова Н. В. Изучение теневой экономики // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2001. № 1(7). С. 9–18.
54. Елисеева И. И., Щирина А. Н., Капранова Е. Б. О необходимости использования экспертных оценок при изучении теневых операций на микроуровне // Международная конференция «Регионы и глобализация», 20–22 июня 2002 г.: Тезисы докладов. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. С. 88–90.
55. Есипов В. М. Криминализация экономики и пути ее преодоления. М.: Московский институт МВД России, 1995. С. 6.

56. Ефремов А. А. Промежуточная победа // Эксперт Северо-Запад. 2002. 21 окт. № 39 (100). С. 22–23.
57. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов / Пре-дисл. проф. В. Ф. Яковлева. 4-е изд., изм. и доп. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 2002. С. 912.
58. Зайцев В. А., Городецкий А. Е. Совершенствование системы подготовки кадров для федеральных органов налоговой полиции и развитие научных исследований в Академии налоговой полиции ФСНП России // Совершенствование информационно-аналитической работы в федеральных органах налоговой полиции Дальневосточного федерального округа: Материалы науч.-практ. конф., 22–23 мая 2002 г. / Под ред. В. И. Пархоменко и др. Хабаровск, 2002. С. 7–10.
59. Закон РФ «О бухгалтерском учете» от 23.02.96. № 129-ФЗ.
60. Зорина М. Г., Зорин Р. Г. Возможности криминалистического анализа в процессах предварительного расследования, государственного обвинения и профессиональной защиты по уголовным делам. М., 2001.
61. Илларионов А. Экономическая политика в условиях открытой российской экономики со значительным сырьевым сектором // Вопросы экономики. 2001. № 4. С. 4–31.
62. Ильин А. Криминальная матрица. Экономическая преступность на современном этапе. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
63. Ильин А. Криминальная матрица. Налоговая преступность в России. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
64. Исеченко А. П. Оперативно-розыскная криминология: Учеб. пособие для вузов. М., 2001. 69 с.
65. Исправников О. В. «Теневые» параметры реформируемой экономики и антикризисный потенциал среднего класса // Рос. экон. форум. М., 2001. № 3. С. 3–11.
66. Исправников О. В., Куликов В. В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. // Российский экономический журнал, Фонд за экономическую грамотность. 1997. С. 16–20.
67. Калининград все импортирует // Эксперт Северо-Запад. 2002. 25 фев. № 8 (69). С. 7.
68. Капелюшников Р. Где начало того конца (к вопросу об окончании переходного периода в России) // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 138–156.

69. *Коттке Клаус*. Грязные деньги — что это такое?. М.: Дело и сервис, 1998.
70. *Клямкин И. М., Тимофеев Л. М.* Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ, 2000. С. 95.
71. *Клямкин И. М., Тимофеев Л. М.* Теневой образ жизни: социологический автопортрет постсоветского общества. М.: РГГУ, 2000. С. 67.
72. *Ковалева Г. Г.* Статистическая оценка объема скрытой и неформальной деятельности в розничной торговле // Сборник Госкомстата России, 2002 (Интернет).
73. *Колесников В. В.* Экономическая преступность и рыночная реформа: политико-экономические аспекты. СПб., 1994. С. 224.
74. *Коломиец А. Л., Новикова А. И.* О соотношении налогового и финансового потенциалов в региональном разрезе // Налоговый вестник. 2000. № 3. С. 24–28.
75. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт-М, 2001. 736 с.
76. Комментарий к УК РФ / Под ред. А. В. Наумова // СПС «Гарант».
77. *Корягина Т. И.* План и рынок в советской экономике // Совершенно секретно. 1989. № 1. С. 4.
78. *Корягина Т. И.* Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 32–42.
79. *Корягина Т. И.* Услуги теневые и легальные // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 1989. № 2. С. 60–68.
80. *Косарев А. Е.* Вопросы макроэкономической оценки бегства капиталов из России // Вопросы стажировки. 2000. № 2. С. 34–42.
81. *Косолапов Н. А.* Круговорот «света» и «тени» как механизм общественного развития // Восток. 2000. № 1. С. 103–113.
82. *Кромм Е.* Интервью с В. Устюговым (бывшим сенатором от Калининградской области): «Действия в отношении эксклава бездарны» // Эксперт Северо-Запад. 2002. 23 сент. № 35 (96). С. 22–23.
83. *Кромм Е.* Нам мешает теневой бизнес // Эксперт Северо-Запад. 2002. 14 янв. № 1–2 (63). С. 27–28.
84. *Кромм Е.* Пилотный регион без пилота // Эксперт Северо-Запад. 2002. 14 янв. № 1–2 (63). С. 22–23.
85. *Крылов А.* Рабочих растеряем: кризис на петербургском рынке труда отразился на структуре занятости населения // Эксперт Северо-Запад. 2002. 25 февр. № 8(69).

86. *Крылов А. А.* и др. Теневая экономика. М.: Экономика, 1991. С. 122.
87. *Крыштановская О. В.* Нелегальные структуры в России // Социологические исследования, 1995. № 8. С. 84–106.
88. *Кузнецова Т.* Некоторые аспекты исследования теневой экономики в России // Вопросы экономики. 1997. № 9. С. 16–24.
89. *Кузнецова Т. Е., Хавина С. А.* Неформальный сектор экономики: структура, масштабы, противоречивость функций и результатов / РАН. Ин-т экономики. Центр политико-экономических исследований. М., 2000. С. 111.
90. *Курочкин Ю. П.* Теневая экономики и ее эволюция. Социально-экономическая природа теневой экономики // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. тр. Вып. 1 / Под ред. С. Ф. Зыбина. СПб., 1993. С. 103–105.
91. *Кушнир И., Демиденко М.* Мы пойдем половым путем // Коммерсант-СПб. 2002. 10 авг. № 141. С. 8.
92. *Лавровский Б. Л., Новиков А. В.* Региональное выравнивание и межбюджетные отношения: уроки 1990-х // Экономический журнал ВШЭ. 2002. Т. 6. № 1. С. 28–44.
93. *Латов Ю. В.* Конкурентный неформальный бизнес — против меркантилистского государства // Реферативный журнал «Экономическая теория преступлений и наказаний». Вып. 2 «Неформальный сектор экономики за рубежом». Рефераты / Под ред. Л. М. Тимофеева и Ю. В. Латова. М.: РГГУ, 2000. С. 131–135.
94. *Левин М., Цирлис М.* Экономико-математические методы моделирования процесса коррупции. // Экономика и математические методы. 1998. № 3. С. 12–18; № 4. С. 24–32.
95. *Лейтер Ш., Тедстром Д.* Основные подходы к анализу российской неформальной экономики (И. В. Шарыкина, И. Н. Локтионова, С. А. Волкова, Ю. В. Латов) // Реферативный журнал «Экономическая теория преступлений и наказаний». Вып. 4 «Теневая экономика в советском и постсоветском обществах». Ч. 1. Рефераты / Под ред. Л. М. Тимофеева и Ю. В. Латова. — М.: РГГУ, 2002.
96. *Леонтьев В.* Экономическое эссе. М., 1999. С. 280.
97. *Липпе Петер фон.* Экономическая статистика: В 2 т. / ФСУ Германии. Висбаден, 1995. Т. 1. С. 628.
98. *Лушкин К.* «Северо-Запад — 150»: ежегодный рейтинг крупнейших промышленных компаний Северо-Западного региона России // Эксперт Северо-Запад. 2002. 28 окт. № 40 (101).

99. Львов Д., Гребенников В., Устюжанина Е. Концепция национального имущества // Вопросы экономики. 2001. № 7. С. 139–153.
100. Львов Д. С. К вопросу о стратегии социально-экономического развития России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития, 2000. № 2 (4). С. 2–4.
101. Макаров Д. Г. Основания и пределы криминализации общественно опасных деяний, составляющих теневую экономику (по материалам федеральных органов налоговой полиции): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский институт МВД России, 2002. С. 24.
102. Макаров Д. Г. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России // Вопросы экономики. 1998. № 3. С. 14–22.
103. Масакова И. Д. Определение параметров теневой экономики // Вопросы статистики. 1999. № 12. С. 16–26.
104. Масакова И. Д. Применение итальянского метода для оценки выпуска продукции по отраслям экономики с учетом их неформальной деятельности в отдельных регионах России // Вопросы статистики. 2000. № 6. С. 20–26.
105. Маслова П. И. Статистическая оценка масштабов теневой экономики в промышленности Ростовской области (методологический аспект) // Вопросы статистики. 1999. № 9. С. 28–36.
106. Месарович М., Мако Д., Такахари И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: Мир, 1993. С. 210.
107. Методические рекомендации по определению доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке. Утверждено Приказом ГКАП РФ от 03.06.94 г. № 67.
108. Методические рекомендации по противодействию незаконному возмещению экспортерам налога на добавленную стоимость / Н. А. Данилова, С. Г. Евдокимов, Т. Г. Николаева, А. А. Сапожков, А. Е. Скачкова, В. Ф. Щепельков / Под ред. О. Н. Коруновой. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПбЮИГПРФ, 2002. 56 с.
109. Методологические положения по статистике. Вып. 1. Госкомстат России, М.: 1998. 672 с.
110. Методологические положения по статистике. Вып. 2. Госкомстат России. М., 1998. 244 с.
111. Мотыльков Д. Полицейская аналитика // Эксперт Северо-Запад. 2002. 25 февр. № 8 (69). С. 6.
112. Мотыльков Д. Ускользающие доходы // Эксперт Северо-Запад. 2002. 25 февр. № 8 (69). С. 19–20.

113. Нагибин И. ТПП вышла на тропу войны с музыкальными пиратами // Коммерсант-СПб. 2002. 18 июля. № 124. С. 5.
114. Нестеров В. Н. Налоги как системный элемент экономической безопасности государства // Вестник Академии налоговой полиции. Вып. 1. М.: АНП ФСНП РФ, 2000. С. 10–29.
115. Никулина В. А. Отмывание «грязных» денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. М.: ООО Юрлитинформ, 2001. 160 с.
116. Ореховский П. «Теневые» параметры реформируемой экономики (по материалам научн. конф.) // Российский экономический журнал. 1996. № 8, 9.
117. Орешкин В. Оттенки тени (российская нелегальная экономика). Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт, 2002 (Интернет: <http://www.zfn.nizhny.ru/archive/010417/715,2002>).
118. Осипенко О. К анализу феномена «черного рынка» // Экономические науки. 1990. № 8.
119. Осипенко О. Экономическая криминология: проблемы старта // Вопросы экономики. 1990. № 3.
120. Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации до 2015 г.: Научно-методическое пособие / А. Р. Батчаев, Е. Г. Слуцкий, Л. П. Совершаева, Ю. Н. Солодихин, Е. В. Хазова, А. М. Ходачек. СПб.: Знание, 2002. С. 411.
121. Павлова Е. Преднамеренное и фиктивное банкротство. Практика Северо-Запада // Юрист и бухгалтер, март 2000. С. 75–77.
122. Перегислов В. Е., Дурнов В. Н., Полушин В. Ю. Основы информационно-аналитической работы в федеральных органах налоговой полиции (часть 1). СПб.: Изд. ЦПСНП, 1998.
123. Плышевский Б. П. Проблемы анализа реформирования экономики // Вопросы статистики, 1999. № 9. С. 24–32.
124. Пономаренко А. Неучтенные доходы и структура ВВП // Вопросы статистики. 1997. № 4. С. 18–29.
125. Пономаренко А. Подходы к определению параметров теневой экономики // Вопросы статистики. 1997. № 1. С. 38–44.
126. Пономаренко А. Что означает статистический термин «теневая экономика» и как она отражается в национальных счетах // Вопросы статистики. 1995. № 6. С. 3–7.

127. Постановление Госкомстата РФ от 31.01.98 г. № 7 «Об утверждении основных методологических положений по оценке скрытой (неформальной) экономики» (с изменениями от 25 февраля 2000 г.).
128. *Поташов В.* Лесной передел // Эксперт Северо-Запад. 2002. 18 февр. № 7 (68). С. 14–15.
129. *Поташов В.* На двух ногах: основой экономики Карелии являются лесной и горнопромышленный комплексы // Эксперт Северо-Запад. 2002. 18 марта. № 11 (72). С. 42–43.
130. *Привалов Т. В.* Теневая экономика (теоретико-правовой анализ): Монография. СПб., 1998. С. 304.
131. Природа моделей и модели природы. М.: Мысль, 1998. С. 270.
132. Проблемы теневой экономики // Налоговый вестник. 1998. № 10. С. 24–28.
133. *Прохоренков В. Г.* Расчет поправок на неформальную деятельность в промышленности. Минэкономразвития, 2002 (Интернет).
134. *Радаев В. В.* Российский бизнес: на пути легализации? // Вопросы экономики. 2002. № 1. С. 68–87.
135. *Россинская Н. В.* Управление экологической составляющей системы экономической безопасности региона. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 24.
136. *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. М.: Наука, 1984. С. 224.
137. *Самохвалов А.* О возможности и неизбежности экономического подъема в России // Вопросы экономики. 2001. № 4. С. 139–144.
138. *Сапега А.* Жизнь вне закона // Эксперт Северо-Запад. 2002. 14 янв. № 1–2 (63). С. 14–17.
139. *Сергеев А. А.* Нетрудовые доходы: экономическая природа, структура, пути ликвидации // Вопросы экономики. 1987. № 6. С. 86–94.
140. *Смирнов А. А.* Государственная политика обеспечения экономической безопасности. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. С. 183.
141. *Смординская Н.* Свой среди чужих, чужой среди своих: ситуация с Калининградской областью требует нового политического мышления и от России, и от Европы // Эксперт Северо-Запад. 2002. 18 марта. № 11 (72). С. 11–15.
142. *Соловьев И. Н.* О легализации доходов, полученных незаконным путем, и их налогообложение // Налоговый вестник. 2001. № 51.

143. Социально-экономические показатели регионов Северо-Западного федерального округа в 1995–2001 годах. Статистический сборник (Региональный совет территориальных органов Госкомстата, находящихся в пределах Северо-Западного федерального округа). Йошкар-Ола, Изд-во Госкомстата Республики Коми, 2002. С. 143. (сентябрь 2002 г. № 18-25-11/03).
144. Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ в 2001 году. СПб.: Санкт-Петербургский комитет государственной статистики, 2002. С. 75.
145. *Спектор Т.* Бюрократия на экспорт // Эксперт Северо-Запад. 2002. 9 сент. № 33 (94). С. 16–17.
146. *Степашин С. В., Сальников В. П., Исмаилов Р. Ф.* Экономическая безопасность в России. СПб., 2001. С. 380.
147. *Стрижкова Л.* Структурные изменения промышленности в 1990–2001 гг. // Экономист. 2002. № 7. С. 13–25.
148. *Татаркин А. И., Шеломенцев А. Г.* Приватизация как социально-экономическая утопия конца XX столетия // Экономика Северо-Запада: Проблемы и перспективы развития, 2001. №2 (8). С. 3–9.
149. Теневая экономика и теория социального труда // Латинская Америка, 1999. № 4. С. 36–42.
150. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 26–34.
151. Теория статистики: Учебник / Под ред. проф. Г. Л. Громыко. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 302.
152. *Тимофеев Л.* Теневая экономика и налоговые потери в сельском хозяйстве // Вопросы экономики, 2001. № 2. С. 125–141.
153. *Тосунян Г. А., Викулин А. Ю.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: Учеб.-практ. пособие. (Сер. «Банковское и финансовое право»). М.: Дело, 2002. С. 184.
154. *Улыбин К. А.* Теневая экономика. М.: Экономика, 1991. С. 214.
155. *Фадеев В. А.* Теневая экономика: структура и субъекты // Юрист и бухгалтер. 2002. № 3 (10). С. 27–31.
156. Факторы, структура и методы измерения теневой экономики: региональные аспекты // Международная конференция «Регионы и глобализация», 20–22 июня 2002 г.: Тезисы докладов. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. С. 83–114.

157. Фрадков М. Е. Выступление на сборе-семинаре руководителей отделов общественных связей и групп территориальных органов налоговой полиции (Москва, 25–27 апреля 2001 г.). СПб: Изд. ФАНП, 2001.

158. Цифры и факты // Экономика. Политика. Инвестиции, 2001. № 1. С. 52.

159. Чичелов Ю. В., Васьков А. А., Сомик К. В. и др. Информационная система налоговой полиции ИСИНПОЛ — новое поколение систем информационно-аналитического обеспечения борьбы с экономической преступностью. М.: Издательский дом НП, 2000. С. 224.

160. Шестаков А. В., Шестаков Д. А. Введение в финансово-экономическую экспертизу. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом «Дашков и К^о», 2000. С. 288.

161. Шестаков В. В. Теневая экономика: Учеб. пособие. М.: Изд. дом «Дашков и К^о», 2000. С. 52.

162. Шнайдер Ф., Эсте Д. Рост теневой экономики во всем мире (Ю. В. Латов) // Реферативный журнал «Экономическая теория преступлений и наказаний». Вып. 2 «Неформальный сектор экономики за рубежом». Рефераты / Под ред. Л. М. Тимофеева и Ю. В. Латова. М.: РГГУ, 2000.

163. Шохин А. Н. Социальные проблемы перестройки. М.: Экономика, 1989. С. 214.

164. Шурус А. «Теневая экономика»: реализм оценок или предвзятость // Экономические науки, 1990, № 5. С. 104–110.

165. Шумилов А. Ю. Новый закон о противодействии отмыванию преступных доходов: Уч.-практич. пособие. М.: Изд-ль Шумилова И. И., 2002. С. 20.

166. Экономика: Учебник / Под ред. А. С. Буланова. М., 1994. 320 с.

167. Экономические и правовые аспекты теневой экономики России // Вопросы экономики. 1998. № 3. С. 10–16.

168. Экономические и социальные индикаторы регионов Северо-Западного федерального округа (январь – июнь 2002 г.). Статистический бюллетень. Изд-во Госкомстата Республики Коми, 2002. С. 42. (2002. Сент. № 18-25-12/3).

169. Эксперимент, модель, теория. М.: Наука, 1998. С. 334.

170. Элдерман Д. Ваучерная приватизация как инструмент холодной войны // Вопросы экономики. 1999. № 8.

171. Яковлев А. К. К оценке величины неучтенного наличного оборота // Вопросы экономики. 1997. № 9. С. 19–26.

172. Яковлев А. М. Социология экономической преступности. М., 1988.

173. Янг С. Системное управление организацией. М.: Советское радио, 1992. С. 134.

174. Ясин Е. Экономический рост как цель и как средство // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 4–14.

175. Яшин А. Тревожный рост // Экономика и жизнь. 2001. № 31.

176. Arvay I., Vertes A. The share of the private sector and hidden economy in Hungary (1980–1992). Budapest, 1994. 232 p.

177. Dallago B. Measuring and monitoring the informal sector: content of the lectures Vienne. 1993. P. 20.

178. Dilnot A., Morris C. What do we know about the Black Economy? // Fiscal Studies, 1981. № 2.

179. Guide-book to statistie on the hidden economy. New-York. 1992. P. 378.

Нам 10 лет

Информация — **ГАРАНТ** Вашего успеха

- * Полный спектр правовой информации
- * Ежедневный мониторинг законодательства
- * Обучение работе с компьютерной правовой системой ГАРАНТ
- * Ежеквартальные консультации по налогообложению и бух. учету

Бухгалтеру

Юристу

ГАРАНТ

ЗАО "ГАРАНТ - СК"
198005, Санкт-Петербург
7-я Красноармейская ул. д. 6/8
www.garantnsk.spb.ru

тел.: (812) 325-51-20
316-27-47
тел./факс: 315-51-14